

СОДЕРЖАНИЕ

Правовая страница командира	
А.Г. Воробьев, Я.Н. Ермолович. Международно-правовые основы деятельности органов военной прокуратуры при проведении совместных военных учений на территориях иностранных государств	2
Е.А. Глухов, С.В. Барков, Д.С. Чуркин. Неопределенность некоторых положений законодательства о материальной ответственности военнослужащих может привести к произвольным решениям со стороны командования	11
А.Л. Бабаков. Правовой режим временных ограничений прав военнослужащих и лиц гражданского персонала, допущенных или ранее допускавшихся к государственной тайне	20
Социальная защита военнослужащих	
П.В. Ильменейкин. О предоставлении отдельных выплат военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей	25
П.И. Гаврюшенко, И.В. Комарова. Военнослужащие, удостоенные в период прохождения военной службы государственных наград СССР или государственных наград Российской Федерации, почетного звания СССР или почетного звания Российской Федерации, имеют право на получение мер социальной поддержки в порядке и случаях, установленных законодательством Российской Федерации	36
Жилищное право	
В.М. Корякин. Жилищное законодательство множится. Поможет ли это решить жилищную проблему?	40
Е.Г. Воробьев. Экономико-правовой механизм накопительно-ипотечной системы: к вопросу об эффективности использования федеральных бюджетных средств	42
Дела судебные	
А.В. Ефремов. Бывшие работники из числа гражданского персонала Министерства обороны СССР, являющиеся в настоящее время гражданами Российской Федерации и ранее получившие увечье при исполнении ими трудовых обязанностей на территории республики, входившей в состав бывшего СССР, имеют право на возмещение вреда здоровью по законодательству Российской Федерации (по материалам судебной практики)	57
Постановление Европейского Суда по правам человека от 17 января 2012 года (дело «Владимир Мельников против России»)	60
Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 февраля 2012 года № 261-О-О	62
Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2012 г. № 580-О-О	63
Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 марта 2012 г. № 388-О-О	65
Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2012 г. № 713-О	67
Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2012 года № 82-КГ12-1	70
Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2012 года № 32-Г12-3	72
Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2012 года № 201-В12-8	75
Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2012 года № 208-В12-3	77
Труд гражданского персонала	
А.П. Трушин, Т.А. Мазаник. Организация охраны труда в военных комиссариатах – обязанность работодателя (на примере комиссариата Ростовской области)	81
А.В. Ефремов. О некоторых вопросах, связанных с предоставлением гарантий лицам, воспитывающим детей без матери, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей, при расторжении трудового договора	88
Юридическая помощь военному комиссару	
Т.А. Мазаник. Военные комиссариаты в новом облике Вооруженных Сил Российской Федерации: правовые аспекты их деятельности	93
А.В. Ефремов. О некоторых вопросах, связанных с уклонением граждан от призыва на военную службу	95
А.В. Ефремов. О предоставлении мер социальной поддержки членам семей погибших (умерших) ветеранов боевых действий	98
А.В. Ефремов. Актуальные правовые вопросы, связанные с возмещением вреда здоровью гражданам, проходившим военную службу (по материалам судебной практики)	102
Рыночная экономика и воинская часть	
А.В. Сорокин. О возможности передачи военными организациями функций по размещению заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд на основании государственного контракта аутсорсинга	109
Призывнику и молодому солдату	
М.М. Зеленкова. О проблемах военно-патриотического воспитания современной молодежи в системе молодежной политики России	112
С.К. Фатеев. О некоторых вопросах медицинского освидетельствования призывников	117
Точка зрения	
Ю.Н. Туганов. Административная юстиция: процессуальные проблемы и трансформация военно-судебной системы (анализ некоторых положений проекта Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации)	122
Сведения об авторах, аннотации статей	126

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 9 (183) сентябрь 2012 г.

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
С.С. Харитонов

Зам. главного редактора
А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев

Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев

Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
К.В. Симоновский, И.В. Крейс,
И.П. Машин, Е.А. Моргуленко,
С.В. Терешкович, А.И. Тюрин,
С.Н. Шаронов

Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович

Выпускающий редактор
О.А. Тюрин

Компьютерная верстка
А.Б. Зулкарнаев, С.В. Ященко

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.

Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»

Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Бутлерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495) 334-92-65

Адрес в Интернете:
<http://www.voennoepravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru

Прием корреспонденции по адресу:
111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 44, Харитонову С.С.

Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244

Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»
Подписано в печать 20.08.2012
Заказ № 2344
Усл. печ. л. 8,0
Тираж 2200 экз.

Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке
© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»

Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СОВМЕСТНЫХ ВОЕННЫХ УЧЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИЯХ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

*А.Г. Воробьев, кандидат юридических наук;
Я.Н. Ермолович, кандидат юридических наук*

Обеспечение военной безопасности Российской Федерации невозможно без постоянного повышения боеготовности и боеспособности военной организации государства и ее основы – Вооруженных Сил Российской Федерации, гарантирующих вооруженную защиту конституционного строя, независимости, суверенитета и территориальной целостности России от внешних и внутренних угроз.

Высшей формой подготовки и проверки готовности Вооруженных Сил Российской Федерации к защите Отечества являются учения различного уровня. Особую роль при этом играют международные военные учения, проведение которых не только позволяет достичь целого комплекса поставленных целей, но и «содействует укреплению системы коллективной безопасности, повышает уровень доверия между странами-партнерами, облегчает поиск общих подходов к обеспечению международной безопасности»¹.

В соответствии с п. 2 ст. 10 Федерального закона «Об обороне» на Вооруженные Силы Российской Федерации возлагается выполнение задач в соответствии с федеральными законами и международными договорами Российской Федерации. Применение Вооруженных Сил Российской Федерации для выполнения задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации (в том числе за ее пределами) осуществляется на условиях и в порядке, оговоренных в этих договорах и установленных законодательством Российской Федерации.

Правовым основанием проведения совместных военных учений на территориях иностранных госу-

дарств, таким образом, являются предусматривающие проведение таких учений международные договоры Российской Федерации, заключенные как с отдельными государствами, например с Китайской Народной Республикой, так и международные договоры в рамках Содружества Независимых Государств, Организации договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ) и Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС), а именно:

1. Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о статусе воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Китайской Народной Республики, и воинских формирований Китайской Народной Республики, временно находящихся на территории Российской Федерации, для проведения совместных военных учений (Пекин – Москва, 6 – 8 августа 2005 г.)².

2. Соглашение о статусе формирований сил и средств системы коллективной безопасности (Бишкек, 11 октября 2000 г.)³.

3. Соглашение о статусе формирований сил и средств системы коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности (заключено в г. Москве 10 декабря 2010 г.)⁴.

4. Соглашение между государствами – участниками Североатлантического договора и другими государствами, участвующими в программе «Партнерство ради мира», о статусе их Сил (Брюссель, 19 июня 1995 г.).

5. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (15 июня 2001

¹ URL: <http://structure.mil.ru/mission/practice.htm> (дата обращения: 01.06.2012)

² Российская Федерация ратифицировала данное Соглашение Федеральным законом от 17 мая 2007 г. № 79-ФЗ. Соглашение вступило в силу 29 сентября 2007 г.

³ Российская Федерация ратифицировала данное Соглашение Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 113-ФЗ.

⁴ Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант». Соглашение не вступило в силу на 20 декабря 2011 г.

г.) – в рамках Шанхайской организации сотрудничества⁵.

6. Соглашение между государствами – членами Шанхайской организации сотрудничества о проведении совместных военных учений (Бишкек, 27 июня 2007 г.).

7. Договор о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 г.⁶

При проведении совместных военных учений на территориях иностранных государств воинские формирования Российской Федерации действуют в соответствии с установленным в них порядком, с учетом требований Устава ООН, резолюций Совета Безопасности ООН, двусторонних и многосторонних договоров Российской Федерации.

Данные обстоятельства определяют необходимость осуществления органами прокуратуры Российской Федерации надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов Российской Федерации, а также выполнением иных установленных функций в воинских формированиях Российской Федерации, участвующих в совместных военных учениях на территориях иностранных государств.

В соответствии с п. 1 ст. 46 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» за пределами Российской Федерации, где в соответствии с международными договорами находятся войска Российской Федерации, осуществление функций прокуратуры может быть возложено Генеральным прокурором Российской Федерации на органы военной прокуратуры. Так, например, в 2010 г. на основании приказа главного военного прокурора надзор за исполнением законов в задействованных воинских формированиях Российской Федерации в период проведения командно-штабных учений вооруженных сил государств – членов Шанхайской организации сотрудничества «Мирная миссия – 2010» был возложен на военного прокурора Приволжско-Уральского военного округа⁷.

При этом, на практике возникает вопрос об объеме подлежащих реализации органами военной прокуратуры полномочий в отношении воинских формирований Российской Федерации, находящихся на территориях иностранных государств на временной основе с учетом положений международных правовых актов, а также национального законодательства страны пребывания.

Правовой и организационной основой управления и деятельности воинских формирований на территории иностранного государства служит национальное законодательство. Этим обуславливается

распространение властных полномочий государства в виде деятельности органов государственной власти, военного управления и компетентных органов, а также законодательства этого государства на часть территории иностранного государства – места дислокации воинских формирований (в отдельных случаях и за пределами места дислокации этих формирований), а также на лиц, входящих в состав таких воинских формирований.

Национальное законодательство имеет определенные пределы действия в пространстве. В то же время для установления нормальных взаимоотношений со страной пребывания, уважения местных законов, прав и свобод иностранных граждан, интересов иностранного общества и государства необходимо, чтобы направляющее государство передало часть своих властных полномочий органам государственной власти страны пребывания. Поэтому для определения правового положения военнослужащих Российской Федерации, юрисдикции Российской Федерации и полномочий компетентных органов необходимо учитывать систему международных договоров Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации в рамках международного военного сотрудничества групп государств, а также международные договоры в данной сфере с отдельными иностранными государствами.

Так, Соглашением Российской Федерации с Китайской Народной Республикой установлена возможность направления воинских формирований Российской Федерации для проведения учений на территории Китая (или на территорию Российской Федерации китайских воинских формирований) на основе взаимного согласия. В состав воинских формирований Российской Федерации могут входить воинские части и подразделения, органы управления, выделенные из состава Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и органов. К личному составу воинских формирований относятся военнослужащие и гражданский персонал, а также лица, командированные в эти воинские формирования и являющиеся гражданами Российской Федерации.

В вышеназванном Соглашении оговариваются вопросы юрисдикции в отношении личного состава воинских формирований Российской Федерации, участвующего в учениях. В случае нарушения военнослужащим из состава воинского формирования Российской Федерации, участвующего в совместных военных учениях на территории Китая (далее также – КНР), законодательства Российской Федерации, это лицо подпадает под юрисдикцию России

⁵ О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: Федер. закон от 10 января 2003 г. № 3-ФЗ // Рос. газ. 2003. 14 янв.

⁶ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 22. Ст. 2291.

⁷ Приказ заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора «Об организации надзора за исполнением законов в период проведения учений «Мирная миссия — 2010» от 18 августа 2010 г. № 135.

(ст. 20 Соглашения). В основу разграничения уголовной юрисдикции положен принцип нарушения национальных законов, т. е. в случае нарушения законодательства России военнослужащий привлекается к уголовной ответственности по УК РФ, китайского законодательства – по уголовному законодательству Китая. Естественно, такое разграничение уголовной юрисдикции обуславливает случаи, когда право на осуществление юрисдикции имеют обе страны. В таком случае Россия пользуется правом преимущественной юрисдикции в случаях совершения преступлений против собственности или безопасности (государственная измена, диверсия, шпионаж или нарушение законодательства об охране государственной тайны или секретных сведений, касающихся национальной обороны, а также иные преступления, направленные против основ конституционного строя) России; преступлений против личности или собственности личного состава воинских формирований Российской Федерации; в случае совершения преступления лицом, входящим в состав воинского формирования Российской Федерации, во время исполнения им служебных обязанностей. До установления лица, совершившего преступление, Российская Федерация может осуществлять уголовную юрисдикцию в отношении преступлений против Российской Федерации или личного состава ее воинских формирований, совершенных неустановленными лицами в местах дислокации этих формирований.

В данном случае под юрисдикцией Российской Федерации понимается возможность и обязанность привлечь лицо из состава воинских формирований, а в некоторых случаях и иных лиц, к уголовной ответственности в соответствии с УК РФ при совершении преступления определенной категории. При этом, применение уголовного законодательства невозможно без применения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Из чего вытекает логичный вывод о том, что в период проведения учений за пределами Российской Федерации на территории КНР могут и должны осуществлять свои функции военные суды, военные следственные органы и органы военной прокуратуры. При этом, руководствоваться они должны российским уголовным и уголовно-процессуальным законодательством с учетом положений Соглашения о статусе воинских формирований. Данное обстоятельство делает возможным осуществление надзорных функций в воинских формированиях Российской Федерации, принимающих участие в совместных военных учениях на территории Китая. Несмотря на то что это прямо не указано в тексте Соглашения, указанные положения следуют из его содержания.

Следует учитывать, что в ст. 15 Конституции Российской Федерации закреплено, что если междуна-

родным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. В соответствии с ч. 2 ст. 1 УК РФ уголовное законодательство Российской Федерации основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права. В соответствии с ч. 3 ст. 1 УПК РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные УПК РФ, то применяются правила международного договора.

В данном случае в Соглашении о статусе воинских формирований содержатся не только уголовно-правовые нормы об уголовной юрисдикции, но и ряд уголовно-процессуальных норм, например:

- при оказании правовой помощи компетентные органы Сторон взаимодействуют непосредственно между собой;

- компетентные органы Сторон оказывают содействие друг другу в проведении расследований правонарушений, в сборе и предоставлении доказательств, связанных с правонарушениями, и в передаче лиц, подозреваемых в совершении правонарушений, Стороне, которая должна осуществлять юрисдикцию;

- Стороны незамедлительно уведомляют друг друга о задержании лица, входящего в состав воинского формирования другой Стороны;

- при задержании, производстве ареста (взятии под стражу), проведении других процессуальных действий, а также при передаче лица, входящего в состав воинского формирования, или оказании правовой помощи Стороны руководствуются национальным законодательством и международными договорами, участниками которых они являются;

- содержание под стражей подозреваемого лица из состава воинского формирования направляющей Стороны, юрисдикцию над которым осуществляет принимающая Сторона, в том случае, если это лицо находится во власти направляющей Стороны, осуществляется направляющей Стороной до предъявления обвинения принимающей Стороной;

- компетентные органы Сторон уведомляют друг друга о результатах расследования и судебного разбирательства по всем делам, в отношении которых Стороны имеют конкурирующую юрисдикцию;

- смертный приговор не приводится в исполнение направляющей Стороной на территории принимающей Стороны;

- в каждом случае, когда в отношении лица, входящего в состав воинского формирования направляющей Стороны, осуществляется уголовное пре-

следование под юрисдикцией принимающей Стороны, преследуемое лицо имеет право:

- а) на безотлагательное и быстрое проведение расследования и судебного разбирательства;
- б) на получение перед началом судебного разбирательства информации о конкретном выдвинутом против него обвинении;
- в) на встречу со свидетелями обвинения;
- г) на применение процедур привлечения свидетелей защиты, если они находятся под юрисдикцией принимающей Стороны;
- д) на адвокатскую помощь по собственному выбору или бесплатную помощь адвоката;
- е) на услуги переводчика, если преследуемое лицо считает это необходимым;
- ж) на общение с представителем направляющей Стороны и присутствие такого представителя на процессе;

– компетентные органы Сторон могут обращаться друг к другу с просьбой о передаче или принятии юрисдикции в отношении отдельных дел о правонарушениях лиц, входящих в состав их воинских формирований, такие обращения будут рассматриваться незамедлительно и благожелательно.

В соответствии со ст.ст. 29 – 30 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» на военных прокуроров возлагается надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Исходя из определенного законом предмета надзора, а также полномочий прокурора установленных ст.ст. 21, 37, 221, 222, 237, 246 и другими статьями УПК РФ, следует прийти к выводу, что в случае уголовного преследования лица из состава воинских формирований Российской Федерации на территории КНР в период проведения совместных учений надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие должен осуществляться органами военной прокуратуры в полном объеме.

Вопрос об осуществлении органами военной прокуратуры в период проведения совместных учений на территории КНР надзора за исполнением законов и надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в воинских формированиях Российской Федерации, привлекаемых для проведения совместных учений, является более спорным. С учетом того, что предметом надзора является соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации, соответствие законам правовых актов, издаваемых органами и должностными лицами, а также соблюдение прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, возникает проблема действия законов Российской Федерации за ее пределами.

В Соглашении о статусе воинских формирований содержится ряд норм, указывающих на возможность и необходимость применения законодательства Российской Федерации в период проведения совместных учений на территории КНР. Так, личный состав воинских формирований Российской Федерации при нахождении на территории КНР вправе иметь при себе оружие, при этом должны учитываться требования принимающей Стороны, касающиеся правил его ношения и применения. Вне мест дислокации воинских формирований Российской Федерации ношение оружия лицами, входящими в их состав, разрешено только при выполнении ими поставленных задач в ходе проведения учений и осуществлении охранных функций. Воинские формирования Российской Федерации имеют право принимать надлежащие меры по обеспечению собственной безопасности и охране своих объектов в месте дислокации воинских формирований в соответствии с действующим в Вооруженных Силах Российской Федерации порядком, о котором заблаговременно информируется уполномоченный орган принимающей Стороны (ст. 15 Соглашения). Таким образом, в период проведения совместных учений на территории КНР в воинских формированиях Российской Федерации применяются нормы российского законодательства, предусматривающие порядок ношения и применения оружия, порядок несения внутренней, комендантской и караульной службы, т. е. правила, предусмотренные общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации.

Вопрос о применении другого законодательства Российской Федерации на территории КНР в вышеназванном Соглашении не рассматривается. С формальной точки зрения действие законодательства Российской Федерации ограничивается ее территорией, за пределами территории России оно не действует, если нет специального указания в законе или международном договоре (соглашении) Российской Федерации. Например, в ч. 2 ст. 12 УК РФ устанавливается, что военнослужащие воинских частей Российской Федерации, дислоцированных за пределами Российской Федерации, за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по УК РФ, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

В данном случае налицо пробел законодательства: воинские формирования Российской Федерации в своей деятельности должны руководствоваться законодательством Российской Федерации независимо от места своего нахождения (или в местах дислокации), в противном случае их функционирование стало бы невозможным. Однако юридически это положение не закреплено не только в Соглашении с КНР о статусе воинских формирований, но и в ряде других аналогичных международных договоров и

соглашений Российской Федерации. Соответственно действие российских законов подразумевает и деятельность органов государственной власти Российской Федерации, предусмотренную этими же законами, т. е. то, что понимается под юрисдикцией Российской Федерации в самом широком смысле. Таким же образом и деятельность органов военной прокуратуры по надзору за исполнением законов и надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в воинских формированиях Российской Федерации должна осуществляться в порядке и на основании законодательства Российской Федерации независимо от места нахождения воинских формирований, поскольку во всех случаях личный состав воинских формирований Российской Федерации должен руководствоваться законодательством России с учетом положений международных договоров и соглашений Российской Федерации. Это положение требует в настоящее время закрепления в законодательстве Российской Федерации, а также в международных договорах и соглашениях России, регулирующих вопросы статуса воинских формирований Российской Федерации на территориях иностранных государств.

Рассматривая вопрос о надзоре за исполнением законов при исполнении уголовных наказаний в отношении военнослужащих, следует учитывать полномочия органов военной прокуратуры в данной сфере, в которые входит:

- проверка законности содержания осужденных, арестованных и задержанных военнослужащих на гауптвахтах, в дисциплинарных частях и других местах их содержания, обязанность немедленного освобождения незаконно содержащихся там лиц;
- проверка законности исполнения наказания в виде ограничения по военной службе командованием воинских частей, в которых проходят службу указанные военнослужащие;
- проверка законности осуществления командованием воинских частей контроля за условно осужденными военнослужащими;
- обязанность требовать обеспечения охраны, содержания и конвоирования лиц, находящихся на войсковых и гарнизонных гауптвахтах, в иных местах содержания задержанных и заключенных под стражу, соответственно воинскими частями, военными комендантами, органами и учреждениями внутренних дел Российской Федерации.

Исходя из текста Соглашения с КНР о статусе воинских формирований существует возможность задержания и заключения под стражу лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, а значит, предусматривается и возможность организации соответствующих мест содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Так же как и в случае с надзором за исполнением законов, возможность осуще-

ствления надзора за законностью в местах содержания задержанных и заключенных под стражу в период проведения совместных учений на территории КНР носит спорный характер и требует дополнительного правового регулирования.

Каких-либо ограничений на участие в совместных учениях за пределами России военнослужащих, осужденных к ограничению по военной службе и условно осужденных военнослужащих законодательством Российской Федерации, а также международными договорами и соглашениями не устанавливается. Вопрос надзора за законностью исполнения наказания в виде ограничения по военной службе и осуществления контроля за условно осужденными военнослужащими командованием воинских частей также является спорным и требует дополнительного правового регулирования.

В части исполнения наказаний вышеназванным Соглашением установлено лишь ограничение на исполнение смертного приговора, вынесенного направляющей Стороной на территории принимающей Стороны. В остальных случаях предполагается, что наказания будут исполняться на территории Российской Федерации.

Правовой основой проведения совместных военных учений государствами ОДКБ и статуса войск, участвующих в этих учениях, является Соглашение о статусе формирований сил и средств системы коллективной безопасности. Первое подобное Соглашение было заключено в 2000 г., в 2010 г. было заключено новое Соглашение с таким же названием, которое, впрочем, не разрешило всех существующих проблем и по содержанию мало отличается от ранее действовавшего. Действие соглашений 2000 и 2010 гг. распространяется на воинские формирования стран – участниц ОДКБ, временно находящиеся на территориях других государств – участников ОДКБ в целях отражения внешней военной агрессии, проведения совместной контртеррористической операции или командно-штабных и войсковых учений. Если в Соглашении 2000 г. была предусмотрена возможность направления за пределы Российской Федерации в составе воинских формирований сил и средств системы коллективной безопасности представителей соответствующих судов, органов прокуратуры и безопасности, то из Соглашения 2010 г. это положение было исключено. Тем самым неопределенность правового статуса органов военной юстиции, осуществляющих свои функции за пределами Российской Федерации, была только увеличена.

Соглашениями 2000 и 2010 гг. предусмотрена необходимость заключения отдельного соглашения по вопросам юрисдикции и правовой помощи, связанным с временным пребыванием воинских формирований на территориях стран – участниц ОДКБ, которое до настоящего времени так и не было заключено.

Соглашением 2000 г. предусмотрено, что при совершении правонарушения лицом, входящим в состав воинских формирований, оно несет ответственность в соответствии с законодательством направляющей Стороны, т. е. Российская Федерация во всех случаях должна осуществлять юрисдикцию. Более того, в Соглашении 2000 г. содержалось указание, что при производстве ареста, задержания, других процессуальных действий, а также при оказании правовой помощи Стороны руководствуются национальным законодательством и Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.

Поскольку Соглашением 2000 г. была предусмотрена возможность направления представителей прокуратуры и уголовного преследования лиц, совершивших преступления, постольку был возможен и прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Нормы же, устанавливающие правовой статус воинских формирований Российской Федерации и действие российских законов за пределами России, аналогичны содержащимся в Соглашении с КНР, с вытекающей из этого неопределенностью в вопросах надзора за исполнением законов и надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

В Соглашении же 2010 г. указано, что до вступления в силу соглашения по вопросам юрисдикции и правовой помощи, связанным с временным пребыванием воинских формирований на территориях стран – участниц ОДКБ Стороны руководствуются национальным законодательством, действующими двусторонними соглашениями, а также Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г.⁸ В отношениях между Сторонами, для которых упомянута Конвенция не вступила в силу, применяется Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.⁹ и Протокол к ней от 28 марта 1997 г.¹⁰ Таким образом, правовой статус и функции органов военной прокуратуры за пределами Российской Федерации в период проведения совместных учений должны будут определяться многочисленными двусторонними дого-

ворами и соглашениями Российской Федерации, определяющими правовой статус воинских формирований и военнослужащих, находящихся на территориях стран – участниц ОДКБ.

Следует учитывать, что Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.)¹¹ и Кишиневская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 октября 2002 г.)¹² регулируют вопросы направления и выполнения поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам, вопросы экстрадиции, некоторые вопросы уголовного преследования, а также вопросы признания и исполнения приговоров другого государства. Оба международных правовых акта не содержат правовых оснований деятельности органов прокуратуры Российской Федерации на территориях других государств. Взаимодействие правоохранительных органов осуществляется путем направления запросов и поручений о производстве следственных и процессуальных действий компетентным органам иностранного государства, либо путем экстрадиции лица на территорию Российской Федерации для осуществления уголовного преследования, либо путем признания и исполнения приговоров суда иностранного государства.

На практике подход к реализации функциональных обязанностей органов военной прокуратуры несколько отличается от положений, предусмотренных международными правовыми актами. Так, в рамках ОДКБ в период с 3 по 13 июля 2008 г. на территории Республики Казахстан проходили совместные учения российских и казахских войск. От России в них участвовала воздушно-десантная бригада. В целях надзорного сопровождения российских войск в их состав вошли прокурорские работники военной прокуратуры Приволжско-Уральского военного округа. Внимание прокурорских работников акцентировалось на организации надзора по всем основным направлениям деятельности, в том числе на вопросах надзора за привлечением к уголовной ответственности военнослужащих, входящих в состав российских войск, в случае совершения ими преступлений¹³.

В соответствии с положениями приказа заместителя Генерального прокурора Российской Федера-

⁸ Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант».

⁹ Вестн. Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1994. № 2. С. 101.

¹⁰ Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (Москва, 28 марта 1997 г.) Российская Федерация ратифицировала Федеральным законом от 8 октября 2000 г. № 124-ФЗ.

¹¹ Конвенция вступила в силу для государств: Республика Беларусь; Республика Узбекистан; Республика Казахстан; Российская Федерация; Республика Таджикистан; Республика Армения; Украина; Киргизская Республика; Республика Молдова; Азербайджанская Республика; Грузия; Туркменистан.

¹² Конвенция вступила в силу для государств: Республика Беларусь; Азербайджанская Республика; Республика Казахстан; Киргизская Республика; Республика Армения; Республика Таджикистан.

¹³ Организация прокурорского надзора органами военной прокуратуры: сб. метод. материалов / под общ. ред. С.Н. Фридинского. М., 2010. С. 218 – 219.

ции – главного военного прокурора «Об организации надзора за исполнением законов в период проведения учений «Запад-2009» от 25 августа 2009 г. № 153 с 8 по 30 сентября 2009 г. прокурорские работники военных прокуратур осуществляли надзорные полномочия в российских воинских формированиях на территории Республики Беларусь. Правовым основанием временного пребывания воинских формирований России, участвующих в проведении учений на территории Республики Беларусь, явились Соглашение о статусе формирований сил и средств системы коллективной безопасности от 11 октября 2000 г. и Соглашение между Российской Федерацией с Республикой Беларусь по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным пребыванием воинских формирований Российской Федерации из состава Стратегических сил на территории Республики Беларусь (Минск, 6 января 1995 г.).

На этапе подготовки к учениям офицерами органов военной прокуратуры проведены рабочие встречи с должностными лицами комендантской службы и контролирующих органов в сфере экологического законодательства Республики Беларусь, а также с командованием оперативно-стратегических учений «Запад-2009», представителями посреднического аппарата и органов безопасности в войсках. С представителями Белорусской военной прокуратуры обсуждены вопросы юрисдикции и взаимодействия.

В ходе учений группой прокурорских работников охвачено проверками 100 % воинских частей. Проведено 126 результативных надзорных проверок исполнения командованием законодательства о защите жизни и здоровья военнослужащих, сохранности государственной тайны, организации караульной службы, доведения до военнослужащих положенных норм довольствия, медицинского и материально-бытового обеспечения участников учений, выполнения требований общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации. По результатам проверок соответствующим командирам направлено 26 актов прокурорского реагирования. Средствами прокурорского надзора восстановлены нарушенные права свыше 4 тыс. военнослужащих. Должностным лицам полевых лагерей (на 227-м, 230-м общевойсковых полигонах и полигоне «Заслоново») оказана методическая и практическая помощь в организации обеспечения безопасных условий военной службы, предупреждении неуставных проявлений среди военнослужащих. С военнослужащими сержантского и рядового состава, проходящими военную службу по контракту и по призыву (всего более 1 500 человек), проведены предупредительно-профилактические мероприятия по вопросам правопорядка и соблюдения законодательства

Республики Беларусь, в том числе в сфере экологии (с привлечением должностных лиц Борисовской и Барановичской межгарнизонных военных прокуратур Республики Беларусь). В ходе мероприятий прочитаны лекции об уголовной ответственности за совершение насильственных преступлений, уклонений от военной службы¹⁴.

Иные положения о юрисдикции Российской Федерации содержатся в Соглашении между государствами – членами Шанхайской организации сотрудничества о проведении совместных военных учений (Бишкек, 27 июня 2007 г.). В случаях совершения участником учений преступлений против Российской Федерации или ее граждан, а также при совершении им преступления при исполнении служебных обязанностей осуществляется юрисдикция Российской Федерации, в остальных случаях юрисдикцию осуществляет принимающая сторона (ст. 22). Соглашение в рамках Шанхайской организации сотрудничества (далее – Соглашение ШОС) выгодно отличается от аналогичного Соглашения с КНР наличием определения «компетентные органы», под которыми в Соглашении ШОС понимаются органы государственной власти Сторон, уполномоченные в соответствии с национальным законодательством осуществлять контроль за прохождением государственной границы, проводить следственные и судебно-процессуальные действия, а также осуществлять карантинные и иные мероприятия. Таким образом, Соглашением ШОС предусмотрена возможность деятельности органов военной прокуратуры за пределами Российской Федерации в период проведения совместных учений. В остальном Соглашение ШОС повторяет положения о статусе воинских формирований и военнослужащих, уголовно-процессуальные нормы аналогичного Соглашения с КНР, со всеми проблемными вопросами юрисдикции Российской Федерации и прокурорского надзора за ее пределами.

Еще одним международным правовым актом, предусматривающим возможность проведения совместных учений, является Договор о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 г. Согласно Договору Стороны по взаимному согласию и на основе отдельных договоренностей могут проводить совместные учения специальных антитеррористических формирований и на взаимной основе организовывать стажировку представителей другой Стороны в своих национальных антитеррористических подразделениях (ст. 17). Более никакие вопросы юрисдикции, правового статуса военнослужащих, деятельности компетентных органов в Договоре не рассматриваются. Следовательно, проведение совместных учений специальных антитеррористических формирований потребует

¹⁴ См. подробнее: Организация прокурорского надзора органами военной прокуратуры. С. 219 – 220.

дополнительного правового регулирования в виде отдельного соглашения или договора, в котором в идеале необходимо будет предусмотреть пределы действия российских законов на территории другого государства, а также возможность деятельности судебных, следственных и прокурорских органов в период проведения совместных учений за пределами Российской Федерации.

Правовое регулирование совместных военных учений в рамках НАТО и стран-партнеров, а также статуса войск и военнослужащих, участвующих в подобных учениях осуществляется на основе международного договора – Соглашения между государствами – участниками Североатлантического договора и другими государствами, участвующими в программе «Партнерство ради мира», о статусе их Сил (Брюссель, 19 июня 1995 г.). Соглашением 1995 г. регулируется правовое положение военнослужащих одной из стран НАТО, находящихся на территории другой страны НАТО или страны, участвующей в программе «Партнерство ради мира» для проведения совместных военных учений, путем применения к ним положений Соглашения между сторонами Североатлантического договора о статусе их Сил (Лондон, 19 июня 1951 г.).

В программе «Партнерство ради мира» участвуют, наряду со странами-членами НАТО, еще ряд государств, в том числе Россия, и почти все республики бывшего СССР. Программой предусмотрено в качестве одной из форм военного сотрудничества проведение совместных военных учений в целях отработки вопросов планирования и проведения миротворческих операций, операций по поиску и спасению, гуманитарных операций и других мероприятий, которые могут быть впоследствии согласованы сторонами.

Соглашением НАТО от 19 июня 1951 г. вопросы уголовной юрисдикции в отношении военнослужащих на территориях других государств регулируются сходным образом с Соглашением между Российской Федерацией и КНР о проведении совместных учений. Так, военные власти направляющего государства имеют право в полном объеме осуществлять на территории принимающего государства уголовную и дисциплинарную юрисдикцию, предоставленную им по законам направляющего государства, в отношении всех лиц, на которых распространяется действие военного права этого государства. Власти принимающего государства обладают юрисдикцией в отношении военнослужащих Сил или сотрудников гражданского компонента, а также их иждивенцев по делам о правонарушениях, совершенных в пределах территории принимающего государства и наказуемых по законам этого государства. При этом, военные власти направляющего государства имеют право на осуществление исключительной юрисдикции по делам о правонарушениях, в том

числе затрагивающих его безопасность, наказуемых по законам направляющего государства, но не по законам принимающего государства. Соответственно органы власти принимающего государства имеют право осуществлять исключительную юрисдикцию по делам о правонарушениях, в том числе затрагивающих безопасность этого государства, наказуемых по его законам, но не по законам направляющего государства. В случае когда право на осуществление юрисдикции имеют оба государства, военные власти направляющего государства имеют преимущественное право на осуществление юрисдикции над военнослужащим Сил или сотрудником гражданского компонента в отношении:

– правонарушений, совершенных исключительно против собственности или безопасности этого государства либо против личности или собственности другого военнослужащего Сил или сотрудника гражданского компонента этого государства или иждивенца;

– правонарушений, совершение которых явилось следствием действия или бездействия при исполнении служебных обязанностей.

При этом, под правонарушением, затрагивающим государственную безопасность, в вышеназванном Соглашении понимается государственная измена, диверсия, шпионаж или нарушение законодательства об охране государственной тайны данного государства или секретных сведений, касающихся его национальной обороны. Российская Федерация при ратификации рассматриваемого Соглашения сделала по этому поводу оговорку о том, что перечень указанных составов преступлений не носит исчерпывающего характера и, помимо перечисленных применительно к Российской Федерации, включает иные составы преступлений, направленных против основ ее конституционного строя и безопасности и предусмотренных УК РФ.

Как видно из текста Соглашения НАТО, несмотря на несколько отличающуюся формулировку, этим Соглашением устанавливаются условия юрисдикции Российской Федерации, аналогичные рассмотренному Соглашению с КНР. Далее в Соглашении НАТО содержится ряд уголовно-процессуальных норм, аналогичных содержащимся в Соглашении с КНР. Из содержания этих норм следует возможность проведения предварительного следствия, проведения отдельных следственных и процессуальных действий, в том числе задержания, заключения под стражу, содержания под стражей, конфискации и т. д., а также исполнения уголовных наказаний по законодательству Российской Федерации, но на территории государства – участника договора НАТО, где проводятся военные учения. Следовательно, возможность осуществления уголовного преследования за пределами Российской Федерации делает возможным и надзор органов военной про-

куратуры за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

По поводу действия российского законодательства на территории иностранного государства в Соглашении НАТО отмечается, что каждая договаривающаяся сторона обращается к такому законодательству, которое считает необходимым для обеспечения должной безопасности и защиты на ее территории объектов, оборудования, собственности, документации и официальной информации других договаривающихся сторон и наказания лиц, нарушающих законы, принятые в этих целях. Военнослужащие могут владеть оружием и носить его при условии, что они имеют на это право в силу отданных им приказов. Регулярные воинские части и подразделения Сил имеют право обеспечивать охрану порядка в любых лагерях, местах дислокации и иных помещениях, которые они занимают на основании соглашения с принимающим государством. Военная полиция может принимать любые необходимые меры для поддержания порядка и безопасности в таких помещениях. За пределами этих помещений такая военная полиция разворачивается только с соблюдением соглашений с властями принимающего государства и при условии поддержания контактов с этими властями, и только в той мере, в которой разворачивание необходимо для поддержания дисциплины и правопорядка среди военнослужащих Сил. Таким образом, Соглашением НАТО предусмотрена возможность действия российского законодательства, в большей степени военного, которым регулируются правила ношения, применения и использования военнослужащими оружия, правила несения специальных служб – гарнизонной, комендантской, внутренней и караульной, а также правила оборота сведений, составляющих государственную тайну. В части исполнения органами военного управления, командованием воинских частей соответствующего законодательства возможен или подразумевается, исходя из содержания положений международного договора, надзор органов военной прокуратуры за исполнением законов. В остальном вопросы действия российского законодательства за пределами России в Соглашении НАТО не рассматриваются. Следовательно, возможность осуществления надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу представляется спорной и требует дополнительного правового регулирования. Хотя следует отметить, что возможность исполнения уголовных наказаний по законо-

дательству Российской Федерации на территории иностранного государства предусмотрена Соглашением НАТО, что косвенно подразумевает возможность прокурорского надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу.

Деятельность органов военной прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением законов Российской Федерации при проведении учений на территориях стран НАТО также может быть затруднена ввиду особых условий проведения таких учений.

Например, в 2010 г. в ходе тактических учений международного подразделения российский парашютно-десантный взвод входил в состав парашютной роты 2-го парашютного эскадрона вооруженных сил Греческой Республики, и соответственно некоторые виды обеспечения военнослужащих осуществлялись греческой стороной¹⁵.

Российские военнослужащие совершили десантирование с воздуха на стоящих у Греции на вооружении парашютных системах МС-1 из транспортного самолета С-130 «Геркулес», после чего выполнили совместную задачу по захвату выгодного рубежа, блокированию и уничтожению противника. Также российскими военнослужащими были проведены стрельбы из представленных образцов стрелкового вооружения стран – участниц НАТО.

В таких условиях проверки соблюдения требований безопасности военной службы, охраны здоровья военнослужащих, размещения личного состава, продовольственного обеспечения, соблюдения санитарно-гигиенических и иных норм в отношении воинских должностных лиц иностранного государства не представляются возможными.

Следует иметь в виду, что вопросы уголовной юрисдикции, а следовательно, и правового статуса военнослужащих Российской Федерации, участвующих в совместных военных учениях за пределами России, регулируются разными международными договорами и соглашениями, устанавливающими разные объемы уголовной юрисдикции в отношении российских военнослужащих. Таким образом, правовой статус военнослужащих – участников совместных военных учений различается в зависимости от вида военных учений, в которых они принимают участие, и государства, на территории которого проводятся учения.

Подводя итоги рассмотренных вопросов, необходимо отметить, что пределы юрисдикции Российской Федерации ограничены ее суверенитетом, который распространяется на всю территорию России. Соответственно и действие российских законов и

¹⁵ URL: <http://structure.mil.ru/mission/practice/all/more.htm?id=10357820@cmsArticle> (дата обращения: 01.06.2012).

полномочия органов государственной власти ограничены территорией Российской Федерации. В классическом понимании юрисдикция как предусмотренные законом или другим правовым актом полномочия государственного органа давать оценку правомерности или неправомерности действий юридических или физических лиц, разрешать юридические споры, применять санкции к лицам, нарушающим законы, относится в большей степени к вопросам юридической ответственности. Вопросы распространения суверенитета Российской Федерации за ее территориальные пределы регулируются специальными институтами экстерриториального действия уголовного законодательства Российской Федерации, а также соответствующими уголовно-процессуальными нормами. В этом случае вопросы прокурорского надзора ограничиваются лишь одной отраслью надзора – надзором за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. При этом, по общему правилу предполагается, что правоприменительная деятельность будет осуществляться на территории России, даже если правонарушение (преступление) было совершено за ее пределами. Исключением является правовое положение воинских формирований Российской Федерации за ее пределами. Особенности функционирования этих воинских формирований детерминируют необходимость распространения действия всего законодательства Российской Федерации на территорию мест дислокации воинских формирований

(территориальная юрисдикция), а также в случаях осуществления военнослужащими своих функциональных обязанностей независимо от места нахождения (личная юрисдикция). Эти положения должны найти отражение во всех международных договорах и соглашениях Российской Федерации. В этом случае приобретут ясность и вопросы прокурорского надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина в воинских формированиях на территориях иностранных государств. В противном случае деятельность воинских формирований Российской Федерации на территориях иностранных государств будет носить юридически спорный характер, что повлечет за собой множество проблем в правоприменительной практике. Особенностью прокурорского надзора в период совместных военных учений в настоящее время, помимо существующей неопределенности правового статуса органов военной прокуратуры, является также кратковременность пребывания на территории иностранного государства, временный характер осуществления полномочий прокурорскими работниками.

Таким образом, на сегодняшний день существует объективная потребность в совершенствовании системы международных договоров Российской Федерации, регламентирующих вопросы применения Вооруженных Сил Российской Федерации на территориях иностранных государств, в части унификации юрисдикции Российской Федерации и приведения ее в соответствие с интересами Российской Федерации и партнеров.

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ МОЖЕТ ПРИВЕСТИ К ПРОИЗВОЛЬНЫМ РЕШЕНИЯМ СО СТОРОНЫ КОМАНДОВАНИЯ

Е.А. Глухов, подполковник юстиции;

С.В. Барков, подполковник юстиции;

Д.С. Чуркин, майор юстиции

С офицером можно сделать столько!
 Столько с ним можно сделать!
 Столько с ним можно совершить! Что грудь
 моя от восторга переполняется,
 и от этого восторга я просто немею.
А. Покровский. Расстрелять!

В самом общем виде ответственность – это определенный уровень негативных последствий для

субъекта в случае нарушения им установленных правом требований. В юридической науке сущность ответственности изучается главным образом в плане наказуемости нарушителя принятых правил поведения.

Военнослужащие наравне с иными гражданами нашей страны могут быть привлечены к юридической ответственности, однако с некоторыми особенностями, определяемыми их правовым статусом.

Независимо от воинского звания и воинской должности они равны перед законом и могут привлекаться к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой и уголовной ответственности в зависимости от характера и тяжести совершенного ими правонарушения (ст. 26 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – УВС ВС РФ)¹).

Материальная ответственность военнослужащих обусловлена задачами охраны и сбережения государственной собственности. Она предусмотрена п. 4 ст. 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (с изменениями и дополнениями) и детально регламентирована Федеральным законом от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» (в редакции от 4 декабря 2006 г.). Под материальной ответственностью военнослужащих в юридической науке понимается возможность возложения на них компетентными государственными органами юридической обязанности возместить в денежной форме полностью или частично причиненный ими реальный ущерб имуществу военной организации при исполнении обязанностей военной службы. Возмещение ущерба производится независимо от привлечения военнослужащего к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности за действия (бездействия), которыми причинен ущерб.

Таким образом, основанием привлечения военнослужащих к материальной ответственности является сам факт обнаружения причиненного ими государству при исполнении обязанностей военной службы и по их вине реального ущерба. В свою очередь, под реальным ущербом здесь понимаются утрата или повреждение имущества военной организации, расходы, которые военная организация произвела либо должна произвести для восстановления, приобретения утраченного или поврежденного имущества, а также излишние денежные выплаты, произведенные военной организацией (абз. 5 ст. Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих»).

Наиболее часто негативные санкции государством в виде привлечения военнослужащего к материальной ответственности применяются именно в связи с утратой или повреждением имущества военной организации. Федеральный закон «О материальной ответственности военнослужащих» относит к такому имуществу все виды вооружения, военной техники, боеприпасы, горюче-смазочные материалы, топливо, продовольствие, вещевое имущество и иные виды военного имущества, здания, сооружения, деньги и ценные бумаги, другие материальные средства, являющиеся федеральной собственностью и закрепленные за воинской частью.

Исходя из положений пп. 61 – 68 Руководства по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах Российской Федерации², в целях обеспечения сохранности имущества все материальные средства воинской части должны быть оприходованы и закреплены за конкретными должностными лицами. Ни в одном из имеющихся в распоряжении у авторов нормативных правовых актов не определено, какие именно должностные лица должны назначаться материально ответственными, а какие категории должностных лиц материально ответственными быть не должны. На практике материально ответственными лицами назначаются руководители структурных подразделений воинской части (взводов, рот, батальонов, отделов и т. п., начальники складов, начальники служб и отделов, не имеющие в своем непосредственном подчинении иных должностных лиц).

Обнаружение утрат и недостач военного имущества в военных организациях происходит довольно часто, особенно на небольшие суммы. Наиболее часто утраты и недостачи материальных средств выявляются либо при приеме-сдаче дел и должности воинскими должностными лицами, отвечающими за ведение войскового хозяйства, либо при проведении ревизий и проверок хозяйственной деятельности.

В соответствии со ст. 106 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации обо всех фактах хищения или порчи военного имущества, незаконного расходования денежных средств, злоупотреблениях, недостатках в содержании вооружения и военной техники или других фактах нанесения ущерба Вооруженным Силам Российской Федерации военнослужащий обязан доложить непосредственному командиру (начальнику). Поскольку действующее законодательство все случаи нанесения реального ущерба воинской части (как умышленно, так и по неосторожности) относит к грубым дисциплинарным проступкам либо преступлениям, то такой доклад должен оформляться письменным документом (рапортом) и представляться по команде командиру воинской части.

После того как командиру воинской части стало известно о причинении вреда имуществу воинской части, он должен назначить по этому факту административное расследование для установления непосредственных причин ущерба, его размера *и виновных лиц*. Административное расследование может не проводиться, если причины ущерба, его размер и виновные лица установлены судом, в ходе разбирательства по факту совершения военнослужащим дисциплинарного проступка либо в результате ревизии, проверки, дознания или следствия (ст. 7 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих»).

¹ Утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495.

² Утверждено приказом Министра обороны Российской Федерации от 23 июля 2004 г. № 222 (в редакции от 27 августа 2008 г.).

Согласно п. 97 Наставления по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации³ проведение административного расследования может поручаться любому офицеру. Административное расследование не может проводиться офицером, являющимся подчиненным того лица, чьи действия необходимо расследовать, а также офицером, который прямо или косвенно заинтересован в исходе дела.

Наверное, наиболее сложными и неопределенными вопросами как с юридической, так и с моральной точек зрения для расследующего является определение круга лиц, подлежащих привлечению к материальной ответственности и вида материальной ответственности по отношению к каждому правонарушителю. Разрешению указанных вопросов и будет посвящена настоящая статья.

Проблема № 1. Определение конкретного и полного круга лиц, которых необходимо привлечь к материальной ответственности при конкретных обстоятельствах утраты военного имущества.

Дело в том, что в каждой воинской части имеется множество лиц, в чьи служебные обязанности входит принятие мер по сбережению, сохранности военного имущества, а также по контролю за его наличием и своевременным истребованием. В соответствии со ст. 16 УВС ВС РФ *каждый военнослужащий* воинской части обязан беречь военное имущество; а *каждый командир* в соответствии со ст. 82 УВС ВС РФ обязан организовывать учет и хранение военного имущества, предотвращать его утрату, недостачу, порчу и хищение.

Так, например, за сохранность автомобильной техники в полку отвечают сам командир полка, его заместитель по вооружению, начальник штаба (в части своевременности и точности контроля и учета), начальник автомобильной службы, командиры подразделений, где числится указанная техника, и их заместители по вооружению, а также техники, личный состав нарядов по паркам, члены внутрипроверочных (инвентаризационных) комиссий по проверке автомобильной техники и собственно материально ответственные лица. Таким образом, при утрате какого-либо материального средства во взводе формально около 10 должностных лиц полка не выполнили (не в полном объеме выполнили) свою обязанность по сбережению военного имущества.

Следовательно, в деяниях всех указанных лиц можно усмотреть противоправность и при наличии вины привлечь их всех к различного рода юридической ответственности.

В том случае, когда размер ущерба от утраты имущества небольшой и не превышает одного оклада денежного содержания и одной надбавки за

выслугу лет материально ответственного лица, выявление иных лиц, чье действие или бездействие в некоторой степени также привело к утрате военного имущества, для привлечения их к материальной ответственности, как правило, не проводится. Хотя остальные причастные к ненадлежащему сбережению имущества должностные лица в проиллюстрированной ситуации могут быть наказаны в дисциплинарном порядке⁴.

В тех же случаях, когда размер ущерба от утраченного имущества больше, чем один оклад денежного содержания и одна надбавка за выслугу лет (далее – ОДС) материально ответственного за указанное имущество лица, расследующий нередко искусственно старается обосновать необходимость привлечения к материальной ответственности более широкого круга должностных лиц (в зависимости от суммы ущерба: чем больше сумма ущерба, тем больше виновных желательно обнаружить в ходе расследования). Иными словами, расследующий старается найти именно столько виновных лиц, сколько необходимо для полного возмещения материального ущерба путем привлечения их всех к ограниченной материальной ответственности.

Получается, что если размер ущерба невелик и не превышает один ОДС, то виновным в возникновении ущерба оказывается одно материально ответственное лицо; и даже при наличии виновных действий со стороны других лиц им, как правило, удается уйти от материальной ответственности. Если же размер ущерба превышает один ОДС, то те же лица уже привлекаются к материальной ответственности. Делается это, по мнению авторов, ввиду негласного указания командования принимать меры к как можно полному возмещению ущерба в административном порядке, посредством издания приказа командира войсковой части о возмещении причиненного материального ущерба, т. е. количество виновных в причинении ущерба должностных лиц может варьироваться по усмотрению лица, проводящего расследование и выполняющего распоряжения командования, в зависимости от размера ущерба и желания командования решить дело внесудебным путем.

Здесь необходимо акцентировать внимание читателя на существующих двух видах материальной ответственности: ограниченной и полной. Как видно уже из их наименования, при привлечении к полной материальной ответственности военнослужащие обязаны возместить весь причиненный ими ущерб в полном размере, а при привлечении к ограниченной материальной ответственности – лишь в ограниченном размере (обычно не превышающем

³ Утверждено приказом Министра обороны Российской Федерации от 31 января 2001 г. № 10. // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ В случае совершения правонарушения, связанного с причинением государству материального ущерба, военнослужащие могут быть привлечены одновременно к материальной и дисциплинарной (уголовной) ответственности.

одного ОДС и одной надбавки за выслугу лет⁵). Поэтому при утрате в воинской части имущества на крупную сумму, иногда на миллионы рублей, естественно желание любого связанного с данной утратой военнослужащего в первую очередь склониться от привлечения к полной материальной ответственности.

Полагаем, что в законодательстве существует некая размытость в вопросе разграничения ограниченной и полной материальной ответственности по отношению к каждому из причастных к возникновению ущерба военнослужащих. Это обстоятельство также негативно влияет на воинские правоотношения и влечет как минимум усмотрение, а то и произвол со стороны командиров воинских частей. Ниже поясним данную позицию более подробно.

В целях наглядности изложения проблемы рассмотрим распространенный случай утраты некоего имущества, закрепленного за командиром взвода лейтенантом А., т. е. при очередной проверке своего имущества в хранилище сам же командир взвода выявил факт его отсутствия. Для упрощения изложения будем считать, что утраченное имущество не относится к оружию, боеприпасам и предметам военной техники и по факту их утраты уголовное дело по ст. 346 и ст. 347 УК РФ⁶ возбуждать не требуется. Также для наглядности проблемы будем считать, что стоимость утраченного имущества составляет 350 000 руб., что явно превышает один ОДС и одну надбавку за выслугу лет любого командира взвода.

При проведении административного расследования по факту утраты имущества лица, его похитившие, выявлены не были, да и само событие кражи осталось неподтвержденным, хотя и не опровергнутым. Однако поскольку реальный ущерб имуществу воинской части вне зависимости от наличия или отсутствия хищения произошел, то его необходимо возмещать. Как было рассмотрено выше, в некоторых случаях командование по результатам административного расследования в административном порядке привлекает к ограниченной материальной ответственности сразу нескольких военнослужащих. Как правило, это само материально ответственное лицо, несколько его командиров (начальников), начальников служб, по которым учитывалось утраченное имущество, – в зависимости от размера ущерба и фантазии командования (пусть в нашей ситуации их будет пятеро). Но при указанном алгоритме весь размер причиненного ущерба все равно не будет возмещен даже при привлечении к ограниченной материальной ответственности пяти среднестатистических офицеров Вооруженных Сил Россий-

ской Федерации⁷, поэтому некоторая часть ущерба останется не возмещенной с виновных лиц, ее необходимо будет в последующем списывать, докладывать о неполноте возмещенном ущербе в отчетах и т. д., что несет негативный оттенок для командования. Если же привлечь за утрату указанного имущества военнослужащего к полной материальной ответственности, то он будет обязан возместить воинской части всю сумму ущерба, что будет свидетельствовать о принятии командованием исчерпывающих мер для возмещения ущерба и в конечном итоге об эффективной его работе.

Естественно, что, имея в своем арсенале, с одной стороны, изначально трудновыполнимые в полном объеме обязанности своих подчиненных по сохранности материальных средств, а с другой – возможность привлечения их к ограниченной материальной ответственности во внесудебном порядке своим же приказом, многие командиры будут действовать именно таким образом.

Теперь перейдем к рассмотрению проблемы № 2 – определение вида материальной ответственности, к которому требуется привлечь виновного военнослужащего. Вот здесь и возникает необходимость проанализировать некоторые положения Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» об обстоятельствах наступления полной и ограниченной материальной ответственности. Все случаи наступления полной материальной ответственности перечислены в ст. 5 указанного Закона, их перечень является исчерпывающим, расширительному толкованию не подлежит.

Военнослужащие несут материальную ответственность в полном размере ущерба в случаях, когда ущерб причинен:

- 1) военнослужащим, которому имущество было передано под отчет для хранения, перевозки, выдачи, пользования и других целей;
- 2) действиями (бездействием) военнослужащего, содержащими признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации;
- 3) в результате хищения, умышленных уничтожения, повреждения, порчи, незаконных расходования или использования имущества либо иных умышленных действий (бездействия) независимо от того, содержат ли они признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации;
- 4) умышленными действиями военнослужащих, повлекшими затраты на лечение в военно-медицинских учреждениях и учреждениях здравоохранения

⁵ В некоторых случаях, указанных в пп. 2 и 4 ст. 4 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», военнослужащие могут быть привлечены к ограниченной материальной ответственности на сумму до двух и трех ОДС и надбавок за выслугу лет соответственно. Однако такие случаи на практике не столь многочисленны и в настоящей статье не рассматриваются.

⁶ Статья 346 УК РФ «Умышленное уничтожение или повреждение военного имущества», статья 347 УК РФ «Уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности».

⁷ Исходя из размеров их должностных окладов на момент написания настоящей статьи – июнь 2012 г.

военнослужащих, пострадавших в результате этих действий;

5) военнослужащим, добровольно приведшим себя в состояние опьянения.

В остальных, не указанных выше, случаях причинения ущерба государству при исполнении обязанностей военной службы военнослужащие несут ограниченную материальную ответственность. В ракурсе настоящего исследования нас будут интересовать первые два из перечисленных выше случаев наступления полной материальной ответственности.

Трудность в применении первого из них (утраты имущества, находящегося под отчетом) связана с тем, что ни в самом Федеральном законе «О материальной ответственности военнослужащих», ни в действующих приказах Министра обороны Российской Федерации не определены случаи, когда имущество считается переданным военнослужащему именно под отчет. И чем отличается правовой статус имущества, переданного под отчет, от правового статуса имущества, переданного военнослужащему не под отчет? Означает ли закрепление всех имеющихся в распоряжении воинской части материальных средств за материально ответственными лицами факт передачи им данного имущества под отчет? Тождественны ли понятия «подотчетное имущество» и «закрепленное имущество»?

Кстати, правоприменительная практика по данному вопросу выглядит весьма противоречивой и не дает однозначного ответа на поставленные вопросы.

Так, в своей статье К.С. Щедринов приводит, по его мнению, ошибочные действия командования при привлечении подчиненного к материальной ответственности:

«При увольнении с военной службы полковника К., занимавшего должность начальника отдела материально-технического обеспечения, была выявлена недостача вверенного ему имущества на общую сумму 170 000 руб. Начальником Управления МЧС России, где проходил военную службу полковник К., было принято решение снизить размер материальной ответственности полковника К. до пределов его среднемесячного заработка, составлявшего на тот момент 35 000 руб.

Принимая указанное решение, руководство Управления МЧС России, где проходил военную службу полковник К., не учло требования ст. 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», предусматривающие возложение на военнослужащих материальной ответственности

в полном размере причиненного ущерба в случаях, когда ущерб причинен военнослужащим, которому данное имущество было передано под отчет для хранения, перевозки, выдачи, пользования и других целей»⁸.

Иную позицию занимали не раз различные судебные инстанции при рассмотрении дел по искам органов военного управления к бывшим военнослужащим. Приведем пару из них в качестве примера.

Верховный Суд Удмуртской Республики не усмотрел оснований для привлечения бывшего военнослужащего – водителя одной из войсковых частей внутренних войск МВД России (ответчика) к полной материальной ответственности за ущерб, возникший в результате совершения ДТП по его вине. Верховный Суд Удмуртской Республики не согласился с выводом суда первой инстанции о том, что автомобиль был передан военнослужащему-водителю под отчет, каких-либо доказательств этому в материалах дела не усмотрел и поэтому отменил состоявшееся по делу решение суда первой инстанции о привлечении военнослужащего-водителя к полной материальной ответственности⁹.

Схожую правовую позицию занял и Санкт-Петербургский городской суд в июле 2011 г. при рассмотрении искового заявления военной академии о привлечении бывшего военнослужащего военной академии полковника А. к полной материальной ответственности. Судом было установлено, в частности, что в период прохождения военной службы в военной академии полковнику А. по накладным согласно книге учета наличия и движения материальных средств инженерной службы было выдано различное имущество, которое последний в период увольнения со службы не сдал, а в ходе последующей инвентаризации была выявлена их недостача. Обосновывая отказ в удовлетворении заявленных требований со стороны военной академии, Санкт-Петербургский городской суд указал следующее:

«Доводы кассационной жалобы о том, что А. должен нести полную материальную ответственность за утраченные приборы, так как они были выданы ему под отчет, не могут быть приняты судебной коллегией во внимание, поскольку представленные в дело документы не содержат сведений о том, что данное имущество было передано А. именно под отчет; в действующем законодательстве прямого указания на передачу военнослужащему названного имущества именно как передачу под отчет также не имеется...»¹⁰.

Доступная авторам практика военных судов также свидетельствует о том, что сама по себе передача

⁸ Щедринов К.С. О некоторых вопросах практики привлечения к материальной ответственности военнослужащих войск гражданской обороны МЧС России // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 7.

⁹ См. Кассационное определение Верховного Суда Удмуртской Республики от 24 января 2011 г. № 33-160 (<http://actoscope.com/pfo/udmurtres/vs-udm/gr/3/sud-pervoi-instancii-ne-ustanovi24012011-1466830/>).

¹⁰ Определение Санкт-Петербургского городского суда от 13 июля 2011 г. № 33-10628/2011 (<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=87999>).

ча материального средства на хранение материально ответственному лицу не свидетельствует о возможности привлечения его к полной материальной ответственности. Вот как описывает такой случай Е.Г. Воробьев¹¹:

«Военнослужащий, являясь материально ответственным лицом, разместил принятые им материальные ценности для хранения в своем служебном помещении. Но окно в данное помещение полностью не закрывал, так как там работала аппаратура, которой была необходима дополнительная вентиляция, что подтвердил представитель командира части. Ночью через открытое окно помещения было совершено хищение ценного имущества неустановленными лицами. Командование части пыталось привлечь этого военнослужащего к полной материальной ответственности, но военный суд, учитывая, что ущерб был причинен по неосторожности военнослужащего, а командиры (начальники) не приняли необходимых мер к предотвращению хищения, привлек военнослужащего только к ограниченной ответственности»¹².

В юридической литературе также нет однозначного ответа на вышепоставленные вопросы. Некоторые авторы указывают на особый порядок передачи имущества для того, чтобы оно стало именоваться подотчетным, обязательность фиксации его передачи документами учета, необходимость последующего возврата, а также на возможность осуществления каких-либо действий с данным имуществом лишь тем лицом, которому оно передано под отчет¹³. Однако все материальные средства военных организаций должны проводиться первичными учетными документами, все основные материальные средства могут быть переданы от одного лица другому или из военной организации в другую организацию. Поэтому, по нашему мнению, существенным и определяющим для отнесения имущества к категории подотчетного здесь является только третий признак – это личное распоряжение подотчетным имуществом материально ответственного лица и невозможность производства с ним каких-либо действий иными лицами до момента передачи им такого имущества подотчетным лицом.

К такому имуществу однозначно относятся денежные средства, полученные подотчетным лицом. Именно о денежных суммах говорилось как о подотчетных материальных средствах в ранее действовавшем Положении о финансовом хозяйстве воинских частей Советской Армии и Военно-Морского Флота¹⁴. Так, ст. 162 данного Положения предус-

матривала выдачу военнослужащим под отчет денежных сумм для следующих целей:

- на расходы при служебных командировках;
- на расходы при сопровождении воинских эшелонов или команд;
- на хозяйственные и другие расходы командирам подразделений, расквартированных отдельно от воинской части;
- на разовые покупки материальных ценностей;
- на текущие хозяйственные, почтово-телеграфные и прочие расходы.

Косвенным подтверждением такого вывода может служить и положение п. 3 ст. 4 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», где указано, что командиры (начальники), нарушившие своими приказами установленный порядок хранения, использования, расходования, перевозки имущества или не принявшие необходимых мер к предотвращению его хищения, уничтожения, повреждения, порчи, что повлекло причинение ущерба, привлекаются к ограниченной, а не полной материальной ответственности.

Нетрудно заметить, что диспозиция п. 3 ст. 4 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» имеет общие черты с диспозицией абз. 2 ст. 5 указанного Федерального закона. В обоих случаях имущество может быть утрачено в связи с непринятием должностным лицом (командиром подразделения) необходимых мер к предотвращению его хищения, уничтожения, повреждения, порчи, т. е. объективная сторона, само противоправное действие или бездействие, повлекшее утрату военного имущества, могут быть совершенно одинаковыми как для привлечения к полной, так и для привлечения к ограниченной материальной ответственности одного и того же командира подразделения.

Что понимается под необходимыми и достаточными мерами по сохранности военного имущества, законодательство также не разъясняет. В одном случае можно отнести к принятию таких мер, например, написание командиром подразделения рапорта об аварийном состоянии хранилища, а в другом – не считать написание такого рапорта принятием всех необходимых мер по предотвращению утраты вверенного имущества и требовать личного проживания такого командира в указанном хранилище в целях охраны имущества.

Очередная неопределенность, на взгляд авторов, в вопросе относительно вида материальной ответственности содержится в абз. 3 ст. 5 Федерального закона «О материальной ответственности военно-

¹¹ Воробьев Е.Г. О соотношении материальной и дисциплинарной ответственности военнослужащих // Военно-юрид. журн. 2009. № 9.

¹² Обзор судебной практики с участием воинских частей и подразделений Пограничной службы ФСБ России за 2006 г. Официально не публиковался.

¹³ См., напр., Гусейнова Н.Ч., Титов А.В., Тюрин А.И. Комментарий к Федеральному закону «О материальной ответственности военнослужащих» (постатейный). М., 2010.

¹⁴ Введено в действие приказом Министра обороны СССР от 30 марта 1973 г. № 80. Согласно Справочнику по приказам и директивам Министра обороны Российской Федерации (по состоянию на 1 января 2012 г.) указанный приказ является не действующим.

служащих», согласно которому полная материальная ответственность наступает в случае, когда ущерб воинской части причинен действиями (бездействием) военнослужащего, *содержащими признаки состава преступления*, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации.

Постараемся выяснить, в каких действиях содержатся признаки состава преступления. Термин «преступление» относится к области уголовно-правовых отношений. Статья 14 УК РФ дает определение преступления через его признаки. Преступление – это виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания. Таким образом, признаками преступления являются само деяние (действие или бездействие) и его производные: 1) оно способно нанести вред общественным отношениям; 2) оно запрещено уголовным законом под угрозой наказания; 3) оно совершено с определенным психическим состоянием, которое характеризуется умыслом либо неосторожностью.

Однако в абз. 3 ст. 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» говорится не о признаках преступления, а о признаках состава преступления.

Теория уголовного права определяет состав преступления как совокупность закрепленных в уголовном законе объективных и субъективных признаков, характеризующих конкретное общественно опасное деяние как преступление¹⁵. Таких составляющих всего четыре: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона; их выявление в деянии позволяет установить и квалифицировать событие как конкретное преступление. Указанные обязательные элементы состава (объект, действие (бездействие), преступные последствия, причинная связь между ними, вина (умысел или неосторожность) и субъект преступления входят в составы всех без исключения преступлений.

Для понимания проблемы в целом следует обратиться к значению термина «признак». В. Даль определяет признак как отличие, примета, все, по чему узнают что-либо¹⁶. По Д.Н. Ушакову – это та сторона в предмете или явлении, по которой его можно узнать или описать, которая служит его приметой, знаком¹⁷. Все это позволяет нам дефинировать признак как некий атрибут предмета или явления, его качественную характеристику.

Следовательно, и понятие «признаки состава преступления» не тождественно понятию «состав преступления», а является неким набором обстоятельств, напоминающим преступление, но не обязательно включающим все его составляющие.

Лицо, производящее предварительное следствие или дознание, рассматривает деяние на предмет соответствия его признакам преступления. Согласно ч. 2 ст. 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Получается, что установление всего состава преступления не является обязательным на этапе принятия решения о возбуждении (или об отказе в возбуждении) уголовного дела. Для перевода отношений в плоскость уголовно-правовых и процессуального оформления проверки сообщения о преступлении достаточно лишь выявления признаков преступления.

Вместе с тем, согласно ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего *все* признаки состава преступления, т. е. если в ходе предварительного следствия или дознания весь состав преступления не найдет своего подтверждения, то уголовное дело подлежит прекращению за отсутствием состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). То же можно сказать и о стадии проверки сообщения о преступлении – здесь выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела также по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Как указывает А.П. Рыжаков, это наиболее распространенное основание отказа в возбуждении и (или) прекращения уголовного дела. Отсутствие в деянии состава преступления означает, что событие, о котором сообщено в заявлении (сообщении), пусть даже общественно опасное, имело место, однако за его совершение лицо не может подлежать уголовной ответственности¹⁸. Не всякое правонарушение, формально содержащее признаки какого-либо преступного деяния, признается преступлением. Согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ действие или бездействие, хотя и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, не признается преступлением.

Накладывая вышеприведенную логику уголовно-процессуальных отношений как лекало на правоотношения по привлечению военнослужащих к материальной ответственности, получаем следующую картину.

Утрата, исчезновение из ведения материально ответственного лица образует признаки преступления. Возможно, имущество было украдено, тогда мы имеем дело с преступным деянием в виде кражи (ст. 158 УК РФ). Если имущество было незаконно обращено в чью-то собственность самим материально ответственным лицом, то здесь усматриваются при-

¹⁵ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебн. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2005. С. 77; Упоров И.В., Грошев А.В. Уголовное право России: краткий учебный курс. Ростов н/Д, 2006. С. 83 и др.

¹⁶ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 3. М., 1990. С. 414.

¹⁷ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. М., 2011. С. 518.

¹⁸ Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

знаки преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ (присвоение или растрата). В случае когда имущество было утрачено ввиду неисполнения или ненадлежащего исполнения должностными лицами своих обязанностей, можно говорить о наличии в указанном деянии признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ (халатность). И во всех перечисленных случаях есть основания для проведения не только административного расследования, как то предусмотрено Федеральным законом «О материальной ответственности военнослужащих», но и последующей проверки сообщения о преступлении в порядке ст.ст. 144 – 145 УПК РФ.

Снова обратимся к ранее приведенному примеру утраты военного имущества стоимостью 350 000 руб. командиром взвода лейтенантом А. Обнаружил утрату своего имущества сам же указанный лейтенант А.; в ходе расследования по данному факту лиц, совершивших его хищение, растрату или присвоение, не выявлено. Формально в такой ситуации в действиях командира взвода усматриваются признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ «Халатность»: лейтенант А. является должностным лицом – командиром взвода, свои обязанности по сбережению закрепленного военного имущества он не исполнил (исполнил ненадлежащим образом), деяние совершено по неосторожности (легкомыслие, небрежность), ущерб в результате наступил. Поэтому материалы административного расследования после его окончания должны быть переданы одному из дознавателей воинской части для проведения доследственной проверки.

Спасает лейтенанта А. от привлечения к уголовной ответственности в данном случае то, что размер ущерба не является крупным и составляет всего 350 000 руб.¹⁹ Поэтому в данном случае в отношении лейтенанта А. должно быть вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Важно обратить внимание на то, что отсутствие в деянии состава преступления не означает и отсутствие признаков состава преступления в данном деянии. При отсутствии признаков преступления в возбуждении уголовного дела следовало бы отказать не по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, а по п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – за отсутствием события преступления. Следовательно, признаки состава преступления в проиллюстрированной ситуации имелись. А значит, в соответствии с абз. 3 ст. 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» есть основания для привлечения лейтенанта А. к полной материальной ответственности на всю сумму ущерба в размере 350 000 руб.

Приведенный авторами порядок не является распространенным, и обычно при утрате военного имущества без признаков хищения на сумму менее указанной в примечании к ст. 293 УК РФ проверка сообщения о преступлении дознавателем не проводится, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела не выносится. Как свидетельствует личный опыт авторов, в таком случае материально ответственные лица привлекаются к ограниченной материальной ответственности на сумму ущерба, но не более одного ОДС и одной надбавки за выслугу лет.

Возможно, с точки зрения здравой логики действительно не нужно проводить уголовно-правовое оформление документов по указанным выше случаям утраты военного имущества (на сумму менее указанной в ст. 293 УК РФ), если через несколько дней будет по данному факту все равно вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Возможно, командиры таким образом стараются сэкономить служебное время подчиненных военнослужащих (дознавателей и лиц, от которых необходимо взять пояснения и иные документы) и не афишировать указанный факт перед военным прокурором.

Однако по сложившейся в войсках практике все случаи травмирования военнослужащих, даже явно не преступного происхождения (например, в результате укуса собаки), все равно оформляются уголовно-процессуальными документами. Военные прокуроры жестко надзирают, чтобы ни один случай травмирования военнослужащих не остался без уголовно-правовой оценки. По каждому случаю получения травмы проверяется умысел военнослужащего на уклонение его путем причинения себе вреда здоровью от прохождения военной службы (ст. 339 УК РФ); военнослужащий должен объяснять, что травма произошла непредумышленно. Поэтому дознаватель воинской части, изначально зная, что через несколько дней он сам вынесет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту травмы военнослужащего, сначала вынужден писать рапорт об обнаружении признаков преступления в том же самом случае травмы. В этом авторам видится двойной стандарт по отношению к равной (с точки зрения уголовно-процессуального закона) категории деяний: по всем случаям травм проверка сообщений о преступлении дознавателями проводится должна, а по случаям утраты военного имущества – не обязательна. Ведь признаков состава преступления в получении военнослужащим случайной травмы на занятии по физической подготовке не больше, чем в непреднамеренной утрате военного имущества.

¹⁹ В соответствии с примечанием к ст. 293 УК РФ крупным ущербом в данной статье признается ущерб, сумма которого превышает один миллион пятьсот тысяч рублей.

В связи с вышеизложенным представляется необходимым ввести одинаковые и всем понятные правила выявления тех категорий деяний, в которых обоснованно усматриваются признаки состава преступления. Ведь при некоторой доле фантазии признаки состава преступления можно усмотреть в любом правонарушении военнослужащего: в опоздании на построение – признаки неисполнения приказа (ст. 332 УК РФ), в произнесении нецензурных слов сослуживцем – признаки оскорбления военнослужащего (ст. 336 УК РФ), в щелчке одного военнослужащего другому – признаки нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими (ст. 335 УК РФ) и т. д. Словом, почти по всем проступкам военнослужащих можно составлять постановления об отказе в возбуждении уголовных дел, и такой процесс будет соответствовать законодательству. Другой вопрос – зачем нужен такой процесс, отвлекающий множество военнослужащих от исполнения своих прямых служебных обязанностей?

Возвращаясь к проблематике материальной ответственности военнослужащих, следует подытожить, что с большой свободой усмотрения в вопросе составления или несоставления постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по факту утраты военного имущества командиры воинских частей получают в свой арсенал и дополнительное доказательство, обосновывающее привлечение военнослужащего именно к полной материальной ответственности в соответствии с абз. 3 ст. 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих». Согласованное с военным прокурором постановление об отказе в возбуждении уголовного дела именно по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (отсутствие в деянии военнослужащего состава преступления) как бы подтверждает наличие в его действиях или бездействии признаков состава преступления.

Заканчивая рассмотрение двух вышеуказанных проблем привлечения военнослужащих к материальной ответственности, приходим к выводу о наличии коррупционных факторов законодательства, регламентирующих вопрос привлечения военнослужащих к материальной ответственности. В частности, в абз. 2 и 3 ст. 5 Федерального закона «О материальной

ответственности военнослужащих» авторами обнаружены следующие коррупциогенные факторы²⁰: а) широта дискреционных полномочий; б) отсутствие и/или неполнота административных процедур; в) юридико-лингвистическая неопределенность.

Указанное положение дел (как в части пробела законодательства относительно подотчетных военнослужащих, так и в части неоднозначности толкования словосочетания «признаки состава преступления» по фактам утрат военного имущества) приводит к принятию произвольных решений командирами воинских частей о привлечении подчиненных им военнослужащих к материальной ответственности. Однако при этом оказываются нарушенными базовые принципы привлечения человека и гражданина к юридической ответственности, а именно:

1) принцип законности, который означает, что процедура возложения и реализации ответственности должна протекать в строгих рамках закона, юридических норм, исключать дискриминацию, усмотрение и произвол;

2) принцип обоснованности, который предполагает, что ответственность должна быть следствием правонарушения, содержащего в себе признаки всего его состава, а не части из них;

3) принцип неотвратимости, который требует, чтобы ни одно правонарушение не оставалось безнаказанным;

4) принцип справедливости и адекватности – наказание должно соответствовать тяжести содеянного, обстоятельствам его совершения и личности виновного;

5) принцип персонифицированности (индивидуализации) возложения ответственности – никто не должен отвечать за совершенное другим лицом правонарушение, запрещается наказание коллектива за правонарушение определенных его членов.

Учитывая изложенное, полагаем целесообразным для устранения коррупциогенных положений действующего законодательства внести изменения в абз. 2 и 3 ст. 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» в части конкретизации оснований привлечения военнослужащих к полной материальной ответственности.

Информация

Во Владивостоке командиру воинской части предъявлено обвинение в мошенничестве

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по гарнизону Владивосток командиру воинской части капитану 3 ранга Г. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество).

По версии следствия, в декабре 2011 года Г. потребовал от 7 подчиненных матросов часть получаемых ими дополнительных выплат, мотивируя свои требования необходимостью ремонта возглавляемого корабля. Военнослужащие согласились с условиями командира части, опасаясь, что в дальнейшем он примет меры к лишению их дополнительных выплат и создаст неприятности по службе, и передали ему более 150 тысяч рублей. Указанными деньгами Г. распорядился по своему усмотрению.

Кроме того, установлены факты оказания Г. давления на потерпевших, в связи с чем следствием заявлено ходатайство об отстранении его от должности, которое Владивостокским гарнизонным военным судом удовлетворено. Расследование уголовного дела продолжается.

²⁰ Один из авторов – Е.А. Глухов – является независимым экспертом, уполномоченным на проведение экспертизы на коррупциогенность нормативных правовых актов и их проектов. Перечень коррупциогенных факторов приведен в приложении № 2 к Постановлению Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ВРЕМЕННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЛИЦ ГРАЖДАНСКОГО ПЕРСОНАЛА, ДОПУЩЕННЫХ ИЛИ РАНЕЕ ДОПУСКАВШИХСЯ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЕ

А.Л. Бабаков, юрист

В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Наряду с этим, ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той степени, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В отношении военнослужащих и лиц гражданского персонала как субъектов правоотношений, допущенных или ранее допускавшихся к государственной тайне, в настоящее время действует ряд нормативных правовых актов, устанавливающих ограничения в правах:

– Закон Российской Федерации «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-1;

– Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ.

Так, ст. 24 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» устанавливает временные ограничения, которые могут касаться:

– права выезда за границу на срок, оговоренный в трудовом договоре (контракте) при оформлении допуска гражданина к государственной тайне;

– права на распространение сведений, составляющих государственную тайну, и на использование открытий и изобретений, содержащих такие сведения;

– права на неприкосновенность частной жизни при проведении проверочных мероприятий в период оформления допуска к государственной тайне.

Следует заметить, что в названной статье Закона Российской Федерации «О государственной тайне» определены субъекты правоотношений, допущенных или ранее допускавшихся к государственной

тайне, к которым могут быть применены нормы по временному ограничению в правах: это должностные лица и граждане.

В российском законодательстве часто используется понятие «должностное лицо». Однако определение данного, казалось бы, не вызывающего никаких сомнений в толковании понятия приведено лишь в нескольких нормативных правовых актах. Дефиниция данной правовой категории установлена в КоАП РФ, УК РФ, а также в Федеральном законе «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ, которые относят указанную категорию в основном к лицам, замещающим должности в государственных структурах.

По мнению автора, понятие «должностное лицо» следует применять к различным правоотношениям в единообразном понимании ввиду того, что каждый тип отношений, регулируемый нормами определенной отрасли законодательства, имеет свою специфику и понимание одних и тех же категорий должно детерминироваться единым термином правоприменения. Поэтому в целях единообразной правоприменительной практики и терминологической точности ст. 1069 ГК РФ целесообразно дополнить примечанием следующего содержания: «Должностным лицом признается лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее в установленном порядке распорядительные и организационно-распорядительные полномочия в отношении лиц, находящихся в служебной зависимости от данного лица», а ст. 2 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» следует дополнить определением понятия «должностное лицо».

Другой категорией субъектов правоотношений, связанных с государственной тайной, являются «граждане». В соответствии со ст. 5 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» гражданами Российской Федерации являются: а) лица, имеющие гражданство Российской Федерации

на день вступления в силу данного Федерального закона; б) лица, которые приобрели гражданство Российской Федерации в соответствии с названным Федеральным законом. Обобщая указанную дефиницию, можно утверждать, что гражданами Российской Федерации являются лица, имеющие гражданство Российской Федерации. При этом, из ст. 21 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» следует, что законодательство Российской Федерации о государственной тайне под гражданами понимает именно граждан Российской Федерации.

В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» право гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации может быть временно ограничено в случаях, если он при допуске к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям, отнесенным к государственной тайне в соответствии с Законом Российской Федерации «О государственной тайне», заключил трудовой договор (контракт), предполагающий временное ограничение права на выезд из Российской Федерации, при условии, что срок ограничения не может превышать пять лет со дня последнего ознакомления лица со сведениями особой важности или совершенно секретными сведениями, – до истечения срока ограничения, установленного трудовым договором (контрактом) или в соответствии с указанным Федеральным законом.

Данные ограничения в законе не носят императивного характера. Они могут применяться в зависимости от конкретных обстоятельств. Так, например, вопрос о разрешении выезда за границу решается в каждом отдельном случае, исходя из оценки круга секретных сведений, с которыми ознакомлены военнослужащие и лица гражданского персонала, степени их секретности, возможности их передачи иностранным спецслужбам, возможной степени ущерба безопасности государства в результате передачи этих сведений.

Применительно к закрепленному в ч. 2 ст. 27 Конституции Российской Федерации праву на свободный выезд за границу такое ограничение установлено не только ст. 15, но и ст. 19 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

Как указано в ст. 19 названного Закона, военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации, а также федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за исключением лиц, проходящих военную службу по призыву, выезжают из Российской Федерации при наличии разрешения командования, оформлен-

ного в порядке, установленном Правительством Российской Федерации¹.

Таким образом, для военнослужащих, в отличие от других граждан, установлено, что без разрешения командования они не вправе выехать из Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации своим постановлением от 7 июня 2012 г. № 14-П² признал взаимосвязанные положения подп. 1 ст. 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и ст. 24 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку эти положения предполагают, что принятие решения о временном ограничении права гражданина на выезд из Российской Федерации ставится в зависимость не только от непосредственно предусмотренных ими формальных оснований.

Такое решение не может основываться на установлении одного лишь факта допуска к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям, отнесенным к государственной тайне, и во всяком случае требует выяснения характера конкретной информации, к которой гражданин имел доступ в рамках своей профессиональной деятельности, и степени ее секретности, в том числе на момент обращения в уполномоченные органы в связи с предполагаемым выездом за пределы страны, а также целей выезда и других обстоятельств, наличие которых позволяет сделать вывод о необходимости применения указанного ограничения.

Принятый Конституционным Судом Российской Федерации судебный акт, по мнению автора, основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договоров Российской Федерации, установленных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и с учетом практики Европейского Суда по правам человека.

Так, в Постановлении Европейского Суда по правам человека от 21 декабря 2006 г. по делу «Бартик против России» (*Bartik v. Russia*) (жалоба № 55565/00) Суд указал, что российское законодательство, регулирующее поездки за границу лиц, осведомленных в государственной тайне, устанавливает чрезмерное ограничение на их право выезжать из России независимо от цели выезда.

Европейский Суд подчеркнул, что в Заключении № 193 (1996) по заявке России на вступление в Совет Европы, принятом Парламентской Ассамблеей Совета Европы 25 января 1996 г. (на 7-м заседании), указано, что отмена ограничений применительно к поездкам за границу в частных целях рассматрива-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 19 декабря 1997 г. № 1598.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 статьи 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и статьи 24 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина А.Н.Ильченко» от 7 июня 2012 г. № 14-П.

ется как необходимое условие для членства Российской Федерации в Совете Европы как организации, состоящей из государств – приверженцев принципов личной свободы, политической независимости и верховенства права (Преамбула к Уставу Совета Европы). Исходя из изложенного, Европейский Суд постановил, что ограничение права заявителя на свободу передвижения не было «необходимым в демократическом обществе». Соответственно, по мнению Европейского Суда, имело место нарушение ст. 2 Протокола № 4 к Конвенции.

Кроме того, Европейский Суд отметил, что власти не указали, каким образом абсолютное ограничение возможности заявителя выехать за границу служило интересам национальной безопасности. Со своей стороны, Европейский Суд счел, что как раз связь между такой ограничительной мерой и обозначенной защитной функцией отсутствует.

В развитие положений ст. 24 Закона Российской Федерации «О государственной тайне», ст.ст. 15, 19 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» Правительством Российской Федерации было принято Постановление «О порядке оформления разрешений на выезд из Российской Федерации военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, а также федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба» от 19 декабря 1997 г. № 1598³, каждым федеральным органом, в котором предусмотрена военная служба, издан приказ, регулирующий порядок выезда из Российской Федерации военнослужащих и лиц гражданского персонала данного ведомства, имеющих допуск к государственной тайне.

В качестве примера можно назвать:

– приказ МЧС России «Об утверждении Инструкции о порядке получения паспортов и оформления разрешений на выезд из Российской Федерации военнослужащих войск гражданской обороны, военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы и лиц гражданского персонала системы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» от 26 апреля 2005 г. № 345;

– приказ ФСБ России «Об утверждении Инструкции о выезде военнослужащих и лиц гражданского персонала органов федеральной службы безопасности из Российской Федерации по частным делам» от 17 апреля 2012 г. № 179;

– приказ Министра обороны Российской Федерации от 31 июля 2006 г. № 250дсп.

В отношении последнего приказа 27 октября 2011 г. Верховный Суд Российской Федерации вынес решение по делу № ГКПИ 11-1392 «О признании недействующими пп. 5, 157 Инструкции об организации выезда из Российской Федерации военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 31 июля 2006 г. № 250дсп», которым признал недействующими со дня вступления решения в законную силу пп. 5 и 157 указанной Инструкции в части возложения на лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, осведомленных в секретных сведениях или не осведомленных в сведениях, составляющих государственную тайну, обязанности по получению разрешения на выезд из Российской Федерации по частным делам.

Суд указал, что право гражданина Российской Федерации на выезд из страны может быть временно ограничено при допуске гражданина к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям, при этом срок ограничения не может превышать пять лет со дня последнего ознакомления лица со сведениями особой важности или совершенно секретными сведениями. Таким образом, по смыслу приведенных норм право на выезд из Российской Федерации может быть временно ограничено для лиц, допущенных к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям, а также для военнослужащих. Ограничение на выезд не может быть применено в отношении работников, не осведомленных в сведениях особой важности и совершенно секретных сведениях, независимо от наличия у них допуска к государственной тайне и заключенного ими договора, допускающего временное ограничение их права на выезд.

Довод представителей Министерства обороны Российской Федерации о том, что ограничение на выезд за границу может быть установлено любому лицу, в том числе гражданскому служащему, если это оговорено в трудовом договоре (независимо от степени секретности носителей), основан на неверном толковании закона.

С учетом вышеизложенного нормы признаны недействующими в части, возлагающей на указанных лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, осведомленных в секретных сведениях или не осведомленных в сведениях, составляющих государственную тайну, обязанности по получению разрешения на выезд из России по частным делам.

Вышеупомянутые приказы практически содержат единый порядок оформления разрешений на выезд

³ Данное Постановление Правительства Российской Федерации было предметом рассмотрения в Верховном Суде Российской Федерации. Решением от 5 апреля 2001 г. № ВКПИ 01-14 в удовлетворении заявления о признании незаконными и недействующими отдельных положений данного Постановления было отказано. При этом, Верховный Суд Российской Федерации в своем решении указал, что согласно ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства.

военнослужащих и лиц гражданского персонала из Российской Федерации и порядок получения, сдачи и последующего хранения документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации.

Разрешение на выезд из Российской Федерации военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, а также федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, дается Министром обороны Российской Федерации и руководителями соответствующих федеральных органов исполнительной власти или уполномоченными ими лицами.

Выезд военнослужащих из Российской Федерации (за исключением военнослужащих СВР России и ФСО России) подлежит согласованию с соответствующими органами ФСБ России.

Документы, удостоверяющие личность гражданина Российской Федерации, по которым военнослужащие осуществляют выезд из Российской Федерации (паспорт, дипломатический паспорт, служебный паспорт, паспорт моряка), оформляются на основании справки по установленной форме, выдаваемой воинскими частями, организациями и учреждениями Вооруженных Сил Российской Федерации, а также федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба.

Министерством обороны Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба:

- утверждаются перечни должностных лиц, которым предоставляется право разрешать выезд военнослужащих из Российской Федерации;

- устанавливается порядок получения документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, по которым военнослужащие осуществляют выезд из Российской Федерации, а также порядок сдачи и последующего хранения указанных документов, выдаваемых военнослужащим, осведомленным в сведениях, составляющих государственную тайну.

Правовой режим временных ограничений прав военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, касающихся права на распространение сведений, составляющих государственную тайну, и на использование открытий и изобретений, содержащих такие сведения, действует с момента последнего ознакомления с документом, содержащим соответствующий гриф секретности. Исходя из анализа норм Закона Российской Федерации «О государственной тайне»

можно предположить, что временный характер данного ограничения определяется исключительно моментом рассекречивания сведений и их носителей, составляющих государственную тайну (ст.ст. 13 и 14 Закона), одним из оснований которого является либо изменение объективных обстоятельств, вследствие которого дальнейшая защита сведений, составляющих государственную тайну, является нецелесообразной, либо взятие на себя Российской Федерацией международных обязательств по открытому обмену сведениями, составляющими в Российской Федерации государственную тайну.

Нераспространение сведений, составляющих государственную тайну, составляет обязательство, взятое на себя в добровольном порядке субъектом правоотношений, получившим допуск к государственной тайне. Прекращение допуска к государственной тайне не освобождает субъекта от взятых обязательств по неразглашению сведений, составляющих государственную тайну.

Органы государственной власти, руководители которых наделены полномочиями по отнесению сведений к государственной тайне, обязаны периодически, но не реже чем через каждые пять лет пересматривать содержание действующих в органах государственной власти, на предприятиях, в учреждениях и организациях перечней сведений, подлежащих засекречиванию, в части обоснованности засекречивания сведений и их соответствия установленной ранее степени секретности.

Право на неприкосновенность частной жизни содержит в себе правовой режим при проведении проверочных мероприятий в период оформления допуска к государственной тайне компетентными органами. В данном случае учитывается волеизъявление субъекта правоотношений на проведение указанных мероприятий в отношении персональных данных.

Военнослужащие и лица гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации при заполнении анкеты (форма № 4⁴) выражают свое согласие на проведение в отношении их проверочных мероприятий органами ФСБ России.

Согласно определению, содержащемуся в ст. 2 Конвенции о защите физических лиц, «персональные данные» – это информация, касающаяся конкретного или могущего быть идентифицированным лица.

Несмотря на широту данной формулировки, смысл ее достаточно точен. Согласно этому определению к персональным данным относится как любая информация о конкретном лице, так и инфор-

⁴ Приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Инструкции о порядке допуска к государственной тайне военнослужащих, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации и граждан Российской Федерации, пребывающих в запасе и поступающих на военную службу по контракту либо подлежащих призыву на военную службу (в том числе по мобилизации), на военные сборы, а также граждан Российской Федерации, не пребывающих в запасе и подлежащих призыву для прохождения военной службы, которым требуется допуск к государственной тайне для исполнения служебных обязанностей» от 27 октября 2010 г. № 1313.

мация, с помощью которой лицо можно идентифицировать, т. е. установить.

Согласно ст. 3 Федерального закона «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ персональные данные – это любая информация, относящаяся к определенному или определяемому на основании такой информации физическому лицу (субъекту персональных данных).

Объем проверочных мероприятий зависит от степени секретности сведений, к которым будет допускаться оформляемое лицо. Проверочные мероприятия осуществляются в соответствии с законодательством Российской Федерации. Проведением проверочных мероприятий является выявление оснований для отказа должностному лицу или гражданину в допуске к государственной тайне, предусмотренных ст. 22 Закона Российской Федерации «О государственной тайне», к которым могут относиться:

– признание гражданина судом недееспособным, ограниченно дееспособным или рецидивистом, нахождение под судом или следствием за государственные и иные тяжкие преступления, наличие неснятой судимости за эти преступления;

– наличие у проверяемого медицинских противопоказаний для работы с использованием сведений, составляющих государственную тайну, согласно перечню, утверждаемому федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области здравоохранения и социального развития;

– постоянное проживание самого проверяемого и (или) его близких родственников за границей и (или) оформление указанными лицами документов для выезда на постоянное жительство в другие государства;

– выявление в результате проверочных мероприятий действий оформляемого лица, создающих угрозу безопасности Российской Федерации.

Основанием для отказа в допуске к государственной тайне также может явиться уклонение от проверочных мероприятий и сообщение заведомо ложных анкетных данных.

По аналогии мы можем говорить о временном ограничении прав в отношении субъектов правоотношений, которые ранее допускались к сведениям, составляющим государственную тайну, и у которых допуск к государственной тайне на постоянной основе прекращен. В отношении данных субъектов преимущественно применяются временные ограничения, такие как: право выезда за границу на оговоренный срок и право на распространение сведений, составляющих государственную тайну, и на использование открытий и изобретений, содержащих такие сведения.

В связи с введением в отношении военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации перечисленных ограничений законодатель устанавливает для них в качестве компенсации меры социальной поддержки⁵. Однако лицам, ранее допускавшимся к сведениям, составляющим государственную тайну, чей допуск был прекращен вне связи с правонарушением в области режима защиты государственной тайны, каких-либо мер социальной поддержки не предусматривается.

По нашему мнению, в отношении таких граждан также должны устанавливаться гарантии, компенсирующие ограничение их конституционного права.

Об этом пойдет речь в следующей статье.

Информация

В Приморском крае признан виновным военнослужащий, причинивший тяжкий вред здоровью сослуживцу

Собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Уссурийскому гарнизону доказательства признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора военнослужащему рядовому Т. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 335 УК РФ (нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, повлекшее тяжкие последствия).

Судом установлено, что утром 14 мая текущего года в соответствии с распорядком дня части Т. в составе подразделения находился на территории спортивного городка, где выполнял упражнения по физической зарядке. Один из сослуживцев Т., выполняя упражнение на гимнастическом снаряде, случайно задел его ногой. Будучи недовольным этим обстоятельством, рядовой нанес «обидчику» удар кулаком в область живота. Спустя некоторое время потерпевший обратился в лечебное учреждение с жалобами на боли, где ему была сделана операция по удалению селезенки.

Приговором Уссурийского гарнизонного военного суда Т. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года с отбыванием наказания в колонии-поселении. В счет компенсации морального вреда в пользу пострадавшего судом взыскано с него 100 тысяч рублей.

⁵ См.: п. 17 ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ; Постановление Правительства Российской Федерации «О предоставлении социальных гарантий гражданам, допущенным к государственной тайне на постоянной основе, и сотрудникам структурных подразделений по защите государственной тайны» от 18 сентября 2006 г. № 573.

О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВЫПЛАТ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ, ГРАЖДАНАМ, УВОЛЕННЫМ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, И ЧЛЕНАМ ИХ СЕМЕЙ

П. В. Ильменейкин

С 1 января 2012 г. произошли существенные изменения в правовом механизме обеспечения военнослужащих денежным довольствием и предоставления им отдельных выплат.

Так, Федеральным законом от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (далее – Закон № 76-ФЗ) были внесены существенные изменения. В частности, ст. 13 Закона № 76-ФЗ, которая ранее имела название «Дополнительные выплаты», была кардинально изменена и изложена в новой редакции:

«Статья 13. Отдельные выплаты военнослужащим

Федеральным законом «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», иными федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти и нормативными правовыми актами иных федеральных государственных органов военнослужащим одновременно с денежным довольствием устанавливаются отдельные выплаты с учетом выполняемых ими задач, а также условий и порядка прохождения ими военной службы».

В ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ (далее – Закон № 306-ФЗ) перечислены все денежные выплаты, предоставляемые в настоящее время военнослужащим (и в отдельных случаях членам их семей).

Целью настоящей статьи является анализ правового регулирования порядка предоставления военнослужащим и членам их семей отдельных выплат, установленных чч. 8 и 12 ст. 3 Закона № 306-ФЗ:

«8. В случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при выполнении им обязанностей военной службы, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или забо-

левания, полученных им при исполнении обязанностей военной службы (далее – военная травма), до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов), членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, выплачивается в равных долях единовременное пособие в размере 3 000 000 рублей...

12. При увольнении военнослужащего с военной службы или отчислении с военных сборов гражданина, призванного на военные сборы, в связи с признанием его не годным к военной службе вследствие военной травмы ему выплачивается единовременное пособие в размере:

- 1) 2 000 000 рублей – военнослужащему, проходящему военную службу по контракту;
- 2) 1 000 000 рублей – военнослужащему, проходящему военную службу по призыву, или гражданину, призванному на военные сборы».

Как видно из содержания этих правовых норм, указанные в них отдельные денежные выплаты по своей юридической сущности и функциональному назначению являются единовременными денежными выплатами компенсационного характера, предоставляемыми государством самим военнослужащим или, в случае их гибели (смерти), членам их семей при наступлении негативных последствий, являющихся следствием добросовестного исполнения военнослужащими всех (или отдельных, например, при участии в боевых действиях) обязанностей военной службы и наносящих вред их здоровью или приведших их к гибели (смерти). А сами эти выплаты являются важной социальной гарантией государства, одной из основных составляющих статуса военнослужащего и важным стимулом к добросовестному исполнению гражданами Российской Федерации обязанностей военнослужащего во время прохождения ими военной службы по контракту или по призыву, а также гражданами, призванными на военные сборы.

Безусловно, что у некоторых граждан может вызвать недоумение то, что если размер единовременного пособия, выплачиваемого членам семей в случае гибели (смерти) самого военнослужащего, одинаков для всех категорий военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы (3 млн руб.), то размер единовременного пособия, выдаваемого военнослужащему при увольнении с военной службы вследствие военной травмы, существенно различается по размеру: 2 млн руб. – военнослужащим, проходившим военную службу по контракту, и всего лишь 1 млн руб. – военнослужащим, проходившим военную службу по призыву, и гражданам, призванным на военные сборы.

Между тем никакой дискриминации в правах тут нет, так как различие в размере единовременного пособия не только правомерно, но и социально оправданно.

Во-первых, следует учесть то, что военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, в отличие от проходящих ее по призыву, как правило, уже имеют собственные семьи. И потому им и их семьям на период их адаптации после увольнения с военной службы требуется гораздо больше денежных средств, чем холостым молодым людям.

Во-вторых, потеря пригодности к военной службе для многих военнослужащих-контрактников, для которых военная служба была главным делом их жизни, является личной трагедией и ведет к смене их социального статуса и места в жизни. И потому им реально необходима большая социальная поддержка (хотя бы в материальном плане) со стороны государства.

В-третьих, следует учесть и то, что указанное пособие по своей сути не что иное, как «плата за риск». А степень риска (и социальная значимость условий, при которых получена военная травма) значительно различается у разных категорий военнослужащих. Так, в настоящее время, к примеру, солдаты-призывники в боевых действиях или в ликвидации незаконных бандформирований практически не участвуют, так как для этого обычно задействуют военнослужащих-контрактников. И потеря пригодности к военной службе вследствие тяжелого боевого ранения имеет для государства большую социальную значимость, и это ничуть не цинично, чем вследствие обморожения пальцев на ноге или руке солдатом-призывником по его собственным беспечности и легкомыслию. Ведь часто СМИ и разные «правозащитники» у нас незаслуженно обвиняют во всех бедах «негодяев-командиров», начисто забывая при этом, что солдаты-призывники – это уже не «бедные детки», а полноправные и способные полностью отвечать за все свои поступки граждане Российской Федерации, которые обязаны сами следить за своим здоровьем, заботиться о его сохранности и соблюдать правила личной безопасности.

В-четвертых, в условиях постепенного перевода военной службы в Российской армии на контрактную основу – это один из законных стимулов для заключения гражданами Российской Федерации контрактов о прохождении военной службы.

Также для правильной оценки значимости и наличия права на меры социальной поддержки государства по исследуемым вопросам следует учесть нормы еще нескольких пунктов ст. 3 Закона № 306-ФЗ.

Так, в ч. 11 ст. 3 Закона № 306-ФЗ нормативно разъяснено, кто из граждан Российской Федерации может считаться членом семьи военнослужащего и иметь право на получение как указанных единовременных, так и ежемесячных пособий:

«11. Членами семьи военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы, имеющими право на получение единовременного пособия, предусмотренного частью 8 настоящей статьи, и ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9 и 10 настоящей статьи, независимо от нахождения на иждивении погибшего (умершего) кормильца или трудоспособности считаются:

1) супруга (супруг), состоящая (состоящий) на день гибели (смерти) военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы в зарегистрированном браке с ним. При этом право на ежемесячную денежную компенсацию, установленную частями 9 и 10 настоящей статьи, имеет супруга (супруг), достигшая возраста 50 лет (достигший возраста 55 лет) или являющаяся (являющийся) инвалидом;

2) родители военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы. При этом право на ежемесячную денежную компенсацию, установленную частями 9 и 10 настоящей статьи, имеют родители, достигшие возраста 50 и 55 лет (соответственно женщина и мужчина) или являющиеся инвалидами;

3) дети, не достигшие возраста 18 лет, или старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, а также дети, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения, – до окончания обучения, но не более чем до достижения ими возраста 23 лет».

Из анализа приведенных норм следует, что для возникновения права на получение единовременного пособия, выплачиваемого членам семей в случае гибели (смерти) самого военнослужащего, возраст указанных в ч. 11 ст. 3 Закона № 306-ФЗ таких членов семей погибших (умерших) военнослужащих, как их родители и состоявшие в зарегистрированном браке супруг (супруга), и то, являются ли они инвалидами или нет, юридического значения не имеет. Указанные условия фактически разъясняют социальную цель и значимость этой выплаты: хотя бы частично компенсировать таким членам семей

погибших (умерших) военнослужащих их моральные и материальные потери от гибели (смерти) близкого им человека. И это социально оправданно: ведь родители погибшего (умершего) военнослужащего, как правило, граждане уже преклонного возраста. А супруга обычно еще и воспитывает несовершеннолетних детей. И потому гибель (смерть) военнослужащего часто приводит к потере такими гражданами одного из основных источников для их существования. И безусловно, что в таких условиях меры социальной поддержки им необходимы.

Автор считает целесообразным, в контексте анализируемых норм, указать и на важность социальных гарантий чч. 9, 10 и 13 ст. 3 Закона № 306-ФЗ:

«9. В случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо смерти, наступившей вследствие военной травмы, каждому члену его семьи выплачивается ежемесячная денежная компенсация, которая рассчитывается путем деления ежемесячной денежной компенсации, установленной частью 13 настоящей статьи для инвалида I группы, на количество членов семьи (включая погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы).

10. Каждому члену семьи инвалида вследствие военной травмы в случае его смерти (гибели) выплачивается ежемесячная денежная компенсация, которая рассчитывается путем деления ежемесячной денежной компенсации, установленной частью 13 настоящей статьи для инвалида соответствующей группы, на количество членов семьи (включая умершего (погибшего) инвалида)...

13. При установлении военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, в период прохождения военной службы (военных сборов) либо после увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов) инвалидности вследствие военной травмы ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причиненного его здоровью, в размере:

- 1) 14 000 рублей – инвалиду I группы;
- 2) 7 000 рублей – инвалиду II группы;
- 3) 2 800 рублей – инвалиду III группы».

Таким образом, в случае гибели (смерти) военнослужащих меры социальной поддержки государством членов их семей не ограничиваются единовременным пособием, а предусматривают и выплаты им ежемесячной денежной компенсации.

Автор хотел бы также обратить внимание на важное условие для супруги (супруга) погибшего (умершего) военнослужащего: «состоящая (состоящий) на день гибели (смерти) военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы в зарегистрированном

браке с ним», что прямо указывает на поддержку государством социального института семьи и брака в противовес распространяющейся в нашем обществе тенденции к так называемым гражданским бракам, не порождающим мер социальной и юридической ответственности для состоящих в них граждан по отношению друг к другу. В данном случае позиция государства правомерна: не желаете официально зарегистрировать свои личные отношения – это ваше право, но и не рассчитывайте в таком случае на меры социальной поддержки государства, установленные для членов семей (супругов) военнослужащих.

В то же время в жизни могут быть разные ситуации. Так, к примеру, «гражданская жена» погибшего (умершего) военнослужащего, не состоявшая с ним в законном браке (или бывшая жена, находящаяся с ним в разводе), имеет с ним общих несовершеннолетних детей, которые могут быть и не записаны в личное дело военнослужащего в качестве членов его семьи. В указанном случае такой женщине как законному представителю с погибшим (умершим) военнослужащим общих несовершеннолетних детей следует в интересах этих детей обратиться в суд с заявлением, в котором выдвинуть требования о признании их совместных детей членами семьи погибшего (умершего) военнослужащего и признании за ними права на получение как единовременного пособия, установленного ч. 8 ст. 3 Закона № 306-ФЗ, так и ежемесячной денежной компенсации, установленной чч. 9 – 10 ст. 3 Закона № 306-ФЗ.

Также очень важная социальная гарантия указана и в ч. 14 ст. 3 Закона № 306-ФЗ: «14. Единовременное пособие, предусмотренное частью 12 настоящей статьи, выплачивается независимо от выплаты пособий, предусмотренных частями 3 и 6 настоящей статьи».

С учетом же того, что в чч. 3 и 6 ст. 3 Закона № 306-ФЗ указаны единовременные денежные выплаты, выдаваемые всем военнослужащим при увольнении их с военной службы, никто не вправе снижать размер единовременного пособия, выдаваемого членам семей погибших (умерших) граждан, уволенных с военной службы, по той причине, что самим военнослужащим уже была выдана единовременная денежная выплата, установленная при увольнении с военной службы.

В ч. 18 ст. 3 Закона № 306-ФЗ указано: «Порядок предоставления военнослужащим и членам их семей выплат, предусмотренных частями 2, 3, 6, 8 и 12 настоящей статьи, определяется федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба». В соответствии с указанной нормой Закона № 306-ФЗ Министр обороны Российской Федерации 6 мая 2012 г. издал приказ № 1100 «О Порядке выплаты в

Министерстве обороны Российской Федерации единовременных пособий, предусмотренных частями 8 и 12 статьи 3 Федерального закона от 17 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее – приказ № 1100), которым был утвержден соответствующий Порядок, а должностным лицам предписано:

1) заместителям Министра обороны Российской Федерации, главнокомандующим видами Вооруженных Сил Российской Федерации, командующим войсками военных округов, флотами, родами войск Вооруженных Сил Российской Федерации, руководителям центральных органов военного управления, командующим объединениями, командирам соединений и воинских частей, начальникам (руководителям) организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, военным комиссарам:

– обеспечить согласно вышеназванному Порядку оформление соответствующих документов для выплаты единовременных пособий военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, гражданам, призванным на военные сборы (далее – военнослужащие), и членам семей военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы (далее – члены семей погибших (умерших) военнослужащих), в размерах, порядке и на условиях, предусмотренных Законом № 306-ФЗ;

– при поступлении или призыве на военную службу, военные сборы доводить до сведения граждан правила, порядок и условия выплаты единовременных пособий военнослужащим и членам семей погибших (умерших) военнослужащих;

– принять дополнительные меры, направленные на предупреждение случаев гибели и повреждения здоровья военнослужащих;

– обеспечить проведение расследований по каждому случаю гибели военнослужащих.

2. Директору Департамента финансового планирования Министерства обороны Российской Федерации обеспечить организацию выплаты единовременных пособий и выделение бюджетных ассигнований, необходимых для осуществления выплат единовременных пособий военнослужащим и членам семей погибших (умерших) военнослужащих.

С вступлением в силу приказа № 1100 утратили силу ранее действовавшие приказы Министра обороны Российской Федерации: «О порядке выплаты в Министерстве обороны Российской Федерации единовременных пособий военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, и членам их семей» от 2 февраля 1999 г. № 55 и «О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 55» от 4 июля 2009 г. № 619.

Утвержденный приказом № 1100 Порядок выплаты в Министерстве обороны Российской Федерации

единовременных пособий, предусмотренных частями 8 и 12 статьи 3 Федерального закона от 17 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее – Порядок) определяет процедуру оформления документов, необходимых для принятия решения о выплате единовременных пособий военнослужащим и членам семей погибших (умерших) военнослужащих, и последовательность действий при осуществлении контроля за правильностью оформления документов и обоснованностью выплаты единовременных пособий военнослужащим и членам семей погибших (умерших) военнослужащих.

В Порядке указано, что единовременные пособия военнослужащим или членам семей погибших (умерших) военнослужащих выплачиваются в установленных законодательством Российской Федерации случаях за счет средств Министерства обороны Российской Федерации организацией, с которой заключено соглашение об осуществлении выплат единовременных пособий военнослужащим и членам семей погибших (умерших) военнослужащих (далее – организация). Выплата единовременных пособий производится организацией на основании документов, подтверждающих наступление у военнослужащих или членов семей погибших (умерших) военнослужащих права на соответствующие выплаты.

Выплата единовременных пособий военнослужащим (независимо от места прохождения ими военной службы, военных сборов) или членам семей погибших (умерших) военнослужащих (независимо от места их жительства) осуществляется на территории Российской Федерации путем перечисления причитающихся сумм в рублях в порядке и на условиях, определенных в соглашении с организацией. При этом, денежные суммы, причитающиеся несовершеннолетнему члену семьи погибшего (умершего) военнослужащего, выплачиваются организацией его законному представителю (родителю, усыновителю, опекуну, попечителю), а при его отсутствии перечисляются в соответствующее отделение (филиал) банка на всей территории Российской Федерации во вклад на его имя с одновременным уведомлением об этом органов опеки и попечительства.

Так как для выплаты вышеуказанных единовременных пособий в ряде случаев главным условием является получение травмы (а также момент гибели или наступления смерти) при исполнении обязанностей военной службы, то в Порядке приведен перечень конкретных случаев, при которых военнослужащий считается исполняющим обязанности военной службы. К ним относятся случаи:

– участия военнослужащих в боевых действиях, выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и военного положения, а также в условиях вооруженных конфликтов;

- исполнения ими должностных обязанностей;
- несения военнослужащими боевого дежурства, боевой службы, службы в гарнизонном наряде, исполнения обязанностей в составе суточного наряда;
- участия военнослужащих в учениях или походах кораблей;
- выполнения ими приказа или распоряжения, отданных командиром (начальником);
- нахождения их на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени или в другое время, если это вызвано служебной необходимостью;
- нахождения военнослужащего в служебной командировке;
- нахождения его на лечении, следования к месту лечения и обратно;
- следования военнослужащего к месту военной службы и обратно;
- прохождения гражданином военных сборов;
- нахождения в плену (за исключением случаев добровольной сдачи в плен), в положении заложника или интернированного;
- безвестного отсутствия – до признания военнослужащего в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявления его умершим;
- защиты военнослужащим жизни, здоровья, чести и достоинства личности;
- оказания военнослужащим (гражданином, проходящим сборы) помощи органам внутренних дел по защите прав и свобод человека и гражданина, охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности;
- участия в предотвращении и ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий и катастроф;
- совершения военнослужащим (гражданином) иных действий, признанных судом совершенными в интересах личности, общества и государства.

В то же время военнослужащие могут получить травму или погибнуть при исполнении обязанностей военной службы, но права на получение единовременного пособия не приобретают ни они сами – в случае получения травмы, ни члены их семей – в случае их гибели (смерти). В Порядке указано, что военнослужащий не признается погибшим (умершим), получившим увечье (ранение, травму, контузию) или заболевание при исполнении обязанностей военной службы, если это явилось следствием:

- самовольного нахождения вне расположения воинской части или установленного за пределами воинской части места военной службы (за исключением шести последних вышеуказанных случаев);
- добровольного приведения себя в состояние опьянения (при этом учитываются все возможные случаи: употребления не только спиртосодержащих напитков, но и наркотиков и токсических веществ);

– совершения им деяния, признанного в установленном порядке общественно опасным (к примеру, если приговором суда такой военнослужащий будет признан виновным в совершении уголовного преступления).

В Порядке указано, что причинная связь увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания с исполнением обязанностей военной службы и категория годности военнослужащего к военной службе, а также причинная связь увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, приведшего к смерти военнослужащего, гражданина, уволенного с военной службы, с исполнением обязанностей военной службы определяется военно-врачебными комиссиями (далее – ВВК) в соответствии с Положением о военно-врачебной экспертизе, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 г. № 123. Указанная причинная связь определяется в формулировках «военная травма» или «заболевание радиационно обусловленное получено при исполнении обязанностей военной службы в связи с аварией на Чернобыльской АЭС», либо «заболевание радиационно обусловленное получено при исполнении обязанностей военной службы в связи с непосредственным участием в действиях подразделений особого риска». Другие формулировки заключения ВВК права на получение рассматриваемого единовременного пособия не дают.

Увольняемому с военной службы (военных сборов) военнослужащему в связи с признанием его ВВК не годным к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания с формулировкой причинной связи с исполнением обязанностей военной службы «военная травма» или «заболевание радиационно обусловленное получено при исполнении обязанностей военной службы в связи с аварией на Чернобыльской АЭС», либо «заболевание радиационно обусловленное получено при исполнении обязанностей военной службы в связи с непосредственным участием в действиях подразделений особого риска» воинской частью выдается копия свидетельства о болезни, заверенная должностным лицом воинской части, и выписка из приказа об исключении военнослужащего из списков личного состава воинской части для представления их в организацию для принятия решения о выплате единовременного пособия.

Порядком также урегулирован порядок оформления документов на выплату единовременных пособий.

Так, для принятия решения о выплате единовременного пособия членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего воинские части (т. е. центральные органы военного управления, объединения, соединения, воинские части и организации Вооруженных Сил Российской Федерации) или военные комиссариаты субъектов Российской Федерации, от-

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

дела военных комиссариатов субъектов Российской Федерации по муниципальному образованию оформляют и направляют в организацию следующие документы:

а) заявление от члена семьи погибшего (умершего) военнослужащего на получение единовременного пособия, составленное по рекомендуемому образцу:

Руководителю _____
(наименование организации)
от _____
(фамилия, имя, отчество)
_____,
проживающего по адресу: _____

паспорт серия _____ № _____
выдан _____
(кем и когда выдан)

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу Вас рассмотреть вопрос о выплате мне единовременного пособия в связи с гибелью (смертью), наступившей при исполнении обязанностей военной службы, моего(ей) _____

_____ (указывается родственное отношение, воинское звание,

_____ фамилия, имя, отчество погибшего (умершего) военнослужащего)

Выплату прошу произвести через _____

_____ (указывается наименование отделения

_____ (филиала) банка на территории Российской Федерации,

_____ БИК банка, номер лицевого счета заявителя) <*>

Одновременно сообщаю, что у _____

_____ (фамилия, инициалы военнослужащего)

имеются другие члены семьи: _____

_____ (указываются родственные отношения, фамилии,

_____ имена, отчества, адреса проживания, даты рождения детей)

К заявлению прилагаю следующие документы:

1. _____
2. _____
3. _____

«__» _____ Г.

Подпись заявителя _____

Подпись _____ удостоверяю.

_____ (фамилия, инициалы заявителя)

М.П.

_____ (должность, подпись, инициал имени, фамилия заверяющего должностного лица

_____ воинской части (военного комиссариата, отдела военного комиссариата))

<*> Поля обязательны для заполнения. В случае отсутствия указанных реквизитов выплата единовременного пособия не производится.

Несовершеннолетние дети военнослужащего включаются в заявление законного представителя (родителя, усыновителя, опекуна, попечителя), а при

его отсутствии – в заявление должностного лица органов опеки и попечительства;
 б) справку по указанной в приложении № 2 к Порядку форме:

Угловой штамп воинской части
 (военного комиссариата,
 отдела военного комиссариата)

СПРАВКА № ____

«__» _____ г.

Сообщается, что _____,
 (воинское звание, фамилия, имя, отчество)
 проходивший военную службу (военные сборы) в войсковой части _____,
 относящейся к Министерству обороны Российской Федерации, погиб (умер)
 «__» _____ г.:

1. Вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), заболевания, полученных им при исполнении обязанностей военной службы: _____
 (указывается

формулировка в соответствии с заключением ВВК: «военная травма» или
 «заболевание радиационно обусловленное получено при исполнении
 обязанностей военной службы в связи с аварией на Чернобыльской АЭС»,
 либо «заболевание радиационно обусловленное получено при исполнении
 обязанностей военной службы в связи с непосредственным участием
 в действиях подразделений особого риска»)

2. При исполнении обязанностей военной службы, при обстоятельствах: _____

(указываются обстоятельства в соответствии с рапортом по факту гибели
 (смерти) военнослужащего, материалами административного расследования,
 расследования, проводимого органами дознания (следствия), вынесенными
 судебными решениями) <*>

С военной службы уволен приказом _____ от «__» _____ г. № _____.

По факту гибели (смерти) _____ уголовное дело _____
 (фамилия, инициалы) (возбуждалось или нет)

В личном деле или иных учетно-послужных документах _____
 (фамилия, инициалы)

значатся члены семьи:
 супруг(а) _____,
 (фамилия, имя, отчество)

проживающий(ая) _____
 (полный почтовый адрес)

дети _____,
 (фамилия, имя, отчество, дата рождения)

проживающие _____
 (полный почтовый адрес)

мать _____,
 (фамилия, имя, отчество)

проживающая _____
(полный почтовый адрес)
отец _____,
(фамилия, имя, отчество)
проживающий _____
(полный почтовый адрес)

Справка выдана для предъявления в организацию для принятия решения о выплате единовременного пособия.

Должностное лицо воинской части (военного комиссариата, отдела военного комиссариата) _____
(подпись, инициал имени, фамилия)

М.П.

Примечания: 1. В случае отсутствия одного из членов семьи военнослужащего в соответствующей строке указывается причина отсутствия (развод, смерть, безвестное отсутствие и т. д.).

2. В случае гибели (смерти) одного из членов семьи военнослужащего указываются дата его гибели, серия и номер свидетельства о смерти.

<*> Прилагаются копии рапорта по факту гибели (смерти) военнослужащего, материалов административного расследования, расследования, проводимого органами дознания, следствия, вынесенных судебных решений.

в) копию выписки из приказа об исключении погибшего (умершего) военнослужащего из списков личного состава воинской части;

г) копии рапорта по факту гибели (смерти) военнослужащего, материалов административного расследования, расследования, проводимого органами дознания, следствия, вынесенных судебных решений;

д) заключение ВВК о причинной связи увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, приведшего к смерти военнослужащего, гражданина, уволенного с военной службы, с исполнением ими обязанностей военной службы в формулировке «военная травма» или «заболевание радиационно обусловленное получено при исполнении обязанностей военной службы в связи с аварией на Чернобыльской АЭС», либо «заболевание радиационно обусловленное получено при исполнении обязанностей военной службы в связи с непосредственным участием в действиях подразделений особого риска»;

е) копию свидетельства о смерти военнослужащего;

ж) копии документов, подтверждающих родственную связь с военнослужащим;

з) копию справки федерального учреждения медико-социальной экспертизы об установлении инвалидности детям военнослужащего до достижения ими возраста 18 лет;

и) справку образовательного учреждения об обучении детей с указанием даты начала обучения (для детей в возрасте от 18 до 23 лет, обучающихся в образовательных учреждениях по очной форме обучения).

В случае проживания членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего вне места дислокации воинской части вышеуказанная справка, копия рапорта по факту гибели (смерти) военнослужащего,

а также копии материалов административного расследования, расследования, проводимого органами дознания, следствия, по завершении проводимых расследований или вынесенных судебных решений в течение пяти рабочих дней направляются воинской частью в военный комиссариат (отдел военного комиссариата) по месту жительства военнослужащего для оформления документов, необходимых для принятия решения о выплате единовременного пособия членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего.

Членам семей погибших (умерших) военнослужащих, проживающих вне места дислокации воинской части, в том числе за пределами Российской Федерации, воинские части (военные комиссариаты, отделы военных комиссариатов) обязаны направлять перечень документов, необходимых для принятия решения о выплате единовременного пособия, и рекомендуемый образец заявления о выплате единовременного пособия (указанный выше).

Для принятия решения о выплате единовременного пособия военнослужащим, уволенным с военной службы в связи с признанием их ВВК не годными к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания с формулировкой причинной связи с исполнением обязанностей военной службы «военная травма» или «заболевание радиационно обусловленное получено при исполнении обязанностей военной службы в связи с аварией на Чернобыльской АЭС», либо «заболевание радиационно обусловленное получено при исполнении обязанностей военной службы в связи с непосредственным участием в действиях подразделений особого риска», воинские части (военные комиссариаты, отделы военных комиссариатов)

оформляют и направляют в организацию следующие документы:

а) заявление на получение единовременного пособия, составленное по рекомендуемому образцу:

Руководителю _____
 (наименование организации)
 от _____
 (фамилия, имя, отчество)
 _____,
 проживающего по адресу: _____

 паспорт серия _____ № _____
 выдан _____
 (кем и когда выдан)

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу Вас рассмотреть вопрос о выплате мне единовременного пособия по случаю увольнения с военной службы в связи с признанием меня ВВК не годным к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), заболевания, полученных при исполнении обязанностей военной службы: _____

(указывается формулировка в соответствии с заключением ВВК:

«военная травма» или «заболевание радиационно обусловленное получено при

исполнении обязанностей военной службы в связи с аварией на

Чернобыльской АЭС», либо «заболевание радиационно обусловленное

получено при исполнении обязанностей военной службы в связи с

непосредственным участием в действиях подразделений особого риска»)

Выплату прошу произвести через _____

(указывается наименование отделения

(филиала) банка на территории Российской Федерации,

БИК банка, номер лицевого счета заявителя) <*>

К заявлению прилагаю следующие документы:

1. _____
2. _____
3. _____

«__» _____ Г.

Подпись заявителя _____

Подпись _____ удостоверяю.

(фамилия, инициалы заявителя)

М.П.

(должность, подпись, инициал имени, фамилия заверяющего должностного лица

воинской части (военного комиссариата, отдела военного комиссариата))

<*> Поля обязательны для заполнения. В случае отсутствия указанных реквизитов выплата единовременного пособия не производится.

б) справку согласно приложению № 4 к Порядку:

Угловой штамп
воинской части
(военного комиссариата,
отдела военного комиссариата)

СПРАВКА № _____

«__» _____ г.

Сообщается, что _____,
(воинское звание, фамилия, имя, отчество)
проходивший военную службу (военные сборы) по _____ в
(контракту, призыву)
войсковой части _____, относящейся к Министерству обороны Российской Федерации,
«__» _____ г. признан ВВК не годным к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы,
контузии) или заболевания, полученного при исполнении обязанностей военной службы: _____

(указывается формулировка в

соответствии с заключением ВВК: «военная травма» или «заболевание

радиационно обусловленное получено при исполнении обязанностей военной

службы в связи с аварией на Чернобыльской АЭС», либо «заболевание

радиационно обусловленное получено при исполнении обязанностей военной

службы в связи с непосредственным участием в действиях подразделений

особого риска) _____

С военной службы уволен приказом _____ от «__» _____ г. № _____.

Справка выдана для предъявления в организацию для принятия решения о выплате единовременного пособия.

Должностное лицо воинской части (военного комиссариата, отдела
военного комиссариата) _____
(подпись, инициал имени, фамилия)

М.П.

в) копию свидетельства о болезни;

г) выписку из приказа об исключении военнослужащего из списков личного состава воинской части.

Военнослужащие и члены семей погибших (умерших) военнослужащих имеют право по заявлению получать в воинских частях (военных комиссариатах, отделах военных комиссариатов) документы, необходимые для принятия решения о выплате единовременного пособия, и самостоятельно направлять их в организацию.

Воинские части (военные комиссариаты, отделы военных комиссариатов) оформляют справки согласно приложениям № 2 и № 4 к Порядку при предоставлении военнослужащими и членами семей погибших (умерших) военнослужащих документов, подтверждающих право на выплату им единовременного

пособия. Справки оформляются в двух экземплярах. Первый экземпляр справки вместе с другими документами, необходимыми для принятия решения о выплате единовременного пособия, подлежит направлению в организацию. Второй экземпляр справки хранится в воинской части (военном комиссариате, отделе военного комиссариата) в течение пяти лет.

Направляемые в организацию копии документов, необходимых для принятия решения о выплате единовременного пособия, заверяются в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

Заявления о выплате единовременных пособий, составленные по вышеуказанным рекомендуемым образцам, удостоверяются должностным лицом воинской части (военного комиссариата, отдела во-

енного комиссариата), подпись которого заверяется гербовой печатью установленного образца.

В целях своевременной выплаты единовременных пособий воинские части (военные комиссариаты, отделы военных комиссариатов), ВВК обязаны оказывать военнослужащим и членам семей погибших (умерших) военнослужащих содействие в получении и оформлении документов, необходимых для принятия решения о выплате единовременного пособия.

Также автор полагает целесообразным обратить внимание читателей и на ряд норм Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 г. № 123.

Так, медицинское освидетельствование для решения вопроса о годности к военной службе военнослужащих, получивших увечье при исполнении обязанностей военной службы, при выполнении задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, в период прохождения военной службы в государствах, где велись боевые действия, в период пребывания на разведывательной и контрразведывательной работе за границей, проводится по окончании стационарного лечения независимо от его продолжительности. А медицинское освидетельствование гражданина, призванного на военные сборы и получившего в период прохождения военных сборов увечье, проводится независимо от того, изменяется или не изменяется его категория годности к военной службе.

При медицинском освидетельствовании военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава (должностных лиц) органов, граждан, призванных на военные сборы, военно-врачебная комиссия определяет причинную связь полученных ими увечий, заболеваний, за исключением случаев, когда указанные граждане, получившие увечья, заболевания, находятся под следствием или уголовное дело в отношении их передано в суд.

ВВК выносит заключения о причинной связи увечий, заболеваний со следующими формулировками:

а) «военная травма»:

– если увечье получено освидетельствуемым при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей);

– если увечье, заболевание получено освидетельствуемым при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей) в результате поражений, обусловленных воздействием радиоактивных веществ, источников ионизирующего излучения, компонентов ракетного топлива и иных высокотоксичных веществ, токсичных химикатов, относящихся к химическому оружию, источников электромагнитного поля и лазерного излучения, микроорганизмов I и II групп патогенности;

– если заболевание возникло у освидетельствуемого в период выполнения задач в условиях чрез-

вычайного положения или при вооруженных конфликтах (при условии льготного исчисления выслуги лет для назначения пенсии – 1 месяц службы за 3 месяца), либо в период прохождения военной службы в государстве, где велись боевые действия, либо в период его пребывания на разведывательной и контрразведывательной работе за границей, либо если заболевание, возникшее до указанных событий, за период участия в них достигло степени тяжести, которая изменяет категорию годности или приводит к негодности (в том числе временной) освидетельствуемого к военной службе, службе в органах, либо если хроническое, медленно прогрессирующее заболевание подтверждается медицинскими документами, позволяющими отнести начало или обострение заболевания к периоду участия освидетельствуемого в указанных событиях;

– если заболевание вирусным гепатитом, синдромом приобретенного иммунодефицита (СПИДом) или ВИЧ-инфицирование возникло у освидетельствуемого в период нахождения на лечении вследствие хирургического вмешательства (медицинской манипуляции), а у освидетельствуемого из числа медицинского персонала – вследствие ранения, полученного при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей);

– если увечье, заболевание возникло у освидетельствуемого при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей) вследствие укуса насекомого, пресмыкающегося или телесного повреждения, нанесенного животным;

б) «заболевание радиационно обусловленное получено при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей) в связи с аварией на Чернобыльской АЭС» – если заболевание получено освидетельствуемым в результате радиационного воздействия при выполнении работ по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС;

в) «заболевание радиационно обусловленное получено при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей) в связи с непосредственным участием в действиях подразделений особого риска» – если заболевание получено освидетельствуемым в результате радиационного воздействия при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей), связанных с непосредственным участием в действиях подразделений особого риска.

Причинная связь увечий, заболеваний и инвалидности с воздействием радиационных факторов вследствие непосредственного участия военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава (должностных лиц) органов, граждан, проходивших военную службу, службу в соответствующих органах, в действиях подразделений особого риска устанавливается межведомственными экспертными советами и военно-врачебными комиссиями.

ВВК выносит заключение о причинной связи увечья, заболевания на основании справки о травме, выданной командиром воинской части (руководителем соответствующего органа), в которой гражданин проходил военную службу (военные сборы), службу в органах в момент получения увечья. В справке указываются обстоятельства получения увечья.

Гражданин, не согласный с заключением ВВК о причинной связи увечий и заболеваний с последствиями аварии на Чернобыльской АЭС, а также с воздействием радиационных факторов вследствие непосредственного участия в действиях подразделений особого риска, имеет право обратиться в межведомственный экспертный совет с просьбой о повторном рассмотрении соответствующего вопроса.

ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ, УДОСТОЕННЫЕ В ПЕРИОД ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД СССР ИЛИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ СССР ИЛИ ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ИМЕЮТ ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ В ПОРЯДКЕ И СЛУЧАЯХ, УСТАНОВЛЕННЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П.И. Гаврюшенко, крест, кандидат юридических наук, доцент, государственный советник Российской Федерации 2 класса; И.В. Комарова, крест, государственный советник Российской Федерации 2 класса

В соответствии с ч. 3 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которого составляет менее 20 лет, при увольнении с военной службы выплачивается единовременное пособие в размере двух окладов денежного содержания, а военнослужащему, общая продолжительность военной службы которого составляет 20 лет и более, выплачивается единовременное пособие в размере семи окладов денежного содержания.

Указанное единовременное пособие не выплачивается военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, при увольнении его с военной службы:

- 1) в связи с лишением военнослужащего воинского звания;
- 2) в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы;
- 3) в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему наказа-

ния в виде лишения свободы условно за преступление, совершенное умышленно;

4) в связи с отчислением из военного образовательного учреждения профессионального образования за недисциплинированность, неуспеваемость или нежелание учиться;

5) в связи с вступлением в законную силу приговора суда о лишении военнослужащего права занимать воинские должности в течение определенного срока;

6) в связи с переходом на службу в органы внутренних дел, федеральную противопожарную службу, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ или таможенные органы Российской Федерации и назначением на должности рядового (младшего) или начальствующего состава указанных органов и учреждений;

7) в связи с невыполнением условий контракта;

8) в связи с отказом в допуске к государственной тайне или лишением указанного допуска;

9) в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему наказа-

ния в виде лишения свободы условно за преступление, совершенное по неосторожности;

10) как не выдержавшего испытание;

11) в связи с несоблюдением ограничений, нарушением запретов, неисполнением обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных п. 7 ст. 10 и ст. 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ.

Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, удостоенным в период прохождения военной службы государственных наград (государственной награды) СССР или государственных наград (государственной награды) Российской Федерации, в том числе удостоенным почетного звания СССР или почетного звания Российской Федерации, размер указанных единовременных пособий увеличивается на один оклад денежного содержания.

В связи с тем что у военнослужащих, удостоенных в период прохождения военной службы государственных наград СССР и Российской Федерации, возникают трудности при реализации права на получение единовременного пособия, авторы решили разобраться, какими наградами должен быть награжден военнослужащий, чтобы иметь законное право на его получение.

При определении отношения награды, почетного звания к государственной награде, почетному званию СССР следует руководствоваться Общим положением об орденах, медалях и почетных званиях СССР, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июля 1979 г. № 360-Х. При этом, следует обратить внимание на то, что, помимо общеизвестных государственных наград СССР, к ним относились такие медали, которыми награждались военнослужащие, как:

– медаль «За отличие в охране Государственной границы СССР», медаль «За отличие в воинской службе» I и II степени, медаль «Ветеран Вооруженных Сил СССР», медаль «За укрепление боевого содружества»;

– юбилейная медаль «За доблестный труд (За воинскую доблесть). В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина»;

– юбилейная медаль «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»;

– юбилейная медаль «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»;

– юбилейная медаль «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»;

– юбилейная медаль «XX лет РККА», юбилейная медаль «30 лет Советской Армии и Флота», юбилейная медаль «40 лет Вооруженных Сил СССР», юбилейная медаль «50 лет Вооруженных Сил СССР», юбилейная медаль «60 лет Вооруженных Сил СССР», юбилейная медаль «70 лет Вооруженных Сил СССР», юбилейная медаль «50 лет совет-

ской милиции», медаль «В память 800-летия Москвы», медаль «В память 250-летия Ленинграда», медаль «В память 1500-летия Киева».

К почетным званиям СССР относились, в частности, такие почетные звания, как:

– «Летчик-космонавт СССР»;

– «Заслуженный летчик-испытатель СССР», «Заслуженный штурман-испытатель СССР», «Заслуженный специалист Вооруженных Сил СССР».

Награды и почетные звания, входящие в государственную наградную систему Российской Федерации, в настоящее время определены Указом Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 г. № 1099. К ним относятся:

звание Героя Российской Федерации – с 20 марта 1992 г.;

ордена Российской Федерации:

орден Святого апостола Андрея Первозванного – с 1 июля 1998 г.;

орден Святого Георгия – со 2 марта 1992 г.;

орден «За заслуги перед Отечеством» – со 2 марта 1994 г.;

орден Святой великомученицы Екатерины – с 3 мая 2012 г.;

орден Александра Невского – с 7 сентября 2010 г.;

орден Суворова – с 7 сентября 2010 г.;

орден Ушакова – с 7 сентября 2010 г.;

орден Жукова – с 9 мая 1994 г.;

орден Кутузова – с 7 сентября 2010 г.;

орден Нахимова – с 7 сентября 2010 г.;

орден Мужества – со 2 марта 1994 г.;

орден «За военные заслуги» – со 2 марта 1994 г.;

орден «За морские заслуги» – с 27 февраля 2002 г.;

орден Почета – со 2 марта 1994 г.;

орден Дружбы – со 2 марта 1994 г.;

орден «Родительская слава» – с 13 мая 2008 г.;

знаки отличия Российской Федерации:

знак отличия – Георгиевский Крест – со 2 марта 1992 г.;

знак отличия «За благодеяние» – с 3 мая 2012 г.;

знак отличия «За безупречную службу» – со 2 марта 1994 г.;

медали Российской Федерации:

медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» – со 2 марта 1994 г.;

медаль «За отвагу» – со 2 марта 1994 г.;

медаль Суворова – со 2 марта 1994 г.;

медаль Ушакова – со 2 марта 1994 г.;

медаль Жукова – с 9 мая 1994 г.;

медаль Нестерова – со 2 марта 1994 г.;

медаль Пушкина – с 9 мая 1999 г.;

медаль «Защитнику свободной России» – со 2 июля 1992 г.;

медаль «За отличие в охране общественного порядка» – со 2 марта 1994 г.;

медаль «За отличие в охране государственной границы» – со 2 марта 1994 г.;

медаль «За спасение погибавших» – со 2 марта 1994 г.;

медаль «За труды по сельскому хозяйству» – с 10 марта 2004 г.;

медаль «За развитие железных дорог» – с 9 июля 2007 г.;

медаль «За заслуги в освоении космоса» – с 7 сентября 2010 г.;

медаль ордена «Родительская слава» – с 7 сентября 2010 г.;

почетные звания Российской Федерации:

«Летчик-космонавт Российской Федерации» – с 20 марта 1992 г.; «Народный артист Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.; «Народный архитектор Российской Федерации» – с 21 ноября 1999 г.; «Народный учитель Российской Федерации» – со 2 марта 2000 г.; «Народный художник Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.; «Заслуженный артист Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.; «Заслуженный архитектор Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.; «Заслуженный военный летчик Российской Федерации» – с 20 марта 1992 г.; «Заслуженный военный специалист Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.;

«Заслуженный военный штурман Российской Федерации» – с 20 марта 1992 г.; «Заслуженный врач Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.; «Заслуженный геолог Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.; «Заслуженный деятель искусств Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.; «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.; «Заслуженный землеустроитель Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.; «Заслуженный конструктор Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.; «Заслуженный лесовод Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.; «Заслуженный летчик-испытатель Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.;

«Заслуженный мастер производственного обучения Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.;

«Заслуженный машиностроитель Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.; «Заслуженный металлург Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.; «Заслуженный метеоролог Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.; «Заслуженный пилот Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.; «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации» – с 25 января 1996 г.;

«Заслуженный работник геодезии и картографии Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.;

«Заслуженный работник дипломатической службы Российской Федерации» – с 30 марта 1998 г.;

«Заслуженный работник жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.;

«Заслуженный работник здравоохранения Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.;

«Заслуженный работник культуры Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.;

«Заслуженный работник лесной промышленности Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.;

«Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.;

«Заслуженный работник пищевой индустрии Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.;

«Заслуженный работник прокуратуры Российской Федерации» – с 7 сентября 2010 г.;

«Заслуженный работник ракетно-космической промышленности Российской Федерации» – с 9 апреля 2001 г.;

«Заслуженный работник рыбного хозяйства Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.;

«Заслуженный работник связи Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.;

«Заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.;

«Заслуженный работник социальной защиты населения Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.;

«Заслуженный работник текстильной и легкой промышленности Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.;

«Заслуженный работник транспорта Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.;

«Заслуженный работник физической культуры Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.;

«Заслуженный сотрудник органов безопасности Российской Федерации» – с 28 мая 1997 г.;

«Заслуженный сотрудник органов государственной охраны Российской Федерации» – с 23 декабря 2001 г.;

«Заслуженный сотрудник органов внешней разведки Российской Федерации» – с 28 мая 1997 г.;

«Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации» – с 30 марта 1998 г.;

«Заслуженный сотрудник органов наркоконтроля Российской Федерации» – с 7 сентября 2010 г.;

«Заслуженный спасатель Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.;

«Заслуженный строитель Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.;

«Заслуженный таможенник Российской Федерации» – с 5 октября 2001 г.;

«Заслуженный учитель Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.;

«Заслуженный химик Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.;

«Заслуженный художник Российской Федерации» – с 30 декабря 1995 г.;

«Заслуженный шахтер Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.;

«Заслуженный штурман Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.;

«Заслуженный штурман-испытатель Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.;

«Заслуженный эколог Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.;

«Заслуженный экономист Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.;

«Заслуженный энергетик Российской Федерации» – со 2

марта 1994 г.; «Заслуженный юрист Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г.

До 7 сентября 2010 г. в системе государственных наград Российской Федерации находились также: орден Суворова как военный орден – с 29 июля 1942 г. по 6 сентября 2010 г.; орден Ушакова как военный орден – с 03 марта 1944 г. по 6 сентября 2010 г.; орден Кутузова как военный орден: первой и второй степени – с 29 июля 1942 г. по 6 сентября 2010 г.; третьей степени с 08 февраля 1943 г. по 6 сентября 2010 г.; орден Нахимова как военный орден – с 03 марта 1944 г. по 6 сентября 2010 г.; орден Александра Невского как военный орден – с 29 июля 1942 г. по 6 сентября 2010 г.;

медаль «За заслуги в проведении Всероссийской переписи населения» – с 14 октября 2002 г. по 6 сентября 2010 г.;

юбилейная медаль «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» – с 07 июля 1993 г. по 6 сентября 2010 г.;

юбилейная медаль «300 лет Российскому флоту» – с 10 февраля 1996 г. по 6 сентября 2010 г.;

юбилейная медаль «100 лет Транссибирской магистрали» – с 27 июня 2001 г. по 6 сентября 2010 г.;

юбилейная медаль «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» – с 28 февраля 2004 г. по 6 сентября 2010 г., юбилейная медаль «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» – с 04 марта 2009 г. по 6 сентября 2010 г.;

медаль «В память 850-летия Москвы» – с 26 февраля 1997 г. по 6 сентября 2010 г.;

медаль «В память 300-летия Санкт-Петербурга» – с 19 февраля 2003 г. по 6 сентября 2010 г.;

медаль «В память 1000-летия Казани» – с 30 июня 2005 г. по 6 сентября 2010 г.;

почетное звание «Заслуженный агроном Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г. по 6 сентября 2010 г.;

почетное звание «Заслуженный ветеринарный врач Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г. по 6 сентября 2010 г.;

почетное звание «Заслуженный зоотехник Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г. по 6 сентября 2010 г.;

почетное звание «Заслуженный изобретатель Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г. по 6 сентября 2010 г.;

почетное звание «Заслуженный мелиоратор Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г. по 6 сентября 2010 г.;

почетное звание «Заслуженный метролог Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г. по 6 сентября 2010 г.;

почетное звание «Заслуженный механизатор сельского хозяйства Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г. по 6 сентября 2010 г.;

почетное звание «Заслуженный пограничник Российской Федерации» – с 28 мая 1997 г. по 6 сентября 2010 г.;

почетное звание «Заслуженный работник бытового обслуживания населения Российской Федерации» – с 25 января 1996 г. по 6 сентября 2010 г.;

почетное звание «Заслуженный работник торговли Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г. по 6 сентября 2010 г.;

почетное звание «Заслуженный рационализатор Российской Федерации» – со 2 марта 1994 г. по 6 сентября 2010 г.

С учетом того что в соответствии с п. 4 Указа Президента Российской Федерации «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» от 07 сентября 2010 г. № 1099, лицам, удостоенным государственных наград Российской Федерации, входивших в государственную наградную систему Российской Федерации до дня вступления в силу названного Указа (вступил в силу с 07 сентября 2010 г.), а также гражданам Российской Федерации, удостоенным государственных наград СССР, предоставляются меры социальной поддержки в порядке и случаях, установленных законодательством Российской Федерации, военнослужащие, увольняемые с военной службы, удостоенные в период прохождения военной службы государственных наград СССР, государственных наград Российской Федерации, входящих в государственную наградную систему Российской Федерации в настоящее время и входившие в нее до 07 сентября 2010 г., имеют право на выплату единовременного пособия, предусмотренного ч. 3 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 07 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, с увеличением на один оклад денежного содержания.

При этом, необходимо учитывать, что почетные звания РСФСР не относились ни к почетным званиям СССР, ни к почетным званиям Российской Федерации, в связи с чем военнослужащие, удостоенные таких званий, права на увеличение размера указанного единовременного пособия не имеют.

Также необходимо учитывать, что в соответствии с п. 3 Указа Президента Российской Федерации «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» награды, учреждаемые федеральными органами государственной власти и иными федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, общественными и религиозными объединениями, не являются государственными наградами.

ЖИЛИЩНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО МНОЖИТСЯ. ПОМОЖЕТ ЛИ ЭТО РЕШИТЬ ЖИЛИЩНУЮ ПРОБЛЕМУ?

В.М. Корякин, доктор юридических наук

1. Совершенствование накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих

Предпринимаемые в последние годы достаточно серьезные, но не всегда успешные усилия руководства государства по решению застарелой военно-социальной проблемы – обеспечение всех нуждающихся военнослужащих страны жилыми помещениями – сопровождается и совершенствованием соответствующей нормативной базы.

Так, с 6 июля 2012 г. вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в статью 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и статьи 9 и 13 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 25 июня 2012 г. № 90-ФЗ.

Суть изменений, внесенных в указанные законы, состоит в следующем.

В ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ в новой редакции изложен п. 15. Согласно этой новой редакции из указанного пункта исключен перечень военнослужащих-граждан, относящихся к участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения (всего этот перечень включал восемь различных категорий военнослужащих).

Точно такой же перечень содержится в ч. 1 ст. 9 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ. Таким образом, указанная поправка, внесенная в ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», носит сугубо технический характер и направлена на устранение дублирования одних и тех норм в различных законодательных актах.

Как представляется, каких-либо изменений в реализацию жилищных прав военнослужащих – ни в лучшую, ни в худшую сторону – данное изменение Федерального закона «О статусе военнослужащих» не внесет.

Более важные дополнения внесены в Федеральный закон «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»:

– во-первых, расширен перечень оснований для исключения военнослужащего из реестра участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения. К числу таких оснований отныне отнесены случаи, когда государство исполнило свои обязательства по обеспечению военнослужащего в период прохождения военной службы жилым помещением (за исключением жилого помещения специализированного жилищного фонда) за счет средств федерального бюджета иным способом, предусмотренным нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации;

– во-вторых, установлено правило, что граждане, исключенные из реестра участников по указанному выше основанию, в случае их повторного поступления в добровольном порядке на военную службу из запаса, уже не могут являться участниками накопительно-ипотечной системы.

Данные изменения направлены на то, чтобы, руководствуясь принципом социальной справедливости, исключить случаи, когда граждане, однажды обеспеченные жилыми помещениями за счет средств федерального бюджета, повторно претендовали на получение жилья от государства.

Следует отметить, что число участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения год от года множится. По данным печати, в настоящее время ее участниками по всей стране являются более 87 тыс. военнослужащих. На их именных счетах лежит огромная сумма – 42 млрд руб. Более 12 тыс. семей военнослужащих уже приобрели квартиры по военной ипотеке. Средняя площадь этих квартир составляет более 61 квадратного метра¹.

Ежегодные перечисления из федерального бюджета на именные счета участников накопительно-ипотечной системы постоянно растут (см. таблицу).

¹ Гаврилов Ю. Военные метры – в деньгах и в натуре // Рос. газ. 2012. 27 июня.

Год	Размер взноса (в руб.)
2005	37 000
2006	40 600
2007	82 800
2008	89 900
2009	168 000
2010	175 600
2011	189 800
2012	205 200

2. Некоторые вопросы вступления военнослужащих в жилищно-строительные кооперативы

Согласно одной из норм, содержащихся в п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, предоставляется по их желанию право на вступление в жилищно-строительные (жилищные) кооперативы (далее – ЖСК).

Общие правила реализации гражданами права на жилище путем участия в ЖСК содержатся в Федеральном законе «О содействии развитию жилищного строительства» от 24 июля 2008 г. № 161-ФЗ. Согласно п. 5 ст. 16.5 указанного закона правила формирования списков граждан, имеющих право быть принятыми в члены кооператива, утверждаются соответствующими федеральными государственными органами, опубликовываются в официальных средствах массовой информации соответствующего государственного органа и размещаются на официальных сайтах этих органов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Постановлением Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 108 утвержден Перечень отдельных категорий граждан, которые могут быть приняты в члены жилищно-строительных кооперативов, создаваемых в целях обеспечения жильем граждан в соответствии с Федеральным законом «О содействии развитию жилищного строительства», и оснований включения указанных граждан в списки граждан, имеющих право быть принятыми в члены таких кооперативов. В п. 2 указанного Перечня упомянуты и военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, которые могут быть приняты в члены ЖСК.

Во исполнение указанных нормативных правовых актов приказом Министра обороны Российской Федерации от 13 апреля 2012 г. № 800 утверждены Правила формирования списков военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, имеющих право быть принятыми в члены жилищно-строительных кооперативов в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2008 г. № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства».

Согласно указанным Правилам в члены ЖСК могут быть приняты военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту, в том числе проходящие военную службу за пределами территории Российской Федерации, при наличии следующих оснований в совокупности:

а) у военнослужащего отсутствует земельный участок, предоставленный исполнительными органами государственной власти или органами местной самоуправления для индивидуального жилищного строительства на праве собственности или аренды после введения в действие Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ²;

б) военнослужащий не является участником накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения;

в) военнослужащий принят уполномоченным Министром обороны Российской Федерации органом либо специализированной организацией (структурным подразделением специализированной организации) на учет в качестве нуждающегося в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, по основаниям, которые установлены законодательством.

Для включения в список военнослужащих, имеющих право быть принятыми в члены ЖСК, военнослужащие по территориальному принципу подают (лично, заказным письмом с описью вложения или бандеролью) в уполномоченный орган либо структурное подразделение уполномоченного органа заявление по рекомендуемому образцу. Заявления подлежат регистрации в уполномоченном органе либо в структурном подразделении уполномоченного органа в течение трех дней с момента поступления.

Уполномоченным органом либо структурным подразделением уполномоченного органа принимается решение о включении в список военнослужащих, имеющих право быть принятыми в члены ЖСК, не позднее чем через пять рабочих дней со дня получения сведений из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним об отсутствии у военнослужащих прав на

² Данный Федеральный закон вступил в силу через шесть месяцев с даты его официального опубликования. Опубликован он был 28 июля 1997 г., следовательно, вступил в силу с 29 января 1998 г.

земельные участки на всей территории Российской Федерации.

Уполномоченный орган либо структурное подразделение уполномоченного органа в течение трех рабочих дней после принятия решения доводит до военнослужащих информацию о сроках, месте и времени выдачи выписки из решения.

Выписка из решения выдается уполномоченным органом либо структурным подразделением уполномоченного органа военнослужащим под роспись.

Список военнослужащих, имеющих право быть принятыми в члены жилищно-строительных кооперативов, в электронном виде размещается уполно-

моченным органом на официальном сайте Министерства обороны Российской Федерации.

С изданием комментируемого приказа Министра обороны Российской Федерации создан правовой механизм реализации права военнослужащих на получение жилых помещений посредством участия в ЖСК. Наряду с иными способами реализации права на жилище (предоставление жилого помещения по договору социального найма, получение жилого помещения в собственность бесплатно и др.), данная форма жилищного обеспечения призвана способствовать решению жилищной проблемы в Вооруженных Силах Российской Федерации.

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ НАКОПИТЕЛЬНО-ИПОТЕЧНОЙ СИСТЕМЫ: К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Е.Г. Воробьев, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции

За годы, прошедшие с момента принятия специального Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ¹, не только военнослужащие, участвующие в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения², но и военное сообщество в целом получили достаточный объем необходимой информации, которая позволяет сделать более-менее объективные выводы о состоянии теории и практики правового регулирования общественных отношений, охваченных названным Законом.

С одной стороны, согласно официальным статистическим данным система демонстрирует свою очевидную работоспособность. В марте текущего года руководитель ФГКУ «Росвоенипотека»³ В.С. Шумилин привел следующие данные исключительно позитивного характера. В системе участвуют около 200 тыс. офицеров и контрактников. Если в 2007 г. в рамках первого эксперимента владельцами собственных квадратных метров стали всего 300 молодых офицеров – участников НИС, то в

2011 г. это уже более 13,5 тыс. человек из всех восьми российских министерств и ведомств, где предусмотрена военная служба. Для сравнения – в 2010 г. это было 8 тыс. человек, а в 2009 г. – только 2 тыс. человек. Постепенно увеличивается и количество тех, кто уже реализует свое право на досрочное использование накоплений. По состоянию на 1 января 2012 г. участники НИС купили 23,5 тыс. квартир, а по текущему 2012 г., по расчетам ФГКУ «Росвоенипотека», ожидается приобретение еще порядка 17 тыс. квартир⁴.

С другой стороны, каждого, внимательно следящего за проблематикой НИС, по-прежнему преследует ощущение неоднозначности в оценке действенности данной формы решения жилищных проблем граждан в погонах. Ведь наряду с положительными моментами, в основном и отраженными в приведенной выше статистике, в нормативное содержание НИС изначально были заложены и такие, которые сразу же вызвали обоснованную критику юристов (З.Х. Акчурина⁵, Р.Н. Афанасьева, А.Н. Афанасье-

¹ Далее – Закон о НИС.

² Далее – НИС.

³ Далее – Росвоенипотека.

⁴ Владимир Шумилин: дослужиться до квартиры поможет материнский капитал. Интервью В.С. Шумилина в РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: http://rosvoenipoteka.ru/press/stati/intervu_vs_shumilina_v_ria_novosti/ (дата обращения: 20.04.2012).

⁵ Акчурина З.Х. Проблемы обеспечения жилыми помещениями военнослужащих в условиях реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации: накопительно-ипотечная система // Материалы межвузовской науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы правового регулирования деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации...». М., 2004. С. 10.

ва⁶, В.В. Бараненкова⁷, В.К. Белова⁸, А.В. Кудашкина⁹, Д.Ю. Мананникова¹⁰, А.Ю. Чаленко¹¹ и др.), выразивших сомнение в эффективности отдельных элементов правового механизма новой системы. Речь шла, в частности, по поводу:

– незначительности выделяемых бюджетных средств каждому участнику и соответственно их низкой покупательной способности;

– недостаточной гарантированности сохранения накоплений в связи с обострением инфляционных процессов и кризисными рисками;

– ограничений в возможности использования накоплений, когда Законом о НИС не предусмотрены более экономные варианты приобретения жилья, допускаемые другими федеральными законами.

Конечно, за прошедшее десятилетие система в чем-то модернизировалась, ее элементы менялись и уточнялись, однако по непринципиальным «рабочим» вопросам, т. е. по своей сути, она не претерпела каких-либо кардинальных изменений. Это позволяет с достаточной долей вероятности предположить, что основные проблемные моменты в правовом механизме НИС на самом деле никуда не исчезли, а «затаились» в ней подобно скрытым симптомам существующей, но пока еще не проявившейся в полной мере болезни.

Например, несколькими строками выше в качестве положительного эффекта действия новой системы были приведены факты того, что значительное число военнослужащих – участников НИС (более 10 %) уже приобрели жилые помещения в собственность, причем в самом начале своего служебного пути. О подобном, и об этом не раз упоминали комментаторы Закона о НИС, другие категории военнослужащих, не имеющие права претендовать на постоянное жилье или на получение государственных средств ранее достижения общей календарной выслуги в 20 лет, могут только мечтать. Одна-

ко позитивная оценка, даваемая такому факту, вполне может быть существенным образом нивелирована иными, не менее достоверными, но не столь афишируемыми юридически значимыми обстоятельствами.

Во-первых, речь идет о собственности, пока что приобретенной в долг, т. е. обремененной как государственными, так и частными банковскими кредитами и соответствующими обязательствами по их погашению в течение длительного периода военной службы.

Во-вторых, качество досрочно купленной жилой собственности ввиду незначительности выделяемых в долг сумм также невысоко. Приобретается преимущественно скромное по размерам жилье, на вторичном рынке, в строениях многолетней, еще советской или ранней постсоветской постройки (средняя площадь приобретенных в 2010 г. квартир составила 58,6 квадратного метра, а средняя стоимость 1 квадратного метра по сделкам – всего 37,3 тыс. руб.¹² При этом, среднестатистическая стоимость жилья в I квартале 2012 г. на первичном рынке составляет 44,9 тыс. руб., а на вторичном – 51,9 тыс. руб.¹³).

В-третьих, рост стоимости приобретаемого жилья (если в 2010 г. средняя стоимость 1 квадратного метра жилья по сделке НИС равнялась 37,3 тыс. руб., то в 2011 г. – уже 45,2 тыс. руб.) свидетельствует о стремлении участников увеличить покупательную способность до приемлемого потребительского качества, что нередко предполагают необходимость доплат из своего денежного содержания (в среднем в 2011 г. сделка по приобретению квартиры обеспечивалась на 7 % из собственных средств военнослужащего. Для сравнения: доплаты составляли: в 2009 г. – 4 %, в 2010 г. – 6 %¹⁴).

В-четвертых, приобретение жилья в собственность часто лишает участников НИС права на

⁶ Афанасьев Р.Н., Афанасьев А.Н. О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих // Рос. военнопредставительств. сб. 2006. № 4. С. 76 – 78; Афанасьев А.Н. В мечтах купить квартиру можно, осуществить их только сложно... // Вестн. границы России. 2006. № 4. С. 14 – 17.

⁷ Бараненков В.В. Анализ положений Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 7. Его же. Жилищное обеспечение – не благотворительность. Системный подход как основа совершенствования правового регулирования // Вестн. границы России. 2006. № 5. С. 26 – 28.

⁸ Белов В.К. Деньги ваши, станут наши. Кто и как будет участвовать в формировании накоплений денежных средств для реализации накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 3. Его же. Операция «НИС». О возможности приобретения жилья военнослужащим – участником накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения до окончания срока военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 4.

⁹ Кудашкин А.В. Конституционное право на жилище в контексте проблем реализации жилищных прав военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 7.

¹⁰ Мананников Д.Ю. Сможет ли накопительно-ипотечная система решить жилищную проблему военнослужащих? // Гражданин и право. 2008. № 3.

¹¹ Чаленко А.Ю. Права членов семьи участника накопительно-ипотечной системы на жилищное обеспечение в случае исключения его из списков личного состава воинской части в связи с гибелью или смертью либо признанием безвестно отсутствующим или объявлением умершим // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 5.

¹² Информация по итогам функционирования накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих в 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: http://rosvoenipoteka.ru/temp/1311161689d_file.pdf (дата обращения 20.04.2012).

¹³ Росстат России. Стоимость 1 кв. м жилья в I квартале 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi> (дата обращения: 20.04.2012). Цены на жилье по сравнению с 2010 г. изменились незначительно (примечание мое. – Е. В.).

¹⁴ Итоги НИС за IV квартал 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: http://rosvoenipoteka.ru/temp/1326887787d_file.pdf (дата обращения: 20.04.2012).

служебно-жилищное обеспечение¹⁵ и тем самым делает невозможным использование невыкупленной пока еще собственности для ускорения ее «выкупа» посредством сдачи внаем, что в свое время обещалось государственными руководителями как важный источник существенной материальной помощи участникам системы¹⁶. Иными словами, эти и иные проблемные экономические реалии НИС свидетельствуют о том, что далеко не все так радужно, как это порой преподносится или может показаться на первый взгляд.

По поводу сомнительности общей идейной основы НИС (исходя из ее принципов в отношении жилищных прав военнослужащих и членов их семей), автор настоящей статьи уже писал на страницах журнала¹⁷.

Напомним о том, что юридико-технический анализ концептуальных положений Закона о НИС привел к следующему заключению: данная система не в полной мере отвечает интересам военнослужащих, так как базируется на значительном отступлении от существующих конституционно-правовых и военно-правовых основ гарантий их права на жилище.

Было показано, в частности, что правовая идеология НИС:

- почти полностью игнорирует установленную Конституцией Российской Федерации и Жилищным кодексом Российской Федерации юридическую категорию жилищной нуждаемости как главного основания возникновения права на выделение государственных средств в целях жилищного обеспечения;

- основана на абстрактной уравниловке в распределении денежных средств, не учитывающей ни социальных норм предоставления жилья согласно количеству членов семьи, ни существующих нормативов его стоимостной оценки;

- вопреки положениям военного законодательства допускает использование денежных накоплений на любые цели, в том числе вовсе не связанные с жилищным обеспечением.

Приведенные выше «сомнительные» по своей правовой направленности черты НИС свидетельствуют о том, что заявляемая целевая идея о выделении государством денег для жилищного обеспече-

ния военнослужащих (для последующего самостоятельного приобретения жилья за счет государства), по сути, трансформируется в идею его необязательности и недостаточной гарантированности, в некий формальный денежный откуп от реального обеспечения военнослужащих, действительно нуждающихся в жилье с учетом установленного военным и жилищным законодательством минимального социального уровня жилищного обеспечения.

Однако ту же самую правовую идеологию НИС вполне можно попытаться оценить не только с позиций прав военнослужащих как основных адресатов права, но и исходя из интересов самого государства, следует полагать, не менее заинтересованного в достижении все той же действительно правовой цели, а именно надлежащего жилищного обеспечения участников НИС. И этот взгляд как своего рода продолжение уже начатого разговора, но уже с позиций подлинно государственных (общественных) интересов, и предлагается в настоящей статье.

Итак, приглашаем исследовать вопрос о том, насколько заложенный в Законе о НИС экономико-правовой механизм обеспечивает эффективное использование тех средств, которые ежегодно выделяются из федерального бюджета в интересах жилищного обеспечения участников НИС.

А деньги выделяются немалые. Ведь только в прошедшем 2011 г. это сумма составила около 34 млрд руб. (из расчета 180 тыс. военнослужащих – участников НИС¹⁸ и установленного на 2011 г. размера накопительного взноса на одного участника в сумме 189,8 тыс. руб.¹⁹), а в 2012 г. составит еще более 40 млрд руб. (из расчета 200 тыс. военнослужащих – участников НИС и установленного на 2012 г. размера накопительного взноса на одного участника в сумме 205,2 тыс. руб.²⁰).

Всего же, по данным Росвоенипотеки, на конец 2011 г. в бюджетном секторе НИС фигурировала весьма внушительная сумма: 36,6 млрд руб., потраченных на погашение обязательств по договорам целевого жилищного займа, и 68,9 млрд руб., которые составили стоимость чистых активов совокупного инвестиционного портфеля НИС²¹. Нетрудно

¹⁵ Минобороны России на своем официальном сайте дает следующее разъяснение: «Военнослужащий, являющийся участником НИС, сохраняет право на служебное жилье в том случае, если квартира приобретается им не по месту прохождения службы, а также при переводе к новому месту службы» (URL: <http://www.dom.mil.ru/dom/nis.htm?objInBlock=25&fid=0&blk=10360218> (дата обращения: 20.04.2012)).

¹⁶ Дословно: Г. Греф к В. Путину: «Получив жилье в собственность, можно будет его сдавать. Вот вам и дополнительные доходы в семейный бюджет военнослужащих». В. Путин: «Я думаю, это и без вас все сообразят»: Награжденные орденом. С 2005 года военнослужащие смогут приобретать жилье в собственность после трех лет службы // Рос. газ. 2004. 24 марта.

¹⁷ Воробьев Е.Г. Правовая идеология накопительно-ипотечной системы: жилищное обеспечение военнослужащих или государственный откуп от него? // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 10, 11.

¹⁸ Эфир проекта «Военный совет» с Владимиром Шумилиным [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youtube.com/user/rosvoenipoteka?feature=mhee> (дата обращения: 7.06.2011).

¹⁹ Часть 3 ст. 10 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов» от 13 декабря 2010 г. № 357-ФЗ.

²⁰ Часть 3 ст. 10 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов» от 30 ноября 2011 г. № 371-ФЗ.

²¹ Информация по итогам функционирования накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих в 2011 году [Электронный ресурс]. URL: http://rosvoenipoteka.ru/temp/1326887787d_file.pdf (дата обращения: 12.04.2012).

подсчитать, что в 2011 г. общий бюджет НИС составил более 100 млрд руб., что вполне сопоставимо с третью средств, выделенных за последние три года для обеспечения всех иных категорий военнослужащих и военных пенсионеров постоянным жильем в натуре (в период с 2009 по 2011 г. на эти цели из федерального бюджета было выделено 294,2 млрд руб.²²).

Стремление разобраться в том, с какой отдачей используются такие значительные государственные средства, предполагает выбор соответствующего инструментария, в качестве которого *предлагается избрать метод экономико-правового анализа положений Закона о НИС и фактических данных по его реализации*. Дело в том, что данный метод уже получил необходимое научно-теоретическое осмысление и довольно часто используется в качестве средства правовых исследований, имеющих выход на экономические характеристики законодательно регулируемых общественных отношений²³.

В частности, по поводу места экономико-правового анализа в изучении общественных явлений профессор Т.Я. Хабриева указала следующее: «Экономическая и правовая науки имеют свое видение общественных процессов, обладают самостоятельными научным инструментарием и языком научного общения. Тем не менее, экономическая теория и правоведение как общественные (социальные) науки связаны единством их всеобщего и общенаучных методов. Специфика методологических подходов к комплексным (экономико-правовым) проблемам заключается в композиции специальных (частных) методов научного познания: специально-юридических методов, методов экономической науки и методов других наук. При этом общенаучные и частнонаучные методы не действуют изолированно, между ними существует органическая связь, взаимозависимость: всеобщие методы должны быть применены для познания конкретных объектов, частнонаучные методы – основываться на всеобщих законах»²⁴.

Так как в нашем случае речь идет преимущественно о правоотношениях публично-правового порядка, а именно связанных с механизмом движения бюджетных средств, обратимся к воззрениям правоведов на *главные составляющие государственных*

элементов экономико-правового механизма. Используем, в частности, мнение специалиста в области экологического права профессора М.М. Бринчука, выделяющего среди прочих экономико-правовых элементов такие, как *планирование, финансирование и целевое использование бюджетных денежных средств*²⁵. Следовательно, именно такие элементы, извлеченные из норм Закона о НИС, и станут предметом дальнейших рассуждений (нормы о планировании и выделении бюджетных средств для НИС, нормы о финансировании процесса накопления средств НИС и нормы об использовании государством накопленных средств НИС).

Экономико-правовой механизм планирования и выделения бюджетных средств на цели НИС. Сколько это будет стоить бюджету – основной вопрос любого изменения в правовом регулировании последнего десятилетия. «Бесплатные» законопроекты пекутся как пирожки, в то время как «денежные» становятся полем и открытой, и скрытой «битвы» политических течений различного толка и уровней.

Экономическое обоснование федеральных расходов согласно проекту Закона о НИС, данное еще в 2004 г., выглядело хотя и не альтруистическим, но экономически вполне посильным для бюджета.

Прежде всего, *была очевидной многолетняя отсрочка реального финансового исполнения государственных обязательств в полном объеме* (что там будет в 2020 – 2025 гг., т. е. к моменту планируемой массовой реализации прав участниками системы, никому не было дано знать тогда и не дано знать сейчас). Поэтому на начало текущего года подобная отсрочка позволяет государству «безболезненно» и в значительном объеме (по данным Росвоенипотеки, на 14,4 млрд руб.) даже недофинансировать НИС²⁶.

Кроме того, был узаконен государственный замысел «заплатить сколько-нибудь» (сколько накопится по закону), а далее – это их, военнослужащих, дело. Ведь вследствие изменений и дополнений в военном законодательстве появились нормы, ставящие участников НИС в особое правовое положение. Например, согласно норме п. 15 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (далее – Закон о статусе), жилья в собственность или по договору социального найма участникам НИС не поло-

²² Божьева О. Министр обороны сдал реформу // Моск. комсомолец. 2012. 21 марта.

²³ Речь идет преимущественно о том отраслевом законодательстве, которое содержит в себе значительное число финансово-экономических институтов. См., напр.: Захарьин В.Р. Все изменения налогового законодательства 2010 года // Экономико-правовой бюллетень. 2011. № 2; Макалкин И.А. Новые страховые взносы // Там же. 2010. № 4; Конин Н.М. Административное право России в вопросах и ответах: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2010. Тема 18. Межотраслевое административно-правовое регулирование в области экономики: основные направления экономико-правового регулирования и сферы государственного управления.

²⁴ Хабриева Т.Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журнал российского права. 2010. № 12.

²⁵ Бринчук М.М. Экологическое право: учеб. для высших учебных заведений. Гл. XV. Экономико-правовой механизм природопользования и охраны окружающей среды. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

²⁶ Дословно: «В связи с секвестированием федерального бюджета в 2009 году на сумму 5 000 млн. руб., а также увеличением фактической численности участников системы по сравнению с прогнозируемой, недофинансирование накопительно-ипотечной системы по состоянию на 1 января 2012 года составило 14 392,5 млн. руб.» (Информация по итогам функционирования накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих в 2011 году).

жено, а согласно п. 2 ст. 23 Закона о статусе участников НИС разрешено увольнять с военной службы, не считаясь с их реальным жилищным обеспечением, существующим на момент увольнения.

Наконец, в качестве общего ориентира для первоначального отсчета сумм ежегодных накоплений была предложена почти конфуцианская формула «в год – одну тысячу долларов» на брата, и у каждого будет своя квартира²⁷. Напомним о том, что валютный курс доллара США с этого времени колебался в пределах 28 – 32 руб. за 1 у. е.²⁸ и, несмотря на очевидное несоответствие таких расчетов рыночной жилищной действительности, эту же цифру государство до сих пор считает «нормальной» начальной ценой для определения стоимости 1 квадратного метра жилья в своих долгосрочных целевых жилищных программах. Примерно такая же цифра, хотя и с небольшим завышением до 37 тыс. руб., стала отправной точкой для отсчета финансового обоснования НИС в первый год функционирования системы.

Однако игнорирование в законе жизненных реалий не только не скроется от посторонних глаз, но и обязательно даст о себе знать при реализации правовых предписаний. Так, согласно данным Росстата, средняя цена 1 квадратного метра на первичном рынке жилья составляла: в 2005 г. – 25 394 руб., в 2006 г. – 36 221 руб., в 2007 г. – 47 482 руб., 2008 г. – 52 504 руб.²⁹ Цены на вторичном рынке разнились незначительно и даже постепенно опережали цены на объекты-новостройки. Поэтому с начала действия Закона о НИС всем заинтересованным лицам было очевидно *искусственное занижение покупательной способности первого государственного взноса, который по заявленным исходным расчетам должен быть эквивалентен стоимости 3 квадратных метров жилой площади*. Недаром правоведы, прибегнув к перспективным расчетам покупательной способности НИС образца 2005 г., *единодушно заявили, что при таких размерах ежегодных накоплений ее экономическая часть несостоятельна*. Чтобы не утруждать читателя разными по форме, но одинаковыми по содержанию выводами на этот счет, приведем лишь одно из мнений, высказанное в июле 2005 г. специалистом в вопросах жилищного права для военнослужащих профессором А.В. Кудашкиным: «Можно ли с помощью указанной формы решить проблему жилищного обеспечения военнослужащих в отдаленном будущем? На сегодняшний день ответ однозначно отрицательный. Если годовой взнос государства, как следует из официальных источников, будет составлять 1 тыс. долл. в год (за

20 лет примерно 20 тыс. долл.), в каком населенном пункте за эти деньги что-либо можно приобрести? В населенных пунктах, отдаленных от промышленных центров, куда добраться можно лишь на вертолете, за эти деньги можно приобрести шикарные апартаменты или их построить.

В расчет суммы ежегодного взноса должен быть заложен критерий возможности приобретения стандартной жилой площади в промышленно развитых населенных пунктах. А этого в настоящее время нет. Сегодняшние курсанты понимают, что служебной жилплощадью их могут обеспечить разве что в отдаленном населенном пункте, а по окончании службы они жилья иметь не будут. Ради чего тогда служить?

Я не считаю, что служить стоит из-за меркантильных интересов. Нет, речь идет о создании понятной всем системы, которая может адекватно удовлетворить жилищные потребности военнослужащих. В настоящее время накопительно-ипотечная система такой не является. И пока не станет, не будет интереса в службе»³⁰.

Таким образом, первичный и наиболее значимый элемент экономико-правового механизма, определяющий меру государственной гарантии возможности приобретения жилья с помощью государственных средств, с самого начала оказался с изъяном, а первый шаг в формировании накоплений для участников НИС был сделан без ориентира на их реальную покупательную способность. В народе в таких случаях говорят, что дело было сделано «на глазок» или «от балды», как кому больше нравится. Впрочем, это уже свершившийся факт, который говорит сам за себя и о многом. Этот же «сверхэкономный» государственный подход в буквальном смысле слова отпугнул от участия в НИС значительное количество тех военнослужащих, которые в переходный период (2005 – 2008) имели право альтернативы – сохранить за собой ранее существующие формы их жилищного обеспечения постоянным жильем в натуральном виде или же стать участниками новой системы.

Единственной гарантией некой экономической «справедливости» для противодействия инфляции и непрерывному росту цен на рынке жилья, хотя бы в какой-то мере позволяющей приблизить размер выделяемых средств к адекватной покупательной способности ежегодных накопительных взносов, виделась заложенная в законе ежегодная антиинфляционная индексация очередного годового взноса (ч. 2 ст. 5 Закона о НИС). Но даже в этом элементе экономико-правового механизма НИС аргумент

²⁷ Куликов В. Тысяча долларов в год – и офицер под крышей // Рос. газ. 2004. 1 апр.

²⁸ Приводится по аналитическим материалам экспертов СПС «Гарант» согласно официальным курсам иностранных валют к рублю Российской Федерации, которые устанавливаются Банком России и публикуются в «Вестнике Банка России» и в представительстве Банка России в Интернете (www.cbr.ru).

²⁹ URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/housing/tab7.htm (дата обращения 14.07.2012).

³⁰ Кудашкин А.В. Актуальные проблемы жилищного обеспечения военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 7.

закона к справедливости именно такой индексации также вызывает немало вопросов.

Во-первых, индексация предусмотрена лишь в отношении текущего государственного взноса, закладываемого в федеральный бюджет на следующий год. Ранее начисленные взносы не индексируются (о том, каким образом гарантируется их сохранение и даже преумножение, будет сказано ниже). Следовательно, с учетом пребывания России в перманентной «ползущей» инфляции, система выделения бюджетных средств для формирования накоплений сконструирована по принципу простой линейной функции, когда размер каждого предшествующего годового начисления менее последующего (2005 г. – 37 тыс. руб.; 2006 г. – 40,6 тыс. руб.; 2007 г. – 82,8 тыс. руб.; 2008 г. – 89,9 тыс. руб.; 2009 г. – 168 тыс. руб.; 2010 г. – 175,6 тыс. руб.; 2011 г. – 189,8 тыс. руб., 2012 г. – 205,2 тыс. руб.³¹). Это значит, что *покупательная способность более ранних государственных взносов объективно ниже покупательной способности последующих, что всегда существенно снижает общую суммарную покупательную способность накоплений у каждого участника НИС в конце процесса накопления.*

Во-вторых, существует и некоторая «лукавость» в установлении индекса инфляции, применяемого в НИС, именно в виде бюджетного индекса инфляции (отношения прогнозируемого текущего среднего уровня цен к среднему уровню цен прошедшего бюджетного периода). Известно, что в 2003 – 2004 гг. и 2005 – 2006 гг. стоимость жилья в России повсеместно увеличилась почти в два раза³², в то время как индекс годовой инфляции в этот же период был установлен в пределах около 10 % в год, т. е. суммарно не превысил 40 %. Это означает, что *финансирование по показателям прогнозируемой «средней» инфляции в экономике, заложенное в Закон о НИС, не всегда является адекватным объективному уровню инфляции на рынке жилья.* Но ведь формирование накоплений НИС имеет конкретное целевое предназначение и, следовательно, должно быть привязано не к абстрактно усредненному росту уровня потребительских цен вообще, а к росту цен на конкретные объекты приобретения.

Следовательно, содержащийся в данном элементе экономико-правового механизма НИС индикатор формирования государственных расходов достаточно примитивен для того, чтобы иметь должную «чувствительность» в адекватном формировании расходов по действительной потребности полноценного жилищного обеспечения участников НИС. Он позволяет осуществлять лишь самое приблизительное, «грубое» регулирование, не способ-

ствующее «отзывчивости» бюджетного финансирования процессам, протекающим в реальной жилищной сфере.

Внимательный читатель вправе возразить, что практика реализации НИС свидетельствует и о другом: в некоторых случаях государство все-таки реагирует на скачки цен на рынке жилья. В 2006 г. Министр обороны Российской Федерации С. Иванов поднял вопрос о существенном увеличении размера накоплений НИС в связи с ростом цен на жилье, так как при закладывании в расчеты первоначального размера накоплений в сумме 37 тыс. руб. у правительства «даже мысли не было, что цена квадратного метра жилья вырастет такими темпами и до таких высот»³³. Действительно, законодатель дважды не индексировал, а фактически умножал надвое текущие начисления, как это имело место в 2007 г. и в 2009 г. Согласимся с этими бесспорными фактами, но лишь с учетом оговорки, объясняющей подлинную причину такой необычайной коррекции. Накануне этих самых «резких» скачков, в 2006 г. и в 2008 г., речь шла не о простом двойном росте размеров ежегодных накоплений, а об их *повышении под публично проводимые эксперименты НИС, которые должны были продемонстрировать всем (и военнослужащим, и обществу, и самому государству) дееспособность новой системы.*

Именно «экспериментальное» исполнение государственных обязательств, когда достоверность первоначально абстрактно начисляемых сумм для ежегодных накоплений необходимо было привести в соответствие с реальными ценовыми показателями на рынке жилья, заставляло это сделать. Эти эксперименты де-факто «принудили» само же государство объективно соотнести экономические реалии и свои обязанности, а потому поступить, и пусть это не покажется парадоксальным, не по закону. Именно так постепенно появилась и текущая, вполне весомая сумма ежегодного накопительного взноса в уже упомянутом размере 205,2 тыс. руб. на 2012 г.

Впрочем, сказанное выше представляет собой не столько упрек, сколько скорее похвалу. Государство, демонстрируя в нашем случае неспособность качественного правового регулирования исследуемых отношений, тем не менее, не отворачивается от некоторых из его проблем, пусть и «в ручном режиме» (перифразирование выражения Президента Российской Федерации Д.А. Медведева, озвучившего на перспективу задачу смены ручного метода государственного администрирования прозрачными, понятными и справедливыми правилами государственного регулирования³⁴), но все-таки сглаживает наиболее острые социальные «углы», в том чис-

³¹ URL: <http://rosvoenipoteka.ru/> (дата обращения 24.04.2012).

³² Индикатор рынка недвижимости [Электронный ресурс]. URL: <http://www.irn.ru/articles/13469.html> (дата обращения: 13.07.2012).

³³ Кузьмин В. Армия с боем берет ипотеку. Помогает ей в этом Верховный Главнокомандующий // Рос. газ. 2006. 24 окт.

³⁴ Больше свободы: Президент Медведев на заседании Госсовета подвел итоги 4 лет своей работы и определил задачи на будущее // Рос. газ. 2012. 26 апр.

ле корректируя собственные очевидные правовые промахи.

И это не единственное положительное проявление рассматриваемого элемента экономико-правового механизма планирования формирования накоплений средств НИС. Можно ради объективности отметить еще ряд полезных элементов механизма НИС.

Прозвучавшие порицания не могут затмить очевидного плюса той части новой системы, которая *содержит механизм ежегодного финансирования бюджетных государственных средств*. Этого так не хватает в регулировании жилищного обеспечения в форме натурального жилья или предоставления денежных средств в иных, кроме НИС, формах. Данный механизм работает хотя и не совсем адекватно (о чем мы довольно подробно высказались выше и преимущественно в критических тонах), но зато непрерывно, постоянно «генерируя» бюджетные средства для соответствующих государственных расходов.

Есть в указанном механизме и еще один весьма полезный работающий элемент – *элемент обратной информационной связи*, позволяющий корректировать объем потребности в денежных средствах в зависимости от количества адресатов права, нуждающихся в них, прогнозировать возможные расходы на текущие потребности и на ближайшую трехлетнюю перспективу³⁵. Если бы подобный «датчик нуждаемости» наличествовал в законе и в интересах других категорий военнослужащих, причем не столько для информационно-расчетных целей, сколько для целей ежегодного формирования необходимых бюджетных расходов, то, пожалуй, не возник бы столь острый жилищный кризис необеспеченности постоянным и служебным жильем огромного числа военнослужащих и военных пенсионеров, который медленно, с трудом, но постепенно все-таки сглаживается многомиллиардными денежными вливаниями последних пяти лет.

В завершение разговора по поводу эффективности первого элемента экономико-правового механизма НИС есть необходимость сделать еще одно уточнение. Рассмотренный нами усредненный подход в выделении денежных средств, первоначально кажущийся столь грубым и неточным (каковым он сейчас и является на самом деле), мог бы стать вполне приемлемым и обоснованным после его надлежащей коррекции, о чем будет сказано далее.

Экономико-правовой механизм накопления и сохранения средств НИС.

Прежде чем приступить к освещению отдельных элементов этой части правового регулирования

НИС, есть смысл предварительно внести ясность в разъяснение явления «держания» денег. Понятно, что речь идет о долговременном владении, пользовании и распоряжении накоплениями участников НИС, причем указанные выше правомочия неразрывны и едины по своей сути. Ведь объектом прав выступают деньги, особые вещи, соединяющие в себе вещные и обязательственные начала, выражающие имущество и имущественные права одновременно³⁶.

В то же время федеральное законодательство усугубляет, что накопления участников НИС являются государственной собственностью (ч. 8 ст. 5 Закона о НИС), что неточно: деньги, переданные в управление, не могут быть собственностью лица, их передавшего, так как подобная теория «аренды» денежных средств рассчитана на экономическую и юридическую неосведомленность по поводу того, что с этими средствами происходит на самом деле. Передача денег во владение, пользование и распоряжение означает утрату правомочий собственника и соответственно права собственности. Речь, следовательно, может идти лишь о денежном займе или денежном кредитовании с утратой права собственности прежним владельцем (государством)³⁷. Следует считать, что составители Закона о НИС, хорошо знающие это, вводя норму о сохранении права собственности на накопления участников НИС за Российской Федерацией, создали некую юридическую фикцию, декларирующую правовую гарантию государственного сбережения этих денег в процессе накопления, их государственной защиты от каких-либо посягательств со стороны и управляющих компаний, и их контрагентов в сделках с этими средствами, и даже участников НИС, досрочно воспользовавшихся правом распоряжения своими накоплениями в виде получения целевого жилищного займа (далее – ЦЖЗ). Но такая «собственность» – не что иное, как обязательственные требования публичного кредитора, одолжившего деньги, к частным должникам, их получившим.

Итак, выделенные из федерального бюджета деньги на самом деле поступают в собственность их получателей (преимущественно в лице управляющих компаний) под обязательство их возврата с сохранением и некоторым преумножением, что как раз и совпадает с нормативной категорией «управления» ими (гл. 5 Закона о НИС). Следовательно, *в законе закреплена система длительного коммерческого использования бюджетных средств под видом их сохранения (управления)*. Насколько подобная конструкция необходима, станет понятным после

³⁵ Согласно приказу Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Инструкции по подготовке сведений о количестве участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации для формирования бюджетной проектной» от 19 августа 2009 г. № 890 для формирования бюджетной проектной расходов по НИС подаются данные по движению участников системы как на текущий год, так и на три последующие года.

³⁶ Гражданское право: учеб. / под ред. А.П. Сергеева. М., 2009. С. 384 – 385.

³⁷ Там же. С. 577.

рассуждений, которые предлагается начать от истоков, «от яйца», как говорили древнеримские юристы.

Из истории вопроса. В 2001 – 2002 гг. военным ведомством были инициированы законопроектные предложения, касающиеся *ежегодного формирования той части федерального бюджета, которая предназначалась для решения жилищных проблем военнослужащих*. Хронический жилищный кризис, вызванный системным недофинансированием в этой области, стал вопросом, требующим экстраординарного решения. Уже в наши дни В.В. Путин признал, что для снятия этой накопившейся десятилетиями проблемы «нужен был кардинальный перелом, концентрация финансовых и организационных ресурсов государства»³⁸. Суть предложений сводилась к тому, что, помимо формирования текущих расходов на жилищное строительство и приобретение жилья военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей, необходимо было *начать системное накопление бюджетных средств* в целях последующего обеспечения тех, кто будет служить по новым правилам. Эти деньги должны были наличествовать к моменту возникновения права на приобретение постоянного жилья с учетом общего количества адресатов права.

Как охарактеризовал данную инициативу З.Х. Акчурина, предлагалось создать накопительную систему своевременного обеспечения жильем помещенными для постоянного проживания военнослужащих путем обеспечения устойчивого бюджетного финансирования накопительных взносов, разработки и внедрения эффективного механизма сбережения и прироста накоплений, позволяющих обеспечить обязательность выплат на приобретение жилья³⁹. И хотя первоначальные идеи НИС были существенно трансформированы, «накопительная система» стала «накопительно-ипотечной системой», но та часть, которая относится к регулированию самого процесса накопления средств федерального бюджета, получила свое узаконивание почти в первоначальном виде.

Таким образом, в федеральном законодательстве появились правила, согласно которым денежные средства, рассчитываемые под конкретное количество участников системы, ежегодно отдаются в управление частным организациям *для их сохранения и даже преумножения*.

Кредитование коммерческих структур средствами бюджета под видом их хранения – золотое дно. Постоянно пополняемые извне «длинные» и «гарантированные» деньги – мечта любой кредитной организации. Доступ к этому кладезю имеют только избранные в буквальном смысле этого слова (ст. 20 Закона о НИС), причем количество их неуклонно сокращается в пользу нескольких структур⁴⁰. Именно они получили тот заветный далеко не сказочный, а вполне осязаемый в рыночной жизни «неразменный рубль»⁴¹, постоянно поступающий из федерального бюджета. При этом, однако, управляющие организации даже получают вознаграждение за такое управление. С 2005 г. по 2011 г. размер вознаграждения по одному договору доверительного управления равнялся сумме 0,5 % базовой части величины накоплений и 20 % доходов от инвестирования средств. Поэтому суммы ежегодных «усушек» государственных средств за шесть лет функционирования системы были весьма весомыми, так как только в 2011 г. размеры указанных вознаграждений были существенно снижены: с 0,5 % до 0,05 % (в 10 раз) и с 20 % до 1 % (в отдельных случаях – до 10 %) (в 20 раз)⁴². Подобный многократный «скачок» свидетельствует об очевидном завышении первоначальных размеров вознаграждений в пользу интересов частных банков и соответственно вопреки государственным интересам.

Поиск действенного механизма, обеспечивающего длительное хранение постепенных денежных накоплений без утраты их покупательной способности, – проблема общеизвестная и касается не только НИС. Те же самые вопросы государство долго и без особых успехов пытается решить в рамках пенсионной системы России. Председатель правления Пенсионного фонда Российской Федерации А. Дроздов в 2009 г. привел следующие данные. За три последние года (2006 – 2008) государственная управляющая компания и часть негосударственных (20 %) показали минимальный убыток или прибыль – от 0 % до 0,3 %, а большинство управляющих компаний (80 %) реально работали по «нулям» или даже «в минус». Главное оправдание – все свободные средства пенсионных отчислений по закону размещаются на фондовом рынке в облигациях с минимальным риском, что в условиях кризиса не всегда гарантирует сохранение даже номинала⁴³. Но общий результат «хозяйствования» говорит о плачевном

³⁸ Владимир Путин. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России // Рос. газ. 2012. 17 фев.

³⁹ Акчурина З.Х. Переход к накопительной системе жилищного обеспечения военнослужащих: миф или реальность // Право в Вооруженных Силах. 2003. № 8.

⁴⁰ В первые годы функционирования НИС количество управляющих компаний равнялось 10. К 2011 г. их осталось 8, а с 2012 г. – только 3 (ЗАО «Управляющая компания «Тройка Диалог»», ЗАО «Лидер», ООО «Управляющая компания «КапиталЪ»»).

⁴¹ В рассказе Н.С. Лескова с одноименным названием неразменный рубль представлен как волшебное возрождение рублевой монеты в кармане владельца после ее траты.

⁴² Пункт 16 ст. 2 Федерального закона «О внесении изменений в статьи 64-1 и 77 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» и Федеральный закон «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 28 июня 2011 г. № 168-ФЗ.

⁴³ Невинная И. Накопление капитала. Сохранить пенсионные средства – задача государства // Рос. газ. 2009. 19 фев.

состоянии и государственного, и частного управления пенсионными накоплениями граждан. По данным Государственной Думы Российской Федерации, с 2004 по 2011 гг. (за восемь лет) первоначальный накопительный взнос каждого пенсионера уменьшился примерно на 30 %⁴⁴.

Несколько иначе (внешне – более благополучно) обстоит дело с накоплениями НИС. Здесь есть некоторая стабильная доходность. Но какая и почему?

Согласно информации Росвоенипотеки с 2011 г. управляющими компаниями (с согласия государственных органов, их контролирующих) «реализовывается консервативная стратегия инвестирования накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих, нацеленная, прежде всего, на сохранение средств и предусматривающая для вновь поступающих средств размещение 90 % средств в депозиты банков и 10 % в ценные бумаги надежных эмитентов»⁴⁵. Структура активов все тех же пенсионных фондов в 2011 г. выглядела с точностью до наоборот: средства в акциях и облигациях составляли 80 %, а наличные и депозиты – менее 10 %⁴⁶.

Если сформулировать то, что происходит сейчас с накоплениями НИС, простым языком, *банки не инвестируют, а используют государственные средства по своему усмотрению, т. е. делают свою прибыль согласно общим банковским правилам работы с заемными средствами.*

Напомним, что, по первоначальным расчетам государства, преумножение средств НИС должно было быть весьма значительным и *обеспечивать доходность от размещения накапливаемых средств не ниже уровня роста цен на рынке недвижимости и уровня инфляции*⁴⁷. Заявлялось и о том, что накопительные деньги не будут лежать мертвым грузом, а пойдут на инвестирование наиболее значимых экономических проектов⁴⁸. На практике ничего подобного не наблюдается. В лучшем случае речь идет лишь о нейтрализации инфляционных процессов.

Приведем некоторые факты. В 2007 г. руководитель Самарского филиала ФУ НИС Ф. Мутазин признал, что за 2005 – 2006 г. на счетах каждого из первых участников НИС скопилось по 95,2 тыс. руб. накопительных взносов, а доходы от их инвестирования составили 9,2 тыс. руб.⁴⁹, т. е. менее 10 % за

два года, что означает, усредненно, до 5 % годовых. Согласно последним данным Росвоенипотеки доходы от инвестирования, подлежащие разнесению на счета участников НИС в 2011 г., составили не более 10 % за год. Всего же при совокупном инвестиционном портфеле НИС стоимостью 68,9 млрд руб. доходы от инвестирования за весь период (с 2006 по 2011 гг.) составили всего 9,3 млрд руб.⁵⁰, т. е. 13 – 14 % за шесть лет. Правда данная цифра получила и иную оценку, как весьма высокую доходность (14 %) от инвестирования⁵¹, что вызывает вопросы в оценке представленной официальной статистики. Но и такая информация не опровергает тезис о доходности у управляющих компаний не выше размеров (в процентах), действующих по банковским вкладам.

Следовательно, норма-декларация об инвестировании как средстве преумножения накоплений управляющими компаниями – еще один из сомнительных по своей эффективности инструментов НИС.

Никакой инвестиции нет. Банки в лучшем случае дают доходность в виде процентов за пользование предоставленными им средствами, близкую к доходам по обычным срочным вкладам (до 10 – 12 % годовых). Никто не собирается их вкладывать в реальные сектора экономики или иным образом существенно «преумножать» в интересах государства и соответственно военнослужащих – участников НИС.

Экономико-правовой механизм использования средств НИС до приобретения прав на них ее участниками. Сама постановка вопроса о том, каким образом можно использовать накопления НИС, первоначально кажется некорректной, так как закон в этой части весьма конкретен.

Согласно ч. 1 ст. 11 и пп. 1, 2 ч. 1 ст. 14 Закона о НИС:

– *до возникновения прав на истребование средств НИС в виде ЦЖЗ* деньги всегда находятся в управлении, описанном выше;

– *при досрочном использовании накоплений без приобретения прав на них посредством получения ЦЖЗ* каждый участник вправе использовать их для приобретения жилого помещения или жилых помещений, приобретения земельного участка, занятого приобретаемыми жилым домом либо частью жилого дома и необходимого для их использования,

⁴⁴ Грицюк М. Золото, а не пенсия. Депутаты предлагают разрешить вкладывать пенсионные накопления в драгметаллы // Рос. газ. 2012. 20 июня.

⁴⁵ Информация об итогах функционирования накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих в 2011 году [Электронный ресурс]. URL: http://rosvoenipoteka.ru/temp/1334841089d_file.pdf (дата обращения: 2.08.2012).

⁴⁶ Грицюк М. Указ. соч.

⁴⁷ Акчурин З.Х. Указ. соч.

⁴⁸ Гаврилов Ю. Списки от министра. Сергей Иванов: Участникам военной ипотеки ждать два года // Рос. газ. 2005. 9 дек.

⁴⁹ Жилье за государственный счет [Электронный ресурс]. URL: <http://www.domnaru.ru/articles/art1003.html> (дата обращения: 24.07.2012).

⁵⁰ Информация об итогах функционирования накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих в 2011 году.

⁵¹ Дословно: «Эти деньги не лежат мертвым грузом, а пускаются в оборот отобранными по конкурсу компаниями. По словам В. Шумилина, несмотря на кризис, доходность по договорам доверительного управления сейчас составляет более 14 процентов» (Гаврилов Ю. 14:0 в пользу военных. Лейтенантская ипотека благополучно прошла кризис // Рос. газ. 2012. 20 февр.).

под залог приобретаемых жилого помещения или жилых помещений, указанного земельного участка, а также приобретения жилого помещения или жилых помещений по договору участия в долевом строительстве, а также на погашение кредитных обязательств, возникших в связи с таким приобретением; при этом государство ежемесячно выделяет 1/12 годового начисления НИС на текущий год кредиторам по заемным обязательствам участника системы;

– после возникновения прав на накопления, когда деньги НИС утрачивают свое «ограниченное» целевое предназначение, они могут быть использованы участниками системы на иные (любые) цели в любой момент по их истребованию. До такого востребования они сохраняют режим управления.

Итак, правовое регулирование не предлагает именно государственное управление средствами НИС до момента возникновения прав на них у участников системы. И если пристальней взглянуть на экономические результаты подобного подхода к вложению государственных средств, появляются дополнительные вопросы в части его результативности.

Во-первых, государство отдает деньги, а не пользуется им в своих интересах. Оно вообще не ищет путей прямых инвестиций «свободных» государственных средств НИС или непосредственно в жилищное строительство, или в иное социально ориентированное эффективное их применение. Причем такое применение и было бы использованием бюджетных средств по их прямому целевому назначению, как того требует бюджетное и военное законодательство. Ведь речь идет об использовании именно государственных средств, а не средств участников НИС. Напомним, что эти средства задекларированы как собственность государства. Оно ими распоряжается, а мера, границы и пути этого распоряжения закрепляются в федеральном законодательстве.

Военный экономист Г.Н. Седлов еще в 1999 г. доказал, что для государства представляется целесообразной лишь такая экономика системы жилищного обеспечения военнослужащих, при которой предельные издержки на приобретение жилья были бы равны предельному доходу каждого военнослужащего за весь период его службы, а сами расходы возникали бы в отношении отдельных военнослужащих только перед завершением службы, т. е. за год-два до увольнения или в момент увольнения. При этом, постепенное выделение равномерных или неравномерных по объему средств для персонального приобретения жилья еще в процессе службы Г.Н. Седлов прямо назвал «экономически нецелесообразным» для государства⁵².

Попытаемся разъяснить это научное умозаключение не совсем научным образом. Представим иде-

альный механизм жилищного обеспечения военнослужащих в абстрактном применении к финансированию, аналогичному НИС. Государство ежегодно выделяет средства на жилье на каждого военнослужащего-участника. Помалу, но системно. При ежегодном «входе» в систему и «выходе» из нее до 10 % от штата (эта цифра условна и соответствует статистике среднего нормального течения кадрового обновления), только 5 – 10 % выходящих участников системы должны «выносить» необходимые им жилищные средства. Остальные должны быть готовыми, но в расчете лишь на объем очередного выходящего потока. Следовательно, концентрация траты бюджетных накоплений только под увольняемых военнослужащих (с момента их права на постоянное жилье, который всегда начинал исчисляться от двадцатилетнего рубежа службы, за исключением внеурочного увольнения по «льготным» основаниям) ведет к минимизации бюджетных расходов, так как сверхнормативные «излишние» средства всегда остаются временно не востребованными.

Что же происходит по действующей в настоящее время модели НИС?

При равномерном накоплении с передачей бюджетных денег управляющим компаниям или при равномерной их раздаче участникам до увольнения со службы, как это имеет место при получении ЦЖЗ, «концентрация» бюджетных средств расплывается: они или лежат «мертвым» грузом (для государства), или уходят из НИС с недостаточно рациональным результатом от их использования (для участников системы). Следовательно, в экономико-правовом механизме НИС в условиях ее полного господства как единственной формы жилищного обеспечения военнослужащих всегда имеется значительный излишний «жировой» запас якобы свободных средств, используемых не по целевому назначению или с низкой отдачей, что является признаком нарушения принципа эффективности публичных расходов.

Раскрывая данный принцип, Е.А. Барыкин указывает: «Эффективность публичных расходов является понятием финансового права, содержание которого составляют обязательные признаки финансовой деятельности: результативность, экономность, целевой характер и своевременность публичных расходов. Результативность публичных расходов представляет собой внешний эффект финансовой деятельности государственных (муниципальных) органов, состоящий в достижении предусмотренной цели предоставления бюджетных средств, имеющий как финансовое, так и нефинансовое (социально-экономическое) выражение. Экономность публичных расходов характеризует степень снижения издержек при осуществлении государственных

⁵² Седлов Г.Н. Эффективность системы обеспечения жильем военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации на современном этапе: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1999. С. 20 – 21, 27 (офич. не опубли.).

ми (муниципальными) органами действий, направленных на достижение цели предоставления бюджетных средств в полном объеме. Целевое расходование публичных средств представляет собой точное соблюдение государственными (муниципальными) органами, получателями бюджетных средств их назначения в соответствии с установленными обоснованными видами и направлениями расходования. Своевременность публичных расходов характеризует степень соблюдения государственными (муниципальными) органами установленных сроков расходования средств, в том числе сроков реализации долгосрочных целевых программ, при условии достижения целей предоставления средств в полном объеме»⁵³.

Прописанное в законе многолетнее «зависание» значительных бюджетных денег легализуется идеей их индивидуальности: деньги выделяются каждому участнику, учитываются на персональных счетах, предоставляются каждому участнику по его желанию. Но, как указал С. Лем в книге «Сумма технологий», для отдельного человека может быть хорошо одно, а для общества как целого – другое, и тут необходимо компромиссное решение, основанное на всестороннем знании. Мы прекрасно знаем, что экономико-правовой механизм НИС предполагает, что каждый военнослужащий вправе в любое время по своему усмотрению затребовать «свои» накопления, а потому упомянутый «жировой запас» в виде выделенных из бюджета, но пока не работающих для жилищного обеспечения денежных средств, как раз и обеспечивает гарантию реализации этого самого права востребования.

Однако кто так решил и для чего?

Заинтересованных в существующем низкоэффективном (для общества, государства, военнослужащих) порядке использования средств НИС долго искать не приходится. Уже очевидно, что *правила НИС создавались при лоббировании сугубо банковских интересов, которые «кормятся» на любой стадии ее функционирования.* Цена такого «кормления» для государства и участников системы – снижение размеров накоплений и эффективности их вложения при приобретении жилья. Изменение же существующего порядка, т. е. отмена возможности использовать средства до возникновения прав на них и не в связи с избранием места жительства в преддверии окончания военной службы, позволило

бы решить ту задачу повышения эффективности, о которой было сказано выше.

Во-вторых, даже при существующем низкоэффективном порядке «распыления» средств государство упрямо отрещивается от введения правил, предусматривающих использование самых экономически выгодных схем приобретения жилья (собственное индивидуальное жилищное строительство, жилищная кооперация⁵⁴). Допускаемое нормами НИС долевое участие в строительстве жилья до сих пор считается не столь эффективным и даже рискованным вложением⁵⁵. Это не кооперация, а всего лишь подрядные отношения коллективного заказа в строительстве, при котором заказчики (дольщики) финансируют организатора подряда. Последний, завладев средствами дольщиков, имеет возможность и стремится извлечь максимальную выгоду для себя, вплоть до их растраты, хищения, доказательством чему может служить многолетняя проблема обманутых дольщиков⁵⁶. Кооперация – совсем иной способ самоорганизации, объединение денежных взносов членов кооператива для использования при их непосредственном участии, под их контролем и в их же интересах. Отсюда различия в эффективности от вложений формально на одни и те же цели, но фактически – на разные⁵⁷.

Следовательно, *из всех возможных способов использования средств НИС по решению участников (до возникновения полного права на них) закон предлагает наименее эффективные.*

Однако в отношении собственных бюджетных обязательств перед казной, за что всегда – повышенный спрос⁵⁸, государственные органы ведут себя совсем иначе.

Когда в 2008 г. российский рынок жилья замер в условиях разразившегося всемирного банковского кризиса, Минобороны России решило на 21 млрд руб. приобрести у застройщиков 16,5 тыс. квартир для военнослужащих, а Минрегион России на 11,6 млрд руб. – еще 11 тыс. квартир для отставников⁵⁹. Нетрудно подсчитать, что средняя цена квартир должна составлять не более 2 млн руб. И это из расчета приобретения жилья всех видов: однокомнатных квартир площадью от 18 до 45 квадратных метров, двухкомнатных – от 36 до 63 квадратных метров, трехкомнатных – от 54 до 81 квадратного метра, четырехкомнатных – от 72 до 99 квадратных метров⁶⁰. Для коммерсантов условия оказа-

⁵³ Барыкин Е.А. Организационно-правовые основы реализации принципа эффективности публичных расходов в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 10.

⁵⁴ Самаркин К.И. Осуществление гражданами права на жилище в жилищных и жилищно-строительных кооперативах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011.

⁵⁵ Майборода Т.Ю. Договор долевого участия в строительстве жилья: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007.

⁵⁶ Соболев Д.А. Гражданско-правовая ответственность застройщика по договору участия в долевом строительстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

⁵⁷ Подрабинок Е.М. Правовое регулирование отношений по привлечению денежных средств граждан для жилищного строительства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008.

⁵⁸ На жилье военным Минобороны требует дополнительно 272 миллиарда рублей // Взгляд. Деловая газета. 2012. 9 апр.

⁵⁹ Невинная И. 60 тысяч квартир выкупит государство на рынке для военных и переселенцев аварийных домов // Рос. газ. 2008. 11 нояб.

⁶⁰ Невинная И. Госзаказ на новоселье. Сегодня власти начинают выкуп жилья для военных // Рос. газ. 2008. 5 дек.

лись неприемлемыми. Как результат, вместо 16 тыс. квартир для военнослужащих и военных пенсионеров было приобретено лишь 2 200⁶¹, т. е. в семь раз менее запланированного. Конечно, это был удар по планам государства, но подобный подход его представители вполне обоснованно назвали рачительностью, доказательством борьбы за экономное расходование федеральных бюджетных средств, отказом кормить жилищных спекулянтов⁶², так как через четыре года (в марте 2012 г.) Министр обороны Российской Федерации А.Э. Сердюков на заседании военной коллегии доложил Президенту: за последние три года (с 2009 по 2011 гг.) министерством было получено 132,6 тыс. квартир на сумму 294,2 млрд руб.⁶³, т. е. по средней цене чуть более 2,2 млн руб. за квартиру.

О чем говорят приведенные выше факты?

Да о том, что когда повышение результативности от вложения денежных средств, предназначенных для жилья военнослужащих, является государственной (ведомственной) задачей, оно вполне успешно с ней справляется. Однако, дистанцируясь от подобного рачительного использования все тех же бюджетных средств под вывеской «НИС», делая их покупательную способность не государственным, а частным делом каждого участника в отдельности, государство фактически не выполняет требований Закона о статусе и своих правовых обязательств перед гражданами в погонах.

Следовательно, государство одновременно и эконом, и транжира. В одном случае оно бьется за экономию бюджетных затрат, а в другом – готово растратить средства без мысли об их экономии.

Если военная организация в лице Минобороны России считает, что приобретение жилья в г. Москве для военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы, по цене около 80 тыс. руб. за 1 квадратный метр есть непопозволительная роскошь⁶⁴, то другая государственная организация готова приобрести гостевые панельные домики в заповедном месте одного из регионов с вечной мерзлотой по 125 тыс. руб. за 1 квадратный метр⁶⁵, т. е. по стоимости, в 1,5 раза превышающей расчетную норму на жилье в столице. А Управление делами Президента России в 2011 г. только в г. Москве на приобретение 85 квартир в районе станции метро «Речной вокзал»

потратило 1,127 млрд руб.⁶⁶, т. е. в среднем по 14,5 млн руб. за квартиру, хотя по расчетным социальным нормам стоимости средней 60 – 65-метровой квартиры цена должна бы быть до 5 млн руб. Таким образом, бюджетные расходы завышены почти в три раза. Подобные противоположности в государственных подходах можно перечислять и перечислять.

Выводы из представленных рассуждений могут составить целый ряд взаимосвязанных положений.

Закрепленный в современном законодательстве о НИС экономико-правовой механизм вызывает двойственное восприятие в оценке его экономической эффективности. В целом он вполне работоспособен и может в определенной степени решать проблемы жилищного обеспечения военнослужащих, но в то же время, *каждый из его элементов содержит в себе признаки некой дефектности, «распыления» денежных средств, их нерационального и даже нецелевого использования.*

Так происходит при формировании денежных накоплений «на глазок», без объективного обоснования их действительно необходимого размера.

Так «съедается» значительная доля из уже выделенных денег за счет «кормления» частных банковских структур, что происходит как в период накопления средств, так и при досрочном кредитовании ими участников НИС в случае использования ЦЖЗ.

Очевидно и снижение покупательной способности денежных средств участников НИС за счет таких условий их реализации, при которых жилье приобретается на условиях спекулятивного курса российского рынка жилья⁶⁷. Правда, государство давно заявляет о необходимости контроля за этим ценообразованием и прилагает к этому определенные усилия. Очевидно и то, что с 2008 по 2012 гг. в России наблюдается некая ценовая стабилизация. Однако нельзя доказать, что это есть результат именно государственного управления стройиндустрией или рынком жилья⁶⁸.

Особо нерентабельным видится закрепленный нормативно путь предоставления денежных средств всем участникам в равной доле (пропорционально выслуге), лицам, не нуждающимся в жилье, а также дозволению использовать бюджетные средства на любые цели.

⁶¹ Невинная И. Не сошлись в цене. Государству удалось выкупить для военных только 2 200 квартир вместо запланированных 16 тысяч // Рос. газ. 2008. 26 дек.

⁶² По данным Росстроя, в 2006 – 2007 г. жилье в г. Москве продавалось по ценам, в четыре раза превышающим его себестоимость, а темпы роста продажной цены в два раза опережали рост себестоимости строительства (Цены на жилье в Москве в четыре раза дороже себестоимости. Вести.RU [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rssclub.ru/1021/14.html> (дата обращения: 12.03.2012).

⁶³ Божьева О. Министр обороны сдал реформу // Моск. комсомолец. 2012. 21 марта.

⁶⁴ Согласно нормативам Минрегионразвития России в IV квартале 2011 г. цена приобретения жилья в г. Москве рассчитывалась в размере 77,5 тыс. руб. за 1 квадратный метр, в I квартале 2012 г. – 81,4 тыс. руб. (URL: http://www.minregion.ru/documents/existing_documents/1290.html; URL: http://www.minregion.ru/documents/existing_documents/1482.html (дата обращения: 2.07.2012).

⁶⁵ Приходько В. Жилье рядом с хищниками стоит 25,5 миллиона // Моск. комсомолец. 2012. 18 апр.

⁶⁶ Аминов Х. Чиновников переселяют на Рублевку. Управделами президента покупает здесь таунхаусы // Коммерсантъ. 2012. 18 янв.

⁶⁷ Рыбакова Т. Строителям вынесут смертный приговор. Путин велел наказывать виновных в постоянном завышении цен на недвижимость // Моск. комсомолец. 2010. 23 марта.

⁶⁸ Выжубович В. Цена квартирного вопроса // Рос. газ. 2012. 17 февр.

Ранее упоминалось, что идея усредненного подхода в НИС заслуживает дополнительного внимания. В этой идее есть как положительная, так и отрицательная сторона.

Известный американский экономист М. Фридман весьма скептически относился к любым абстрактным усреднениям в экономике. По этому поводу он говорил так: «Прогнозировать средние экономические показатели – все равно, что уверять не умеющего плавать человека в том, что он спокойно перейдет реку вброд потому, что ее средняя глубина не больше четырех футов»⁶⁹.

Нечто похожее наблюдается в НИС.

Усреднение в той части НИС, где формируется, в том числе заблаговременно, объем бюджетных средств под цели жилищного обеспечения ее участников – необходимость, а потому оно оправданно. Подобное формирование не может быть абсолютно точным, но должно учитывать примерные объемные потребности.

Однако на этапе реализации права на жилище, когда происходит предоставление государственных средств «всем по выслуге», «всем в равной мере», «всем, независимо от нуждаемости», как раз и возникает та самая аномалия экономического результата, «живущая» под прикрытием теории усреднения. Усредненных военнослужащих не существует. Все они разные. У каждого свое место жительства, свое семейное положение, своя жилищная нужда. Сроки выслуги лет не обязательно адекватно отражают меру материальной потребности для приобретения жилья.

Таким образом, «усредненная» переплата государственных средств одним за счет недоплаты другим, растрата денег на иные цели – основные пороки системы, которые не вписываются в принцип социальной справедливости распределения бюджетных средств, выделенных государством именно для жилищного обеспечения всех ее участников»⁷⁰.

Недаром специалисты в области прикладного применения теории вероятности, как это имеет место в системах массового обслуживания (НИС в этом смысле не исключение), постоянно напоминают: любые результаты, получаемые после математических вычислений по принятым формулам, требуют окончательной проверки их правильности путем их рациональной оценки с практической точки зрения. Иными словами, результаты математической логики цифр, расчетов не могут противоречить жизненной логике, здравому смыслу. Почему же абстрактные формулы НИС, созданные законодателем, не подвергаются государством такой же проверке на конечный социально ориентированный результат их действия?

Государство готово выделять и выделяет немалые деньги, но по правилам, при которых не очевидна или вообще отсутствует забота о том, чтобы каждый выделенный рубль работал в интересах именно жилищного обеспечения, причем с максимальной отдачей.

Имущественное расслоение в российском обществе все более нарастает, и эта тенденция не обходит стороной людей в погонах. Далекое не все действительно нуждаются в жилье. Кто-то сам или от родственников (своих или супруга) имеет жилье (квартиру, дом, дачу с качеством дома, иногда не одну). Этим военнослужащим по душе формула НИС, согласно которой военнослужащий, независимо от своего имущественного и семейного положения, жилищной нуждаемости, должен получить деньги, как и все. Но тех, кто не имеет жилья и состоятельных родственников, кто обременен большой семьей, эта формула не устраивает, так как существующий механизм НИС не гарантирует, что они, как участники НИС смогут должным образом обеспечить крышей над головой себя и своих близких.

По какому пути пойдет дальнейшее развитие механизма НИС?

В пьесе Н.В. Гоголя «Женитьба» девица на выданье мечтательно составляет из черт реальных женихов модель некоего идеального мужа: вот если бы губы одного приставить к носу другого, дополнить развязанностью третьего с дородностью четвертого, тотчас решилась бы замуж за такого. Создать реального человека из нескольких других невозможно, в то время как создать если не идеальную, то вполне близкую к этому правовую модель жилищного обеспечения военнослужащих государству вполне по силам.

Не претендуя на непогрешимость, можно предположить хотя бы три возможных варианта дальнейшей эволюции НИС, которые, впрочем, могут получить и иное содержание за счет смешения разных элементов.

При первом возможном подходе государство сохраняет существующую модель, предполагающую формальное выделение некоторой суммы денег, без гарантий их достаточности для надлежащего жилищного обеспечения. Эффективность этой системы уже получила подобающую оценку. К месту спрогнозировать, что формально-откупной характер НИС, не предоставляющий в полной мере справедливых социальных гарантий ее участникам, рано или поздно получит «черную метку» и от конституционного правосудия.

При втором варианте, в случае полного или частичного «устранения» изъянов первого подхода,

⁶⁹ Мысли, афоризмы и шутки знаменитых мужчин / Сост. К. Душенко. М., 2005. С. 569.

⁷⁰ Сажин А.В. Социальная справедливость в российском обществе: социально-философский анализ: автореф. дис. ... докт. филос. наук. Краснодар, 2010.

допустимо усиление патерналистического характера НИС⁷¹. Речь идет о привязке размеров накоплений и выплат к стоимости жилья, об учете состава семьи отдельного военнослужащего при окончательном расчете выделяемых средств, долевом (в рамках государственно-частного партнерства) или собственно государственном жилищном строительстве с использованием средств накоплений для предоставления жилья в натуре (бесплатно или на значительных льготных условиях) и пр.

Наконец, возможно и обратное: уход от государственной опеки, перевод участников НИС на самообеспечение постоянным жильем без очевидного контроля со стороны государства, но с частичным софинансированием с его стороны как в прямой (целевое субсидирование), так и в косвенной (общее существенное повышение денежного содержания, ослабление запретов на иную приносящую доход деятельность и пр.) формах.

Анализ двух первых сценариев (в различных вариациях) уже был предоставлен, а последний заслуживает некоторого дополнительного внимания. И вот почему.

Переход к новой системе жилищного обеспечения военнослужащих уже обозначил в повестке дня научных обсуждений *вопрос об изменении принципов имущественных взаимоотношений между военнослужащими и государством*. Наблюдаемый на примере действующей НИС очевидный отказ от полного государственного патернализма в пользу введения элементов рыночной экономической независимости сторон может получить более адекватное правовое закрепление.

Текущий взнос НИС 2012 г. в размере чуть более 200 тыс. руб. при годовом доходе военнослужащих, занимающих низшие должности, близко к 600 тыс. руб., а более высокие – до 1 млн руб. и выше, уже не представляется той весьма «существенной» суммой, какой она была ранее. А потому мысль о возможном полном «введении» накопительных денег в текущее денежное довольствие с гарантиями их ежегодной антиинфляционной индексации (ч. 9 ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ) выглядит вполне приемлемой, не худшим вариантом, нежели сохранение тех же денег на условиях действующего Закона о НИС.

Идея перевода всех видов материального обеспечения федеральных государственных гражданских служащих, в том числе и их жилищного обеспече-

ния, в форму доплат к существующим ежемесячным выплатам в начале этого года уже прозвучала из уст А. Дворковича, выступившего с обещанием заняться ее реализацией в ближайшее время⁷². И чем военные госслужащие лучше или хуже?

Так происходит в армиях большинства стран, в которых государство не занимается непосредственным жилищным обеспечением, но, к месту подчеркнуть, при этом и не узурпирует все экономические возможности таких граждан, ограничивая лишь те из них, которые несовместимы с воинской деятельностью. Денежные выплаты за службу – основной, но не единственный источник их личного и семейного бюджета.

Например, в армии США военнослужащим запрещается заниматься частной предпринимательской деятельностью только в служебных целях и в служебное время. И государство не практикует бесплатное предоставление военнослужащим жилья в личную собственность не только при прохождении военной службы, но и при увольнении в запас. Жилищная проблема решается военнослужащими на общих основаниях, самостоятельно за счет высокого уровня оплаты ратного труда и различных банковских льгот, предоставляемых сотрудничающими с Министерством обороны страны финансовыми организациями. Это позволяет военнослужащим приобретать собственные дома в среднем после 20 лет службы. Во время службы военнослужащим предоставляется служебная жилплощадь или выплачивается компенсация за аренду жилья⁷³.

Французские военнослужащие также вправе работать в свободное от службы время, если это не мешает интересам службы. О вхождении в руководящие органы коммерческих структур они обязаны доложить командованию. Государственным жильем военнослужащие Франции также не обеспечиваются, но приобретению своего жилья им способствуют специальные жилищные программы с участием Министерства обороны⁷⁴.

Военнослужащие Великобритании аналогичным образом получают право стать участниками специальных государственных программ по льготному приобретению жилья с государственным долевым участием в его строительстве⁷⁵.

Военнослужащие армии Израиля по прекращении службы приобретают право на специальную помощь от государства путем получения беспроцентной банковской ссуды. Сумма ее варьируется в зависимости от района страны, в котором гражданин желает купить недвижимость, и обычно состав-

⁷¹ Вовк В.Н. Патернализм в российском правовом менталитете: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010.

⁷² Чиновникам монетизируют льготы // Моск. комсомолец. 2012. 21 марта.

⁷³ Зарубежное военное обозрение. 2011. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://pentagonus.ru/> (дата обращения: 18.03.2012).

⁷⁴ Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (военная администрация): учеб. М., 2008. С. 479 – 481.

⁷⁵ Струговец Д.В. Достойная оценка ратного труда. Государства Западной Европы проявляют всестороннюю заботу о своих военнослужащих // Независимое военное обозрение. 2003. 17 окт.

ляет от одной пятой до двух третей стоимости квартиры⁷⁶.

С учетом динамики российского военно-социального законодательства вполне реально прогнозировать возможное перенесение приведенных подходов и на нашу правовую почву. Вводя новый порядок жилищного обеспечения посредством НИС, тем самым отвергая былую полную государственную гарантию полноценного жилищного обеспечения для участников этой системы, государство и де-юре, и де-факто поступает примерно так же, как и с другими видами довольствия, по которым оно избрало путь «откупа».

Напомним необратимую тенденцию законодательных изменений последних лет, выразившуюся в отмене большинства из некогда действовавших натуральных и целевых денежных льгот с заменой их некоторым (далеко не всегда адекватным) увеличением общего объема денежного содержания. Для участников НИС нет ни бесплатного или льготного по оплате продовольственного пайка или его компенсации (п. 1 ст. 14 Закона о статусе в редакции 1993 г.), ни освобождения от налогов и сборов (пп. 5, 6 ст. 17 Закона о статусе в редакции 1993 г.), ни бесплатного проезда общественным транспортом, железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным в основной и дополнительный отпуска (п. 1 ст. 20 Закона о статусе в редакции 1993 г.), ни бесплатного оздоровления в санаториях и домах отдыха (ст. 20 Закона о статусе в редакции 1993 г.) и пр. Они не вправе претендовать на бывшие 50%-ные льготы по оплате проживания в период службы и после увольнения с нее (п. 9 ст. 15 Закона о статусе в редакции 1993 г.), на право первоочередного вступления в жилищные и жилищно-строительные кооперативы, получения земельных участков под строительство с возмещением расходов в виде безвозмездной финансовой помощи от 75 до 100 % их стоимости (пп. 12, 13, 14 ст. 15, пп. 2, 3 ст. 17 Закона о статусе в редакции 1993 г.).

Это ли не сигнал обществу о том, что в отношении военнослужащих абсолютные законодательные запреты на иную оплачиваемую деятельность (п. 7 ст. 10 Закона о статусе) более не вписываются в новую формулу негарантированного, согласно социальным стандартам, жилищного обеспечения участников НИС? Если государство не в полном объеме отвечает за конечный материальный результат, то насколько социально справедливы ограничения прав на самостоятельное достижение его же, независимо от государства? Ведь подобное табу – норма, дошедшая до наших дней из недр патерналистического законодательства, которого более не существует в прежнем виде.

Припомним недавние события середины – конца 90-х гг. прошедшего века, когда кадровый профессиональный костяк армии сохранился лишь благодаря

прямому игнорированию данного законодательного запрета на всех уровнях военного управления. Вдумчивые командиры-единоначальники не только не запрещали, но и де-факто позволяли своим подчиненным зарабатывать деньги для фактического выживания, так как, будучи представителями государства, сами были не в силах обеспечить положенное по закону своевременное и полномасштабное денежное, продовольственное, вещевое, квартирное и прочее материальное довольствие. Получается, что в тех тяжелых экономических условиях само же государство повсеместно шло на компромисс, сводя воедино и примиря между собой противоположное: отвлеченный нормативный запрет и его нарушения сообразно реальным потребностям, не противоречащим закону в силу сложившихся экстраординарных обстоятельств.

Известно, что из всех разнообразных вариантов правового регулирования предпочтение следует отдавать тем моделям общественного развития, которые более соответствуют уже имеющимся, установившимся, проверенным временем общественным отношениям. Возврата к принципам социалистического производства и распределения, очевидно, не будет. Реалии сегодняшнего дня и перспективы на горизонте – укрепление капиталистического уклада, господство правил рыночных отношений, дальнейшее разделение социума на классы эксплуатирующих и эксплуатируемых, богатых и бедных⁷⁷.

Таким образом, независимо от выбора тех или иных конкретных направлений развития НИС ее экономико-правовой механизм не может быть «правильным» абстрактно, подчиняясь лишь формуле, когда-то и кем-то указанной в законе, если таковая оказывается недостаточно эффективной для государства, общества и граждан. В него должны быть «вплетены» положения, отражающие объективные критерии достижения правовых целей (в нашем случае – жилищного обеспечения военнослужащих и членов их семей) наиболее оптимальным образом, соответственно существующим социально-экономическим обстоятельствам.

Исходя из данного постулата, можно заключить, что первоначально рожденная модель НИС с ее весьма неэффективным экономико-правовым механизмом уже сейчас требует принципиальной переработки с учетом как публичных (государственных и общественных), так и частных (гражданских) интересов. И речь идет совсем не об увеличении объема выделяемых государством бюджетных средств, а о создании иного нормативно закрепленного порядка, гарантирующего их рациональное, рачительное и целевое использование на нужды жилищного обеспечения участников НИС и членов их семей сообразно уровню установленным в обществе социальных стандартов.

⁷⁶ Гельман З. Военные медики без жилья не останутся. Солдату положено иметь дом, чтобы знать, где его родина // Независимое военное обозрение. 2012. 20 апр.

⁷⁷ Замахина Т. Россия прыгнула в серьезное неравенство. За двадцать лет расслоение по доходам увеличилось в два раза // Моск. комсомолец. 2012. 22 февр.

**БЫВШИЕ РАБОТНИКИ ИЗ ЧИСЛА
ГРАЖДАНСКОГО ПЕРСОНАЛА МИНИСТЕРСТВА
ОБОРОНЫ СССР, ЯВЛЯЮЩИЕСЯ В НАСТОЯЩЕЕ
ВРЕМЯ ГРАЖДАНАМИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И РАНЕЕ ПОЛУЧИВШИЕ УВЕЧЬЕ
ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ИМИ ТРУДОВЫХ
ОБЯЗАННОСТЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ,
ВХОДИВШЕЙ В СОСТАВ БЫВШЕГО СССР, ИМЕЮТ
ПРАВО НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

(по материалам судебной практики)

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Взаимодействуя с природой, люди обучались пониманию ее законов. Верные решения природа награждала, они помогали выживанию людей. Неверные приводили к потерям энергии, болезням и впоследствии к гибели. В результате на Земле происходил отбор не только сильных, но все более разумных людей. Но, к сожалению, новые поколения людей, получая все больше знаний, одновременно все меньше понимают природу, общество и людей. И поэтому на первый план ставится право, которое в своей основе представляет собой систему прав человека, а принцип верховенства права – это приоритет прав человека, которым должно руководствоваться современное демократическое государство в своей правотворческой и правоприменительной деятельности.

Верховенство права предстает как верховенство правового закона, т. е. закона, гарантирующего права человека, и если слово «закон» употреблять в широком смысле, имея в виду и нормативный акт, и судебный прецедент. Тезис о приоритете прав человека подвергается многочисленным нападкам даже в тех случаях, когда речь идет о внутригосударственной правовой системе. Так, несмотря на то, что этот принцип получил совершенно четкое, недвусмысленное закрепление в Конституции Российской Федерации, некоторые российские юристы до

сих пор говорят о том, что приоритет прав личности – общественно опасный тезис, провоцирующий необузданный эгоизм и индивидуализм. Такой подход свидетельствует о непонимании диалектики личного и общественного блага, согласно которой общее благо – это не внешнее по отношению к человеку, довлеющее над ним начало, а необходимое условие блага каждого человека¹.

Так, 2 сентября 2011 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в порядке надзора гражданское дело к государственному учреждению – Ставропольскому региональному отделению ФСС России и государственному учреждению – Ростовскому отделению ФСС России о возмещении вреда, причиненного здоровью. В обоснование заявленных требований истица ссылаясь на то, что работала продавцом солдатской чайной Военторга войсковой части Управления торговли Закавказского военного округа Минобороны СССР, расположенного на территории Грузинской ССР. 13 ноября 1990 г. с истицей произошел несчастный случай, квалифицированный согласно акту о несчастном случае на производстве по форме Н-1 как связанный с исполнением трудовых обязанностей. В 1993 г. в результате полученных в дорожно-транспортном происшествии телесных повреждений гр. П. была при-

¹ Зорькин В. Верховенство права и императив безопасности // Рос. газ. 2012. 16 мая. С. 13.

знана инвалидом II группы, а впоследствии инвалидом I группы, 12 октября 1993 г. ей установлена степень утраты трудоспособности 90 % бессрочно. В 2005 г. истица впервые обратилась к ответчикам о назначении ей страхового обеспечения, однако получила отказ, в последующем по различным основаниям ее обращения в региональные отделения Фонда социального страхования Российской Федерации были оставлены без удовлетворения. Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения П. в суд с иском, в котором она просила обязать Ставропольское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации назначить и выплачивать ей ежемесячные суммы в возмещение вреда, причиненного здоровью, с октября 2010 г. в размере 10 252 руб., взыскать образовавшуюся задолженность по указанным выплатам за трехлетний период до обращения с соответствующим заявлением к ответчику. Решением Советского районного суда Ставропольского края от 14 октября 2010 г. исковые требования удовлетворены частично. С Ставропольского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации в пользу П. в счет возмещения вреда здоровью одновременно за период с 22 декабря 2002 г. по 1 октября 2010 г. взыскано 687 207 руб. Также взыскано ежемесячно с 1 октября 2010 г. по 10 252 руб. В иске к Ростовскому отделению Фонда социального страхования Российской Федерации отказано. Судебная коллегия по гражданским делам Ставропольского краевого суда 30 ноября 2010 г. решение суда в части удовлетворения заявленного иска отменила, в указанной части приняла новое решение – об отказе в удовлетворении иска. В остальной части судебное решение оставлено без изменения. В надзорной жалобе П. просила об отмене определения суда кассационной инстанции и оставлении в силе решения суда первой инстанции. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации надзорную жалобу удовлетворила, указав на следующее. В соответствии со ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов. Судом кассационной инстанции при рассмотрении дела были допущены существенные нарушения норм материального права. Удовлетворяя требования о возмещении ущерба, причиненного здоровью, в части, суд первой инстанции, исходя из установленных по делу обстоятельств, положений Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на произ-

водстве и профессиональных заболеваний» от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ (далее – Федеральный закон № 125-ФЗ), пришел к выводу о том, что истица имеет право на обеспечение по страхованию в соответствии с законодательством Российской Федерации. При этом, указано, что в силу ст.ст. 7, 28 Федерального закона № 125-ФЗ обеспечение по страхованию подлежит возмещению Фондом социального страхования Российской Федерации (его соответствующим отделением). Суд кассационной инстанции, отменяя решение суда, сослался на то, что возмещение вреда, причиненного здоровью, должно производиться в соответствии с Соглашением о взаимном признании прав на возмещение вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением трудовых обязанностей, от 9 сентября 1994 г. (ратифицированным Российской Федерацией и Республикой Грузией). Согласно ст. 2 названного Соглашения возмещение вреда, причиненного работнику вследствие трудового увечья, иного повреждения здоровья (в том числе при наступлении потери трудоспособности в результате несчастного случая на производстве, связанного с исполнением работниками трудовых обязанностей, после переезда пострадавшего на территорию другой Стороны), смерти, производится работодателем Стороны, законодательство которой распространялось на работника в момент получения увечья, иного повреждения здоровья, смерти. Таким образом, суд кассационной инстанции пришел к выводу, что правоотношения по возмещению вреда здоровью П., причиненного в период ее трудовой деятельности на территории Республики Грузии, регулируются законодательством одной из Договаривающихся Сторон по Соглашению – Республики Грузии, в связи с чем обеспечение по страхованию не подлежит возмещению по законодательству Российской Федерации. Однако приведенные выводы суда кассационной инстанции основаны на неправильном толковании норм, регулирующих возникшие правоотношения. Как установлено судом, местом нахождения Военторга в момент причинения П. вреда являлась Грузинская ССР, а затем Республика Грузия. При этом, в 1990 г. данная организация входила в состав Управления торговли Закавказского военного округа Минобороны СССР. После распада союзного государства Закавказский военный округ Минобороны СССР был временно переведен под юрисдикцию Российской Федерации, его финансирование производилось за счет средств бюджета Российской Федерации. В 1994 г. был образован отдел торговли Группы Российских войск в Закавказье, в состав которой вошел данный Военторг. На основании директивы Главного штаба сухопутных войск Минобороны России отдел торговли Группы Российских войск в Закавказье с подведомственны-

ми военторгами передан в подчинение Управления торговли Северо-Кавказского военного округа. Распоряжением Федерального агентства по управлению федеральным имуществом от 15 октября 2004 г. № 544-р принято решение о расформировании (ликвидации) Военторга и отдела Управления торговли Группы Российских войск в Закавказье Минобороны России. При таких обстоятельствах суд первой инстанции правомерно указал, что Военторг, находившийся в составе учреждений Минобороны СССР, а впоследствии Минобороны России, до момента ликвидации находился исключительно в ведомственном подчинении Минобороны СССР и Минобороны России, под юрисдикцию Республики Грузии не передавался. В этой связи вывод суда кассационной инстанции о распространении на возникшие правоотношения действия Соглашения о взаимном признании прав на возмещение вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением трудовых обязанностей, от 22 января 1993 г., а впоследствии законодательства Республики Грузии противоречит обстоятельствам дела и требованиям приведенных положений законодательства Российской Федерации. Правила возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей, утвержденные Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 24 декабря 1992 г. № 4214-I и действовавшие до вступления в силу Федерального закона № 125-ФЗ, предусматривали возмещение причиненного работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей вреда за счет средств работодателя, ответственного за причинение вреда, а в случае реорганизации или ликвидации предприятия – за счет средств его правопреемника, вышестоящего органа или органа, которому внесены или должны были быть внесены капитализированные суммы, подлежащие выплате в возмещение вреда. Согласно п. 5 ст. 7 Федерального закона № 125-ФЗ лица, чье право на получение возмещения вреда ранее было установлено в соответствии с законодательством СССР или законодательством Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых

обязанностей, получают право на обеспечение по страхованию со дня вступления в силу указанного Федерального закона. Пунктом 1 ст. 28 Федерального закона № 125-ФЗ предусмотрено, что лицам, получившим до вступления в силу данного Федерального закона увечье, профессиональное заболевание либо иное повреждение здоровья, связанные с исполнением ими трудовых обязанностей и подтвержденные в установленном порядке, а также лицам, имеющим право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца, обеспечение по страхованию производится страховщиком в соответствии с Федеральным законом № 125-ФЗ независимо от сроков получения увечья, профессионального заболевания либо иного повреждения здоровья. Таким образом, выводы суда первой инстанции о том, что П. имеет право на страховое обеспечение в связи с причинением вреда ее здоровью при исполнении трудовых обязанностей в соответствии с законодательством Российской Федерации, правомерны и основаны на нормах закона. То обстоятельство, что учреждение, в котором истица работала, было расположено на территории Грузинской ССР (Республики Грузии), не является основанием для отказа в реализации ею права на обеспечение по страхованию в соответствии с законодательством Российской Федерации. Довод Ставропольского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации, приведенный в возражениях на надзорную жалобу, о том, что уплата страховых взносов осуществлялась работодателем П. в бюджет союзного государства Грузия, необоснован, поскольку не нашел своего подтверждения в суде первой инстанции, о чем указано в решении суда. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 30 ноября 2010 г. отменила, оставила в силе решение Советского районного суда Ставропольского края от 14 октября 2010 г.²

На основании приведенного судебного акта и Указа Президента Российской Федерации «О создании Вооруженных Сил Российской Федерации» от 7 мая 1992 г. № 466 следует сделать вывод, что работники, получившие вред здоровью при исполнении трудовых функций при работе в военных организациях, дислоцированных за пределами Российской Федерации, но отнесенных к ее юрисдикции,

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством “За права военнослужащих” готовится к изданию книга
“Судебная защита прав военнослужащих и законных интересов государства при увольнении
военнослужащих с военной службы”.
Заказ книги по адресу и телефонам редакции.

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 сентября 2011 г. № 19-В11-15 (извлечение). // Булл. Пленума Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 4.

Европейский Суд по правам человека

Постановление от 17 января 2012 года (вступило в силу 17 апреля 2012 года)

Дело «Владимир Мельников против России» (Жалоба № 38202/07)

По делу «Владимир Мельников против России», Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседавшая Палатой, в состав которой вошли: Нина Вайич, *Председатель*, Анатолий Ковлер, Пер Лоренсен, Марьяна Назарова Трайковска, Юлия Лаффранк, Линос-Александр Сицильянос, Эрик Мое, *судьи*, и Сорен Нильсен, *Секретарь секции*, проведя заседание 13 декабря 2011 года за закрытыми дверями, в указанный день выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») на основании жалобы (№ 38202/07), поданной в Европейский Суд 15 июля 2007 года гражданином России Владимиром Алексеевичем Мельниковым (далее – «заявитель») против Российской Федерации.

2. Власти Российской Федерации (далее – «Власти») были представлены Г. Матюшкиным, Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 22 апреля 2008 года Председатель Первой секции принял решение уведомить Власти о поданной жалобе.

4. В соответствии с пилотным постановлением по делу «Бурдов против России (№ 2)» (*Burdov v. Russia (no. 2)*) (№ 33509/04, ECHR 2009-...), данная жалоба была отложена в ожидании решения на национальном уровне.

5. Поскольку вопрос так и не был решен на национальном уровне, Суд решил возобновить рассмотрение настоящей жалобы.

ФАКТЫ

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявитель, 1957 года рождения, проживает в г. Владикавказе Республики Северная Осетия – Алания.

7. Решением от 30 апреля 2002 года Владикавказский гарнизонный военный суд удовлетворил жа-

лобу заявителя на действия начальника Северо-Кавказского военного института внутренних войск и, среди прочего, взыскал в его пользу невыплаченные боевые выплаты, подлежащие выплате заявителю в связи с его военной службой в зоне вооруженного конфликта. Суд не назвал никаких определенных сумм, а вместо этого предложил, чтобы должник рассчитал их самостоятельно в установленном порядке.

8. Вышеназванное судебное решение обжаловано не было и вступило в законную силу. Оно было исполнено в большей части 11 июля 2008 года, при этом осталась невыплаченной денежная компенсация, присужденная взамен дополнительных продуктов питания.

9. 8 декабря 2008 года заявителю была выплачена денежная компенсация взамен дополнительных продуктов питания, и, таким образом, решение суда от 30 апреля 2002 года было исполнено в полном объеме.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1

10. Не ссылаясь на конкретные положения Конвенции, заявитель жаловался на задержку исполнения российскими властями судебного решения от 30 апреля 2002 года. Суд рассмотрит жалобу на основании пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, которые в соответствующей части предусматривают следующее:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...»

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов,

какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

А. Приемлемость

11. Власти просили исключить жалобу заявителя из списка дел, подлежащих рассмотрению Судом, в соответствии с подпунктом «а» пункта 1 статьи 37 Конвенции, утверждая, что заявитель отозвал свою жалобу после исполнения рассматриваемого судебного решения, вынесенного в его пользу.

12. Руководствуясь перепиской с заявителем и его замечаниями, Суд устанавливает, что заявитель не собирается отказываться от своей жалобы, несмотря на то, что рассматриваемое судебное решение исполнено. В данных обстоятельствах Суд не принял доводы властей Российской Федерации о том, что заявитель потерял интерес к своей жалобе, и отклоняет просьбу Властей об исключении жалобы из списка дел.

13. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

14. Стороны согласились с тем, что судебное решение от 30 апреля 2002 года было полностью исполнено 8 декабря 2008 года.

15. Суд напоминает, что неисполнение судебного акта в разумный срок может нарушать положения Конвенции (см. «Бурдов против России» (*Burdov v. Russia*), № 59498/00, 2002-III).

16. Суд отмечает, что решение, вынесенное в пользу заявителя, было исполнено приблизительно через шесть лет и семь месяцев после его вынесения и что такая задержка произошла не по вине заявителя. Суд считает, что такая задержка не соответствовала положениям Конвенции.

17. Соответственно имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1.

И. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

18. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий данного нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

19. Заявитель требовал 149 916 российских рублей (приблизительно 3 730 евро) в качестве компенсации материального ущерба. Он также просил, что-

бы ему присудили компенсацию морального вреда, понесенного в результате неисполнения судебного решения в разумный срок, которая должна быть рассчитана на основании практики Суда.

20. Власти не представили никаких замечаний по данному вопросу.

21. Суд повторяет, что в соответствии с правилом 60 Регламента Суда любое требование справедливой компенсации должно включать перечисление по пунктам и должно быть подано в письменном виде с приложением соответствующих подтверждающих документов или чеков, в противном случае Суд может отказать в удовлетворении требований полностью или частично.

22. Суд отмечает, что заявитель не подтвердил сумму, которую он требовал в качестве компенсации материального ущерба и, следовательно, отклоняет данные требования.

23. С другой стороны, Суд признает, что заявитель испытал расстройство и разочарование ввиду неисполнения частями судебного решения, вынесенного в его пользу, в течение многих лет. Принимая решение на справедливой основе и учитывая все соответствующие факторы (см. дело «Бурдов (№ 2)» (*Burdov (no. 2)*), упомянутое выше, § 154 – 157), он присуждает заявителю 6000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Б. Издержки и расходы

24. Заявитель также просил возместить ему судебные издержки и расходы в соответствии с практикой Суда.

25. В соответствии с прецедентной практикой Суда заявитель имеет право на компенсацию судебных расходов и издержек, только если они были понесены в действительности, по необходимости и в разумном количестве.

26. Принимая во внимание, что заявитель не предоставил никаких сопроводительных документов в отношении данного требования, Суд не присуждает никакой компенсации по данному пункту.

В. Проценты за просрочку платежа

27. Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

По этим основаниям суд единогласно:

1. *Объявляет* жалобу приемлемой.

2. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с неисполнением в разумный срок судебного решения, вынесенного в пользу заявителя.

3. *Постановляет*:

(а) что власти государства-ответчика должны выплатить заявителю в течение трех месяцев со дня

вступления данного постановления в силу, в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, 6 000 (шесть тысяч) евро в российских рублях по курсу, установленному на день выплаты, а также все налоги, которые могут быть взысканы с указанной суммы, в качестве компенсации морального вреда;

(б) что простые проценты по предельным годовым процентным ставкам по займам Европейского центрального банка плюс три процента подлежат

выплате по истечении вышеупомянутых трех месяцев и до момента выплаты.

4. *Отклоняет* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке; уведомление разослано в письменной форме 17 января 2012 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Нина Вайич, Председатель Палаты.
Сорен Нильсен, Секретарь Секции.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 февраля 2012 года № 261-О-О

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ильменейкина Павла Вениаминовича на нарушение его конституционных прав пунктом 2.1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», пунктом 1 статьи 4 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан», пунктами 6 и 7 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева, рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина П.В. Ильменейкина к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин П.В. Ильменейкин оспаривает конституционность следующих норм:

пункта 2.1 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», устанавливающего гарантии в жилищной сфере для определенной категории лиц, уволенных с военной службы и принятых до 1 января 2005 года органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях;

пункта 1 статьи 4 Федерального закона от 8 декабря 2010 года № 342-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан», согласно которому прекраща-

ется выдача государственных жилищных сертификатов гражданам, обеспечиваемым жилыми помещениями в соответствии с этим Федеральным законом;

пунктов 6 и 7 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 года № 1054), закрепляющих круг лиц, признаваемых нуждающимися в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства за счет средств федерального бюджета, а также основания для такого признания.

По мнению заявителя, указанные нормативные положения, как не обеспечивающие распространение закрепленных в них социальных и жилищных гарантий в отношении иных категорий граждан, не соответствуют статьям 2, 15 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 27 (часть 1), 40, 54 и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации. Также в своей жалобе П.В. Ильменейкин отмечает отсутствие необходимого, с его

точки зрения, нормативного регулирования порядка переселения граждан из закрытых военных городков.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Конституционный Суд Российской Федерации определением от 29 сентября 2011 года № 1098-О-О отказал в принятии к рассмотрению жалобы П.В. Ильменейкина на нарушение его конституционных прав рядом законоположений, в том числе статьей 2 и пунктом 1 статьи 4 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан».

Доводы, приведенные заявителем в его новой жалобе, свидетельствуют о том, что эта жалоба в части оспаривания конституционности пункта 2.1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и пункта 1 статьи 4 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан», по сути, направлена на пересмотр данного определения Конституционного Суда Российской Федерации, что недопустимо.

Положения пунктов 6 и 7 Правил подлежат применению в отношении определенной категории граждан, включая граждан, уволенных с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, а по-

тому они не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя, который был уволен с военной службы по иному основанию (в связи с истечением срока контракта).

Разрешение же вопроса о целесообразности внесения изменений и дополнений в правовые акты не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ильменейкина Павла Вениаминовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2012 г. № 580-О-О

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Леплявкина Дмитрия Валериановича на нарушение его конституционных прав Положением об установлении, выплате, перерасчете и индексации размера дополнительного ежемесячного пожизненного материального обеспечения гражданам, осуществлявшим трудовую деятельность в организациях, осуществляющих виды деятельности в области ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, и военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации, созданных в этих организациях, при выходе их на трудовую пенсию»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Д.В. Леплявкина вопрос о возможности принятия его жало-

бы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. Гражданин Д.В. Леплявкин в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 1 сентября 2005 года № 549 «О мероприятиях по совершенствованию системы мер социальной поддержки специалистов, осуществляющих деятельность в области ядерного оружейного комплекса

Российской Федерации» Положения об установлении, выплате, перерасчете и индексации размера дополнительного ежемесячного пожизненного материального обеспечения гражданам, осуществлявшим трудовую деятельность в организациях, осуществляющих виды деятельности в области ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, и военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации, созданных в этих организациях, при выходе их на трудовую пенсию.

По мнению заявителя, оспариваемое Положение не соответствует статьям 19, 21 и 39 Конституции Российской Федерации, поскольку устанавливает в качестве условия предоставления такой меры социальной поддержки, как дополнительное ежемесячное пожизненное материальное обеспечение, вхождение организаций и воинских частей, где осуществляются указанные виды деятельности, в состав ядерного оружейного комплекса Российской Федерации и тем самым не предусматривает предоставление этой меры социальной поддержки специалистам, работавшим в организациях, не включенных в соответствующий перечень.

Оспариваемый нормативный правовой акт был применен в деле заявителя судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Д.В. Леплявкиным материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Выбор организационно-правовых форм и механизмов реализации социальной защиты, включая социальную поддержку, относится к компетенции законодателя. Отдельные меры социальной поддержки могут быть установлены указом Президента Российской Федерации в рамках реализации его функций, предусмотренных статьей 80 Конституции Российской Федерации.

Указом Президента Российской Федерации от 23 августа 2000 года № 1563 «О неотложных мерах социальной поддержки специалистов, осуществляющих деятельность в области ядерного оружейного комплекса Российской Федерации» предусмотрены дополнительные меры социальной поддержки специалистов ядерного оружейного комплекса Российской Федерации при их выходе на пенсию. Согласно подпунктам «б», «д» пункта 3 данного Указа Правительству Российской Федерации поручено утвердить положение о порядке установления, выплаты и индексации размера дополнительного ежемесячного пожизненного материального обеспечения и перечень организаций и воинских частей, входящих в состав ядерного оружейного комплекса Российской Федерации.

Действуя в пределах предоставленного ему полномочия, Правительство Российской Федерации утвердило соответствующее Положение (постановление от 1 сентября 2005 года № 549) и Перечень

организаций и воинских частей, входящих в состав ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, а также военных представительств Министерства обороны Российской Федерации, созданных в этих организациях, где осуществляются виды деятельности, участие в которой дает право на получение социальной поддержки (постановление от 17 ноября 2000 года № 857-64 с дополнениями, внесенными постановлением Правительства Российской Федерации от 5 июля 2010 года № 501-15). В Перечень были включены воинские части и организации Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, заявитель, оспаривая названное Положение, полагает, что единственным основанием для установления дополнительного ежемесячного пожизненного материального обеспечения специалистам ядерного оружейного комплекса является осуществление ими соответствующей деятельности, а Правительство Российской Федерации сузило круг лиц, на которых должно распространяться действие Указа Президента Российской Федерации от 23 августа 2000 года № 1563, не включив в Перечень те организации и воинские части, которые расположены в государствах - бывших союзных республиках СССР и не входят в состав ядерного оружейного комплекса Российской Федерации. Однако оценка соответствия данных постановлений Правительства Российской Федерации названному Указу Президента Российской Федерации, равно как и расширение круга лиц, которым выплачивается дополнительное ежемесячное пожизненное материальное обеспечение, к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, закрепленным статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относятся.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Леплявкина Дмитрия Валериановича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

**Определение Конституционного Суда Российской Федерации
от 1 марта 2012 г. № 388-О-О**

«По жалобе гражданина Татаренкова Евгения Тимофеевича на нарушение его конституционных прав абзацем вторым пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», пунктом 4 постановления Правительства Российской Федерации «О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей» и пунктом 1 Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

заслушав заключение судьи С.П. Маврина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Е.Т. Татаренкова, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Е.Т. Татаренков оспаривает конституционность следующих нормативных положений:

абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», согласно которому при невозможности обеспечить жилыми помещениями уволенных с военной службы граждан, принятых до 1 января 2005 года на учет органами местного самоуправления в качестве нуждающихся в жилых помещениях, им ежемесячно выплачивается денежная компенсация за счет средств федерального бюджета в порядке и размерах, определяемых Правительством Российской Федерации;

пункта 4 постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 года № 909 «О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей» в части, предусматривающей, что выплата денежной компенсации гражданам, уволенным с военной службы и вставшим на учет нуждаю-

щихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года, и членам их семей осуществляется соответствующими органами Министерства обороны Российской Федерации или иного федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, в которых эти граждане состоят на учете в части их пенсионного обеспечения;

пункта 1 Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 года № 909), согласно которому данное Положение определяет порядок выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы и вставшим на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года в уполномоченных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации организациях, и членам их семей.

Как следует из представленных материалов, Военный комиссариат города Москвы отказал Е.Т. Татаренкову, уволенному с военной службы в октябре 2008 года в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе и состоящему на учете нуждающихся в жилых помещениях, в выплате денежной компенсации за наем жилого помещения.

Апелляционным решением Мещанского районного суда города Москвы от 12 июля 2011 года было отменено решение мирового судьи судебного участка № 383 района «Мещанский» города Москвы от 5 марта 2011 года и в удовлетворении иска Е.Т. Татаренкова к Военному комиссариату города Москвы о взыскании денежной компенсации за наем жилого помещения отказано. При этом суд исходил из того, что Е.Т. Татаренков был принят

на учет нуждающихся в жилых помещениях 16 марта 2007 года, тогда как в силу абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обязательным условием выплаты предусмотренной данной нормой денежной компенсации гражданам, уволенным с военной службы, является их постановка на учет до 1 января 2005 года. Определением судьи Московского городского суда от 27 октября 2011 года заявителю отказано в передаче надзорной жалобы на указанное апелляционное решение для рассмотрения в суде надзорной инстанции.

По мнению Е.Т. Татаренкова, оспариваемые нормативные положения нарушают его право на жилище, гарантированное статьей 40 Конституции Российской Федерации, поскольку, связывая право граждан, уволенных с военной службы и не обеспеченных жилыми помещениями, на получение ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений с датой их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, ставят тем самым граждан, принятых на соответствующий учет после 1 января 2005 года, в неравное положение с относящимися к той же категории гражданами, которые были приняты на учет до указанной даты.

2. Вопрос о конституционности абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в указанном заявителем аспекте уже разрешен Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 27 февраля 2012 года № 3-П, которым данное законоположение признано не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 2), 40 и 55 (часть 3), в той мере, в какой содержащаяся в нем норма, связывая право граждан, уволенных с военной службы и не обеспеченных жилыми помещениями, на получение ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений с датой их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, лишает тем самым граждан, поступивших на военную службу до 1 января 2005 года и принятых на соответствующий учет после этой даты, возможности получения данной меры социальной поддержки на равных условиях с относящимися к той же категории гражданами, которые были приняты на учет до 1 января 2005 года.

В соответствии с пунктом 3 части первой статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение об отказе в принятии жалобы к рассмотрению в случае, если по предмету обращения ранее им было вынесено постановление, сохраняющее свою силу.

Вместе с тем, поскольку жалоба Е.Т. Татаренкова поступила в Конституционный Суд Российской Федерации до начала рассмотрения дела о проверке

конституционности абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в заседании без проведения слушания, правоприменительные решения по его делу, если они основаны на законоположении, признанном в Постановлении от 27 февраля 2012 года № 3-П не соответствующим Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

3. В соответствии со статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации и пунктом 3 части первой статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам граждан на нарушение их конституционных прав и свобод проверяет конституционность закона, примененного судом в конкретном деле заявителя. Нормативный правовой акт Правительства Российской Федерации, как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 27 января 2004 года № 1-П, может быть проверен по жалобе гражданина в порядке конституционного судопроизводства в связи с конкретным делом лишь в том случае, если такой акт принят во исполнение полномочия, возложенного на Правительство Российской Федерации федеральным законом, по вопросу, не получившему содержательной регламентации в этом законе, и если именно на основании такого уполномочия Правительство Российской Федерации непосредственно осуществило правовое регулирование соответствующих общественных отношений.

Абзацем вторым пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» Правительство Российской Федерации уполномочено на определение порядка выплаты и размеров ежемесячной денежной компенсации, предоставляемой за счет средств федерального бюджета гражданам, уволенным с военной службы, которые до 1 января 2005 года были приняты органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, и совместно проживающим с ними членам их семей, при невозможности обеспечить таких граждан жилыми помещениями.

Следовательно, принятое Правительством Российской Федерации во исполнение этого полномочия постановление от 31 декабря 2004 года № 909 может быть предметом проверки в порядке конституционного судопроизводства по жалобе гражданина лишь в том случае, если заявителем оспариваются именно установленные Правительством Российской Федерации порядок выплаты и размеры указанной денежной компенсации (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2010 года № 3-П).

Между тем, как следует из жалобы, нарушение своего конституционного права на жилище пунктом 4 постановления Правительства Российской Федерации

Федерации от 31 декабря 2004 года № 909 и пунктом 1 Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей, утвержденного указанным постановлением, Е.Т. Татаренков усматривает в определении этими положениями круга лиц, которые имеют право на получение ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений.

Данный вопрос, однако, уже получил содержательную регламентацию в абзаце втором пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», проверка же соответствия нормативного положения акта Правительства Российской Федерации федеральному закону в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входит.

Таким образом, жалоба Е.Т. Татаренкова в части, касающейся проверки конституционности пункта 4 постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 года № 909 и пункта 1 Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей, не может быть признана допустимой по смыслу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частью четвертой статьи 71, статьей 78, частями первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Признать жалобу гражданина Татаренкова Евгения Тимофеевича в части, касающейся оспаривания конституционности абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку поставленный заявителем вопрос разрешен Конституционным Судом Российской Федерации в сохраняющем свою силу Постановлении от 27 февраля 2012 года № 3-П.

2. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Татаренкова Евгения Тимофеевича в части, касающейся оспаривания конституционности пункта 4 постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 года № 909 и пункта 1 Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей, поскольку в этой части она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно, не подлежит обжалованию, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2012 г. № 713-О

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Секриеру Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями абзаца первого пункта 5 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина В.И. Секриеру к рассмотрению в

заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.И. Секриеру оспаривает конституционность положений абзаца первого пункта 5 статьи 15 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», согласно которым

пребывающему в отставке судье, имеющему стаж работы в должности судьи не менее 20 лет, выплачивается по его выбору пенсия на общих основаниях или не облагаемое налогом ежемесячное пожизненное содержание в размере восьмидесяти процентов заработной платы работающего по соответствующей должности судьи, а при наличии стажа работы в должности судьи менее 20 лет судье, достигшему возраста 55 (для женщин - 50) лет, размер ежемесячного пожизненного содержания исчисляется пропорционально количеству полных лет, отработанных в должности судьи.

По мнению заявителя, оспариваемые положения, примененные в его деле судами общей юрисдикции, не соответствуют статьям 19 (часть 1), 55 (части 2 и 3) и 120 Конституции Российской Федерации, поскольку выступают дискриминационным основанием для отказа в установлении ежемесячного пожизненного содержания пребывающим в отставке судьям военных судов, не достигшим возраста 55 (для женщин - 50) лет, на которых распространяются запреты и ограничения, связанные со статусом судьи, в том числе запрет на прохождение военной службы.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Положения абзаца первого пункта 5 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», определяя условия установления пребывающим в отставке судьям ежемесячного пожизненного содержания, по общему правилу, связывают право на его назначение с наличием не менее 20 лет стажа работы в должности судьи и при этом предоставляют судьям, не имеющим необходимой продолжительности такого стажа, возможность получения по достижении установленного возраста ежемесячного пожизненного содержания в размере, исчисленном пропорционально количеству полных лет, отработанных в должности судьи.

Следовательно, оспариваемые положения гарантируют пребывающим в отставке судьям соответ-

ствующее их высокому статусу материальное обеспечение исходя из имеющейся у них продолжительности стажа работы в должности судьи, а потому не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, проработавшего в должности судьи 11 лет и не достигшего возраста 55 лет.

Изменение же условий назначения ежемесячного пожизненного содержания судьям, не выработавшим необходимого стажа работы в должности судьи, в том числе предоставление им права на получение такого содержания независимо от возраста, относится к дискреционным полномочиям законодателя и не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Секриеру Владимира Ивановича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Н. Кокотова

Не разделяя позицию Конституционного Суда Российской Федерации, выраженную в Определении от 11 мая 2012 года № 713-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Секриеру Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями абзаца первого пункта 5 статьи 15 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», полагаю возможным в соответствии со статьей 76 Федерального конституционного зако-

на «О Конституционном Суде Российской Федерации» представить нижеследующее мнение.

1. В.И. Секриеру оспаривает конституционность примененного в его деле судами общей юрисдикции абзаца первого пункта 5 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», согласно которому пребывающему в отставке судье, имеющему стаж работы в должности судьи не менее 20 лет, выплачивается по его выбору пенсия на общих основаниях или не облагаемое на-

логом ежемесячное пожизненное содержание в размере 80 процентов заработной платы работающего по соответствующей должности судьи, а при наличии стажа работы в должности судьи менее 20 лет судье, достигшему возраста 55 (для женщин - 50) лет, размер ежемесячного пожизненного содержания исчисляется пропорционально количеству полных лет, отработанных в должности судьи.

Как следует из материалов дела, решением Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 17 февраля 2009 года полномочия судьи - заместителя председателя военного суда В.И. Секриеру были прекращены с 18 февраля 2009 года в связи с его письменным заявлением об отставке. Приказом председателя военного суда от 26 февраля 2009 года заявитель со 2 марта 2009 года был освобожден от занимаемой должности и исключен из списков личного состава этого суда. Приказом Министра обороны Российской Федерации от 29 мая 2010 года заявитель исключен из числа прикомандированных к военным судам и зачислен в распоряжение командующего войсками Северо-Кавказского военного округа.

На момент ухода в отставку в 38 лет заявитель имел стаж работы в должности судьи 11 лет. Следовательно, с учетом изложенного он вправе претендовать на получение ежемесячного пожизненного содержания по истечении 17 лет после выхода в отставку. В данный период он с целью получения в будущем ежемесячного пожизненного содержания был вправе заниматься только преподавательской, научной или иной творческой деятельностью (пункты 3 и 4 статьи 3, пункт 6 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»).

В то же время, в силу пункта 4 статьи 3 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», судья, пребывающий в отставке и имеющий стаж работы в должности судьи не менее 20 лет либо достигший возраста 55 (для женщин - 50) лет, вправе работать в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, в профсоюзных и иных общественных объединениях, а также работать в качестве помощника депутата Государственной Думы или члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации либо помощника депутата законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации, но не вправе занимать должности прокурора, следователя и дознавателя, заниматься адвокатской и нотариальной деятельностью.

Таким образом, оспариваемое заявителем законоположение, взятое в системном единстве с положениями пунктов 3 и 4 статьи 3, пункта 6 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», требует конституционно-

судебной проверки, поскольку воспринимается как возможно ведущее к чрезмерной, не имеющей разумных, конституционно допускаемых оснований, дифференциации правового положения пребывающих в отставке судей, из которых одни (имеют стаж работы в должности судьи менее 20 лет и не достигли установленного законом возраста; к их числу относится и заявитель) вправе заниматься только преподавательской, научной или иной творческой деятельностью, а другие (имеют стаж работы в должности судьи не менее 20 лет либо достигли установленного законом возраста) вправе наряду с названной активностью заниматься и иной приносящей доход деятельностью, при том что многие из них получают также ежемесячное пожизненное содержание в соответствующем размере.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, при осуществлении правового регулирования законодательство надлежит иметь в виду, что любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в том числе вытекающим из закрепленного ею принципа равенства (статья 19), в соответствии с которым такие различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им. Данная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации сохраняет силу и требовала применения в деле заявителя.

2. Применительно к заявителю следует указать и на то, что суды общей юрисдикции, рассмотревшие его обращения, признали правомерным вывод о том, что поскольку заявитель после ухода в отставку продолжил прохождение военной службы, находясь в распоряжении командующего войсками Северо-Кавказского военного округа, что не связано с военной службой в сфере правосудия либо работой по обеспечению деятельности военных судов, то он нарушает требования статьи 3 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и это исключает возможность назначения ему ежемесячного пожизненного содержания.

Однако увязывание получения пребывающим в отставке судьей военного суда ежемесячного пожизненного содержания с оставлением им после ухода в отставку военной службы воспринимается как произвольное, явно чрезмерное. Если запрет для пребывающего в отставке судьи заниматься адвокатской деятельностью мотивирован необходимостью исключения возможного конфликта интересов, то какой законной, конституционно оправданной целью можно обусловить запрет пребывающему в отставке судье продолжать находиться на военной службе?

3. Таким образом, оспоренное В.И. Секриеру законоположение, примененное судами в его деле, требующее анализа в системном единстве с положениями пунктов 3 и 4 статьи 3, пункта 6 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», затрагивает его конституционные права, а по-

тому жалоба заявителя отвечает критерию допустимости (статья 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») и ее следовало принять к рассмотрению (статьи 42 и 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2012 года № 82-КГ12-1

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Горохова Б.А.,

судей Гуляевой Г.А., Назаровой А.М.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Зайцева В.В. к войсковой части <...>, военному комиссариату Курганской области о возложении обязанности по включению в списки военнослужащих, перерасчете назначенной пенсии по кассационной жалобе Зайцева В.В. на решение Курганского городского суда от 15 августа 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Курганского областного суда от 6 октября 2011 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., объяснения представителя войсковой части <...> Смирнова А.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Зайцев В.В. обратился в суд с иском к войсковой части <...>, военному комиссариату Курганской области, в котором просил обязать войсковую часть <...> включить его в списки военнослужащих, непосредственно участвовавших в одном из видов деятельности, указанных в Перечне, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 23 августа 2000 г. № 1563 «О неотложных мерах социальной поддержки специалистов ядерного оружейного комплекса Российской Федерации», и направить их в военный комиссариат Курганской области, обязать военный комиссариат Курганской области после получения списков произвести перерасчет назначенной ему пенсии с 1 августа 2005 г. и выплатить недополученную пенсию с 1 августа 2005 г. по 1 августа 2011 г.

В обоснование заявленных требований истец указал на то, что является пенсионером Министерства обороны Российской Федерации, ветераном подразделений особого риска, инвалидом 3-й группы по заболеванию, полученному в период военной службы. Пенсия ему выплачивается военным комиссариатом Курганской области.

Решением Курганского городского суда от 15 августа 2011 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам

Курганского областного суда от 6 октября 2011 г., в удовлетворении иска отказано.

Зайцевым В.В. 4 января 2012 г. подана кассационная жалоба, поименованная им как надзорная, в которой ставится вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений и которая подлежит рассмотрению в кассационном порядке по правилам главы 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2012 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2012 г. передано с кассационной жалобой Зайцева В.В. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец, надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в суд не явился и не сообщил о причине неявки, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в его отсутствие на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении данного дела таких нарушений судами первой и кассационной инстанций не допущено.

Судом установлено, что Зайцев В.В. с 27 августа 1994 г. является получателем пенсии за выслугу лет по линии Министерства обороны Российской Федерации.

Согласно удостоверению, выданному 8 сентября 1995 г., серия <...>, Зайцев В.В. имеет право на льготы, установленные законодательством Российской Федерации для лиц, принимавших непосредственное участие в действиях подразделений особого риска, поименованных в подп. «б» п. 1 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2123-1 (л. д. 10).

В соответствии со справкой, выданной 16 января 2009 г., серия МСЭ-2006 № 0002721691, истец является инвалидом 3-й группы в связи с заболеванием, полученным в период военной службы (л. д. 11).

Согласно справке войсковой части <...> от 4 марта 1993 г. № 189 Зайцев В.В. в период с 1971 г. по 1989 г. являлся непосредственным участником подземных испытаний ядерного оружия в условиях нештатных радиационных ситуаций и действия других поражающих факторов ядерного оружия на Семипалатинском ядерном полигоне (л. д. 21).

Из справки войсковой части <...> от 19 ноября 2002 г. № <...> следует, что истец в период с ноября 1973 г. по август 1994 г. проходил военную службу в войсковой части <...> на <...> полигоне в <...> районе <...> области Казахской ССР (л. д. 22).

Зайцев В.В. был уволен с действительной военной службы с должности <...> войсковой части <...> в звании майора.

В соответствии с п. «б» ст. 49 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» пенсии, назначенные лицам, указанным в статье 1 названного Закона, и их семьям, а также надбавки к пенсиям, повышения и увеличения пенсий, подлежат пересмотру при увеличении денежного довольствия военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников уголовно-исполнительной системы, состоящих на службе, – исходя из уровня увеличения учитываемого при исчислении пенсий денежного довольствия соответствующих категорий военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава одновременно с его увеличением.

В целях обеспечения эффективной адресной социальной поддержки специалистов ядерного оружейного комплекса Российской Федерации Президентом Российской Федерации 23 августа 2000 г.

был издан Указ № 1563 «О неотложных мерах социальной поддержки специалистов ядерного оружейного комплекса Российской Федерации», пунктом 1 которого утвержден прилагаемый Перечень видов деятельности, осуществляемой в организациях и воинских частях, входящих в состав ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, участие в которой дает право на получение социальной поддержки».

Подпунктами «г» и «д» п. 3 Указа Президента Российской Федерации № 1563 Правительству Российской Федерации предписано установить военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, непосредственно участвующим в одном из видов деятельности, указанных в Перечне, соответственно должностной оклад (тарифную ставку) и оклад по воинской должности в размере 1,5 должностного оклада (тарифной ставки) и оклада по воинской должности, предусмотренных соответственно штатами (штатными расписаниями), нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, и утвердить перечень организаций и воинских частей, входящих в состав ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, где осуществляются виды деятельности, участие в которой дает право на получение социальной поддержки.

Постановлением Правительства Российской Федерации № 857-64 от 17 ноября 2000 г. был утвержден закрытый Перечень организаций и воинских частей, входящих в состав ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, где осуществляются виды деятельности, участие в которой дает право на получение социальной поддержки (далее – Перечень организаций и воинских частей), в который включены действующие организации и воинские части, входящие в состав ядерного оружейного комплекса.

Пунктом 2 Указа Президента Российской Федерации от 9 августа 2005 г. № 949 «О совершенствовании системы мер социальной поддержки специалистов ядерного оружейного комплекса Российской Федерации» Правительству России поручено определить перечень расформированных войсковых частей Минобороны России, в которых осуществлялись виды деятельности, предусмотренные Перечнем видов деятельности, утвержденным Указом Президента Российской Федерации № 1563.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 сентября 2005 г. № 548-38 «О совершенствовании мер социальной поддержки специалистов ядерного оружейного комплекса Российской Федерации» утвержден Перечень расформированных воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации (Вооруженных Сил СССР) и военных представительств Министерства обороны Российской Федерации (Министерства обороны Россий-

ской СССР), в которых осуществлялись виды деятельности, осуществляемой в организациях и воинских частях, входящих в состав ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, а также в военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации, созданных в этих организациях, участие в которой дает право на получение социальной поддержки» (далее – Перечень расформированных воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации (Вооруженных Сил СССР).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 сентября 2005 г. № 548-38 были утверждены изменения, внесенные в абз. 3 п. 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2000 г. № 857-64, согласно которым Министру обороны Российской Федерации предоставлено право утверждать перечень воинских должностей, сокращенных (переименованных) в ходе реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации (Вооруженных Сил СССР), воинских частей и военных представительств, прохождения службы в которых предусматривало непосредственное участие военнослужащих в одном из видов деятельности, предусмотренных Перечнем видов деятельности.

15 февраля 2006 г. Министром обороны Российской Федерации утвержден Перечень воинских должностей, сокращенных (переименованных) в ходе реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации (Вооруженных Сил СССР), воинских частей и военных представительств, прохождения службы в которых предусматривало непосредственное участие военнослужащих в одном из видов деятельности, предусмотренных Перечнем видов деятельности, участие в которой дает право на получение социальной поддержки в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 1563 (далее – Перечень воинских должностей, воинских частей и военных представительств).

На основании вышеуказанных нормативных правовых актов суд пришел к правильному выводу о том, что право на получение социальной поддержки, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации № 1563, возникает при наличии

двух условий: во-первых, соответствующий вид деятельности должен быть указан в Перечне видов деятельности; во-вторых, вхождение воинских должностей, организаций и воинских частей в Перечень организаций и воинских частей, входящих в состав ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, где осуществляется этот вид деятельности, в Перечень расформированных воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации (Вооруженных Сил СССР), в которых осуществлялись виды деятельности, осуществляемой в организациях и воинских частях, входящих в состав ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, участие в которой дает право на получение социальной поддержки, а также в Перечень воинских должностей, воинских частей и военных представительств, прохождения службы в которых предусматривало непосредственное участие военнослужащих в одном из видов деятельности, предусмотренных Перечнем видов деятельности, участие в которой дает право на получение социальной поддержки.

Поскольку истец был уволен с военной службы с должности, не предусматривающей непосредственное участие в деятельности, установленной Указом, суд пришел к правильному выводу о том, что истец не может быть отнесен к лицам, на которых распространяются меры социальной поддержки, предусмотренные названным Указом, и основания для перерасчета назначенной ему пенсии в соответствии с данным Указом отсутствуют.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Курганского городского суда от 15 августа 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Курганского областного суда от 6 октября 2011 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Зайцева В.В. – без удовлетворения.

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2012 года № 32-Г12-3

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Горохова Б.А., судей Корчашкиной Т.Е., Гуляевой Г.А.

рассмотрела в судебном заседании 10 февраля 2012 г. гражданское дело по иску Шеховцовой Т.П. к военному комиссариату Саратовской области, войсковой части <...> о признании права на перерасчет пенсии, возложении обязанности произвести перерасчет пенсии по кассационной жалобе во-

енного комиссариата Саратовской области на решение Саратовского областного суда от 1 декабря 2011 г., которым искивые требования Шеховцовой Т.П. удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации установила:

Шеховцова Т.П. обратилась в суд с иском к военному комиссариату Саратовской области, войско-

вой части <...> о признании права на перерасчет пенсии, возложении обязанности произвести перерасчет пенсии.

В обоснование своих требований истица указала на то, что в период с 29 декабря 2006 г. по 28 июля 2008 г., то есть до увольнения в запас по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, она проходила военную службу по контракту в войсковой части <...> и занимала должность <...>. Считает, что ее должность и функциональные обязанности в соответствии со статьей 1 Федерального закона от 7 ноября 2000 г. № 136-ФЗ «О социальной защите граждан, занятых на работах с химическим оружием» относятся ко второй группе работ с химическим оружием, что дает ей право на повышение тарифной ставки должностного оклада, из которого исчисляется пенсия, на коэффициент 1,5.

В связи с этим Шеховцова Т.П. просила суд признать за ней право на перерасчет пенсии с учетом включения надбавки за работу с химическим оружием в оклад по ее воинской должности и обязать ответчика произвести перерасчет пенсии с 29 июля 2008 г. с применением коэффициента 1,5, а также просила взыскать с ответчика в ее пользу судебные расходы на оплату услуг представителя в размере <...> руб.

Решением Саратовского областного суда от 1 декабря 2011 г. исковые требования Шеховцовой Т.П. удовлетворены. За Шеховцовой Т.П. признано право на перерасчет пенсии с учетом включения надбавки за работу с химическим оружием в оклад по воинской должности с 29 июля 2008 г. На военный комиссариат Саратовской области возложена обязанность произвести перерасчет пенсии Шеховцовой Т.П. с 29 июля 2008 г. с учетом размера повышения должностного оклада по второй группе работ с химическим оружием с применением коэффициента 1,5 в соответствии со статьей 1 Федерального закона от 7 ноября 2000 г. № 136-ФЗ «О социальной защите граждан, занятых на работах с химическим оружием» и установить ей пенсию с учетом включения надбавки за работу с химическим оружием в оклад по воинской должности. С военного комиссариата Саратовской области в пользу Шеховцовой Т.П. взысканы судебные расходы в размере <...> руб.

В кассационной жалобе военного комиссариата Саратовской области содержится просьба об отмене решения суда первой инстанции и принятии нового решения – об отказе в удовлетворении иска.

Стороны, извещенные о времени и месте судебного разбирательства надлежащим образом, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились. На основании части второй статьи 354 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским де-

лам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для ее удовлетворения и отмены решения суда, постановленного в соответствии с требованиями закона и установленными обстоятельствами.

Судом установлено, что Шеховцова Т.П. в период с 29 декабря 2006 г. по 28 июля 2008 г. проходила военную службу по контракту в должности <...> войсковой части <...>. Приказом от 28 июля 2008 г. № 142 Шеховцова Т.П. была уволена с военной службы в запас по достижении предельного возраста пребывания на военной службе и исключена из списков личного состава войсковой части <...> с 28 июля 2008 г.

Согласно пенсионному удостоверению и справке, выданной 24 ноября 2011 г. военным комиссариатом Саратовской области, Шеховцовой Т.П. была назначена пенсия за выслугу лет с 29 июля 2008 г., размер которой определен без учета надбавки за работу с химическим оружием в оклад по воинской должности, занимаемой на момент увольнения.

В соответствии со статьей 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» (в редакции на момент возникновения спорного правоотношения) пенсии, назначаемые лицам, указанным в статье 1 названного Закона, и их семьям, исчисляются из денежного довольствия военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, лиц, проходящих службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. Для исчисления им пенсии учитываются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, оклады по должности, воинскому или специальному званию (без учета повышения окладов за службу в отдаленных, высокогорных местностях и в других особых условиях) и процентная надбавка за выслугу лет, включая выплаты в связи с индексацией денежного довольствия. Для исчисления им пенсии в денежное довольствие включается также месячная стоимость соответствующего продовольственного пайка, выдаваемого военнослужащим, ежемесячной денежной продовольственной компенсации, выплачиваемой лицам рядового и начальствующего состава.

Пунктом «б» статьи 49 указанного Закона установлено, что пенсии, назначенные лицам, указанным в статье 1 названного Закона, и их семьям, а также надбавки к пенсиям, повышения и увеличения пенсий подлежат пересмотру при увеличении денежного довольствия военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, лиц, проходящих службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, – исходя из уровня увеличения учитываемого при исчислении пенсий денежного довольствия соответствующих категорий военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава одновременно с его увеличением.

Согласно статье 1 Федерального закона от 7 ноября 2000 г. № 136-ФЗ «О социальной защите граждан, занятых на работах с химическим оружием» работы с химическим оружием относятся к работам с вредными условиями труда и в соответствии со степенью их опасности распределяются по двум группам. Ко второй группе работ с химическим оружием относятся: работы по техническому обслуживанию химического оружия, не связанные с отбором проб токсичных химикатов, относящихся к химическому оружию; перевозка химического оружия к местам его уничтожения; работы по обеспечению безопасности хранения и содержания технологического оборудования, использовавшегося для производства химического оружия; научное и техническое обеспечение работ по расснаряжению и детоксикации химических боеприпасов, емкостей и устройств, детоксикации токсичных химикатов в производственных зонах опытных, опытно-промышленных и промышленных объектов по уничтожению химического оружия, а также осуществление надзора и контроля при проведении указанных работ; научное и техническое обеспечение работ по ликвидации объектов по производству химического оружия, а также осуществление надзора и контроля при проведении указанных работ; медико-санитарное обеспечение работ по хранению и уничтожению химического оружия, ликвидации объектов по производству химического оружия; обеспечение пожарной безопасности при проведении работ по хранению и уничтожению химического оружия, ликвидации объектов по производству химического оружия.

Перечень токсичных химикатов, относящихся к химическому оружию, а также конкретный список производств, профессий и должностей с вредными условиями труда, работа в которых дает право гражданам, занятым на работах с химическим оружием, на социальные гарантии, предусмотренные названным Федеральным законом, устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Статья 4 Федерального закона № 136-ФЗ предусматривает, что гражданам, занятым на работах с химическим оружием, гарантируются повышенная оплата труда, выплата надбавки к месячному заработку, размер которой возрастает с увеличением стажа непрерывной работы с химическим оружием, и ежегодное вознаграждение за выслугу лет.

Размеры должностных окладов и тарифных ставок, а также надбавки и ежегодного вознаграждения за выслугу лет определяются в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации.

В силу пункта 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 29 марта 2002 г. № 187 «Об оплате труда граждан, занятых на работах с химическим оружием» гражданам, занятым на работах с химическим оружием, предусмотренных частями второй и третьей статьи 1 Федерального закона «О социальной защите граждан, занятых на работах с химическим оружием», в соответствии со списками производств, профессий и должностей с вредными условиями труда, работа в которых дает право на льготы и компенсации, утверждаемыми Правительством Российской Федерации, повышенные тарифные ставки, должностные оклады (оклады по воинской, штатной должности), надбавки к месячному заработку (денежному довольствию) за стаж непрерывной работы с химическим оружием и ежегодное вознаграждение за выслугу лет устанавливаются в размерах согласно приложению.

В приложении к указанному Постановлению Правительства Российской Федерации предусмотрено, что размер (коэффициент) повышения тарифных ставок, должностных окладов (окладов по воинской, штатной должности) по второй группе работ составляет 1,5.

Во исполнение Федерального закона от 7 ноября 2000 г. № 136-ФЗ Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 июня 2002 г. № 386-25, введенным в действие с 1 апреля 2002 г., утверждены Список производств с вредными условиями труда, работа на которых дает право военнослужащим и другим гражданам, занятым на работах с химическим оружием, на социальные гарантии, и Список профессий и должностей на производствах с вредными условиями труда, работа на которых дает право военнослужащим и другим гражданам, занятым на работах с химическим оружием, на социальные гарантии.

В соответствии с названным Постановлением основанием для выплаты установленных льгот и компенсаций в связи с работами с химическим оружием являются занимаемая должность, которая должна соответствовать утвержденному списку профессий и должностей на производствах с вредными условиями труда, и дата вступления в должность.

В Список профессий и должностей на производствах с вредными условиями труда, работа по которым дает право военнослужащим и другим гражданам, занятым на работах с химическим оружием, на социальные гарантии, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 июня 2002 г. № 386-25 (с изменениями и дополнениями), включена должность «механик (всех категорий и специальностей)».

Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 910-49 в указанное выше Постановление внесены изменения, согласно которым Список производств с вредными условиями труда, работа по которым дает право гражданам, занятым на работах с химическим оружием, на социальные гарантии, дополнен включением в него войсковой части <...> (отдельная испытательная авиационная эскадрилья).

Проанализировав вышеназванные нормы материального права, регулирующие возникшие правоотношения, исследовав представленные сторонами доказательства, суд пришел к правильному выводу о том, что Шеховцова Т.П., занимавшая перед увольнением с военной службы должность, предусмотренную Списком профессий и должностей на производствах с вредными условиями труда, рабо-

та по которым дает право военнослужащим и другим гражданам, занятым на работах с химическим оружием, на социальные гарантии, а также в связи с включением Правительством Российской Федерации Постановлением от 31 декабря 2004 г. войсковой части <...> в Список производств с вредными условиями труда, работа по которым дает право гражданам, занятым на работах с химическим оружием, на социальные гарантии, приобрела право на указанные социальные гарантии с 29 июля 2008 г.

Судом при рассмотрении дела правильно определены юридически значимые обстоятельства, применены нормы материального права, регулирующие спорные отношения, нарушения норм процессуального закона не допущено, в связи с чем оснований для отмены решения суда по доводам кассационной жалобы не имеется.

Руководствуясь статьями 360 – 362, 366 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определила:

решение Саратовского областного суда от 1 декабря 2011 г. оставить без изменения, кассационную жалобу военного комиссариата Саратовской области – без удовлетворения.

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2012 года № 201-В12-8

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Королева Л.А., Соловьева А.И.
при секретаре Балакиревой Н.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по надзорной жалобе заявителя Цуцаева И.Т. на кассационное определение Московского окружного военного суда от 11 августа 2011 г., которым частично отменено решение Московского гарнизонного военного суда от 11 мая 2011 г. по заявлению Цуцаева И.Т. об оспаривании действий руководителя Службы организационно-кадровой работы ФСБ России, начальника и жилищной комиссии Управления капитального строительства Службы обеспечения деятельности ФСБ России, связанных с увольнением с военной службы и исключением из списков личного состава Управления без обеспечения жилым помещением.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., изложившего обстоятельства гражданского дела, содержание решения и последующих судебных постановлений, мотивы надзорной жалобы и вынесения определения о возбуждении надзорного производства, выступления заявителя Цуцаева И.Т. и его представителя Турищева В.А. в обоснование доводов надзорной

жалобы, объяснение представителей воинских должностных лиц Крымцева Д.А., Куклеевой Н.С., Овчаренко А.В. и Сологуба А.В., возражавших против удовлетворения надзорной жалобы, и мнение прокурора отдела Управления Главной военной прокуратуры Лиховидова К.С., полагавшего необходимым надзорную жалобу удовлетворить частично, судебные постановления отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, Военная коллегия

установила:

решением Московского гарнизонного военного суда от 11 мая 2011 г. частично удовлетворено заявление Цуцаева, в котором он с учетом уточненных требований и отказа от части из них просил признать незаконными приказ руководителя Службы организационно-кадровой работы ФСБ России от 17 марта 2011 г. № 216-лс в части увольнения с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями и приказ начальника Управления капитального строительства Службы обеспечения деятельности ФСБ России от 18 марта 2011 г. № 54-лс в части исключения из списков личного состава управления без обеспечения жильем по избранному месту жительства после увольнения в запас, а также

возложить обязанность на жилищную комиссию и начальника Управления капитального строительства Службы обеспечения деятельности ФСБ России по признанию его нуждающимся в жилом помещении и обеспечению жилым помещением в г. <...>.

Суд признал незаконными названные приказы, обязал воинских должностных лиц восстановить Цуцаева на военной службе и обеспечить всеми видами довольствия, недополученного после необоснованного увольнения, а также взыскал с Управления капитального строительства судебные расходы, понесенные заявителем в связи с уплатой государственной пошлины.

В удовлетворении заявления о возложении на жилищную комиссию и начальника Управления капитального строительства обязанности по признанию Цуцаева нуждающимся в жилом помещении и обеспечению жильем в г. <...> судом отказано ввиду принятия заявителем решением жилищной комиссии Управления от 18 марта 2011 г. на учет нуждающихся в жилых помещениях по избранному месту жительства с составом семьи четыре человека.

Кассационным определением Московского окружного военного суда от 11 августа 2011 г. решение суда в части удовлетворенных требований отменено и по делу принято новое решение – об отказе в удовлетворении заявления.

Определением судьи Московского окружного военного суда от 29 ноября 2011 г. в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции Цуцаеву отказано.

В надзорной жалобе от 16 декабря 2011 г. Цуцаев, утверждая о существенном нарушении окружным военным судом норм материального права, просит кассационное определение отменить, оставив в силе решение гарнизонного военного суда.

В обоснование жалобы заявитель указывает на несоответствие материалам дела утверждения суда кассационной инстанции о том, что он якобы не заявлял о своем несогласии с увольнением без обеспечения жильем.

Заявитель также указывает в жалобе, что жилым помещением по месту службы он обеспечен не был, в установленном порядке признан нуждающимся в жилом помещении. Несмотря на это и в нарушение действующего законодательства он был уволен с военной службы в запас.

На основании изложенного Цуцаев делает в жалобе вывод о законности принятого гарнизонным военным судом решения о восстановлении его на военной службе до обеспечения жильем.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Ж. от 30 марта 2012 г. по жалобе заявителя возбуждено надзорное производство и дело передано для рассмотрения по существу в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации.

Рассмотрев материалы гражданского дела и доводы надзорной жалобы, Военная коллегия находит надзорную жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом кассационной инстанции при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Из материалов дела следует, что Цуцаев, общая продолжительность военной службы которого составляет более 10 лет, в связи с предстоящим увольнением с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями 23 сентября 2010 г. обратился к начальнику Управления капитального строительства Службы обеспечения деятельности ФСБ России с рапортом о признании его с членами семьи (он, жена и четверо детей) нуждающимся в жилом помещении по избранному месту жительства в г. <...>, приложив к нему документы, подтверждающие, по мнению заявителя, право состоять на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении.

Жилищная комиссия Управления указанные материалы в срок, установленный ч. 5 ст. 52 Жилищного кодекса Российской Федерации, не рассмотрела, а предложила заявителю дополнить их.

Выполняя это указание, Цуцаев 26 октября, 1, 17 и 24 ноября 2010 г. представил дополнительные документы, а в рапорте от 12 января 2011 г., который вопреки утверждению суда кассационной инстанции заявителем был направлен по команде установленным порядком, просил не увольнять его с военной службы без обеспечения жильем.

Однако 17 января 2011 г. председатель жилищной комиссии Управления сообщил заявителю со ссылкой на решение комиссии от 30 декабря 2010 г. (протокол № 8) об отказе в принятии его на учет нуждающихся в жилом помещении по избранному месту жительства в связи с отсутствием утвержденного Правительством Российской Федерации порядка обеспечения военнослужащих жилыми помещениями по избранному месту жительства путем предоставления жилья в собственность или по договору социального найма. При этом в нарушение ч. 6 ст. 52 Жилищного кодекса Российской Федерации само решение жилищной комиссии заявителю выдано либо направлено не было.

Эти действия председателя жилищной комиссии Цуцаев 26 января 2011 г. оспорил в судебном порядке.

Ознакомившись 28 февраля 2011 г. в судебном заседании с выпиской из протокола заседания жи-

лищной комиссии № 8, датированного 28 декабря 2010 г., заявитель узнал, что фактическим основанием для отказа в постановке на жилищный учет, наряду с приведенным выше, послужило отсутствие документов, подтверждающих право детей Цуцаева (дочери <...> г. р. и сына <...> г. р.), состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Одновременно с этим 1 марта 2011 г. председатель жилищной комиссии предложил Цуцаеву представить документы, касающиеся указанных детей, на что он в тот же день в письменной форме заявил об отказе в признании нуждающимися в получении жилого помещения по избранному месту жительства дочери М., <...> г. р., и сына Т. <...> г. р.

Таким образом, обстоятельства, послужившие основанием для отказа заявителю в признании его с пятью членами семьи нуждающимся в жилом помещении по избранному месту жительства, о которых ему стало известно только при рассмотрении дела в суде, были устранены 1 марта 2010 г., а иных обстоятельств, препятствующих положительному разрешению данного вопроса до его увольнения с военной службы, не имелось. Что и было подтверждено решением жилищной комиссии Управления от 18 марта 2011 г. о принятии заявителя с женой и двумя детьми на учет нуждающихся в жилом помещении в г. <...>.

Непризнание Цуцаева нуждающимся в жилых помещениях до издания приказа об увольнении с военной службы, вопреки утверждению окружного военного суда, было обусловлено неправомерными действиями воинских должностных лиц, а именно недостоверным и противоречащим действующему законодательству письмом председателя жилищной комиссии, содержание которого ввело заявителя в заблуждение относительно истинных причин отказа в принятии на жилищный учет и объективно воспрепятствовало ему своевременно выполнить требования жилищной комиссии.

К тому же какие-либо объективные причины, указывающие на невозможность признания Цуцаева до издания приказа о его увольнении нуждающимся в жилом помещении с составом семьи четыре человека на основании представленных им документов, в том числе 28 декабря 2010 г., отсутствовали.

Согласно ч. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, без их согласия не могут быть уволены с военной службы в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе без предоставления им жилых помещений.

Аналогичное положение содержится в п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы. Что касается предусмотренного названным пунктом предписания об увольнении военнослужащих при желании получить жилые помещения не по месту дислокации воинской части, то оно не может быть применено к военнослужащим, не имеющим жилья по месту военной службы, как это имело место в отношении заявителя.

При таких данных вывод суда первой инстанции, сформулированный по итогам исследования в судебном заседании фактических данных, об отсутствии законных оснований для увольнения Цуцаева с военной службы в запас является правильным, в связи с чем оснований для отмены решения Московского гарнизонного военного суда от 11 мая 2011 г. не имелось.

Это обстоятельство является основанием для отмены в порядке надзора кассационного определения Московского окружного военного суда от 11 августа 2011 г. и оставления в силе решения гарнизонного военного суда по заявлению Цуцаева.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 386 - 388, п. 4 ч. 1 ст. 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до 1 января 2012 г.), Военная коллегия

определила:

кассационное определение Московского окружного военного суда от 11 августа 2011 г. по заявлению Цуцаева И.Т. отменить.

Оставить в силе решение Московского гарнизонного военного суда от 11 мая 2011 г. по заявлению Цуцаева И.Т.

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2012 года № 208-В12-3

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Крупнова И.В.,
судей Королева Л.А., Соловьева А.И.,
при секретаре Балакиревой Н.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по надзорной жалобе заявителя Емельянова В.А. на кассационное определение Дальневосточного окружного военного суда от 26

июля 2011 г., которым отменено решение Комсомольского-на-Амуре гарнизонного военного суда от 6 июня 2011 г. по заявлению Емельянова В.А. об оспаривании действий командующего войсками Восточного военного округа, связанных с увольнением с военной службы в запас без обеспечения государственным жилищным сертификатом.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., изложившего об-

стоятельства гражданского дела, содержание решения и последующих судебных постановлений, мотивы надзорной жалобы и вынесения определения о возбуждении надзорного производства, и мнение прокурора отдела Управления Главной военной прокуратуры Лиховидова К.С., полагавшего необходимым надзорную жалобу удовлетворить частично, Военная коллегия установила:

решением Комсомольского-на-Амуре гарнизонного военного суда от 6 июня 2011 г. удовлетворено заявление Емельянова, в котором он просил признать незаконным приказ командующего войсками Восточного военного округа от 13 апреля 2011 г. № 128 в части увольнения с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями без обеспечения государственным жилищным сертификатом на состав семьи три человека.

Кассационным определением Дальневосточного окружного военного суда от 26 июля 2011 г. решение суда отменено и по делу принято новое решение – об отказе в удовлетворении заявления.

Определением судьи Дальневосточного окружного военного суда от 25 ноября 2011 г. в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции Емельянову отказано.

В надзорной жалобе от 26 декабря 2011 г. Емельянов, утверждая о существенном нарушении окружным военным судом норм материального права, просит кассационное определение отменить и оставить в силе решение гарнизонного военного суда.

В обоснование жалобы он указывает на ошибочность вывода суда кассационной инстанции о правомерности его увольнения в связи с выполнением командованием обязанностей по обеспечению жилищным сертификатом, поскольку его отказ от получения сертификата явился вынужденным из-за отсутствия в нем указания на право приобретения жилья с учетом сына супруги от первого брака Т.

Между тем решением жилищной комиссии воинской части от 15 июля 2009 г. он признан нуждающимся в жилом помещении на трех человек, в том числе с учетом Т., жилым помещением в период службы не обеспечен и согласия на увольнение без предоставления жилья не давал. Несмотря на это и в нарушение действующего законодательства он был уволен с военной службы в запас.

Заявитель также указывает в жалобе, что доводы в судебном заседании представителя должностного лица о злоупотреблении им правом, выразившемся в затягивании процесса увольнения с военной службы путем включения Т. в список претендентов на получение жилищного сертификата только в 2011 г., ничем не подтверждены и не обоснованы.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Ш. от 2 апреля 2012 г. по жалобе заявителя возбуждено надзорное производство и

дело передано для рассмотрения по существу в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации.

Рассмотрев материалы гражданского дела и доводы надзорной жалобы, Военная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно ст. 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом кассационной инстанции при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Из материалов дела следует, что Емельянов, общая продолжительность военной службы которого в календарном исчислении составляет более 10 лет, в связи с сокращением в 2009 г. должности и предстоящим увольнением с военной службы в запас был зачислен в распоряжение командира (начальника) до обеспечения государственным жилищным сертификатом на него и супругу.

В декабре 2010 г. на Емельянова и его супругу был оформлен жилищный сертификат, от получения которого он отказался в связи с изъявлением желания получить сертификат также на сына супруги от первого брака Т.

В связи с этим командованием заявителю было разъяснено, что для этого Т. должен быть признан членом его семьи в судебном порядке.

Решением Ленинского районного суда г. Комсомольска-на-Амуре от 30 марта 2011 г. был установлен факт нахождения Т. на иждивении заявителя.

21 апреля 2011 г. Емельянов обратился с заявлением к руководителю Федерального государственного учреждения Восточного регионального управления жилищного обеспечения Минобороны России с просьбой переоформить жилищный сертификат на троих человек в связи с изменением состава семьи.

Однако к тому времени приказом командующего войсками Восточного военного округа от 13 апреля 2011 г. № 128 заявитель был уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Не согласившись с увольнением без обеспечения жилищным сертификатом на троих человек, Емельянов оспорил указанный приказ в судебном порядке.

К заявлению он приложил в том числе выписку из протокола № 8 заседания жилищной комиссии войсковой части <...> от 15 июля 2009 г. о включении его в список граждан – получателей государственного жилищного сертификата с составом семьи три человека.

В кассационном заседании окружного военного суда по ходатайству представителя должностного лица к материалам дела была приобщена копия протокола № 8 заседания жилищной комиссии войсковой части <...> от 15 июля 2009 г. о включении Емельянова в список граждан – получателей государственного жилищного сертификата с составом семьи два человека.

Отказывая Емельянову в удовлетворении требований о восстановлении на военной службе, суд кассационной инстанции сослался на выполнение командованием обязательств по обеспечению его жилищным сертификатом исходя из количества членов семьи, добровольно указанных им в 2009 г. в рапорте, а также на возможность заявителя в тот же период включить Т. в список лиц для получения жилищного сертификата без предварительного признания его в судебном порядке находящимся на иждивении.

Однако такой вывод не основан на исследованных в судебном заседании материалах дела.

Согласно подп. «а», «б» п. 17 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 – 2015 годы, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153, членами семьи гражданина – участника подпрограммы признаются: в отношении военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в календарном исчислении составляет 10 лет и более: постоянно проживающие совместно с ним супруга (супруг), их дети, родители; другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы, а в исключительных случаях и иные лица, постоянно проживающие совместно с данным гражданином, если они признаны членами семьи данного гражданина в судебном порядке.

Из изложенного следует, что сын супруги заявителя от первого брака Т., не являющийся их совместным ребенком, вопреки утверждению суда кассационной инстанции, может быть включен в список лиц для получения жилищного сертификата только в случае признания его членом семьи Емельянова в судебном порядке.

Неправильное истолкование судом кассационной инстанции положений данного нормативного правового акта свидетельствует о нарушении норм материального права, которое с учетом обстоятельств дела следует признать существенным.

В судебном заседании Емельянов показал, что в 2009 г. он был лишен возможности указать сына

супруги от первого брака в качестве члена своей семьи, поскольку не располагал данными об оказании Т. материальной помощи его отцом и только при получении ответа из отдела судебных приставов по Сахалинской области 17 января 2011 г. он обратился с рапортом о внесении в личное дело сведений о нахождении Т. на иждивении, в связи с чем ему было рекомендовано обратиться в суд.

Также из решения Ленинского районного суда г. Комсомольска-на-Амуре от 30 марта 2011 г. следует, что в обоснование необходимости признания сына супруги находящимся на иждивении было заявлено о его совместном проживании с заявителем и об утрате супругой в 2007 г. исполнительного листа на удержание алиментов с отца Т.

Проверка этих обстоятельств имела существенное значение для дела, поскольку позволила бы установить причины несвоевременного обращения Емельянова с просьбой о признании Т. членом семьи в судебном порядке и дать оценку их уважительности.

Кроме того, наличие в деле двух взаимоисключающих копий протокола № 8 заседания жилищной комиссии воинской части от 15 июля 2009 г. относительно членов семьи заявителя, включенных в список граждан – получателей жилищного сертификата, требовало от суда выяснить, какая из этих копий является подлинной.

Однако ничего этого сделано не было.

Между тем только после установления названных обстоятельств можно будет дать оценку действиям командования по выполнению предусмотренных ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обязательств по обеспечению Емельянова жилищным сертификатом в последний год военной службы, а также утверждению представителя воинского должностного лица - о злоупотреблении заявителем правом, что на основании ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации может указывать на необоснованность требований заявителя по восстановлению на военной службе.

Поскольку в судебном заседании Емельянов также указывал на незаконность действий должностных лиц, связанных с отказом в переоформлении ему жилищного сертификата на троих человек, суду надлежало выяснить, не был ли заявитель в связи с увольнением с военной службы исключен из списка лиц для получения жилищного сертификата и в случае исключения – рассмотреть вопрос о привлечении к участию в деле уполномоченного органа военного управления с целью проверки законности его действий, в том числе с учетом положений п. 46 Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153, о праве владельца сертификата на его замену при наличии обстоятельств, потребовавших замены выданного сертификата.

Допущенные судом нарушения повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов заявителя, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Это обстоятельство является основанием для отмены в порядке надзора кассационного определения и ввиду невозможности принятия Военной коллегией нового решения – направления дела на новое рассмотрение в Дальневосточный окружной военный суд.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 386 – 388, п. 2 ч. 1 ст. 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до 1 января 2012 г.), Военная коллегия определила:

кассационное определение Дальневосточного окружного военного суда от 26 июля 2011 г. по заявлению Емельянова В.А. отменить, а дело направить на новое кассационное рассмотрение в Дальневосточный окружной военный суд.

Информация**В Мурманской области офицер признан виновным в незаконной охоте на территории государственного заказника**

Собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Мурманскому гарнизону доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора подполковнику Д., находящемуся в распоряжении командира воинской части. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а, б, г» ч. 1 ст. 258 УК РФ (незаконная охота с причинением крупного ущерба и с применением механического транспортного средства, осуществленная на особо охраняемой природной территории).

Судом установлено, что 31 марта 2011 года Д. на территории государственного заказника «Кутса» произвел незаконный отстрел двух лосей. Полученное после разделки мясо он забрал себе, а шкуры, головы и конечности выбросил. В результате его действий причинен ущерб государству на сумму свыше 280 тысяч рублей. Причиненный ущерб компенсирован.

Приговором суда Д. назначено наказание в виде штрафа размере 50 тысяч рублей в доход государства.

Ф. СП-1	Министерство связи РФ											
	АБОНЕМЕНТ на газету/журнал										72527	
	«Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение»										индекс издания	
	(наименование издания)										Количество комплектов	
	на 2013 год по месяцам											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Куда (почтовый индекс) (адрес)											
	Кому (фамилия, инициалы)											
	ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА											
	ПВ место литер			на газету/журнал 72527								
«Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение»										индекс издания		
(наименование издания)										Кол-во комплектов		
Стоимость		подписки		— руб. — коп.		Кол-во комплектов						
		перепродажи		— руб. — коп.								
на 2013 год по месяцам												
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Куда (почтовый индекс) (адрес)												
Кому (фамилия, инициалы)												

ОРГАНИЗАЦИЯ ОХРАНЫ ТРУДА В ВОЕННЫХ КОМИССАРИАТАХ - ОБЯЗАННОСТЬ РАБОТОДАТЕЛЯ

(на примере комиссариата Ростовской области)

А.П. Трушин, военный комиссар Ростовской области;
Т.А. Мазаник, преподаватель Военного университета

В связи с проведенными в 2009 г. в военных комиссариатах организационными мероприятиями, когда все воинские должности были заменены должностями гражданского персонала, возросла актуальность организации охраны труда.

В настоящее время основным документом, регулирующим трудовые отношения между работодателем и работником, является ТК РФ, в котором вопросам охраны труда посвящен раздел X. Обязательства Министерства обороны Российской Федерации и подведомственных ему организаций, в том числе военных комиссариатов, закреплены также в Отраслевом соглашении между профсоюзами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации и Министерством обороны Российской Федерации на 2011 – 2013 гг.

Обязанности работодателя по обеспечению безопасных условий и охраны труда закреплены в ст. 212 ТК РФ.

В связи с тем что штатная численность военного комиссариата области превышает 1 500 человек, в штат военного комиссариата введены три должности помощника начальника строевого отделения по охране труда (до перехода на новую организационно-штатную структуру штатных специалистов по охране труда не предусматривалось).

Контроль за состоянием условий и охраны труда осуществляет соответствующая государственная инспекция охраны труда, в поле зрения которой в полной мере в настоящее время находится военный комиссариат области. За любые нарушения в системе охраны труда ответственность будут нести именно *работодатель*, каковым является организация – военный комиссариат, и соответствующие должностные лица, в первую очередь орган работодателя – военный комиссар. Причем последствия для руководителя могут быть достаточно серьезными. В соответствии с ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ нарушение законодательства о труде и об охране труда влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 1 до 5 тыс. руб., на юридических лиц от 30 тыс. до 50 тыс. руб., за повторное на-

рушение законодательства об охране труда должностным лицом суд может вынести решение о его дисквалификации на срок от одного года до трех лет.

Изложенные выше обстоятельства потребовали от военного комиссара как должностного органа работодателя и руководителей структурных подразделений кардинально изменить отношение к вопросам организации охраны труда, по-иному взглянуть на проблему создания безопасных условий труда на каждом рабочем месте, а это не простая задача.

На службу охраны труда (специалиста по охране труда) в соответствии с действующим законодательством возлагаются функции надзора и контроля, оказания методической помощи в соблюдении государственных требований охраны труда в организации.

В целях организации квалифицированной методической помощи и контроля в работе по охране труда в военном комиссариате области и структурных подразделениях специалист по охране труда (помощник начальника строевого отделения по охране труда) прошел обучение в Учебном пункте Регионального общественного отделения «Таганрогский Дом науки и Техники» Российского Союза научных и инженерных организаций с выдачей соответствующего удостоверения.

Основным мероприятием по организации охраны труда является аттестация рабочих мест. С 1 сентября 2011 г. процедура аттестации определяется Порядком проведения аттестации рабочих мест по условиям труда, утвержденным приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 26 апреля 2011 г. № 342н. В соответствии с данным Порядком аттестация рабочих мест должна проводиться в целях оценки условий труда на рабочих местах и выявления вредных и (или) опасных производственных факторов. При этом, аттестации подлежат все рабочие места работодателя. Так, в соответствии с Гигиеническими требованиями к персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы окна

в помещениях, где эксплуатируется вычислительная техника, преимущественно должны быть ориентированы на север и северо-восток. Оконные проемы должны быть оборудованы регулируемыми устройствами типа: жалюзи, занавесей, внешних козырьков и др. Площадь на одно рабочее место пользователей ПЭВМ на базе плоских дискретных экранов (жидкокристаллические, плазменные) должна быть не менее 4,5 м². Помещения, где размещаются рабочие места с ПЭВМ, должны быть оборудованы защитным заземлением. Освещенность на поверхности стола в зоне размещения рабочего документа должна быть 300 - 500 лк. Результаты аттестации рабочих мест можно использовать для характеристики условий труда и соответственно определения компенсаций и доплат работникам за работу, отличающуюся от нормальной. Именно по этим результатам принимается решение об установлении повышенной оплаты труда, сокращенной продолжительности рабочего времени и дополнительного оплачиваемого отпуска.

Повседневная деятельность в условиях передачи обслуживающего персонала, ранее входившего в штат военного комиссариата, сторонним организациям, обеспечивающим обслуживание, часто приводит к неисправностям и сбоям в водоснабжении и обеспечении теплом.

В таких случаях руководитель обязан не только оперативно принять меры к устранению неисправностей, но и решить вопрос по созданию нормальных условий труда работникам, а при невозможности их создания сократить рабочий день в соответствии с гигиеническими требованиями к микроклимату производственных помещений.

Работодатель обязан следить за временем пребывания работников на рабочих местах при температуре воздуха ниже или выше допустимых величин и поддерживать нормальную температуру в рабочих помещениях или вносить изменения в продолжительность рабочего времени. Так, при повышении температуры воздуха на рабочих местах свыше 28⁰С на каждые полградуса продолжительность рабочего времени сокращается на один час, а при понижении температуры воздуха на рабочих местах ниже

20⁰С на каждый градус продолжительность рабочего времени также сокращается на один час.

Для проведения аттестации рабочих мест обязательно должна привлекаться сторонняя (аттестующая) организация. С такой организацией военным комиссариатом области заключен договор на проведение аттестации рабочих мест в военном комиссариате области и отделах (муниципальных) и направлена заявка в финансовый орган на выделение денежных средств, обеспечивающих выполнение заключенного договора. Однако отсутствие финансирования на эти цели не позволяет провести аттестацию рабочих мест в течение двух лет.

Качественно организовать работу по обеспечению безопасных условий и охраны труда можно только при условии, что все руководители структурных подразделений и уполномоченные по охране труда будут неукоснительно выполнять нормативные требования охраны труда, исполнять свои должностные обязанности и контролировать выполнение требований охраны труда работниками, находящимися у них в подчинении. В этих целях в военном комиссариате области определен порядок проведения вводного и первичного инструктажа работников, создана комиссия по охране труда и избраны уполномоченные для организации общественного контроля за соблюдением законных прав и интересов работников в области охраны труда в структурных подразделениях, составлен список профессий и должностей, в соответствии с которыми работники должны проходить предварительные и периодические медицинские осмотры.

Кроме того, разработаны и утверждены:

- перечень профессий и видов работ, на которые должны быть разработаны инструкции по охране труда;

- перечень профессий и должностей работников, освобожденных от первичного инструктажа на рабочем месте;

- перечень должностей и профессий, требующих присвоения персоналу I группы по электробезопасности.

Примерные формы документов изложены в приложениях.

Информация

В Республике Татарстан перед судом предстанет бывший сотрудник военного комиссариата, обвиняемый в мошенничестве

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Казанскому гарнизону завершено расследование уголовного дела в отношении бывшего начальника отделения формирования и отправки команд военного комиссариата Республики Татарстан подполковника А. Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное в особо крупном размере).

По версии следствия, в марте 2010 года А. незаконно получил из фонда Министерства обороны Российской Федерации двухкомнатную квартиру. В числе документов, являющихся основанием для получения жилья, офицер предоставил в жилищную комиссию военного комиссариата Республики Татарстан поддельное сообщение из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, содержащее сведения об отсутствии прав на недвижимость в городе Казани. Данные сведения не соответствовали действительности, так как месяцем ранее офицер оформил со своей родственницей договор купли-продажи принадлежащей ему квартиры, чем сознательно ухудшил свои жилищные условия.

В ходе следствия представителем потерпевшей стороны заявлен иск о возмещении с обвиняемого причиненного ущерба в размере 1,4 миллиона рублей. В целях обеспечения гражданского иска по ходатайству следователя на лицевые счета, а также транспортное средство А. наложен арест.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в Казанский гарнизонный военный суд для рассмотрения по существу.

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБОРОНЫ РОССИИ)

ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

г. Ростов-на-Дону, 344000

«_____» марта 2012 г. № *col* _____
На № _____

Главному врачу МЛПУЗ
«Городская больница № 1 им. Семашко»
Жданову В.Г.
г. Ростов-на-Дону

Прошу Ваших указаний подчиненным сотрудникам о подготовке проекта договора на проведение медицинских осмотров работников военного комиссариата Ростовской области, занятых на работах в пищеблоке и продовольственном складе.

Пофамильный список работников и реквизиты военного комиссариата Ростовской области как юридического лица прилагаются.

О завершении подготовки проекта договора и для его заключения прошу сообщить в наш адрес.

Военный комиссар Ростовской области

А. Трушин

Приложение 2

«СОГЛАСОВАНО»
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРОФСОЮЗНОГО
КОМИТЕТА
ВОЕННОГО КОМИССАРИАТА
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

С. Филин

«_____» марта 2012 года

УТВЕРЖДЕНО ПРИКАЗОМ
ВОЕННОГО КОМИССАРА
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
2012 года № _____

ПОЛОЖЕНИЕ

о комиссии по охране труда военного комиссариата Ростовской области

1. Положение о комиссии по охране труда (далее – Положение) разработано в соответствии со статьей 218 Трудового кодекса Российской Федерации и Типовым положением о комитете (комиссии) по охране труда, утвержденным приказом Минздравсоцразвития России от 29 мая 2006 г. № 413, для организации совместных действий работодателя, работников, профессионального союза или иного уполномоченного работниками представительного органа по обеспечению требований охраны труда, предупреждению производственного травматизма и профессиональных заболеваний и сохранению здоровья работников.

2. Положение предусматривает основные задачи, функции и права комиссии по охране труда.

3. Комиссия является составной частью системы управления охраной труда организации, а также одной из форм участия работников в управлении организацией в области охраны труда. Работа комиссии строится на принципах социального партнерства.

4. Комиссия взаимодействует с государственными органами управления охраной труда, органами федеральной инспекции труда и другими государственными органами надзора и контроля.

5. Комиссия в своей деятельности руководствуется законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации.

Федерации об охране труда, коллективным договором (соглашением по охране труда), локальными нормативными правовыми актами организации.

6. Положение о Комиссии организации утверждается работодателем с учетом мнения выборного профсоюзного органа.

7. Задачами Комиссии являются:

7.1. разработка на основе предложений членов Комиссии программы совместных действий работодателя и профессионального союза по обеспечению требований охраны труда, предупреждению производственного травматизма, профессиональных заболеваний;

7.2. организация проведения проверок состояния условий и охраны труда на рабочих местах, подготовка соответствующих предложений работодателю по решению проблем охраны труда на основе анализа состояния условий труда, производственного травматизма и профессиональной заболеваемости;

7.3. информирование работников о состоянии условий и охраны труда на рабочих местах, существующем риске повреждения здоровья и о полагающихся работникам компенсациях за работу во вредных и (или) опасных условиях труда, средствах индивидуальной защиты.

8. Функциями Комиссии являются:

8.1. рассмотрение предложений работодателя, работников и профессионального союза для выработки рекомендаций, направленных на улучшение условий и охраны труда работников;

8.2. оказание содействия работодателю в организации обучения работников по охране труда, безопасным методам и приемам выполнения работ, а также проверки знаний требований охраны труда и проведения своевременного и качественного инструктажа работников по охране труда;

8.3. участие в проведении обследований состояния условий и охраны труда в организации, рассмотрении их результатов и выработке рекомендаций работодателю по устранению выявленных нарушений;

8.4. информирование работников организации о проводимых мероприятиях по улучшению условий и охраны труда, профилактике производственного травматизма, профессиональных заболеваний;

8.5. доведение до сведения работников организации результатов аттестации рабочих мест по условиям труда и сертификации работ по охране труда;

8.6. информирование работников организации о действующих нормативах по обеспечению смывающими и обеззараживающими средствами, сертифицированной специальной одеждой, специальной обувью и другими средствами индивидуальной защиты, правильности их применения, организации хранения, стирки, чистки, ремонта, дезинфекции и обеззараживания;

8.7. содействие в организации проведения предварительных при поступлении на работу и периодических медицинских осмотров и соблюдения медицинских рекомендаций при трудоустройстве;

8.8. содействие своевременному обеспечению работников организации, занятых на работах с вредными или опасными условиями труда, молоком, другими равноценными пищевыми продуктами и лечебно-профилактическим питанием;

8.9. участие в рассмотрении вопросов финансирования мероприятий по охране труда в организации, обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а также осуществление контроля за расходованием средств организации, направляемых на предупредительные меры по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний;

8.10. подготовка и представление работодателю предложений по совершенствованию работ по охране труда и сохранению здоровья работников, созданию системы морального и материального поощрения работников, соблюдающих требования охраны труда и обеспечивающих сохранение и улучшение состояния здоровья;

8.11. рассмотрение проектов локальных нормативных правовых актов по охране труда и подготовка предложений по ним работодателю, профсоюзному выборному органу и (или) иному уполномоченному работниками представительному органу.

9. Для осуществления возложенных функций Комиссии предоставляются следующие права:

9.1. получать от работодателя информацию о состоянии условий труда на рабочих местах, производственного травматизма и профессиональных заболеваний, наличии опасных и вредных производственных факторов и мерах по защите от них, о существующем риске повреждения здоровья;

9.2. заслушивать на заседаниях Комиссии сообщения работодателя (его представителей), руководителей структурных подразделений и других работников организации о выполнении ими обязанностей по обеспечению безопасных условий и охраны труда на рабочих местах и соблюдению гарантий прав работников на охрану труда;

9.3. заслушивать на заседаниях Комиссии руководителей структурных подразделений и других работников организации, допустивших нарушения требований охраны труда, повлекших за собой тяжелые по-

следствия, и вносить работодателю предложения о привлечении их к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации;

9.4. участвовать в подготовке предложений к разделу коллективного договора (соглашения по охране труда) по вопросам, находящимся в компетенции Комиссии;

9.5. вносить работодателю предложения о поощрении работников организации за активное участие в работе по созданию условий труда, отвечающих требованиям безопасности и гигиены;

9.6. содействовать разрешению трудовых споров, связанных с нарушением законодательства об охране труда, изменением условий труда, вопросами предоставления работникам, занятым во вредных и (или) опасных условиях труда, компенсаций.

10. Комиссия создается по инициативе работодателя и (или) по инициативе работников либо их представительного органа на паритетной основе (каждая сторона имеет один голос вне зависимости от общего числа представителей стороны) из представителей работодателя, профессионального союза или иного уполномоченного работниками представительного органа.

11. Численность Комиссии определяется в зависимости от численности работников в организации, специфики производства, количества структурных подразделений и других особенностей, по взаимной договоренности сторон, представляющих интересы работодателя и работников.

12. Выдвижение в Комиссию представителей работников организации может осуществляться на основании решения выборного органа первичной профсоюзной организации, если он объединяет более половины работающих, или на собрании работников организации; представителей работодателя – работодателем.

Состав Комиссии утверждается приказом работодателя.

13. Комиссия избирает из своего состава председателя, заместителя и секретаря. Председателем комиссии, как правило, является работодатель или его ответственный представитель, заместителем является представитель выборного профсоюзного органа и (или) иного уполномоченного работниками представительного органа, секретарем – работник службы охраны труда.

14. Комиссия осуществляет свою деятельность в соответствии с разрабатываемым планом работы.

15. Члены Комиссии должны проходить обучение по охране труда за счет средств работодателя на специализированных курсах не реже одного раза в три года.

16. Члены Комиссии информируют не реже одного раза в год выборный орган первичной профсоюзной организации или собрание работников о проделанной ими в Комиссии работе. Выборный орган первичной профсоюзной организации или собрание работников организации вправе отзывать из Комиссии своих представителей и выдвигать в ее состав новых представителей. Работодатель вправе своим решением отзывать своих представителей из Комиссии и назначать вместо них новых представителей.

17. Обеспечение деятельности Комиссии, ее членов (освобождение от основной работы на время исполнения обязанностей, прохождения обучения и т. п.) устанавливается коллективным договором или иным нормативным правовым актом организации.

Помощник начальника строевого отделения по охране труда

Д. Жуков

Приложение 3

«СОГЛАСОВАНО»
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРОФСОЮЗНОГО
КОМИТЕТА
ВОЕННОГО КОМИССАРИАТА
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

УТВЕРЖДЕНО ПРИКАЗОМ
ВОЕННОГО КОМИССАРА
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
2012 года № ____

С. Филин

« ____ » марта 2012 года

ПОЛОЖЕНИЕ

об уполномоченных (доверенных) лицах по охране труда военного комиссариата Ростовской области

1. Институт уполномоченных создается для организации общественного контроля за соблюдением законных прав и интересов работников в области охраны труда в организации.

2. Положение предусматривает основные задачи, функции, права и гарантии уполномоченных по охране труда.

3. Выборы уполномоченных проводятся на общем собрании трудового коллектива на срок не менее двух лет.

4. Уполномоченные организуют свою работу во взаимодействии с руководителями структурных подразделений, профсоюзного органа и службой охраны труда.

5. Уполномоченные в своей деятельности руководствуются законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации об охране труда, коллективным договором (соглашением по охране труда), локальными нормативными правовыми актами организации.

6. Уполномоченные периодически отчитываются на общем собрании трудового коллектива, избравшего их, и могут быть отозваны до истечения срока действия их полномочий по решению избравшего их органа, если они не выполняют возложенных функций или не проявляют необходимой требовательности по защите прав работников на охрану труда.

7. Основные задачи уполномоченных:

7.1. содействие созданию в структурных подразделениях здоровых и безопасных условий труда, соответствующих требованиям норм и правил по охране труда;

7.2. осуществление контроля за состоянием охраны труда в структурном подразделении и за соблюдением законных прав и интересов работников в области охраны труда;

7.3. представление интересов работников в государственных и общественных организациях при рассмотрении трудовых споров, связанных с применением законодательства об охране труда, выполнением работодателем обязательств, установленных коллективным договором или соглашением по охране труда;

7.4. консультирование работников по вопросам охраны труда, оказание им помощи по защите их прав на охрану труда.

8. Функции уполномоченных:

8.1. осуществление контроля за соблюдением работодателем законодательных и других нормативных правовых актов об охране труда, состоянием охраны труда, включая контроль за выполнением со стороны работников их обязанностей по обеспечению охраны труда, то есть:

соблюдением работниками норм, правил и инструкций по охране труда;

правильностью применения ими средств индивидуальной защиты (использованием специальной одежды, специальной обуви и других средств индивидуальной защиты по назначению и содержанию их в чистоте и порядке);

8.2. участие в работе комиссии (в качестве представителей работников) по проведению проверок и обследований технического состояния зданий, сооружений, оборудования на соответствие их нормам и правилам по охране труда, эффективности работы вентиляционных систем и санитарно-бытовых помещений, средств индивидуальной защиты работников и разработке мероприятий по устранению выявленных недостатков;

8.3. участие в разработке мероприятий по предупреждению несчастных случаев в организации, улучшению условий труда работников;

8.4. осуществление контроля за своевременным сообщением руководителем структурного подразделения о происшедших несчастных случаях, соблюдением норм о рабочем времени и времени отдыха, предоставлением компенсаций и льгот за тяжелые работы и работы с вредными или опасными условиями труда;

8.5. участие в организации первой помощи (а после соответствующего обучения – оказание первой помощи) пострадавшему от несчастного случая;

8.6. участие в расследовании несчастных случаев;

8.7. информирование работников структурного подразделения, в котором они являются уполномоченными, о выявленных нарушениях требований безопасности при ведении работ, состоянии условий и охраны труда в своих подразделениях, проведение разъяснительной работы в трудовом коллективе по вопросам охраны труда.

9. Права уполномоченных:

9.1. контролировать соблюдение в подразделении, в котором они являются уполномоченными, законодательных и других нормативных правовых актов об охране труда;

9.2. проверять выполнение мероприятий по охране труда, предусмотренных коллективным договором, соглашениями, результатами расследования несчастных случаев;

9.3. получать информацию от руководителей и иных должностных лиц своих подразделений и предприятия о состоянии условий и охраны труда, происшедших несчастных случаях;

9.4. предъявлять требования к должностным лицам о приостановке работ в случаях непосредственной угрозы жизни и здоровью работников;

9.5. выдавать руководителям подразделений обязательные к рассмотрению представления об устранении выявленных нарушений законодательных и иных нормативных правовых актов по охране труда;

9.6. принимать участие в рассмотрении трудовых споров, связанных с изменением условий труда, нарушением законодательства об охране труда, обязательств, установленных коллективным договором или соглашением по охране труда.

10. Гарантии прав деятельности уполномоченных:

10.1. начальники структурных подразделений обязаны создавать необходимые условия для работы уполномоченных, обеспечивать их правилами, инструкциями, другими нормативными и справочными материалами по охране труда;

10.2. уполномоченным выдается соответствующее удостоверение;

10.3 уполномоченным для выполнения возложенных на них функций предоставляется необходимое время в течение рабочего дня.

Помощник начальника строевого отделения по охране труда

Д. Жуков

Приложение 4

П Р И К А З
ВОЕННОГО КОМИССАРА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
№ ____

«__» февраля 2012 года

г. Ростов-на-Дону

О создании совместной комиссии по охране труда

В соответствии с требованиями статьи 218 Трудового кодекса Российской Федерации, приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации 2006 года № 413, Методических рекомендаций по организации деятельности совместной комиссии по охране труда воинской части Северо-Кавказского военного округа 2006 года № 25/ООТ/91 и в целях организации совместных действий должностных лиц военного комиссариата области и работников по обеспечению охраны труда

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Назначить комиссию по охране труда в составе:

председатель комиссии – начальник отделения по работе с гражданами Шевченко С.В.;

заместитель председателя комиссии – помощник начальника отделения (предназначения, подготовки и учета солдат, сержантов и прапорщиков (мичманов) запаса) отдела (планирования, назначения, подготовки и учета мобилизационных ресурсов) Филин С.А.;

члены комиссии: начальник строевого отделения Марчевский В.Н., начальник административно-хозяйственного отделения Ласой В.М.;

секретарь комиссии – помощник начальника строевого отделения по охране труда Жуков Д.И.

2. Установить, что члены комиссии выполняют свои обязанности в составе комиссии без освобождения от исполнения должностных обязанностей.

3. Комиссии в своей деятельности руководствоваться законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации о труде и охране труда, приказами Министра обороны Российской Федерации, командующего войсками Северо-Кавказского военного округа и коллективным договором.

4. Приказ довести до всего личного состава военного комиссариата Ростовской области.

Военный комиссар Ростовской области

А. Трушин

**П Р И К А З
ВОЕННОГО КОМИССАРА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

№ ____

« » марта 2012 года

г. Ростов-на-Дону

Об организации работы уполномоченных (доверенных) лиц по охране труда военного комиссариата области

В соответствии со ст. 370 Трудового кодекса Российской Федерации и постановлением Министерства труда Российской Федерации от 8 апреля 1994 года № 30 «Об утверждении Рекомендаций по организации работы уполномоченного (доверенного) лица по охране труда профессионального союза или трудового коллектива» в целях совершенствования работы по организации общественного контроля за соблюдением государственных нормативных требований охраны труда, в соответствии с требованиями

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Начальникам структурных подразделений:
 - отдела (подготовки, призыва и набора граждан на военную службу по контракту);
 - отделения связи и автоматизированных систем управления;
 - центра социального обеспечения по согласованию с профсоюзным комитетом провести собрания трудовых коллективов подразделений. На собраниях организовать выборы уполномоченных по охране труда (далее именуются – уполномоченные) по одному человеку от каждого структурного подразделения.
2. Списки и фотографии (3 х 4) с правым углом выбранных уполномоченных до 1 апреля 2012 года представить в строевое отделение.
3. Начальнику строевого отделения до 5 апреля 2012 года оформить удостоверения уполномоченного лица по охране труда, вручить их выбранным уполномоченным структурных подразделений и провести с ними занятие по изучению требований постановления Министерства труда Российской Федерации от 8 апреля 1994 года № 30 «Об утверждении Рекомендаций по организации работы уполномоченного (доверенного) лица по охране труда профессионального союза или трудового коллектива».
4. Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на начальника строевого отделения военного комиссариата области.
5. Приказ довести до всего личного состава военного комиссариата Ростовской области.

Военный комиссар Ростовской области

А. Трушин

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ
С ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ ГАРАНТИЙ ЛИЦАМ,
ВОСПИТЫВАЮЩИМ ДЕТЕЙ БЕЗ МАТЕРИ,
БЕРЕМЕННЫМ ЖЕНЩИНАМ, ЖЕНЩИНАМ,
ИМЕЮЩИМ ДЕТЕЙ, ПРИ РАСТОРЖЕНИИ
ТРУДОВОГО ДОГОВОРА**

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Трудовым законодательством установлен ряд гарантий беременным женщинам, женщинам, имеющим детей, и лицам, воспитывающим детей без матери, при расторжении трудового договора по инициативе работодателя. Безусловное предостав-

ление таких гарантий и правильное применение соответствующих норм трудового законодательства в отношении указанных категорий лиц, которым государством предоставляется особая социальная поддержка, является обязанностью командиров

воинских частей, начальников подведомственных Министерству обороны Российской Федерации учреждений, выступающих от имени организаций-работодателей в трудовых отношениях с работниками.

В соответствии со ст. 261 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ):

а) в отношении беременных женщин:

– не допускается расторжение трудового договора по инициативе работодателя, за исключением случаев ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем;

– в случае истечения срочного трудового договора в период беременности женщины работодатель обязан по ее письменному заявлению и при предоставлении медицинской справки, подтверждающей состояние беременности, продлить срок действия трудового договора до окончания беременности. Женщина, срок действия трудового договора с которой был продлен до окончания беременности, обязана по запросу работодателя, но не чаще чем один раз в три месяца, предоставлять медицинскую справку, подтверждающую состояние беременности. Если при этом женщина фактически продолжает работать после окончания беременности, то работодатель имеет право расторгнуть трудовой договор с ней в связи с истечением срока его действия в течение недели со дня, когда работодатель узнал или должен был узнать о факте окончания беременности;

– допускается увольнение женщины в связи с истечением срока трудового договора в период ее беременности, если трудовой договор был заключен на время исполнения обязанностей отсутствующего работника и невозможно с письменного согласия женщины перевести ее до окончания беременности на другую имеющуюся у работодателя работу (как вакантную должность или работу, соответствующую квалификации женщины, так и вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу), которую женщина может выполнять с учетом ее состояния здоровья. При этом, работодатель обязан предлагать ей все отвечающие указанным требованиям вакансии, имеющиеся у него в данной местности. Предлагать вакансии в других местностях работодатель обязан, если это предусмотрено коллективным договором, соглашениями, трудовым договором;

б) в отношении женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет не допускается расторжение трудового договора по инициативе работодателя (за исключением увольнения по основаниям, предусмотренным пп. 1, 5–8, 10 или 11 ч. 1 ст. 81 или п. 2 ст. 336 ТК РФ);

в) в отношении одиноких матерей, воспитывающих ребенка в возрасте до 14 лет (ребенка-инвалида до 18 лет) не допускается расторжение трудово-

го договора по инициативе работодателя (за исключением увольнения по основаниям, предусмотренным пп. 1, 5–8, 10 или 11 ч. 1 ст. 81 или п. 2 ст. 336 ТК РФ);

г) в отношении других лиц, воспитывающих ребенка в возрасте до 14 лет (ребенка-инвалида до 18 лет), без матери не допускается расторжение трудового договора по инициативе работодателя (за исключением увольнения по основаниям, предусмотренным пп. 1, 5–8, 10 или 11 ч. 1 ст. 81 или п. 2 ст. 336 ТК РФ).

На практике часто возникает вопросы, связанные с тем, кого следует относить к одиноким матерям, а также к лицам, воспитывающим детей без матери, так как отсутствует нормативное определение круга субъектов, к ним относящихся.

В Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2010 г. указывается:

«Официального определения понятия одинокой матери, равно как и лица, воспитывающего ребенка без матери, не содержится ни в Трудовом кодексе Российской Федерации, ни в иных федеральных законах. Вместе с тем, в предшествовавшем регулировании в области социальной защиты материнства и детства общепризнанным считалось понятие одинокой матери как не состоящей в браке, если в свидетельствах о рождении детей запись об отце отсутствует или эта запись произведена в установленном порядке по указанию матери, даже при сохранении права на получение установленных законодательством выплат в случае вступления одинокой матери в брак. При этом наравне с такими матерями соответствующие денежные выплаты в свое время назначались женщинам, не состоящим в браке, записанным в качестве матерей усыновленных ими детей, а в отдельные периоды – также вдовам и вдовцам, имеющим детей и не получающим на них пенсию по случаю потери кормильца или социальную пенсию (например, п. 3 Постановления Совета Министров СССР от 12 августа 1970 года № 659 «Об утверждении Положения о порядке назначения и выплаты пособий беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям» и п. 8 названного Положения, п. 4 Временного положения о порядке назначения и выплаты единовременного пособия при рождении ребенка, единого ежемесячного пособия на детей, государственного пособия одиноким матерям, утвержденного Постановлением Совета Министров СССР от 24 ноября 1990 года № 1177, п. 41 Положения о порядке назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 сентября 1995 года № 883). Тем самым указанные граждане признавались нуждающимися в повышенной социальной защите, поскольку являлись единственными

родителями (усыновителями) детей, то есть единственными лицами, наделенными родительскими правами и несущими родительские обязанности по воспитанию своих детей, как родных, так и усыновленных.

Что же касается лиц, воспитывающих детей указанного в части четвертой статьи 261 ТК Российской Федерации соответствующего возраста без матери, то ограничение на расторжение трудового договора с ними работодателем не связывается данной нормой с соблюдением каких-либо условий, в частности с наличием родственных отношений с ребенком или какими-либо иными конкретными обстоятельствами отсутствия материнского воспитания. Поэтому рассматриваемая гарантия должна предоставляться работникам, осуществляющим лично и непосредственно фактическое воспитание детей, например, в случае, если мать ребенка умерла, объявлена умершей, лишена родительских прав, ограничена в родительских правах, признана безвестно отсутствующей, недееспособной (ограниченно дееспособной), по состоянию здоровья не может лично воспитывать и содержать ребенка, длительно отсутствует, отбывает уголовное наказание, обвиняется в совершении преступления и находится под стражей, уклоняется от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, и в иных ситуациях. Таким образом, исходя из рассматриваемых положений части четвертой статьи 261 ТК Российской Федерации в целях повышения уровня социальной и правовой защиты и поддержания стабильности трудовых отношений поименованных в ней лиц с семейными обязанностями не допускается расторжение трудового договора по инициативе работодателя (за перечисленными в данной статье исключениями), наряду с работающими женщинами, имеющими детей в возрасте до трех лет, а также с работниками, воспитывающими детей этого возраста без матери в указанных выше случаях, – вне зависимости от того, являются ли они единственными воспитателями таких детей, и кроме того, с работниками, являющимися единственными воспитателями детей, в том числе родных или усыновленных, оставшихся без материнского и (или) отцовского попечения в соответствующих, установленных федеральным законодателем случаях, в возрасте старше трех лет, но не достигших 14 лет (детей-инвалидов до 18 лет)».

Ошибки, допущенные работодателем в данной сфере трудовых отношений, могут очень дорого обойтись для военной организации. Так, например, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в своем определении от 8 октября 2009 г. по гражданскому делу № 74-В09-6, отменяя решение Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 23 декабря 2008 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 4 марта 2009 г., указала на то, что, от-

казывая в удовлетворении заявленного иска гр. Ч., суд первой и второй инстанции не проверил соблюдение ответчиком гарантий, установленных ТК РФ, в том числе ст. 261 ТК РФ, тем самым суды допустили ошибки, имеющие существенное значение для правильного разрешения трудового спора, заявленного по иску к военному комиссариату, что соответственно послужило основанием для отмены указанных решений судов, которые были признаны не соответствующими действующему законодательству, регулирующему условия и порядок прекращения трудовых отношений с работником по инициативе работодателя.

Согласно ст. 73 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ к отношениям, связанным с гражданской службой, применяются федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, содержащие нормы трудового права, в части, не урегулированной данным Федеральным законом.

Положений, исключающих предоставление гарантий, которые установлены законодательством Российской Федерации для женщин в связи с рождением и воспитанием детей, ни названный Федеральный закон, ни законодательство о государственной гражданской службе Российской Федерации не содержат.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 31, пункта 6 части 1 статьи 33 и статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 22 ноября 2011 г. № 25-П в связи с жалобой гражданки Боровик В.Ю.» взаимосвязанные положения данных норм в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования ими допускается увольнение с государственной гражданской службы одинокой матери, воспитывающей ребенка в возрасте до 14 лет, в связи с сокращением замещаемой должности по инициативе представителя нанимателя признаны несоответствующими Конституции Российской Федерации.

Согласно названному постановлению Конституционного Суда Российской Федерации впредь до внесения федеральным законодателем в действующее правовое регулирование надлежащих изменений увольнение с государственной гражданской службы одиноких матерей, воспитывающих ребенка в возрасте до 14 лет, по основанию, предусмотренному п. 6 ч. 1 ст. 33 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», не допускается.

Так, например, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федера-

ции в определении от 23 марта 2012 г. № 8-ВПр12-4, отменяя соответствующее определение судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 22 августа 2011 г., указала на следующие обстоятельства:

Плынова И.В. обратилась в суд с иском к Управлению Федерального казначейства по Ярославской области о восстановлении на работе, взыскании компенсации морального вреда, в обоснование которого ссылаясь на то, что была незаконно уволена по основаниям, предусмотренным п. 6 ч. 1 ст. 33 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ в связи с отказом от предложенных для замещения иных должностей гражданской службы и сокращением замещаемой ею должности гражданской службы – ... отдела расходов отделения по городу Ярославлю и Ярославскому району Управления Федерального казначейства по Ярославской области.

Ответчик возражал против удовлетворения требований.

Решением Дзержинского районного суда города Ярославля от 12 июля 2011 г. исковые требования Плыновой И.В. удовлетворены частично. Плынова И.В. восстановлена на государственной гражданской службе в должности ... отдела расходов отделения по городу Ярославлю и Ярославскому району Управления Федерального казначейства по Ярославской области с 11 апреля 2011 г. С ответчика в пользу Плыновой И.В. взыскана компенсация морального вреда в сумме ... рублей.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 22 августа 2011 г. вышеназванное решение суда первой инстанции отменено. По делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано. При рассмотрении дела судом кассационной инстанции были допущены существенные нарушения норм материального права, являющиеся основанием для пересмотра состоявшихся судебных постановлений в порядке надзора (в кассационном порядке). В ходе рассмотрения спора судом установлено, что приказом руководителя отделения по городу Ярославлю и Ярославскому району Управления Федерального казначейства по Ярославской области Плынова И.В. была принята на государственную гражданскую службу и назначена на должность ... отдела расходов отделения по городу Ярославлю и Ярославскому району Управления Федерального казначейства по Ярославской области.

На основании приказа руководителя Управления Федерального казначейства по Ярославской области от 17 января 2011 г. № 11 (во исполнение требований приказа Федерального казначейства России от 28 декабря 2010 г. № 377) проведена реорганизация в форме присоединения к управлению отделе-

ний Управления Федерального казначейства по Ярославской области, в связи с чем отделение по городу Ярославлю и Ярославскому району прекратило свою деятельность.

24 января 2011 г. Плынова И.В. была уведомлена представителем нанимателя о сокращении замещаемой ею должности с 1 апреля 2011 г.

Приказом руководителя Управления Федерального казначейства по Ярославской области от 11 апреля 2011 г. № 212 л/с истица освобождена от замещаемой должности и уволена с гражданской службы по п. 6 ч. 1 ст. 33 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с отказом от предложенных для замещения иных должностей гражданской службы и сокращением замещаемой должности гражданской службы.

Разрешая спор, суд первой инстанции с учетом установленных по делу обстоятельств пришел к выводу о том, что увольнение Плыновой И.В. произведено с нарушением требований закона, поскольку истице были предложены не все вакантные должности государственной гражданской службы. При приеме на эти должности иных лиц ответчиком не были учтены уровень квалификации истицы, ее профессиональное образование, стаж государственной гражданской службы, классный чин и опыт руководящей работы, а также статус одинокой матери, воспитывающей ребенка в возрасте до 14 лет.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд кассационной инстанции указал на то, что увольнение Плыновой И.В. произведено с соблюдением установленного порядка, поскольку законом не предусмотрена обязанность представителя нанимателя (работодателя) предлагать гражданскому служащему, занимающему должность, подлежащую сокращению, все имеющиеся в учреждении вакантные должности. Судебная коллегия по гражданским делам Ярославского областного суда также отметила, что одинокие матери, воспитывающие ребенка в возрасте до 14 лет, преимущественного права оставления на государственной службе не имеют, так как положения ст. 261 ТК РФ не подлежат применению к отношениям, связанным с гражданской службой.

Судебная коллегия находит приведенные выводы суда кассационной инстанции основанными на неправильном толковании положений действующего законодательства, регулирующего порядок прохождения службы лицами, замещающими должности государственной гражданской службы.

В соответствии с ч. 4 ст. 261 ТК РФ расторжение трудового договора с одинокими матерями, воспитывающими ребенка в возрасте до 14 лет (ребенка-инвалида до 18 лет), другими лицами, воспитывающими указанных детей без матери, по инициативе работодателя не допускается.

Данная статья относится к числу специальных норм, предоставляющих определенным категориям работников повышенные гарантии. По своей сути она является трудовой льготой, направленной на обеспечение материнства и детства в соответствии с ч. 2 ст. 7 и ч. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации.

Помимо запрета на расторжение трудового договора с одинокими матерями, названная статья содержит аналогичное ограничение в отношении лиц, воспитывающих детей без матери, т. е. вдовец, воспитывающий ребенка, относится к лицам, на которых распространяются гарантии, установленные ч. 4 ст. 261 ТК РФ.

В силу таких государственных гарантий, как равенство граждан (ст. 19 Конституции Российской Федерации) и запрет дискриминации в сфере труда, вдова, воспитывающая ребенка, имеет такое же право на использование рассматриваемой льготы, как вдовец.

Для одиноких матерей, воспитывающих ребенка в возрасте до 14 лет, которые проходят государственную гражданскую службу, гарантии, связанные с материнством и воспитанием детей, не установлены, однако это не может означать, что такие гарантии им не предоставляются.

Согласно ст. 73 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» к отношениям, связанным с гражданской службой, применяются федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, содержащие нормы трудового права, в части, не урегулированной данным Федеральным законом.

Положений, исключающих предоставление гарантий, которые установлены законодательством Российской Федерации для женщин в связи с рождением и воспитанием детей, ни названный Федеральный закон, ни законодательство о государственной гражданской службе Российской Федерации не содержат.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 31, пункта 6 части 1 статьи 33 и статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с жалобой Боровик В.Ю.» от 22 ноября 2011 г. № 25-П взаимосвязанные положения данных норм в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования ими допускается увольнение с государственной гражданской службы одинокой матери, воспитывающей ребенка в возрасте до 14 лет, в связи с сокращением замещаемой должности по инициативе представителя нанимателя признаны несоответствующими Конституции Российской Федерации.

Согласно названному постановлению Конституционного Суда Российской Федерации впредь до внесения федеральным законодателем в действующее правовое регулирование надлежащих изменений увольнение с государственной гражданской службы одиноких матерей, воспитывающих ребенка в возрасте до 14 лет, по основанию, предусмотренному п. 6 ч. 1 ст. 33 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», не допускается.

Плынова И.В. является вдовой военнослужащего и матерью несовершеннолетнего Плынова Л., ... года рождения, что подтверждается имеющимися в материалах дела свидетельствами о рождении ребенка и смерти его отца, нуждается в повышенной социальной защите, поскольку является единственным лицом, наделенным родительскими правами и несущим родительские обязанности по воспитанию и содержанию сына.

Отказывая в удовлетворении заявленного иска, суд кассационной инстанции не учел вышеприведенное требование, тогда как оно имело существенное значение для правильного разрешения спора, в связи с чем обжалуемое определение не может быть признано соответствующим действующему законодательству, регулирующему условия и порядок прекращения служебных отношений с работником по инициативе представителя нанимателя.

При таких обстоятельствах судом кассационной инстанции допущено неправильное толкование норм материального права; данное нарушение положений закона повлияло на исход дела и без его устранения невозможны восстановление и защита нарушенных трудовых прав Плыновой И.В.

С учетом изложенного доводы надзорной жалобы и представления первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации о наличии оснований для пересмотра состоявшегося по делу определения судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда в порядке надзора (кассационном порядке) заслуживают внимания, в связи с чем Судебная коллегия в целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судом кассационной инстанции, которая повлекла вынесение неправосудного решения, признает определение судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 22 августа 2011 г. подлежащим отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

Руководствуясь ст.ст. 387, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определила: определение судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 22 августа 2011 г. отменить.

Оставить в силе решение Дзержинского районного суда города Ярославля от 12 июля 2011 г.

ВОЕННЫЕ КОМИССАРИАТЫ В НОВОМ ОБЛИКЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Т.А. Мазаник, преподаватель Военного университета

Военные комиссариаты являются территориальными органами Министерства обороны Российской Федерации в субъектах Российской Федерации, муниципальных образованиях и входят в состав военных округов¹. Министерство обороны Российской Федерации осуществляет организацию деятельности военных комиссариатов, а командующие войсками военных округов являются прямыми начальниками личного состава военных комиссариатов и руководят их деятельностью.

Основными задачами военных комиссариатов являются:

- мобилизационное планирование и мобилизационная подготовка;
- планирование и подготовка мероприятий по мобилизации людских и транспортных ресурсов на случай перевода Вооруженных Сил Российской Федерации с мирного на военное время;
- учет граждан, пребывающих в запасе, распределение их по разрядам и предназначение в команды, согласованные с воинскими частями;
- учет транспортных ресурсов и материальных средств, предназначенных для выполнения мобилизационного плана;
- организация оповещения мобилизационных людских ресурсов, организаций и учреждений на случай мобилизации;
- сбор и поставка в войска людских и транспортных ресурсов по мобилизации;
- организация сборовых мероприятий с гражданами, пребывающими в запасе, совместно с воинскими частями;
- первоначальная постановка граждан на воинский учет;
- подготовка граждан к военной службе;
- осуществление призыва граждан на военную службу;
- направление на альтернативную гражданскую службу;

– работа по отбору кандидатов из числа граждан, пребывающих в запасе, желающих поступить на военную службу по контракту;

– организация и проведение работы с пенсионерами Министерства обороны Российской Федерации и ряд других немаловажных задач.

Военные комиссариаты выполняют возложенные на них задачи в интересах не только всех видов и родов войск Вооруженных Сил Российской Федерации, но и всех федеральных органов исполнительной власти, имеющих в своем составе воинские формирования.

За последние годы в военных комиссариатах произошли следующие организационные изменения:

- существенно сократилось количество военных комиссариатов (по сравнению с 2000 г. их стало на 36 % меньше);
- воинские комиссариаты муниципальных образований преобразованы в отделы военных комиссариатов субъектов Российской Федерации с лишением их статуса юридического лица;
- все военные должности в военных комиссариатах, включая должность военного комиссара субъекта Российской Федерации, заменены на гражданские;
- значительно сократилась численность сотрудников военных комиссариатов (по сравнению с 2000 г. их стало на 44 % меньше) при сохранении объема решаемых задач.

Столь существенные организационные изменения предопределили необходимость переработки нормативной правовой базы, регламентирующей деятельность военных комиссариатов, чего до настоящего времени в полном объеме не сделано. В частности:

1. Существуют правовые пробелы по следующим вопросам:

- организация деятельности военного комиссара как единоличного органа юридического лица в от-

¹ Положение о военных комиссариатах. Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 1 сентября 2007 г. № 1132.

ношениях со структурными подразделениями военного комиссариата;

– разграничение полномочий, разделение ответственности, обязанностей и прав между военными комиссарами и руководителями структурных подразделений.

2. Не проработаны в полной мере правовые аспекты выполнения следующих задач:

– отбора кандидатов на должности в военные комиссариаты;

– организации взаимодействия с государственными и муниципальными органами власти, учреждениями и организациями;

– привлечения граждан для работы в составе аппарата усиления военных комиссариатов;

– финансового обеспечения военных комиссариатов;

– исполнения гражданами воинской обязанности;

– исполнения организациями и гражданами военно-транспортной обязанности.

3. Имеются проблемы правового характера в вопросах применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при осуществлении служебной деятельности должностных лиц военных комиссариатов.

4. Отсутствуют методологические рекомендации по реализации основных положений трудового законодательства и иных нормативных актов, содержащих нормы трудового права, в частности не определены отдельные правовые аспекты:

– разграничения полномочий между должностными лицами военных комиссариатов в сфере трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений;

– порядка проведения служебного расследования нарушений в сфере трудового законодательства;

– порядка проведения проверки для установления размера причиненного работниками ущерба и причин его возникновения;

– порядка возмещения вреда жизни и здоровью работника, причиненного ему в связи с исполнением им трудовых обязанностей;

– разрешения трудовых споров, споров по вопросам пенсионного обеспечения во внесудебном и судебном порядке.

5. Не определены единые формы и порядок издания документов, регламентирующих трудовые отношения в военных комиссариатах.

6. Отсутствуют научно обоснованные рекомендации по разработке положений о структурных подразделениях военных комиссариатов, определению их функций и разработке должностных регламентов сотрудников.

О необходимости решения перечисленных проблемных вопросов свидетельствуют результаты анализа судебной практики по вопросам, относящимся к компетенции военных комиссариатов, которые

показывают, что количество исковых заявлений с требованиями к указанным субъектам права значительно возросло по сравнению с 2009 г.

Таким образом, проблемы правового регулирования деятельности военных комиссариатов в современных условиях обусловлены следующими противоречиями:

– с одной стороны, в военных комиссариатах проведены организационно-штатные мероприятия, заменены воинские должности на гражданские, снят со структурных подразделений военных комиссариатов статус юридического лица;

– с другой стороны, существовавшая до начала реформирования военных комиссариатов нормативная правовая база в настоящее время не обеспечивает выполнение задач с заданной эффективностью должностными лицами военных комиссариатов.

Представляется, что для решения перечисленных проблемных вопросов возникает потребность в проведении комплексного научно-правового исследования, направленного на обобщение теоретико-правовых основ и анализ сложившейся практики правового регулирования функционирования военных комиссариатов в России и структур, решающих сходные задачи в зарубежных странах. В рамках данного исследования необходимо рассмотреть такие вопросы, как: понятие существующей системы функционирования военных комиссариатов и ее правовая характеристика; становление и развитие отечественного законодательства, регулирующего систему функционирования военных комиссариатов в России; сравнительно-правовой анализ нормативного обеспечения функционирования военных комиссариатов в Российской Федерации и аналогичных структур вооруженных сил зарубежных стран; анализ полномочий и ответственности должностных лиц военных комиссариатов по решению вопросов, относящихся к компетенции территориальных органов Министерства обороны Российской Федерации; проблемные вопросы деятельности должностных лиц военных комиссариатов и пути их решения; уточнение задач, функций, полномочий и ответственности должностных лиц военных комиссариатов; разработка предложений по внесению изменений и дополнений в нормативные правовые акты, регламентирующие функционирование военных комиссариатов в новом облике Вооруженных Сил Российской Федерации.

Результаты исследования по указанным выше вопросам могут быть отражены в научных рекомендациях по правовому регулированию деятельности должностных лиц военных комиссариатов в новом облике Вооруженных Сил Российской Федерации, которые могут быть использованы в законодательной практике Федерального Собрания Российской Федерации и практической деятельности должностных лиц органов военного управления и военных комиссариатов.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С УКЛОНЕНИЕМ ГРАЖДАН ОТ ПРИЗЫВА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Президентом Российской Федерации Правительству Российской Федерации в 2012 г. поставлена задача обеспечить внесение в законодательство Российской Федерации изменений, направленных на реализацию мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву, предусмотрев при этом:

- предоставление гражданам, прошедшим военную службу по призыву, дополнительных льгот при поступлении в высшие учебные заведения, а также возможности осуществления ими за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации подготовки для сдачи вступительных экзаменов;

- предоставление грантов выпускникам высших учебных заведений, прошедшим военную службу по призыву, на обучение в российских и зарубежных бизнес-школах;

- предоставление преференций гражданам, прошедшим военную службу по призыву, при поступлении на государственную гражданскую службу, а также при включении их в резерв управленческих кадров¹.

Во многом указанная задача обусловлена массовым характером уклонения призывников от призыва на военную службу. Одной из проблем является неявка в военный комиссариат и на призывную комиссию граждан, подлежащих призыву на военную службу. Так, по данным статистики, озвученной в средствах массовой информации, более 230 тысяч призывников скрываются от получения или вручения им повестки с целью прибыть в военный комиссариат для прохождения военной службы по призыву², но признать их всех уклоняющимися от военной службы не представляется возможным, так как в основном только личная подпись призывника на повестке может послужить доказательством для последующего признания такого призывника уклоняющимся от военной службы по призыву. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данным в пп. 1 – 7 постановления от 3 апреля 2008 года № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва

на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы», при решении вопроса о том, кого следует относить к уклоняющимся от военной службы по призыву, необходимо учитывать следующее.

В соответствии с ч. 2 ст. 37 Конституции Российской Федерации принудительный труд запрещен.

Согласно ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., а также ст. 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. все виды военной службы и службы, назначенной вместо обязательной военной службы, не являются принудительным трудом.

Установление уголовной ответственности и ее применение за уклонение от призыва на военную службу (ч. 1 ст. 328 УК РФ) и от прохождения альтернативной гражданской службы (ч. 2 ст. 328 УК РФ), самовольное оставление части или места службы (ст. 337 УК РФ), дезертирство (ст. 338 УК РФ), уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами (статья 339 УК Российской Федерации) не затрагивают конституционного права на труд гражданина, совершившего указанные преступления, и не противоречат нормам международного права.

Субъектами преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ, являются граждане мужского пола, достигшие возраста 18 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе, подлежащие в установленном законом порядке призыву на военную службу (далее – призывники).

При рассмотрении уголовных дел, связанных с уклонением от призыва на военную службу, следует учитывать, что в соответствии с п. 1 ст. 22 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет. Поэтому после достижения возраста 27 лет уголовному преследованию за уклонение от призыва на военную службу могут подлежать только лица, совершившие это преступление до указанного возраста, при условии, что не истекли сроки давности привлечения их к уголовной ответственности.

¹ См. подп. «б» п. 2 Указа Президента Российской Федерации «О дальнейшем совершенствовании военной службы в Российской Федерации» от 7 мая 2012 г. № 604.

² См. подробнее: Гаврилов Ю. Сам себе призывник // Рос. газ. 2012. 28 марта. С. 1 – 2.

В соответствии с п. 10 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» началом военной службы для граждан, не пребывающих в запасе, призванных на военную службу считается день присвоения воинского звания рядового. С указанного дня они приобретают статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву.

По каждому делу об уклонении от призыва на военную службу судам необходимо выяснять, имеются ли предусмотренные ст.ст. 23 и 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» основания, при наличии которых граждане не призываются на военную службу.

Если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что в соответствии с законом лицо не подлежало призыву на военную службу или подлежало освобождению от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу либо имелись основания для отсрочки от призыва на военную службу, которые существовали до уклонения от призыва на военную службу, суд постановляет оправдательный приговор ввиду отсутствия в деянии состава преступления.

В случаях когда предусмотренные законом основания, при наличии которых граждане не призываются на военную службу, возникли в период уклонения от призыва на военную службу (например, в случае рождения у гражданина второго ребенка или поступления лица в государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования и обучения по очной форме), суд освобождает лицо от наказания в связи с изменением обстановки при наличии условий, предусмотренных в ст. 80.1 УК РФ.

В соответствии с п. 3 ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не подлежат призыву на военную службу граждане, отбывающие наказание в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста или лишения свободы; имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления; в отношении которых ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении которых передано в суд. Обратить внимание судов на необходимость в двухнедельный срок сообщать в военные комиссариаты сведения о прекращении ими уголовных дел в отношении граждан, состоящих или обязанных состоять на воинском учете, а также о вступивших в законную силу приговорах в отношении их с направлением в военные комиссариаты воинских документов граждан, осужденных к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, аресту или лишению свободы (п. 6 ст. 4 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Ответственность за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 328 УК РФ, наступает независимо от спо-

соба его совершения, а также от того, уклонялся ли призывник только от очередного призыва на военную службу или имел цель совсем избежать несения военной службы по призыву. Уклонение от призыва на военную службу может быть совершено путем неявки без уважительных причин по повесткам военного комиссариата на медицинское освидетельствование, заседание призывной комиссии или в военный комиссариат (военный комиссариат субъекта Российской Федерации) для отправки к месту прохождения военной службы. При этом, уголовная ответственность наступает в случае, если призывник таким образом намерен избежать возложения на него обязанности нести военную службу по призыву. Об этом могут свидетельствовать, в частности, неоднократные неявки без уважительных причин по повесткам военного комиссариата на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, в период очередного призыва либо в течение нескольких призывов подряд, неявка в военный комиссариат по истечении действия уважительной причины.

Самовольное оставление призывником сборного пункта до отправки его к месту прохождения военной службы в целях уклонения от призыва на военную службу подлежит квалификации по ч. 1 ст. 328 УК РФ.

Как уклонение от призыва на военную службу следует квалифицировать получение призывником обманным путем освобождения от военной службы в результате симуляции болезни, причинения себе какого-либо повреждения (членовредительство), подлога документов или иного обмана.

При решении вопроса о виновности лица в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 328 УК Российской Федерации, суду необходимо установить факт надлежащего оповещения призывника о явке в военный комиссариат на мероприятия, связанные с призывом на военную службу.

При этом, следует иметь в виду, что оповещение призывников о явке на медицинское освидетельствование, заседание призывной комиссии или для отправки в воинскую часть для прохождения военной службы, а также для повторного прохождения призывной комиссии по окончании срока действия предоставленной отсрочки от призыва на военную службу осуществляется повестками военного комиссариата. Вручение призывнику повесток производится под расписку и только установленными законодательством лицами.

В случае направления призывной комиссией призывника на стационарное или амбулаторное медицинское обследование (лечение) надлежащим оповещением следует считать вручение ему под личную подпись направления, в котором назначается срок явки в военный комиссариат для повторного медицинского освидетельствования и прохождения при-

зывной комиссии после предполагаемого срока завершения этого обследования (лечения). Отказ призывника от получения повестки военного комиссариата или направления призывной комиссии под расписку с целью уклониться таким образом от призыва на военную службу подлежит квалификации по ч. 1 ст. 328 УК РФ.

При отграничении уклонения от призыва на военную службу (ч. 1 ст. 328 УК РФ) от неисполнения гражданами обязанностей по воинскому учету (ст. 21.5 КоАП РФ) судам следует устанавливать, с какой целью лицо не исполняет возложенные на него обязанности.

Если лицо, имея умысел на уклонение от призыва на военную службу, убывает на новое место жительства (место временного пребывания) или выезжает из Российской Федерации без снятия с воинского учета, а также прибывает на новое место жительства (место временного пребывания) или возвращается в Российскую Федерацию без постановки на воинский учет с целью избежать вручения ему под личную подпись повестки военного комиссариата о явке на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, содеянное им следует квалифицировать по ч. 1 ст. 328 УК РФ.

В предусмотренных законом случаях призыв на военную службу включает в себя не только обязанности граждан, установленные пп. 1 и 2 ст. 31 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», но и другие обязанности, например прибытие призывника по направлению призывной комиссии в медицинскую организацию на амбулаторное или стационарное медицинское обследование для уточнения диагноза заболевания (п. 4 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

При решении вопроса о том, является ли уклонение от медицинского обследования по направлению призывной комиссии преступлением, предусмотренным ч. 1 ст. 328 УК РФ, или административным правонарушением (ст. 21.6 КоАП РФ), судам следует устанавливать направленность умысла лица, уклоняющегося от этого мероприятия.

В случае когда призывник не является на медицинское обследование с целью уклониться от призыва на военную службу, содеянное им должно влечь уголовную ответственность по ч. 1 ст. 328 УК РФ. Об этом может свидетельствовать, в частности, неявка без уважительных причин призывника в медицинскую организацию в течение срока очередного призыва на военную службу.

В марте 2012 г. в Совете Федерации даже подготовили законопроект, который должен был коренным образом изменить процедуру вызова призыв-

ников в военные комиссариаты. Вместо того, чтобы разносить повестки по домам, как сейчас делают практически все работники военных комиссариатов, и вручать их новобранцам под роспись, сенаторы предлагали ввести совершенно иную схему оповещения будущих солдат: являться в военные комиссариаты призывники должны сами в обязательном порядке с введением жестких временных рамок, а именно предлагалось с момента исполнения юношей 18-летнего возраста обязать его являться в течение двухнедельного срока в военный комиссариат за получением повестки, в которой была бы указана вполне конкретная дата явки такого призывника на заседание соответствующей призывной комиссии.

В случае отказа идти в военкомат или опоздания с явкой без уважительных причин данному призывнику грозило бы возбуждение уголовного дела по ст. 328 УК РФ – уклонение от прохождения военной или альтернативной гражданской службы. В настоящее время за такое уклонение максимально что грозит призывнику – это лишение свободы на срок до двух лет, однако такая ситуация носит во основном чисто теоретический характер, так как суды во основном назначают наказание в виде штрафа. Проблемой является и то, что доказать умысел призывника на уклонение от призыва на военную службу при отсутствии его расписки в повестке из военного комиссариата очень сложно. Этим пользуются многие молодые люди, специально на время призыва уезжающие с места жительства в неизвестном направлении. В то же время, как правильно пишет Ю. Гаврилов в статье под названием «Сам себе призывник»³, походы сотрудников военкоматов по местам официальной регистрации новобранцев превращаются не только в нудное, но и нередко бесполезное занятие. Сенаторы же предлагали внести соответствующие изменения в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе». Председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности В. Озеров сказал, что проект закона о новых правилах получения повестки уже поддержали в Министерстве обороны Российской Федерации и Главной военной прокуратуре⁴. Однако данную законодательную инициативу раскритиковало Министерство юстиции Российской Федерации, которое усмотрело в данной законодательной инициативе коррупционную составляющую⁵. Есть и другие законодательные инициативы – установить законом возможность осуществления выплаты (выплат) за отказ от прохождения военной службы по призыву. Попытки ввести в России официальный откуп от военной службы предпринимались неоднократно, но всякий раз проваливались.

³ См. подробнее: Гаврилов Ю. Сам себе призывник.

⁴ Там же.

⁵ См. подробнее: Гаврилов Ю. Налог от армии // Рос. газ. 2012. 7 июня. С. 7.

Главный аргумент противников идеи ввести официальный откуп от армии звучит вполне резонно: финансово-призывная практика сыграет на руку состоятельным гражданам Российской Федерации и вызовет жесткое неприятие у малоимущих слоев населения⁶.

Заместитель председателя Комитета Государственной Думы по обороне Ф. Клинецвич предложил решить вопрос пополнения солдатского строя достаточно неожиданным способом, обложив потенциальных призывников, не желающих служить в армии, ежемесячным налогом. Его размер депутат определил в 13% – видимо, по аналогии с налогом на доходы физических лиц. По-видимому, депутат, выступая с такой законодательной инициативой, надеется на то, что перспектива выплачивать дополнительный

налог государству до достижения пенсионного возраста заставит призывников по-иному взглянуть на призыв и, как совершенно правильно подчеркнул Ю. Гаврилов «не бегать от него, как черт от ладана». И скорее всего данная законодательная инициатива имеет все шансы на успех, однако налог, очевидно, снизится до 3 – 5%. Также не следует забывать о том, что большинство молодых граждан призывного возраста часто «временными» заработками и соответственно трудовые книжки не заводят.

Автор настоящей статьи предлагает читателям журнала, особенно юристам военных комиссариатов, высказать на страницах журнала свои предложения по изменению правового регулирования порядка оповещения граждан, подлежащих призыву на военную службу.

⁶ Там же.

О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ЧЛЕНАМ СЕМЕЙ ПОГИБШИХ (УМЕРШИХ) ВETERАНОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

В соответствии с п. 2 ст. 21 Федерального закона «О ветеранах» независимо от состояния трудоспособности, нахождения на иждивении, получения пенсии или заработной платы меры социальной поддержки предоставляются:

1) родителям погибшего (умершего) инвалида войны, участника Великой Отечественной войны и ветерана боевых действий;

2) супруге (супругу) погибшего (умершего) инвалида войны, не вступившей (не вступившему) в повторный брак;

3) супруге (супругу) погибшего (умершего) участника Великой Отечественной войны, не вступившей (не вступившему) в повторный брак;

4) супруге (супругу) погибшего (умершего) ветерана боевых действий, не вступившей (не вступившему) в повторный брак и проживающей (проживающему) одиноко, или с несовершеннолетним ребенком (детьми), или с ребенком (детьми) старше возраста 18 лет, ставшим (ставшими) инвалидом (инвалидами) до достижения им (ими) возраста 18 лет, или с ребенком (детьми), не достигшим (не достигшими) возраста 23 лет и обучающимся (обучающимися) в образовательных учреждениях по очной форме обучения.

В соответствии с п. 2.16 Инструкции о порядке и условиях реализации прав и льгот ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий, иных категорий граждан, установленных Федеральным законом «О ветеранах», утвержденной постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 11 октября 2000 г. № 69 (с изменениями, внесенными решением Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2004 г. № ГКПИ 04-945), права и льготы, установленные Федеральным законом «О ветеранах», предоставляются членам семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий, а также членам семей военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и органов безопасности, погибших при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей), указанным в ст. 21 Федерального закона «О ветеранах», – на основании удостоверения о праве на льготы, выданного в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 23 февраля 1981 г. № 209. Удостоверение выдается по обращению граждан органами, осуществляющими их пенсионное обеспечение, на основании документов о про-

хождении военной службы или участия в боевых действиях погибшим (умершим), свидетельства о смерти, документов, подтверждающих родственное отношение к погибшему (умершему), пенсионного удостоверения либо справки о праве на пенсию по случаю потери кормильца (с учетом п. 2 ст. 21 Федерального закона «О ветеранах»). Кроме того, основанием для предоставления права на льготы может служить пенсионное удостоверение с отметкой: «Вдова (мать, отец) погибшего воина», а также справка установленной формы о гибели военнослужащего. В удостоверении производится отметка о праве на льготы, установленные ст. 21 Федерального закона «О ветеранах». Как следует из письма Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации «О праве родителей и вдов погибших военнослужащих на меры социальной поддержки» от 3 апреля 2006 г. № 1611-ВС, содержащаяся в п. 2 ст. 21 названного Федерального закона формулировка «независимо от получения любого вида пенсии» означает, что право на меры социальной поддержки имеют не только граждане, перечисленные в п. 2 ст. 21 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ, получающие различные виды пенсии (по старости, инвалидности и т. д.), но и те из числа указанных граждан, кто не получает какую-либо пенсию.

Так, например, Ленинский районный суд г. Екатеринбурга, рассмотрев в открытом судебном заседании 11 мая 2012 г. гражданское дело по иску гр. Р. к военному комиссариату Свердловской области, государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Железнодорожном районе г. Екатеринбурга, территориальному органу исполнительной власти Министерства социальной защиты населения Свердловской области – Управлению социальной защиты населения Министерства социальной защиты населения Свердловской области по Железнодорожному району г. Екатеринбурга, отделу военного комиссариата Свердловской области по Верх-Исетскому и Железнодорожному районам г. Екатеринбурга о признании ветераном боевых действий, возложении обязанности, взыскании недополученного пособия, установил следующее:

Гражданка Р. обратилась в Ленинский районный суд г. Екатеринбурга с заявлением, в котором просила признать своего отца гр. Р. участником боевых действий и признать за ней право на льготы как дочери участника боевых действий, обязать военкомат выдать ей документ, необходимый для получения удостоверения, предоставляющего право на льготы, взыскать с пенсионного фонда в Железнодорожном районе г. Екатеринбурга недополученное пособие. В обоснование своего заявления гр. Р. указала, что ее отец гр. Р. являлся участником боевых действий на территории п. Луанда (Ангола) в со-

ставе войсковой части 00000 с 23 сентября 1988 г. по 24 марта 1989 г., имел воинское звание матроса. При жизни он не оформлял удостоверения участника боевых действий. В отзывах представители ответчика исковые требования не признали, указали, что порядок выдачи удостоверений участника боевых действий определен действующим законодательством, гр. Р. при жизни не получал удостоверения в установленном порядке, в связи с чем истце необходимо обратиться с заявлением в органы социальной защиты с заявлением и документами, подтверждающими статус гр. Р. Представитель территориального органа исполнительной власти Министерства социальной защиты населения Свердловской области – Управления социальной защиты населения Министерства социальной защиты населения Свердловской области по Железнодорожному району г. Екатеринбурга в судебном заседании пояснила, что истица с заявлением о выдаче удостоверения не обращалась, в связи с чем вопрос об установлении права не решался, однако представитель истицы приходила на консультацию, где ей был выдан перечень документов, необходимых для установления истице статуса члена семьи погибшего ветерана боевых действий, среди которых обязательным документом названа справка из военного комиссариата о том, что умерший являлся ветераном боевых действий. Заслушав участвующих лиц, изучив представленные доказательства в их совокупности, суд считает заявление истицы подлежащим частичному удовлетворению по следующим основаниям.

Федеральный закон «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ, устанавливая правовые гарантии социальной защиты ветеранов, предусматривает, что реализация мер социальной поддержки ветеранов осуществляется по предъявлению ими удостоверений единого образца, установленного для каждой категории ветеранов Правительством СССР до 1 января 1992 г. либо Правительством Российской Федерации (ст. 28).

Во исполнение данной нормы Федерального закона Правительство Российской Федерации издало Постановление «Об удостоверении ветерана боевых действий» от 19 декабря 2003 г. № 763, которым утверждена Инструкция о порядке заполнения, выдачи и учета удостоверения ветерана боевых действий. Согласно данной Инструкции выдача удостоверений производится в порядке, установленном в соответствующих федеральных органах исполнительной власти и органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации, по заявлениям, подаваемым в эти органы (п. 2).

Федеральный закон «О ветеранах» в ст. 3 определяет категории ветеранов, которым предоставляются меры социальной поддержки. Так, к ветеранам боевых действий законодатель относит воен-

нослужащих, в том числе уволенных в запас (отставку), военнообязанных, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и органов государственной безопасности, работников указанных органов, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, принимавших участие в соответствии с решениями органов государственной власти Российской Федерации в боевых действиях на территории Российской Федерации (подп. 1 п. 1 ст. 3). Перечень государств, городов, территорий и периодов ведения боевых действий с участием граждан Российской Федерации приводится в приложении к Федеральному закону «О ветеранах». Изменения в указанный перечень вносятся федеральным законом.

Так, согласно приложению участие в боевых действиях в Анголе с ноября 1975 г. по ноябрь 1992 г. (в редакции Закона от 16 ноября 2011 г.) и в боевых действиях в Анголе с ноября 1975 г. по ноябрь 1979 г. (в редакции Закона от 22 июля 2008 г.) относится к разделу III приложения.

На лиц, принимавших участие в боевых действиях в государствах (на территориях), указанных в разделе III, распространяется действие ст.ст. 3 и 4 Федерального закона «О ветеранах».

Постановлением Правительства Российской Федерации «Об удостоверении ветерана боевых действий» от 19 декабря 2003 г. № 763 (в редакции от 22 июля 2008 г.) утверждена Инструкция о порядке заполнения, выдачи и учета удостоверения ветерана боевых действий, п. 2 которой предписано, что выдача указанных удостоверений производится в порядке, установленном в соответствующих федеральных органах исполнительной власти.

Удостоверение ветерана боевых действий, выдаваемое лицам, указанным в ст. 3 Федерального закона «О ветеранах», является документом, подтверждающим право на предоставление им мер социальной поддержки.

Выдача удостоверений производится в порядке, установленном в соответствующих федеральных органах исполнительной власти и органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации, по заявлениям, подаваемым ветеранами в эти органы. Как следует из письма Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации «О праве родителей и вдов погибших военнослужащих на меры социальной поддержки» от 3 апреля 2006 г. № 1611-ВС, содержащаяся в п. 2 ст. 21 названного Федерального закона формулировка «независимо от получения любого вида пенсии» означает, что право на меры социальной поддержки имеют не только граждане, перечисленные в п. 2 ст. 21 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ, получающие различные виды пенсии (по старости, инвалидности и т. д.), но и те из числа указанных граждан, кто не получает какую-либо пен-

сию. Как установлено судом, и сторонами не оспаривается, гр. Р. до своей смерти с заявлением о выдаче соответствующего удостоверения не обращался, указанное удостоверение ему не выдавалось. Впервые в суд обратилась его дочь – гр. Р. и просит признать своего отца участником боевых действий. Из имеющихся в материалах дела доказательств, следует, что гр. Р., матрос, приказом от 18 июля 1988 г. № 103 зачислен в списки части 00000 согласно приказу от 21 сентября 1988 г. № 138 с 23 сентября 1988 г. гр. Р. убыл с 23 сентября в воинскую часть для выполнения боевой задачи. Согласно архивной справке филиала Центрального военно-морского архива на Северном флоте, записям вахтенных журналов войсковой части 00000 за период с 23 сентября 1988 г. по 25 марта 1989 г. следует, что в период с 23 октября 1988 г. по 24 февраля 1989 г. воинская часть находилась в п. Луанда. Учитывая, что представленными доказательствами подтверждается участие гр. Р. в боевых действиях в Анголе (п. Луанда) в период с 23 октября 1988 г. по 24 февраля 1989 г., указанные требования истицы подлежат удовлетворению. Вместе с тем, требование истицы о возложении обязанности на военный комиссариат выдать соответствующий документ о предоставлении права на льготы и требование к Пенсионному фонду о выплате пособия не подлежат удовлетворению, поскольку, как указано выше, право на льготы, установленные Федеральным законом «О ветеранах», предоставляется членам семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий, а также членам семей военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и органов безопасности, погибших при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей), указанным в ст. 21 Федерального закона «О ветеранах», – на основании удостоверения о праве на льготы, выданного в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 23 февраля 1981 г. № 209. Как указал представитель территориального управления Министерства социальной защиты, для получения удостоверения необходимо представить справку о том, что гр. Р. был признан ветераном боевых действий. Судом установлено, что гр. Р. удостоверение не получал и не был признан участником боевых действий, поскольку в архивных документах неправильно указаны инициалы гр. Р.: вместо А.В. указано А.Л., что послужило препятствием для установления его участия в боевых действиях военным комиссариатом. Истица, желая получить льготы, предусмотренные для членов семьи ветеранов боевых действий, обратилась в военкомат для оформления удостоверения, однако законом предусмотрено получение такого удостоверения лишь самим участником, в связи с чем ей было отказано в выдаче указанной справки.

Учитывая, что истица в территориальное управление социальной защиты с заявлением о выдаче удостоверения не обращалась, как и не обращалась с заявлением в Пенсионный фонд о назначении пособия, соответственно у ответчиков не возникло обязанности по назначению каких-либо пособий, требования истицы не подлежат удовлетворению. Поскольку до принятия решения о признании гр. Р. участником боевых действий у истицы отсутствовали документы, необходимые для обращения с заявлением в соответствующие органы за назначением пособия или получением удостоверения, то и возлагать на ответчиков обязанность по устранению нарушений прав истицы на получение соответствующих льгот суд не вправе. Суд принимает решение по заявленным истицей требованиям и не вправе выйти за их пределы. При таких обстоятельствах требования истицы о возложении обязанности на военный комиссариат по выдаче соответствующего документа о праве на льготы и на Пенсионный фонд Железнодорожного района по выплате задолженности не подлежат удовлетворению. Согласно ст. 13 ГПК РФ, вступившие в законную силу судебные постановления, а также законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и обращения судов являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Неисполнение судебного постановления, а равно иное проявление неуважения к суду влечет за собой ответственность, предусмотренную федеральным законом.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194 – 199 ГПК РФ, суд решил: исковые требования гр. Р. к военному комиссариату Свердловской области, государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Железнодорожном районе г. Екатеринбурга, территориальному органу исполнительной власти Министерства социальной защиты населения Свердловской области – Управлению социальной защиты населения Министерства социальной защиты населения Свердловской области по Железнодорожному району г. Екатеринбурга, отделу военного комиссариата Свердловской области по Верх-Исетскому и Железнодорожному районам г. Екатеринбурга о признании ветераном боевых действий, возложении обязанности, взыскании недополученного пособия удовлетворить частично.

Признать гр. Р., воинское звание «матрос», ветераном боевых действий на территории п. Луанда (Ангола) в составе войсковой части 00000 с 23 октября 1988 г. по 24 февраля 1989 г. В остальной части исковых требований отказать¹.

В заключение хотелось бы обратить внимание читателей на то, что применительно к гарантиям и компенсациям членам семей погибших (умерших) военнослужащих, которые им предоставлялись в соответствии с абз. 13 п. 4 и п. 5 ст. 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, до последнего времени существовало ограничение, заключающееся в том, что за членами семей военнослужащих, потерявшими кормильца, родителями, достигшими пенсионного возраста, и родителями-инвалидами старших и высших офицеров, погибших (умерших) в период прохождения ими военной службы, а также старших и высших офицеров, погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, за исключением социальных гарантий и компенсаций, указанных в пп. 2 – 4 ст. 24 названного Закона, в течение одного года со дня гибели (смерти) кормильца сохранялись другие социальные гарантии и компенсации, которыми они пользовались при жизни военнослужащих (граждан).

Депутатами Государственной Думы Российской Федерации был разработан проект, в пояснительной записке к которому указывалось, что «практика применения указанных норм Федерального закона свидетельствует об их неоднозначном толковании и произвольном применении государственными органами и их должностными лицами.

Широкое распространение получила практика, в соответствии с которой соответствующие социальные гарантии предоставляются членам семьи погибшего военнослужащего только в том случае, если они фактически пользовались ими при жизни военнослужащего. Если же по каким-либо причинам при жизни военнослужащего они не воспользовались этими социальными гарантиями, хотя и имели на это право, то в предоставлении этих социальных гарантий после гибели (смерти) военнослужащего членам его семьи отказывают.

Неоднозначно определяется и объем предоставления отдельных социальных гарантий членам семьи погибшего военнослужащего. Так, норма о сохранении социальных гарантий по медицинскому и санаторно-курортному обеспечению зачастую истолковывается как указание об оказании именно той медицинской помощи, которая оказывалась члену семьи при жизни военнослужащего, а не той, необходимость в которой возникла после гибели военнослужащего.

Таким образом, действующие нормы Федерального закона не только создают предпосылки к необоснованному нарушению прав членов семей погибших (умерших) военнослужащих, но и являются коррупциогенными.

¹ URL:http://leninskyeka.svd.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=66600041206051241477181000576733

В связи с изложенным законопроектом предлагается уточнить, что соответствующие социальные гарантии предоставляются членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего в случае, если право на их предоставление возникло при жизни военнослужащего».

Соответствующий Федеральный закон № 80-ФЗ «О внесении изменений в статью 24 Федерального

закона «О статусе военнослужащих» был подписан Президентом Российской Федерации 14 июня 2012 г. Указанным Законом в абз. 13 п. 4 и в п. 5 ст. 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» были внесены изменения, в соответствии с которыми слова «которыми они пользовались при жизни указанных военнослужащих (граждан)» были исключены.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ВОЗМЕЩЕНИЕМ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАН, ПРОХОДИВШИМ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ

(по материалам судебной практики)

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Согласно ч. 1 ст. 7 Конституции Российской Федерации Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью в нашем государстве. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – это, прежде всего, обязанность государства, как об этом сказано в ст. 2 Конституции Российской Федерации. Обязанности, возлагаемые на лиц, несущих военную службу, предполагают необходимость выполнения ими поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья, что в силу ст.ст. 1, 2, 7, 37, 39, 41, 45, 59 и 71 Конституции Российской Федерации влечет обязанность государства гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда жизни или здоровью при прохождении ими военной службы. Согласно ч. 2 ст. 59 Конституции Российской Федерации гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральными законами. Согласно ст. 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении им обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей возмещается по правилам гл. 59 ГК РФ, если законом не предусмотрен более высокий размер ответственности.

В настоящее время судебной практикой, в том числе Конституционного Суда Российской Федерации, сформирована четкая правовая позиция в отношении возможности применения норм гл. 59 ГК

РФ к возмещению вреда жизни или здоровью гражданина при исполнении им обязанностей военной службы. При этом, суды учитывают, что во исполнение постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 мая 2011 г. № 8-П федеральный законодатель установил в Федеральном законе «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ:

– выплату единовременных пособий: в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных им при исполнении обязанностей военной службы (далее – военная травма), до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов); при увольнении военнослужащего с военной службы или отчисления с военных сборов гражданина, призванного на военные сборы, в связи с признанием его не годным к военной службе вследствие военной травмы;

– выплату ежемесячной денежной компенсации каждому члену семьи: военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, в случае гибели (смерти), наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо смерти, наступившей вследствие военной травмы; инвалида вследствие военной травмы в случае его смерти (гибели);

– выплату ежемесячной денежной компенсации при установлении военнослужащему или граждани-

ну, призванному на военные сборы, в период прохождения военной службы (военных сборов) либо после увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов) инвалидности вследствие военной травмы.

При этом, законодатель предусмотрел, что размеры единовременных пособий и ежемесячной денежной компенсации ежегодно увеличиваются (индексируются) с учетом уровня инфляции (потребительских цен) в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Решение об увеличении (индексации) указанных пособий принимается Правительством Российской Федерации.

Судами указывается, что конституционная обязанность государства по возмещению вреда, причиненного здоровью военнослужащих в связи с исполнением ими служебных обязанностей, может осуществляться в различных юридических формах, в том числе и в форме установленного в целях обеспечения социальных интересов этих лиц и интересов государства обязательного государственного страхования их жизни и здоровья, которое финансируется за счет бюджетных средств (п. 1 ст. 969 ГК РФ, Федеральный закон «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ), в форме гражданско-правового (деликтного) возмещения вреда, причиненного здоровью гражданина при исполнении обязанностей службы в милиции (ст. 1084 ГК РФ), в форме предоставления единовременного пособия и ежемесячной денежной компенсации (Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, Федеральный закон «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ).

Положениями гл. 59 ГК РФ предусмотрена обязанность возместить вред как мера гражданско-правовой ответственности, которая применяется к причинителю вреда, предполагает наличие состава правонарушения, включающего наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, а также вину причинителя вреда. Обязанность по возмещению вреда жизни и здоровью сотрудника милиции в порядке гл. 59 ГК РФ за счет соответствующей казны возникает в случае установления вины государственных органов или их должностных лиц в причинении этого вреда.

Таким образом, ГК РФ установлена гражданско-правовая ответственность за вред жизни или здоровью граждан, в том числе причиненный при исполнении ими обязанностей военной службы, при наличии общих оснований несения такой ответственности, в связи с чем возмещение вреда в таких ситуациях возможно лишь тогда, когда причинение вреда здоровью военнослужащего имело место в результате виновных, противоправных действий должностных лиц государственных органов.

Отсутствие в материалах дела доказательств каких-либо противоправных действий государственного органа в отношении истца исключает возможность возложения ответственности на него по правилам гл. 59 ГК РФ.

В последнее время участились случаи обращений в судебные органы многих инвалидов боевых действий – бывших военнослужащих с требованиями, связанными с возмещением вреда здоровью. Так, судебная коллегия по гражданским делам Ульяновского областного суда, рассмотрев 24 апреля 2012 г. в открытом судебном заседании гражданское дело № 33-1161/2612 по апелляционной жалобе гр. Х. на решение Ленинского районного суда г. Ульяновска от 16 февраля 2012 г., по которому было постановлено: в удовлетворении иска гр. Х. к Министерству обороны Российской Федерации, военному комиссариату Ульяновской области о взыскании денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью за период с 19 декабря 2008 г. по 31 декабря 2011 г., отказать, установила следующее. Гражданин Х. обратился в суд с иском к Министерству обороны Российской Федерации, военному комиссариату Ульяновской области о возмещении вреда здоровью. В обоснование иска указал, что является инвалидом соответствующей группы по военной травме, полученной 6 февраля 1983 г. при прохождении службы в составе ограниченного контингента в Республике Афганистан. Приказом командующего войсками ПриВО от 1 сентября 1994 г. он досрочно уволен с военной службы с зачислением в запас по состоянию здоровья – в связи с признанием ВВК не годным к военной службе в военное время. Данный приказ явился основанием для его увольнения из Казанского государственного технологического университета. Полагал, что вред здоровью, причиненный ему при исполнении обязанностей военной службы, подлежит возмещению по правилам, предусмотренным гл. 59 ГК РФ (ст.ст. 1064 – 1101). Судом к участию в деле в качестве третьего лица привлечено ФБУ «Отдел финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Ульяновской и Пензенской областям и Республике Мордовия». В апелляционной жалобе гр. Х. просит отменить решение суда как незаконное, постановить по делу новое судебное решение – об удовлетворении его требований. Жалоба

мотивирована доводами, которые аналогичны доводам искового заявления. Считает, что суд ошибочно истолковал его исковые требования как направленные на двойное возмещение вреда. При этом, обращает внимание, что п. 1 ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих», которым суд мотивировал свое решение об отказе в иске, признан не соответствующим Конституции Российской Федерации постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 мая 2011 г. № 8-П, а п. 3 данной нормы, на который также сослался суд в решении, утратил силу с 1 января 2012 г. Таким образом, решение суда основано на недействующих нормах права. Указывает, что на военнослужащих, ставших инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении обязанностей военной службы, распространяются меры социальной поддержки, предусмотренные ст. 14 Федерального закона «О ветеранах». Состоявшимся решением, по мнению автора жалобы, нарушаются его конституционные права на полное возмещение вреда, причиненного его здоровью при исполнении обязанностей военной службы. В возражении на апелляционную жалобу представитель военного комиссариата Ульяновской области просил оставить решение суда без изменения. В обоснование возражений указывает, что военный комиссариат Ульяновской области не является причинителем вреда здоровью истца. В рамках Федерального закона «О статусе военнослужащих» гр. Х. были произведены выплаты суммы страхового возмещения и единовременного пособия, что не отрицалось представителем истца в ходе судебного разбирательства. Исковые требования гр. Х. фактически направлены на двойное возмещение вреда, что действующим законодательством не предусмотрено. Просит отказать гр. Х. в удовлетворении апелляционной жалобы. В судебном заседании представитель истца адвокат гр. Л. поддержал доводы апелляционной жалобы. Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований к отмене решения суда. В соответствии с ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления. Отказывая в удовлетворении требований истца о взыскании суммы в возмещение вреда, суд первой инстанции правильно определил юридически значимые обстоятельства и пришел к обоснованному выводу, что вред, причиненный здоровью гр. Х., был возмещен в соответствии с нормами, регулирующими возмещение вреда лицам, исполнявшим обязанности военной службы, и оснований для возмещения вреда по правилам, предусмотренным гл. 59 ГК РФ, не имеется. Данный вывод суда первой инстанции основан на пра-

вильном применении и толковании норм материального права. Согласно ст. 1084 ГК РФ вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении обязанностей военной службы, службы в милиции и других соответствующих обязанностей возмещается по правилам гл. 59 (ст. 1064 – 1101) данного Кодекса, если законом не предусмотрен более высокий размер ответственности. В системной связи со ст. 1064 ГК РФ, устанавливающей общие основания ответственности за причинение вреда, и его ст. 1069, в силу которой вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов либо их должностных лиц, подлежит возмещению за счет соответствующей казны, это означает, что обязанность по возмещению вреда жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц в порядке гл. 59 ГК РФ за счет соответствующей казны возникает в случае установления вины государственных органов или их должностных лиц в причинении данного вреда. Таким образом, возможность возмещения причиненного гр. Х. вреда здоровью на основании гл. 59 ГК РФ исключается, если не представляется возможным установить непосредственного причинителя вреда, а также его вину. Из материалов дела следует, что ответчики непосредственными причинителями вреда здоровью истца не являются, каких-либо противоправных действий по отношению к нему не совершали, что не оспаривается истцом. Таким образом, правовые основания для возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья, по правилам гл. 59 ГК РФ в отношении истца отсутствуют. Обязанности, возлагаемые на лиц, несущих военную службу, предполагают необходимость выполнения ими поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья, что в силу ст. 1 (ч. 1), ст.ст. 2, 7, 37 (чч. 1 и 3), ст. 39 (чч. 1, 2), ст. 41 (ч. 1), ст. 45 (ч. 1), ст.ст. 59 и 71 (пп. «в», «м») Конституции Российской Федерации влечет обязанность государства гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда жизни или здоровью при прохождении службы. Статьями 16 и 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ определен объем и характер возмещения вреда жизни и здоровью гражданина, причиненного при исполнении обязанностей военной службы. Статьей 18 указанного Федерального закона предусмотрено государственное личное страхование военнослужащих за счет средств федерального бюджета (п. 1). Посредством обязательного государственного страхования жизни и здоровья, предполагающего выплату при наступлении страховых случаев соответствующих страховых сумм, военнослужащим обеспечивается право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, право на охрану здоровья, защита имуществ-

венных прав, а также осуществляется социальное обеспечение граждан в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и в иных случаях, установленных законом.

На момент установления истцу соответствующей группы инвалидности действовало Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке проведения обязательного государственного личного страхования военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел» от 5 апреля 1993 г. № 295, в соответствии с которым истцу были произведены страховые выплаты. Впоследствии данные вопросы были урегулированы Федеральным законом «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ. Двойное возмещение вреда действовавшим законодательством в период установления истцу инвалидности в связи с заболеванием, полученным при исполнении обязанностей военной службы, предусмотрено не было. С учетом изложенного доводы апелляционной жалобы о праве истца на возмещение вреда здоровью по правилам гл. 59 ГК РФ нельзя признать соответствующими регулирующим спорные правоотношения нормам закона, правовых оснований для удовлетворения заявленных требований у суда не имелось. Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 17 мая 2011 г. № 8-П по делу о проверке конституционности ряда положений ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих», ст. 5 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» и ст. 1084 ГК РФ в связи с жалобами граждан А.П. Кузьменко и А.В. Орлова и запросом Избербашского городского суда Республики Дагестан п. 1 и абз. 1 и 2 п. 3 ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и ст. 5 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы,

органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее ст. 7 (ч. 2), ст. 19 (чч. 1 и 2), ст. 39 (ч. 1), ст. 41 (ч. 1) и ст. 59 (чч. 1 и 2), в той мере, в какой этими законоположениями в системе действующего правового регулирования допускается возмещение вреда, причиненного здоровью военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, при досрочном увольнении в связи с признанием не годным к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), полученного им при исполнении обязанностей военной службы, при отсутствии виновных противоправных действий государственных органов и их должностных лиц в объеме, не обеспечивающем достаточный уровень восполнения материальных потерь, связанных с невозможностью дальнейшего прохождения военной службы. Согласно данному постановлению Конституционного Суда Российской Федерации федеральному законодателю надлежит, руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в указанном постановлении, не позднее чем в шестимесячный срок внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на совершенствование публично-правового механизма возмещения вреда здоровью военнослужащих, ставших инвалидами вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), полученного при исполнении обязанностей военной службы, с тем чтобы в течение всего периода утраты трудоспособности им во всяком случае гарантировалось адекватное возмещение вреда, сопоставимое по своему объему с денежным содержанием, которое военнослужащий имел на момент увольнения с военной службы. Федеральным законом «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ с 1 января 2012 г. установлена новая система денежного довольствия военнослужащих. Данным Законом урегулирован, в частности, и порядок расчета ежемесячной денежной компенсации вреда, причиненного здоровью военнослужащих. Согласно п. 13 указанного Закона истцу назначены соответствующие выплаты. Таким образом, на момент рассмотрения спора в законодательном порядке урегулирован вопрос о денежной компенсации вреда, причиненного здоровью военнослужащего. Следовательно, оснований для применения норм ГК РФ не имеется. Нарушений норм материального или процессуального права, которые привели бы к неправильному разрешению дела, судом не допущено. С учетом приведенных обстоятельств постановленное по делу решение следует признать законным и обоснованным, а доводы апелляцион-

ной жалобы – несостоятельными. Руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия определила: решение Ленинского районного суда г. Ульяновска от 16 февраля 2012 г. оставить без изменения, а апелляционную жалобу гр. Х. – без удовлетворения¹.

Автор настоящей статьи также хотел бы обратить внимание читателей на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда, которая, рассмотрев в открытом судебном заседании 26 апреля 2012 г. апелляционную жалобу П. на решение Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга от 31 января 2012 г. по делу № 2-19/2012 по иску П. к Министерству обороны Российской Федерации о возмещении утраченного заработка, компенсации морального вреда, установила следующее. П. обратился в Пушкинский районный суд Санкт-Петербурга с иском к Министерству обороны Российской Федерации, в котором просил обязать последнее выплачивать ежемесячную компенсацию вреда, причиненного здоровью истца, в размере утраченного заработка с последующей индексацией, взыскать с ответчика сумму возмещения вреда за период с момента увольнения из Вооруженных Сил Российской Федерации до момента вынесения решения судом, взыскать компенсацию морального вреда. В обоснование заявленных требований П. ссылаясь на те обстоятельства, что когда он проходил военную службу по контракту, выполняя специальное задание в зоне вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики, был тяжело ранен, заключением военно-врачебной комиссии ГОУ ВПО «Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова» признан не годным к военной службе вследствие заболевания, полученного в период военной службы, и военной травмы, приказом командующего войсками Ленинградского военного округа и приказом командира войсковой части был уволен с военной службы в отставку по состоянию здоровья и исключен из списков личного состава воинской части. Решением Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга от 31 января 2012 г. в удовлетворении требований П. отказано. В апелляционной жалобе П. просит решение суда первой инстанции отменить как вынесенное с нарушением норм материального и процессуального права. Из материалов дела следует, что П. проходил военную службу по контракту. По заключению военно-врачебной комиссии П. был признан не годным к военной службе вследствие заболевания, полученного в период военной службы, и получения военной травмы. При этом, было рекомендовано предоставить освобождение от исполнения обязанностей военной службы на срок до дня исключения военнослужащего из списков личного состава части. Приказом командующего войсками Ленинградского военного округа и при-

казом командира войсковой части был уволен с военной службы в отставку по состоянию здоровья (подп. «в» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и воинской службе») и был исключен из списков личного состава воинской части. Имеющейся в материалах дела справкой подтверждается, что П. установлена инвалидность III группы в связи с заболеванием, полученным в период военной службы. Согласно ст. 1084 ГК РФ вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении обязанностей военной службы, службы в милиции и других соответствующих обязанностей, возмещается по правилам гл. 59 (ст.ст. 1064 – 1101) данного Кодекса, если законом не предусмотрен более высокий размер ответственности. В системной связи со ст. 1064 ГК РФ, устанавливающей общие основания ответственности за причинение вреда, и его ст. 1069, в силу которой вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов либо их должностных лиц, подлежит возмещению за счет соответствующей казны, это означает, что обязанность по возмещению вреда жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц в порядке гл. 59 ГК РФ за счет соответствующей казны возникает в случае установления вины государственных органов или их должностных лиц в причинении данного вреда. Таким образом, возможность возмещения причиненного П. вреда здоровью на основании гл. 59 ГК РФ исключается, если не представляется возможным установить непосредственного причинителя вреда, а также его вину. Между тем из материалов дела следует, что ответчик непосредственным причинителем вреда здоровью П. не является, каких-либо противоправных действий по отношению к нему не совершал, доказательств вины ответчика в причинении вреда здоровью истца в суд также не представлено, в связи с чем правовые основания для возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья, по правилам гл. 59 ГК РФ в отношении истца отсутствуют. Обязанности, возлагаемые на лиц, несущих военную службу, предполагают необходимость выполнения ими поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья, что в силу ст. 1 (ч. 1), ст.ст. 2, 7, 37 (чч. 1 и 3), ст. 39 (чч. 1, 2), ст. 41 (чч. 1), ст. 45 (ч. 1), ст.ст. 59 и 71 (пп. «в», «м») Конституции Российской Федерации влечет обязанность государства гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда жизни или здоровью при прохождении службы. Статьями 16 и 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ определен объем и характер возмещения вреда жизни и здоровью гражданина, причиненного при исполнении обязанностей военной службы. Статьей

¹ URL: http://uloblsud.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=192&Itemid=63&idCard=32049

18 указанного Федерального закона предусмотрено государственное личное страхование военнослужащих за счет средств федерального бюджета (п. 1). Посредством обязательного государственного страхования жизни и здоровья, предполагающего выплату при наступлении страховых случаев соответствующих страховых сумм, военнослужащим обеспечивается право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, право на охрану здоровья, защита имущественных прав, а также осуществляется социальное обеспечение граждан в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и в иных случаях, установленных законом. Требования, вытекающих из положений ст.ст. 16 и 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих», истец не заявлял. Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 17 мая 2011 г. № 8-П по делу о проверке конституционности ряда положений ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих», ст. 5 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» и ст. 1084 ГК РФ признал п. 1 и абз. 1 и 2 п. 3 ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и ст. 5 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее ст. 7 (ч. 2), ст. 19 (чч. 1 и 2), ст. 39 (ч. 1), ст. 41 (ч. 1) и ст. 59 (чч. 1 и 2), в той мере, в какой этими законоположениями в системе действующего правового регулирования допускается возмещение вреда, причиненного здоровью военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, при досрочном увольнении в связи с признанием не годным к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), полученного им при исполнении обязанностей военной службы, при отсутствии виновных противоправных действий государственных органов и их должностных лиц в объеме, не обеспечивающем достаточный уровень восполнения материальных потерь, связанных с невозможностью дальнейшего прохождения военной службы. При этом, Конституционный Суд Российской Федерации поручил федеральному законода-

телю – руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в указанном выше Постановлении, – не позднее чем в шестимесячный срок внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на совершенствование публично-правового механизма возмещения вреда здоровью военнослужащих, ставших инвалидами вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), полученного при исполнении обязанностей военной службы, с тем чтобы в течение всего периода утраты трудоспособности им во всяком случае гарантировалось адекватное возмещение вреда, сопоставимое по своему объему с денежным содержанием, которое военнослужащий имел на момент увольнения с военной службы. Также Конституционный Суд Российской Федерации указал, что дела граждан, обратившихся в указанный суд, подлежат пересмотру в установленном порядке на основе нового правового регулирования, которое должно быть установлено федеральным законодателем исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в вышеуказанном постановлении. До настоящего времени федеральный законодатель не внес в действующее правовое регулирование изменения, направленные на совершенствование публично-правового механизма возмещения вреда здоровью военнослужащих, ставших инвалидами вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), полученного при исполнении обязанностей военной службы. *С учетом изложенного выводы суда об отсутствии права истца на возмещение вреда здоровью по правилам гл. 59 ГК РФ соответствуют регулирующим спорные правоотношения нормам закона, правовых оснований для удовлетворения заявленных требований у суда не имелось.* В связи с указанным оснований для отмены решения суда по доводам апелляционной жалобы не имеется. Кроме того, отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции правильно исходил из того, что истцом не представлено доказательств, подтверждающих, что заболевание было получено им при исполнении обязанностей военной службы, что не соответствует требованиям ст. 1084 ГК РФ. Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции также пришел к правильному выводу о том, что правовых оснований для возмещения утраченного истцом заработка не имеется, поскольку доказательств, подтверждающих наличие утраты трудоспособности П., не представлено. Из заключения, выполненного экспертной комиссией, видно, что последствия военной травмы, полученной П., проявляются у него стойкими незначительными нарушениями функций, которые не приводят к ограничению каких-либо категорий жизнедеятельности.

После получения травмы П. продолжал служить в Вооруженных Силах Российской Федерации до приказа об увольнении, т. е. не имел никаких ограничений по службе. П. имеет высшее образование, и с учетом профессиональных навыков ему доступен широкий круг работ в обычных производственных условиях в полном объеме. Утраты профессиональной трудоспособности у П. вследствие травмы, полученной в армии, не произошло, и стойкой утраты профессиональной трудоспособности вследствие полученных травм у него не имелось и не имеется. Учитывая приведенные выше выводы, изложенные в заключении, экспертная комиссия, отвечая на вопросы, указанные в определении суда, отметила, что степень стойкой утраты профессиональной трудоспособности определяется только по прямым последствиям травм и профзаболеваний. Оценив все представленные по делу доказательства в их совокупности, суд первой инстанции пришел к правильному выводу, что, поскольку П. профессиональная трудоспособность не была утрачена, в связи с чем и процент ее утраты определить невозможно, законных оснований для удовлетворения иска о взыскании в пользу истца с ответчика вреда, причиненного поврежде-

нием здоровья, в виде ежемесячных платежей в размере утраченного заработка и суммы утраченного заработка за период с момента увольнения до вынесения судом решения нет. Поскольку в действиях ответчика по отношению к истцу отсутствует вина в причинении вреда здоровью и, как следствие, в причинении физических и нравственных страданий, также не имеется правовых оснований для взыскания с Министерства обороны Российской Федерации в пользу истца компенсации морального вреда в соответствии со ст. 151 ГК РФ. Судебная коллегия полагает, что выводы суда первой инстанции основаны на всестороннем, полном и объективном исследовании имеющихся в деле доказательств, правовая оценка которым дана судом по правилам ст. 67 ГПК РФ. Правовых доводов, которые могли бы повлиять на существо состоявшегося судебного решения и соответственно явиться основанием к его отмене, апелляционная жалоба не содержит и удовлетворению не подлежит. Учитывая изложенное, руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия определила: решение Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга от 31 января 2012 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу П. – без удовлетворения².

Информация

В Тульской области бывший сотрудник областного военкомата признан виновным в покушении на мошенничество

Собранные следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Тульской области доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшему начальнику административно-хозяйственного отделения военного комиссариата Тульской области Н. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, ч.3 ст.159 УК РФ (покушение на мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения).

Судом установлено, что в мае 2012 года в городе Туле Н. с целью завладения денежными средствами предложил подлежащему призыву местному жителю за 170 тысяч рублей обеспечить выдачу ему военного билета, подтверждающего правомерность его освобождения от воинской службы без ее прохождения. При получении указанной суммы военнослужащий был задержан.

Приговором суда Н. назначено наказание в виде штрафа в размере 400 тысяч рублей с лишением права занимать должности в органах Министерства обороны РФ сроком на 2 года.

В Комсомольске-на-Амуре перед судом предстанет бывший начальник отдела военного комиссариата, незаконно освободивший от призыва 8 человек

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Комсомольску-на-Амуре гарнизону завершено расследование уголовного дела в отношении бывшего начальника отделения (подготовки, призыва и набора граждан на военную службу по контракту) отдела военного комиссариата Хабаровского края по городу Комсомольску-на-Амуре М. Он обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.290 УК РФ (получение должностным лицом взятки за незаконные действия), ч.1 ст.285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями), ч.2 ст.292 УК РФ (служебный подлог, повлекший существенное нарушение охраняемых законом интересов государства) и ч.1 ст.286 УК РФ (превышение должностных полномочий).

По версии следствия, с июля по сентябрь 2010 года и с марта по апрель 2011 года М. дал указание подчиненным регистрировать заведомо подложные информационные карты, свидетельствующие о наличии у 8 призывников неснятой судимости. После этого он освободил их от призыва и снял с воинского учета. За свои услуги он получил 220 тысяч рублей.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

² URL: <http://www.kadis.ru/texts/index.phtml?id=63595>

О ВОЗМОЖНОСТИ ПЕРЕДАЧИ ВОЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ФУНКЦИЙ ПО РАЗМЕЩЕНИЮ ЗАКАЗОВ НА ПОСТАВКИ ТОВАРОВ, ВЫПОЛНЕНИЕ РАБОТ, ОКАЗАНИЕ УСЛУГ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД НА ОСНОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА АУТСОРСИНГА*

*А.В. Сорокин, соискатель Московского пограничного института ФСБ России,
подполковник юстиции*

В Вооруженных Силах Российской Федерации продолжается активная работа по привлечению сторонних организаций для обеспечения различных сфер жизнедеятельности воинских частей методом аутсорсинга. Увеличение объемов применения аутсорсинга военными организациями предоставляет возможность, не отвлекаясь на вспомогательные функции, сконцентрироваться на решении основных задач, таких как поддержание необходимого уровня боеготовности и боеспособности воинской части, повышение боевой подготовки военнослужащих и т. д., и, кроме того, значительно снизить расходы на реализацию хозяйственных, обеспечивающих задач, а также повысить качество получаемых услуг.

В настоящее время наиболее распространенной формой реализации аутсорсинга в Вооруженных Силах Российской Федерации является передача Министерством обороны Российской Федерации сторонним организациям выполнения следующих функций: организация питания личного состава; банно-прачечное обслуживание; хранение и освежение запасов материальных средств; выполнение внутригарнизонных перевозок воинских грузов и военнослужащих; заправка военной техники горючим; погрузочно-разгрузочные работы; хлебопечение; торгово-бытовое обслуживание; химическая чистка и ремонт обмундирования и обуви; эксплуатация зданий и сооружений; содержание и уборка территории и служебных помещений; вывоз мусора; охрана отдельных объектов воинской части; организация подписки на периодические издания, доставка периодических изданий и почтовых отправок¹.

Оплата услуг сторонних компаний, выполняющих по договору аутсорсинга отдельные функции, возложенные на военные организации, осуществляется за счет средств федерального бюджета, выделенных Минобороны России. В этой связи привлечение компании-аутсорсера должно осуществляться путем размещения соответствующего государственного заказа на выполнение работ (оказание услуг) для федеральных государственных нужд в соответствии с требованиями Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ (далее – Закон о размещении заказов). В то же время военные организации, являющиеся юридическими лицами в форме казенного учреждения или бюджетного учреждения, могут выступить соответственно как государственные или иные заказчики при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг.

При этом, следует заметить, что сами функции по организации и проведению закупок, которые, по нашему мнению, не свойственны военной организации, практически не передаются аутсорсерам и выполняются военнослужащими воинских частей, как правило, не являющимися специалистами в сфере размещения заказов для государственных нужд, помимо своей основной деятельности. В этой связи военнослужащие вынуждены заниматься данной деятельностью, совмещая ее с исполнением должностных обязанностей, что приводит к некачественной подготовке документов и, как следствие, к нарушению порядка размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг.

* Рецензент – В.М. Корякин, доктор юридических наук.

¹ Каменная Н.А., Корякин В.М. Аутсорсинг по-военному: некоторые вопросы ответственности сторон контракта на оказание услуг, выполнение работ // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 10. С. 84.

Кроме того, военнослужащие, выполняющие данные функции, в том числе включенные в состав конкурсной (аукционной, котировочной) комиссии, в определенных случаях могут быть привлечены к административной ответственности в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, нормами которого предусмотрена ответственность соответствующих должностных лиц за правонарушения, допущенные ими в ходе размещения заказа.

Возможность передачи военной организацией, являющейся государственным или иным заказчиком, своих функций по размещению заказов путем проведения торгов в форме конкурса или аукциона на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд предусмотрена нормами ст. 6 Закона о размещении заказов, в соответствии с которыми заказчик вправе привлечь для этого специализированную организацию на основе контракта или на основе гражданско-правового договора.

При наличии лимитов денежных средств, военной организацией на аутсорсинг могут быть переданы следующие функции в сфере размещения заказов:

- разработка конкурсной документации, документации об аукционе;
- опубликование и размещение извещения о проведении открытого конкурса или открытого аукциона;
- направление приглашений принять участие в закрытом конкурсе или в закрытом аукционе;
- иные функции, связанные с обеспечением проведения торгов.

При этом, все права и обязанности будут возникать у военной организации, а специализированная организация будет осуществлять указанные функции от ее имени.

Понятие специализированной организации Закон о размещении заказов не содержит, однако можно сделать вывод о том, что субъектом, имеющим право осуществлять функции по размещению заказа от имени военной организации, является юридическое лицо, с которым заключен контракт или иной гражданско-правовой договор на выполнение указанных функций.

Следует отметить, что специализированная организация может быть привлечена к деятельности по размещению заказов путем проведения торгов (т. е. конкурса или аукциона). Передача функций по размещению заказов иными способами, предусмотренными Законом о размещении заказов, не осуществляется².

Кроме того, некоторые функции не могут быть переданы специализированной организации и должны осуществляться военной организацией самостоятельно. К таким функциям относятся:

- создание комиссии по размещению заказа;
- определение начальной (максимальной) цены контракта, предмета и существенных условий контракта;
- утверждение проекта контракта, конкурсной документации, документации об аукционе;
- определение условий торгов и их изменение;
- подписание государственного контракта.

Важная особенность передачи специализированной организации соответствующих функций по организации и проведению торгов состоит в том, что выбор такой организации должен осуществляться путем размещения военной организацией заказа на выполнение работ (оказание услуг) в соответствии с требованиями Закона о размещении заказов, причем специализированная организация не может быть участником размещения такого заказа, в котором сама осуществляет функции по размещению заказа от имени военной организации.

Залогом успеха при выборе такой организации будет являться способ размещения заказа, который определяется военной организацией самостоятельно.

На практике часто возникает вопрос о возможности заключения государственного контракта со специализированной организацией как с единственным исполнителем в соответствии с п. 14 ч. 2 ст. 55 Закона о размещении заказов. До недавнего времени заключение государственного контракта в таком порядке не допускалось, о чем Минэкономразвития России давало соответствующие разъяснения³.

Однако после изменений, внесенных в Закон о размещении заказов Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 308-ФЗ⁴, заказчик вправе заключать государственный контракт со специализированной организацией всеми способами, предусмотренными Законом о размещении заказов.

Наиболее оптимальной формой размещения заказа на выполнение работ (оказание услуг) специализированной организацией, по нашему мнению, является конкурс. В этой связи особое внимание следует уделить подготовке конкурсной документации, в том числе формулированию предмета конкурса (государственного контракта), так как договор аутсорсинга не входит в число поименованных в Гражданском кодексе Российской Федерации договоров⁵. При этом, в государственном контракте необходимо определить конкретные требования к объему и качеству выполняемых работ (оказываемых услуг)

² Андреева Л.В. Закупки товаров для федеральных государственных нужд: правовое регулирование. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Письмо Минэкономразвития России от 21 августа 2008 г. № Д05-3470. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Рос. газ. 2008. 31 дек.

⁵ Еценко И.А. Договор аутсорсинга в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 4.

аутсорсером, установив существенное условие их оплаты исключительно за качественно фактически оказанные услуги.

Кроме того, многие заказчики (военные организации не являются исключением) полагают, что, заключив контракт со специализированной организацией, они не могут нести ответственность за ненадлежащее исполнение обязательств данной организацией, нарушившей условия заключенного между ними контракта. Однако судебная практика говорит об обратном (см., например, постановление ФАС Московского округа от 2 ноября 2010 г. № КА-А40/12669-10 по делу № А40-14310/09-154-935).

Таким образом, необходимо отметить, что военная организация несет солидарную ответственность за вред, причиненный физическому или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) специализированной организации, совершенных в пределах полномочий, переданных ей на основе контракта и связанных с размещением заказа, при осуществлении ею указанных функций от имени военной организации. Поэтому даже если между специализированной организацией и военной организацией заключен государственный контракт, контроль и ответственность за обеспечение порядка размещения государственного заказа входит в обязанности последней.

Учитывая изложенное, в государственном контракте необходимо установить четко определенные критерии ответственности аутсорсера как в случае нарушения им договорных обязательств, так и в случае привлечения военной организации к солидарной ответственности по вине специализированной организации. В этой связи, принимая решение о привлечении по государственному контракту аутсорсинга специализированной организации, необходимо взвесить все «за» и «против».

Теоретически использование аутсорсинга может иметь большое значение для повышения боеготовности военных организаций и эффективного использования бюджетных средств, однако использование аутсорсеров не представляет собой панацею в предоставлении гарантий экономии военного бюджета⁶. Однако следует учитывать, что экономическая целесообразность передачи функций по организации и проведению торгов специализированной организации не будет являться определяющим фактором. В этой ситуации на первый план выходят освобождение личного состава от выполнения несвойственных задач, повышение качества подготовки конкурсной (аукционной) документации, недопущение

случаев нарушения порядка размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг, а также разделение с аутсорсером риска ответственности за соответствие выполняемых процедур требованиям законодательства Российской Федерации о размещении заказов.

Одним из критериев, обосновывающих необходимость передачи данных функций аутсорсерам, также может служить то обстоятельство, что командиры (начальники) будут лишены возможности влияния на соответствующих должностных лиц при принятии последними решений на размещение заказов.

Так, например, по своему правовому статусу конкурсная (аукционная) комиссия хотя и создается заказчиком, тем не менее, при выполнении своих функций независима от него и при принятии решений должна руководствоваться исключительно законодательством Российской Федерации и конкурсной (аукционной) документацией. Однако на практике возникают ситуации, когда на военнослужащих, входящих в состав указанной комиссии, с использованием того, что они подчинены по службе отдельным должностным лицам, оказывается давление, выраженное в «просьбе» проголосовать за неправомерный допуск (неправомерный отказ в допуске) той или иной организации, устраивающей (не устраивающей) по каким-либо причинам данное должностное лицо. В случае если в состав комиссии будут входить работники аутсорсера, такая возможность сводится к минимуму, так как указанные работники не могут пострадать от действий этих должностных лиц и, помня об административной ответственности за правонарушения в сфере размещения заказов, будут принимать решения исключительно в рамках закона и требований конкурсной (аукционной) документации.

Подводя итог, необходимо отметить, что было бы целесообразно военным организациям чаще применять практику передачи своих функций по размещению заказов специализированным организациям по государственному контракту аутсорсинга, что позволит не только «разгрузить» личный состав от выполнения несвойственных функций, но и разделить риск ответственности за процедуры размещения заказов, а также повысить качество подготовки документации о торгах, что несомненно улучшит процедуру их размещения, а также станет реальным инструментом борьбы с коррупцией в военных организациях в сфере размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг.

⁶ Спендлер В.А., Бабурин Д.Е. Аутсорсинг для нужд армии: зарубежный опыт и применение в Вооруженных Силах Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 12. С. 90.

О ПРОБЛЕМАХ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В СИСТЕМЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ*

М.М. Зеленкова, аспирантка МГТУ им. Н.Э. Баумана

Современная экономическая, социально-политическая и информационная обстановка в России оказывает далеко не положительное влияние на сознание населения в части его духовно-нравственной готовности к выполнению задач обеспечения безопасности государства. Исторически сложилось, что именно данный аспект всегда составлял ядро и основу боевой мощи Российского государства.

По данным социологических исследований, в 1987 г. патриотами своего Отечества считали себя 93 % опрошенных, в 2003 г. – лишь 23 %¹. Как показывает анализ результатов исследования, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), количество россиян, считающих себя «безусловно патриотами», незначительно увеличилось и составляет 41 %. В то же время 10 % наших соотечественников заявляют, что не считают себя патриотами². При этом, интернет-голосование, проведенное в ходе форума «Духовно-нравственная составляющая военного строительства России», организованного Общественной палатой Российской Федерации, показало, что 89 % респондентов высказались за то, что человек без высоких морально-нравственных качеств не может являться настоящим защитником Отечества³.

Отдельные отечественные ученые считают, что на существенное уменьшение численности патриотов России во многом повлияли распад СССР, а также экономические кризисы 1998 и 2009 гг. и др.

Однако большинство российских ученых считают данный факт лишь следствием изменения смысла слова «патриот». За последние годы россияне стали более терпимы к тем поступкам и ситуациям, которые можно считать непатриотичными. Патриот сегодня в сознании граждан – это «человек, лояльно относящийся к родной стране» или «человек, для которого

его Родина имеет большую ценность, чем другие страны» (не важно, по каким основаниям). В то же время следует понимать, что истинное отношение респондентов к Отчизне может быть существенно иным.

Одновременно в российском обществе сохраняется тенденция к снижению престижа военной службы, что наиболее отчетливо проявляется в период проведения призывных кампаний. По данным опроса, проведенного в 2010 г. ВЦИОМ, видеть своих родственников военнослужащими хотели бы лишь треть россиян (36 %). Следует отметить, что такое желание чаще высказывали мужчины (41 %) и малообразованные респонденты (53 %). Кроме того, половина россиян не одобрили бы намерение своего сына (брата, мужа или другого родственника) служить в Вооруженных Силах. Подобная установка в первую очередь характерна для женщин (54 %), образованных респондентов (57 %) и жителей Южного федерального округа России (56 %)⁴.

Согласно информации Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации свыше 30 % молодых людей призывного возраста имеют отсрочки по здоровью. Повременить с исполнением почетного долга вправе и более половины студентов. Таким же правом с 2011 г. пользуются достигшие 18-летия выпускники школ (им дали возможность до осени поступать в вузы). В итоге повестку в военкомат получили лишь 11,3 % призывного контингента. Вместе с тем, по данным Главного военного следственного управления (ГВСУ) Следственного комитета Российской Федерации, на начало 2012 г. план по весеннему призыву был заявлен в 155 тыс. человек, в то время как число находящихся в розыске за уклонение от военной службы составило порядка 4 тыс. человек⁵. При этом, по данным Главной военной прокуратуры, по состоянию на 1 января 2012 г.

* Рецензент – В.М. Корякин, доктор юридических наук.

¹ Иванов С.Б. Актуальные задачи развития Вооруженных Сил Российской Федерации. М., 2004. С. 62.

² Хамраев В. Патриотов набралось большинство // Коммерсантъ. 2010. № 110.

³ Офицерский сплав. 2012. № 2.

⁴ Почему молодежь не хочет служить в армии – опрос [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portal-slovo.ru/news/42161.php>.

⁵ Труба зовет // Рос. газ. 2012. Федеральный выпуск № 5767.

около 240 000 призывников уклоняются от военной службы⁶.

Учитывая масштабность последствий данных явлений, большинство отечественных ученых сходятся во мнении, что проблема военно-патриотического воспитания населения должна решаться посредством активного вмешательства государства в данную сферу. В связи с этим важнейшим направлением деятельности органов государственной власти всех уровней должно быть военно-патриотическое воспитание населения страны, и в первую очередь его молодого поколения, поскольку именно военно-патриотическое сознание в состоянии обеспечить надежное, полноценное исполнение личностью всего спектра ее социальных ролей: гражданина, семьянина, работника, что, как следствие, весьма положительно сказывается на состоянии государства в целом.

В современном российском обществе патриотическое (и особенно военно-патриотическое) воспитание молодежи приобретает особо важное значение по нескольким причинам:

- возрастает уровень информированности молодого поколения;
- процессы демократизации и появление многопартийной системы создают определенные трудности в понимании молодым поколением сущности патриотизма;
- современная молодежь, в отличие от старшего поколения, не прошла той школы патриотического воспитания;
- отношение молодежи к патриотизму и само понятие «патриотизм» формировалось у нее в период радикального переустройства государства и радикальных реформ 90-х гг. XX в.

Цель патриотического воспитания – развитие в российском обществе высокой социальной активности, гражданской ответственности, духовности, становление граждан, обладающих позитивными ценностями и качествами, способных проявить их в созидательном процессе в интересах Отечества, укрепления государства, обеспечения его жизненно важных интересов и устойчивого развития⁷.

Составной частью патриотического воспитания является военно-патриотическое воспитание молодежи, направленное на формирование у граждан готовности к защите интересов государства и общества в мирное и военное время⁸.

Разработка проблем патриотизма и военно-патриотического воспитания на достаточно высоком теоретическом уровне началась еще в XX в. В СССР любовь к своей стране и чувство гордости за нее было

само собой разумеющимся явлением. Анализ литературы советской эпохи показывает, что определяющее влияние на нее оказывали изменения общественно-политической ситуации в стране. Военно-патриотическое воспитание было основной составной частью укрепления обороноспособности страны. Это достигалось посредством его включения в систему существовавших в тот исторический период социально-политических, экономических и идеологических отношений, определявших функционирование и развитие советского общества.

Кроме того, деятельность государственных органов, общественных организаций СССР по военно-патриотическому воспитанию населения в 1946 – 1991 гг. была объективной необходимостью подготовки гражданского населения к вооруженной защите страны, поскольку существовала реальная угроза военного столкновения с Западом.

Следует отдельно отметить, что организатором и руководителем военно-патриотического воспитания в советское время была Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС). Именно партийные организации КПСС направляли и координировали деятельность государственных органов и общественных организаций, возглавляли всю работу по укреплению обороноспособности страны, придавали ей организационный, планомерный и массовый характер.

Преобразования, произошедшие в российском обществе в начале 90-х гг. прошлого века, способствовали появлению ряда факторов, оказывающих отрицательное воздействие на духовную сферу жизнедеятельности, что привело к существенным изменениям социальных и духовных ориентиров молодежи.

У современной молодежи изменилось отношение к таким ценностям, как национальная культура, общественное признание, почет, интересная работа, чувство национальной гордости, социальное равенство, трудолюбие, чувство долга, интернационализм, коллективизм и т. д., что было присуще молодежи советского периода.

По результатам экспертного исследования, проведенного в 2007 г. Фондом имени Питирима Сорокина, в иерархии ценностей современных молодых россиян доминирующее положение занимали: материальное благополучие, ценность «Я» (индивидуализм) и карьера (самореализация). Далее следуют: семья, стабильность и свобода⁹.

К началу 2000-х гг. государственные органы начали предпринимать разрозненные попытки по созданию новых или модернизации существующих воспитательных структур, оставшихся от СССР, которые,

⁶ Материалы заседания экспертов Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по проблемам национальной безопасности и социально-экономическим условиям жизни военнослужащих, членов их семей и ветеранов. 22 мая 2012 г.

⁷ Левашов В.К. Патриотизм в условиях глобализации: о чем свидетельствуют данные социологических опросов // Вестн. РАН. 2005. № 2. С. 99.

⁸ Лебедев А.В., Тюрина Н.А. О некоторых направлениях решения проблемы патриотического воспитания молодежи в современных условиях // Казначеевские чтения. 2010. № 1.

⁹ Ценности в современной России [Электронный ресурс]. URL: http://www.sorokinfond.ru/index.php?id=78&searched=%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%B6%D1%8C&highlight=ajaxSearch_highlight+ajaxSearch_highlight1.

как показывает практика, не были успешными. С одной стороны, это связано с попыткой опираться только на государственные и общественно-государственные воспитательные структуры, не учитывая их объективные трудности, утрату прежнего влияния на молодежь и потерю значительной части материально-технической базы. В то время как многочисленные и уже зарекомендовавшие себя независимые организации и объединения, обладающие существенным потенциалом для привлечения молодежи и движимые искренним энтузиазмом, по-прежнему не имеют должной поддержки на государственном уровне. С другой стороны, решение задач экономического восстановления страны и преодоления кризисных явлений экономики не позволяет органам государственной власти применить системный подход к вопросу патриотического воспитания будущих поколений граждан и привлечь к этому процессу все заинтересованные общественные институты¹⁰.

Таким образом, основным содержанием патриотического воспитания населения является совокупность видов, форм и методов деятельности органов государственной власти всех уровней по формированию социально значимых ценностей и норм, качеств личности в интересах активного выполнения задач обеспечения безопасности и процветания государства. Данную деятельность в первую очередь следует вести в отношении молодого поколения, поскольку именно эта часть населения определяет будущее лицо страны.

Сейчас идет построение новой системы патриотического воспитания молодежи. Государство всячески поддерживает и пропагандирует патриотическое воспитание современной молодежи. В 2003 г. была сформирована Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации, формировались различные государственные программы, а также программы на региональном уровне.

В настоящее время активно реализуется государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011 – 2015 годы», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 октября 2010 г. № 795. В рамках реализации данной программы разработан план основных мероприятий, в котором значимое место занимают мероприятия по противодействию молодежному экстремизму, воспитанию толерантности в молодежной среде и патриотическому воспитанию. Как показывает проведенный анализ хода реализации программы, наиболее популярными мероприятиями в молодежной среде признаны следующие:

- Всероссийская акция «Вахта Памяти»;
- Всероссийская патриотическая акция «Во славу Великой Победы»;
- празднование Дня России (12 июня);
- финал Всероссийской военно-спортивной игры «Победа»;

– Всероссийская акция «Мы – граждане России» (вручение паспортов молодым гражданам России).

Особенно следует отметить, что в учебных заведениях стали готовить специалистов по направлению: «Гражданско-патриотическое воспитание молодежи». Кроме того, при многих молодежных клубах и центрах создаются отделы по данному направлению деятельности. Такой подход к данной проблеме связан с тем, что патриотизм – эта основа сильного государства, и воспитывать его в подрастающем поколении должны специально подготовленные специалисты.

В настоящее время в России организуются центры патриотического воспитания молодежи, разнообразные конференции, конкурсы, военно-патриотические игры и т. п. Сейчас в стране действует около 2 000 организаций, которые имеют непосредственное отношение к делу военно-патриотического воспитания молодежи. Эти организации, по самым скромным подсчетам, охватывают более 100 тыс. юношей и девушек.

В различной форме сохранились организации военно-патриотического воспитания, существовавшие с советских времен, а именно: суворовские и нахимовские военные училища, ДОСААФ, военно-патриотические клубы и т. д.

Основные структуры, целью которых является патриотическое воспитание, можно разделить на три группы: государственные (суворовские и нахимовские военные училища, кадетские корпуса), общественно-государственные (ДОСААФ) и общественные (различные военно-патриотические, поисковые, военно-спортивные ассоциации и клубы, скаутские организации).

Особую популярность в последние годы приобретает ДОСААФ. Цель данной общероссийской общественной организации – содействие укреплению обороноспособности страны и подготовке трудящихся к защите Отечества. В 2009 г. организация после ряда преобразований получила следующее название: Общероссийская общественно-государственная организация «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России» (ДОСААФ России).

Обновленная организация ДОСААФ призвана стать основой допризывной подготовки в стране – об этом сказано в Концепции федеральной системы подготовки граждан к военной службе до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2010 г. № 134-р. Согласно Концепции число армейских специалистов, подготовленных ДОСААФ, в недалеком будущем должно ежегодно составлять 200 тыс. человек. Для сравнения: за последние 10 лет в ДОСААФ было подготовлено около 1,3 млн специалистов (в среднем 130 тыс. в год)¹¹.

Помимо ДОСААФ, в России действуют военно-патриотические клубы – это система общественных объединений, деятельность которых направлена на формирование у молодежи высокого патриотического сознания, возвышенного чувства верности своему Отечеству.

¹⁰ Российский патриотизм и патриотическое воспитание молодежи // Материалы к заседанию Государственно-патриотического клуба ВПП «Единая Россия». М., 2010. С.17.

¹¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2010 г. № 134-р // Рос. газ. 2010.

ву, готовности к выполнению гражданского долга, важнейших конституционных обязанностей по защите интересов Родины. Учебная методика военно-патриотических клубов включает в себя спортивный элемент, военную подготовку, основанную на опыте боевых действий, и патриотическое воспитание. Однако в настоящее время не существует единой методической базы для военно-патриотических клубов. Каждый клуб или группа клубов пользуются своими собственными учебно-методическими наработками, в основе которых лежат разные армейские, спортивные учебные программы.

Структурой, призванной решать организационные, методические и информационные задачи в системе военно-патриотического воспитания граждан, является государственное учреждение «Российский государственный военный историко-культурный центр при Правительстве Российской Федерации» (Росвоенцентр). Эта организация была образована в 1997 г. Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 марта 1997 г. № 317 в целях разработки и реализации программ и планов по решению задач военно-исторического, мемориального и культурно-воспитательного характера, по поддержке и консолидации движений ветеранов войн, ветеранов военной службы и правоохранительных органов. С 2001 г. основным направлением деятельности данной государственной структуры стало обеспечение реализации принятой в Российской Федерации государственной программы патриотического воспитания граждан, а впоследствии – разработка концептуальных основ следующей программы, рассчитанной на 2011 – 2015 гг.¹²

Как сказано в Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011 – 2015 годы», «в стране в основном создана система патриотического воспитания граждан. В результате проведенной работы уровень патриотического сознания граждан Российской Федерации повышается»¹³. Однако современная система патриотического воспитания населения далека от совершенства, требует дальнейшей доработки и развивается крайне медленными темпами.

Это подтверждено результатами социологических исследований, согласно которым социальные институты не воспитывают чувства патриотизма, причем публичные институты (школа и СМИ) преуспевают в этом гораздо меньше, чем институты первичной социализации (такие как семья).

Согласно проведенным исследованиям у молодых людей в возрасте от 14 до 17 лет система ценностей выстраивается следующим образом: семья, карьера, материальное благополучие, в возрасте от 18 до 24 лет – семья, материальное благополучие, любовь¹⁴.

Помимо этого, современная система военно-патриотического воспитания унаследовала с советских времен множество неразрешенных проблем.

В настоящее время к основным из проблем, влияющих на качество подготовки призывников в ДОСААФ России, относятся:

- несоответствие состояния учебно-материальной базы ДОСААФ России уровню технического оснащения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов;
- ориентация образовательных учреждений ДОСААФ России только на курсовую систему подготовки, не дающую гражданам достаточного профессионального образования с возможностью социальной адаптации после военной службы;
- значительное сокращение возможностей ДОСААФ России в удовлетворении интересов граждан к занятиям военно-прикладными видами спорта.

Острой проблемой в решении задачи приведения уровня допризывной подготовки в соответствие с требованиями Минобороны России в настоящее время является состояние военной техники, переданной образовательным учреждениям ДОСААФ России для организации подготовки специалистов. Из общего количества техники около 90 % образцов вооружения и военной техники, используемых для подготовки граждан по военно-учетным специальностям в ДОСААФ России, устарело. Спортивная база ДОСААФ России требует коренной модернизации (до 47 % спортивных объектов нуждаются в реконструкции)¹⁵. Данный факт негативно сказывается на отношении населения к подобному рода мероприятиям.

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод, что идея военно-патриотического воспитания молодежи в настоящее время крайне востребована в обществе: подавляющее большинство наших сограждан полагают, что ему следует уделять больше внимания.

Результаты проведенных опросов показывают, что все большая часть населения ощущает недостаток патриотизма в обществе, в первую очередь среди молодежи. Россияне недовольны отсутствием конкретных действий в данном направлении и ждут соответствующих шагов от властвующих структур.

При определении основных направлений коренного улучшения военно-патриотического воспитания молодежи в современной России необходимо учитывать следующие моменты:

- основные направления должны быть обусловлены необходимостью преодоления деформированных и негативных сторон военно-патриотического воспитания как социально значимой деятельности;
- военно-патриотическое воспитание должно быть направлено не просто на молодежь в целом, а на различные ее категории, социальные группы;
- военно-патриотическое воспитание должно осуществляться на основе как дифференцированного, так и индивидуального подхода, т. е. в интересах каждой личности;

¹² Российский патриотизм и патриотическое воспитание молодежи.

¹³ Постановление Правительства Российской Федерации «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011 – 2015 годы» от 5 октября 2010 г. № 795.

¹⁴ Жизненные ценности современной молодежи // Моск. комсомолец в Новосибирске, 2011.

¹⁵ Российский патриотизм и патриотическое воспитание молодежи.

– субъекты военно-патриотического воспитания должны располагать всеми необходимыми средствами для оптимизации военно-патриотического воспитания, эффективно использовать качественно новые методы и формы данной деятельности в целях достижения конечного результата.

В качестве основных средств деятельности высших органов государственной власти по военно-патриотическому воспитанию отечественные ученые выделяют три основные группы: духовные, организационные, материально-технические.

Средства духовного порядка включают: основные теоретические и научно-практические рекомендации по организации и проведению военно-патриотического воспитания, формированию взглядов, убеждений, потребностей и интересов, воспитанию любви к Родине, по формированию общественного мнения, касающегося проблем обеспечения военной безопасности государства и т. п.

К материально-техническим относятся музеи, военно-исторические мемориалы, специализированные школы, военно-патриотические и военно-спортивные клубы, учебные поля, спортивные городки, тир, тренажеры, а также соответствующие материалы средств массовой информации, произведения литературы и искусства и т. п.

Организационные средства – это весь комплекс мероприятий, осуществляемых с использованием материально-технических и духовных средств, проводимых в соответствующих формах, максимально реализующих общие и специальные задачи по формированию и развитию у населения качеств гражданина-патриота.

Все три группы средств тесно взаимосвязаны, дополняют друг друга, и только комплексное их использование может привести к достижению главной цели.

В связи с вышесказанным основными направлениями реализации государственной программы патриотического воспитания молодежи могли бы быть:

- создание механизмов, обеспечивающих становление, эффективное функционирование и постоянное совершенствование системы патриотического воспитания;

- формирование патриотических чувств и сознания молодежи, сохранение и развитие у нее чувства гордости за свою страну на основе исторических ценностей и роли России в обеспечении глобальной и региональной безопасности;

- воспитание личности гражданина – патриота Родины, готового безусловно встать на защиту интересов Российской Федерации;

- формирование комплекса нормативного, правового и организационно-методического обеспечения функционирования системы патриотического воспитания молодежи;

- подготовка постоянно действующего конкурса проектов и программ патриотического воспитания в современных условиях;

- широкое использование для патриотического воспитания молодежи государственных и общественных

средств массовой информации, включая самые современные информационно-коммуникационные технологии (создание кино- и видеофильмов, соответствующих сайтов в Интернете).

Достижение высшими органами государственной власти Российской Федерации заданного уровня военно-патриотического воспитания невозможно без активного участия в этой работе общественных институтов. Важным условием деятельности в этом направлении на современном этапе является определение и привлечение к военно-патриотическому воспитанию населения наиболее авторитетных политических, общественных, научных, творческих и религиозных организаций и объединений с традиционной патриотической направленностью.

Сотрудничество государственных и общественных институтов может развиваться по следующим направлениям:

- привлечение общественных организаций для проведения мероприятий, направленных на повышение престижа государственной и военной службы;

- совместная организация военно-исторической и героико-патриотической работы;

- формирование нравственно-боевых качеств личности с использованием потенциала литературы и искусства.

Основными условиями повышения эффективности взаимодействия с общественными объединениями в интересах военно-патриотического воспитания являются:

- совместная деятельность по определению приоритетов военно-патриотического воспитания;

- стимулирование участия политических партий и общественных объединений в массовых военно-патриотических мероприятиях;

- создание специализированных внебюджетных фондов для поддержки деятельности ветеранских организаций;

- финансовая, методическая и организационная поддержка деятельности молодежных военно-патриотических, спортивных клубов;

- привлечение представителей общественных организаций к обучению в системе подготовки кадров специалистов по военно-патриотическому воспитанию;

- координация деятельности государства и религиозных конфессий в интересах реализации задач военно-патриотического воспитания.

Обязательным условием воплощения в жизнь данных направлений деятельности является массовый и всеобъемлющий характер действий, а не работа с отдельными группами молодежи.

Таким образом, патриотизм – это специфическое эмоциональное переживание своей принадлежности к своей стране, народу, языку и традициям. Для большинства россиян (в основном старшего поколения) оно сохранило свое первоначальное и полностью позитивное значение – это чувство гордости своим Отечеством, его историей, свершениями, стремление сделать свою страну краше, богаче,

крепче, счастливее. Эти чувства они стараются привить подрастающему поколению. Однако этого недостаточно.

В современных условиях, когда все возможные источники получения информации способствуют распространению сведений далеко не всегда патриотического характера, а нередко и наоборот, необходимо решение проблемы недостаточного патриотического и духовно-нравственного воспитания населения на государственном уровне.

Сегодня система прежних духовных ценностей и ориентиров утрачена, а новые пока не выработаны. Поэтому России нужна новая единая государственная политика в области патриотического воспитания. Для воплощения в жизнь данной политики необходимо создание соответствующей современным реалиям системы патриотического воспитания граждан, способной консолидировать и координировать усилия различных институтов общества и государства в этом направлении. Эта система должна включать в себя соответствующую модель государственных структур, общественных организаций, нормативную правовую базу их деятельности на всех уровнях, а также комплекс методов и средств формирования у граждан Российской Федерации патриотического сознания.

Проведенный анализ системы патриотического воспитания показал, что одним из основных направлений деятельности данной системы должно являться создание подсистемы военно-патриотического воспитания молодых людей, поскольку именно они являются будущими защитниками Отечества.

Система военно-патриотического воспитания молодежи должна предусматривать:

- формирование и развитие социально значимых ценностей, гражданственности и патриотизма в процессе воспитания и обучения в образовательных учреждениях;

- массовую патриотическую работу, организуемую и осуществляемую государственными структурами, органами местного самоуправления, общественными движениями и организациями;

- деятельность средств массовой информации, научных и других организаций, творческих союзов, направленную на рассмотрение и освещение проблем патриотического воспитания, формирование и развитие личности гражданина и защитника Отечества.

Конечным результатом функционирования системы патриотического воспитания должны стать духовный и культурный подъем, укрепление государства и его обороноспособности, достижение социальной и экономической стабильности.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ МЕДИЦИНСКОГО ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ ПРИЗЫВНИКОВ

*С.К. Фатеев, студент 2-го курса факультета непрерывного образования
Российской академии правосудия*

Служить или не служить в армии – этот вопрос ставит себе каждый семнадцатилетний подросток, когда приходит повестка из военкомата для первичной постановки на воинский учет. Защищать свое Отечество, свою землю, свою семью может только настоящий мужчина. А как известно, лишь служба в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации делает из юноши мужчину.

Основными формами реализации конституционной обязанности по защите Отечества являются призыв на военную службу, прохождение военной службы по призыву и добровольное поступление на военную службу по контракту (ст. 1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ). Граждане имеют право на замену военной службы альтернативной гражданской службой в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом

«Об альтернативной гражданской службе» от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ.

Нередко при первоначальной постановке на воинский учет в военном комиссариате по месту жительства у граждан возникают некоторые правовые вопросы.

В настоящей статье речь пойдет о вопросах медицинского освидетельствования призывников как одного из этапов призыва на военную службу.

Кто определяет, годен ли призывник к военной службе?

В соответствии с п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ граждане, подлежащие призыву на военную службу или направляемые на альтернативную гражданскую службу, и граждане, поступающие на военную службу или приравненную к ней службу по контракту,

проходят медицинское освидетельствование в порядке, предусмотренном ст. 61 указанного Федерального закона, и имеют право на получение полной информации о медицинских противопоказаниях для прохождения военной службы или приравненной к ней службы и показаниях для отсрочки или освобождения от призыва на военную службу по состоянию здоровья.

Согласно п. 6 ст. 9 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» комиссия по постановке граждан на воинский учет обязана организовать медицинское освидетельствование граждан, определить их годность к военной службе по состоянию здоровья, провести мероприятия по их профессиональному психологическому отбору для определения пригодности к подготовке на воинский учет либо внести на рассмотрение призывной комиссии вопрос о зачислении в запас гражданина, признанного ограниченно годным к военной службе, или вопрос об освобождении от исполнения воинской обязанности гражданина, признанного не годным к военной службе. В комиссию по постановке граждан на воинский учет входят должностное лицо военного комиссариата, являющееся председателем комиссии, представитель местной администрации, специалист по профессиональному психологическому отбору, секретарь комиссии и врачи-специалисты.

Для определения годности к военной службе в соответствии со ст. 61 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» проводится военно-врачебная экспертиза.

Следует отметить, что заключения военно-врачебной экспертизы являются обязательными для исполнения должностными лицами на территории Российской Федерации.

Требования к состоянию здоровья граждан, подлежащих первоначальной постановке на воинский учет, определены в приложении к Положению о военно-врачебной экспертизе, утвержденному Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 г. № 123.

Указанный нормативный акт содержит документ со странным названием – расписание болезней, а также таблицу дополнительных требований к состоянию здоровья граждан, по которым сверяются имеющиеся у призывника заболевания и выносятся решения о годности к военной службе.

Кстати, в расписании болезней предусматриваются следующие категории годности к военной службе:

- А – годен к военной службе;
- Б – годен к военной службе с незначительными ограничениями;
- В – ограниченно годен к военной службе;
- Г – временно не годен к военной службе;
- Д – не годен к военной службе.

До медицинского освидетельствования граждан при первоначальной постановке на воинский учет в отношении их ежегодно проводятся медицинские осмотры, обследования (наблюдения), а также лечебно-оздоровительные мероприятия и профилактические прививки.

Организация и проведение медицинских осмотров, обследований (наблюдений), лечебно-оздоровительных мероприятий и профилактических прививок возлагаются на территориальные органы управления здравоохранением и учреждения государственной и муниципальной систем здравоохранения.

Порядок организации и проведения медицинских осмотров, обследований (наблюдений), лечебно-оздоровительных мероприятий и профилактических прививок, ведения учета и отчетности, осуществления контроля за этой работой определяется Инструкцией, утвержденной совместным приказом Минобороны и Минздрава России от 23 мая 2001 г. № 240/168.

Медицинское освидетельствование граждан при первоначальной постановке на воинский учет и призыве на военную службу проводят врачи-специалисты: хирург, терапевт, невропатолог, психиатр, окулист, оториноларинголог, стоматолог, а в случае необходимости – врачи других специальностей.

Для граждан, признанных годными к военной службе или годными к военной службе с незначительными ограничениями, в соответствии с расписанием болезней и таблицей дополнительных требований к состоянию здоровья граждан определяется показатель предназначения для прохождения военной службы.

Порядок оформления заключения врача-специалиста определен приказом Министра обороны Российской Федерации от 20 августа 2003 г. № 200.

При первоначальной постановке граждан на воинский учет по решению председателя комиссии по постановке граждан на воинский учет может определяться их годность к обучению в общественных организациях типа ДОСААФ России, образовательных учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования, осуществляющих подготовку граждан по военно-учетным специальностям, а также к управлению транспортными средствами.

Гражданин на основании решения комиссии по постановке на воинский учет, призывной комиссии или военного комиссара может быть направлен в медицинскую организацию на амбулаторное или стационарное медицинское обследование для уточнения диагноза заболевания либо для лечения. По завершении медицинского обследования (лечения) гражданина составляется акт исследования состояния здоровья.

На граждан, подлежащих учету, признанных временно не годными к военной службе и годными к военной службе с незначительными ограничениями, военные комиссариаты направляют в поликлиники медицинские карты амбулаторного больного и другие медицинские документы, характеризующие со-

стояние их здоровья, а также два бланка акта исследования состояния здоровья.

При первоначальной постановке гражданина на воинский учет или призыве на военную службу заключение о временной негодности к военной службе выносится на срок до 12 месяцев.

Лабораторные и инструментальные обследования, которые предстоит пройти призывникам:

Специалисты по показателям	Возраст юноши	
	16 лет	17 лет
Длина тела	+	+
Масса тела	+	+
Половая формула	+	+
ЧСС за 1 мин.	+	+
АД (трехкратно)	+	+
Электрокардиография	+	+
Анализ крови	+	+
Анализ кала	+	+
Анализ мочи	+	+
Флюорография	+	+

Что делать призывнику, если он не согласен с результатами его определения годности к военной службе?

При несогласии граждан с заключением военно-врачебной экспертизы по их заявлению проводится независимая военно-врачебная экспертиза. Положение о независимой военно-врачебной экспертизе утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2008 года № 574.

Экспертиза признается независимой, если проводящие ее эксперт либо члены экспертной комиссии не находятся в служебной или иной зависимости от учреждения или комиссии, проводивших военно-врачебную экспертизу, а также от органов, учреждений, должностных лиц и граждан, заинтересованных в результатах независимой военно-врачебной экспертизы.

При проведении независимой военно-врачебной экспертизы гражданам предоставляется право выбора экспертного учреждения и экспертов.

Независимая экспертиза производится в медицинских организациях, имеющих лицензию на осуществление медицинской деятельности, предусматривающей, в частности, выполнение работ (услуг) по военно-врачебной экспертизе и (или) врачебно-летней экспертизе.

Независимая экспертиза – это платная процедура. Оплата производится за счет средств гражданина (его законного представителя) в соответствии с договором о производстве независимой экспертизы.

Независимая экспертиза производится по заявлению, которое подается в письменной форме с указанием паспортных данных и причин, послуживших основанием для обращения. При подаче заявления предъявляется паспорт, удостоверяющий личность заявителя.

К заявлению о производстве независимой экспертизы прилагается копия заключения военно-

врачебной комиссии, заверенная в установленном порядке.

В случае если для производства независимой экспертизы необходимы дополнительные медицинские или иные документы (медицинская карта амбулаторного больного, выписные эпикризы из медицинской карты стационарного больного, данные диагностических исследований и др.), к заявлению прилагаются соответствующие документы либо указываются организации и их адреса для направления запроса о предоставлении таких документов.

При производстве независимой экспертизы гражданин (его законный представитель) имеет право:

- знакомиться с материалами независимой экспертизы;
- задавать эксперту вопросы, относящиеся к предмету независимой экспертизы;
- письменно отказаться от проведения независимой экспертизы, медицинского вмешательства, в том числе необходимого для проведения независимой экспертизы, лабораторных и диагностических исследований, осмотров врачами-специалистами, что фиксируется в медицинской документации соответствующим врачом-специалистом с приложением письменного заявления гражданина;
- получать по письменному заявлению копии протоколов заседаний комиссии.

Медицинское обследование начинается с осмотра гражданина экспертом-куратором, который производит соответствующие записи в медицинской карте стационарного больного (медицинской карте амбулаторного больного), заведенной на гражданина в экспертном учреждении, и оформляет гражданину направления на лабораторные и диагностические исследования и на медицинский осмотр экспертами.

Данные лабораторных и диагностических исследований, медицинских осмотров экспертов, в том числе

с участием иных врачей-специалистов, заключения экспертов отражаются в медицинской документации в соответствии с установленными требованиями.

Эксперт имеет право: назначать гражданину необходимые исследования и обследования; знакомиться со всеми полученными экспертным учреждением документами, относящимися к производству независимой экспертизы; ставить вопросы перед председателем комиссии о необходимости получения дополнительных документов, о проведении не предусмотренных договором дополнительных медицинских обследований или о прекращении проведения независимой экспертизы; оформлять особое мнение в случае несогласия с заключением комиссии.

Заключение независимой экспертизы оформляется в трех экземплярах.

По согласованию с гражданином (его законным представителем) первый экземпляр заключения с копиями особого мнения экспертов (при их наличии) выдается ему (его законному представителю) под роспись или направляется по почте с уведомлением о вручении.

Второй экземпляр заключения с копиями особого мнения экспертов (при их наличии) направляется в военно-врачебную (врачебно-летную) комиссию, решение которой послужило основанием для обращения гражданина с заявлением о производстве независимой экспертизы, а при несогласии гражданина с результатами медицинского освидетельствования, проведенного в рамках работы призывной комиссии или комиссии по постановке граждан на воинский учет, – в военный комиссариат по месту воинского учета гражданина.

Третий экземпляр заключения вместе с представлением, протоколом заседания комиссии, копиями запрошенных документов, рассмотренных при производстве независимой экспертизы, особыми мнениями экспертов (при их наличии) оформляется секретарем комиссии в отдельное дело и хранится в экспертном учреждении в течение 50 лет.

Согласно п. 47 Положения о военно-врачебной экспертизе по результатам независимой военно-врачебной экспертизы военно-врачебная комиссия (врачебно-летная комиссия) назначает проведение новой военно-врачебной экспертизы, если заключение независимой военно-врачебной экспертизы не совпадает по своим выводам с заключением военно-врачебной комиссии (врачебно-летной комиссии).

Военный комиссар при получении заключения независимой военно-врачебной экспертизы приобщает его к личному делу призывника и в рамках работы призывной комиссии или комиссии по постановке граждан на воинский учет направляет его в соответствующую комиссию для повторного медицинского освидетельствования гражданина, если заключение независимой военно-врачебной экспертизы не совпадает по своим выводам с заключением медицинского

освидетельствования гражданина, проведенного в рамках работы призывной комиссии или комиссии по постановке граждан на воинский учет.

Если на момент получения военным комиссаром заключения независимой военно-врачебной экспертизы работа призывной комиссии или комиссии по постановке граждан на воинский учет завершена, то заключение независимой военно-врачебной экспертизы рассматривается при медицинском освидетельствовании гражданина, проводимом в рамках работы последующей призывной комиссии.

Копия заключения независимой военно-врачебной экспертизы подшивается в личное дело призывника.

Возможно ли контрольное медицинское освидетельствование призывников?

Призывник, не согласный с решением комиссии, в письменном виде подает заявление на имя председателя призывной комиссии. Контрольное медицинское освидетельствование призывников, не согласных с решением комиссии, проводится по плану работы призывной комиссией субъекта Российской Федерации.

Военный комиссар обязан обеспечить явку указанных призывников на контрольное медицинское освидетельствование.

На контрольное медицинское освидетельствование призывники, освобожденные от призыва и не согласные с решением комиссии, направляются с личным делом призывника, медицинской картой амбулаторного больного, другими медицинскими документами, характеризующими состояние их здоровья и подтверждающими установленный диагноз.

По окончании контрольного освидетельствования указанные медицинские документы возвращаются в военный комиссариат, который в двухнедельный срок возвращает их в соответствующие медицинские учреждения.

К контрольному медицинскому освидетельствованию привлекаются врачи – члены призывной комиссии субъекта Российской Федерации (из числа врачей-специалистов военно-врачебной комиссии военного комиссариата субъекта Российской Федерации): терапевт, хирург, невропатолог, психиатр, окулист, оториноларинголог, стоматолог, дерматовенеролог, а в случае необходимости – врачи других специальностей.

При контрольном медицинском освидетельствовании призывники, освобожденные от призыва и не согласные с решением комиссии, должны быть освидетельствованы всеми врачами-специалистами.

Контрольное медицинское освидетельствование призывника начинается с врача-специалиста, по профилю которого ему предоставлены освобождение, отсрочка от призыва на военную службу по состоянию здоровья, или если призывник заявил о несогласии с заключением о категории его годности к военной службе по результатам медицинского освидетельствования.

Если в результате контрольного медицинского освидетельствования ранее установленный диагноз и вынесенное заключение подтверждаются, то врачами – членами призывной комиссии субъекта Российской Федерации делается запись в разделе II «Б» учетной карты призывника.

Призывники, признанные годными к военной службе, годными к военной службе с незначительными ограничениями и не имеющие права на освобождение или отсрочку от призыва на военную службу по другим основаниям, должны проходить военную службу.

Предусмотрена ли уголовная ответственность за уклонение от медицинского освидетельствования при призыве на военную службу?

Субъектами преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ, – уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы являются граждане мужского пола, достигшие возраста 18 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе, подлежащие в установленном законом порядке призыву на военную службу.

В соответствии с п. 1 ст. 22 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет. Поэтому после достижения возраста 27 лет уголовному преследованию за уклонение от призыва на военную службу могут подлежать только лица, совершившие это преступление до указанного возраста, при условии, что не истекли сроки давности привлечения их к уголовной ответственности.

Согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. № 3 ответственность за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 328 УК РФ, наступает независимо от способа его совершения, а также от того, уклонялся ли призывник только от очередного призыва на военную службу или имел цель совсем избежать несения военной службы по призыву.

Уклонение от призыва на военную службу может быть совершено путем неявки без уважительных причин по повесткам военного комиссариата на медицинское освидетельствование, заседание призывной комиссии или в военный комиссариат (военный комиссариат субъекта Российской Федерации) для отправки к месту прохождения военной службы. При этом, уголовная ответственность наступает в случае, если призывник таким образом намерен избежать возложения на него обязанности нести военную службу по призыву. Об этом могут свидетельствовать, в частности, неоднократные неявки без уважительных причин по повесткам воен-

ного комиссариата на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, в период очередного призыва либо в течение нескольких призывов подряд, неявка в военный комиссариат по истечении действия уважительной причины.

Самовольное оставление призывником сборного пункта до отправки его к месту прохождения военной службы в целях уклонения от призыва на военную службу подлежит квалификации по ч. 1 ст. 328 УК РФ.

Как уклонение от призыва на военную службу квалифицируется получение призывником обманным путем освобождения от военной службы в результате симуляции болезни, причинения себе какого-либо повреждения (членовредительство), подлога документов или иного обмана.

При решении вопроса о виновности лица в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ, устанавливается факт надлежащего оповещения призывника о явке в военный комиссариат на мероприятия, связанные с призывом на военную службу.

При этом, должно учитываться, что оповещение призывников о явке на медицинское освидетельствование, заседание призывной комиссии или для отправки в воинскую часть для прохождения военной службы, а также для повторного прохождения призывной комиссии по окончании срока действия предоставленной отсрочки от призыва на военную службу осуществляется повестками военного комиссариата.

Вручение призывнику повесток производится под расписку и только установленными законодательством лицами.

В случае направления призывной комиссией призывника на стационарное или амбулаторное медицинское обследование (лечение) надлежащим оповещением считается вручение ему под личную подпись направления, в котором назначается срок явки в военный комиссариат для повторного медицинского освидетельствования и прохождения призывной комиссии после предполагаемого срока завершения этого обследования (лечения).

Отказ призывника от получения повестки военного комиссариата или направления призывной комиссии под расписку с целью уклониться таким образом от призыва на военную службу подлежит квалификации по ч. 1 ст. 328 УК РФ.

Если призывник, собираясь уклониться от военной службы, переезжает на новое место жительства (место временного пребывания) или выезжает из Российской Федерации без снятия с воинского учета, а также прибывает на новое место жительства (место временного пребывания) или возвращается в Российскую Федерацию без постановки на воинский учет с целью избежать вручения ему под личную подпись повестки военного комиссариата о явке на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 328 УК РФ.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮСТИЦИЯ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОЕННО-СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ¹

(анализ некоторых положений проекта Кодекса административного
судопроизводства Российской Федерации)

Ю.Н. Туганов, доктор юридических наук, доцент

Существенные изменения в государственной и общественной жизни страны, вовлечение в процедуру разрешения конфликтов с участием государства новых коммуникаторов, ранее неиспользовавшихся технологий и юридических механизмов привели к появлению нового качества во взаимодействии гражданина и органов публичной власти, требующего совершенствования административной юстиции.

Подтверждением этого может являться нарастающая доля отмененных в судебном порядке решений органов государственной власти: в 2010 г. такое решение принято по 72 % всех рассмотренных дел этой категории. Аналогичные показатели и в 2011 г.²

В то же время потребность общества в специальной процессуально формализованной процедуре восстановления прав и законных интересов граждан при нарушении со стороны должностных лиц и органов государственной власти до настоящего времени не реализована. Порядок судебного рассмотрения дел, возникающих из публичных правоотношений, урегулированный в настоящее время нормами ГПК РФ³, АПК РФ⁴, Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999

г. № 1-ФКЗ и Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ⁵, как уже давно считают исследователи⁶, во многом себя исчерпал⁷, не отвечает современным требованиям и слабо согласуется с признанными Российской Федерацией нормами международного права⁸.

Социальный запрос на модернизацию административной юстиции повлек включение в программу кандидата в Президенты Российской Федерации В.В. Путина предложения о введении «...административного судопроизводства не только для бизнеса, но и для специального рассмотрения споров граждан с чиновниками»⁹.

Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев также неоднократно выступал с идеей создания административных судов¹⁰, указывая, что «развитие административной юстиции – очень важное направление и в российском правосудии...»¹¹. При этом, В.М. Лебедев констатировал две проблемы российской административной юстиции: отсутствие кодифицированного процессуального акта административного судопроизводства и специализированной судебной структуры такого разбирательства¹².

¹ Статья предлагается автором в порядке дискуссии.

² URL: <http://www.vsrif.ru>

³ Подраздел III разд. II ГПК РФ «Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений».

⁴ Раздел III АПК РФ «Производство в арбитражном суде первой инстанции по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений».

⁵ Действует в части, не противоречащей ГПК РФ.

⁶ Боровский М.В. Проблемы реорганизации судебной системы. Суды общей юрисдикции в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Черные дыры в российском законодательстве 2001¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.k-press.ru/bh/2001/1/borovsky/borovsky.asp> (дата обращения: 02.08.2012).

⁷ См. об этом: КС Российской Федерации: Положения Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» не соответствуют Конституции (анализ постановления Конституционного Суда Российской Федерации № 19-П от 18 июля 2012 г.) // Информационно-правовое издание Legis.ru [сайт]. URL: <http://www.legis.ru/misc/news/21095/> (дата обращения: 29.07.2012).

⁸ См. об этом: Лукин В.П. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2011 год // Рос. газ. 2012. 6 марта.

⁹ Раздел 4. «Эффективная власть под контролем народа» // Предвыборная программа Всероссийской политической партии «Единая Россия» (на выборах Президента России 4 марта 2012 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.putin2012.ru/program/4> (дата обращения: 15.07.2012).

¹⁰ Об этом глава Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев заявил, например, в октябре 2011 г. на конференции в Санкт-Петербурге, приуроченной к юбилею Конституционного Суда Российской Федерации (Путин дал поручения по совершенствованию судебной системы [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.ru/news/view/72020/> (дата обращения: 15.07.2012).

¹¹ Цит. по: Берсенева Т. Вячеслав Лебедев назначен на пост главы ВС под обещания создать кодекс административного судопроизводства [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.ru/news/view/75183/> (дата обращения: 25.07.2012).

¹² Берсенева Т. Там же.

В связи с вышесказанным анализируемый проект кодекса¹³, регулирующего административное судопроизводство и структурирующего систему административных судов, представляется сам по себе безусловным прогрессом. Между тем в этом году исполняется шесть лет со дня внесения проекта кодекса административного судопроизводства (далее – КАС) в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации¹⁴.

В ряде средств массовой информации высказывается скепсис относительно актуальности прошлых законодательных разработок, потому что они якобы устарели и «... их уже нельзя считать серьезной основой для доработки в приемлемые законы»¹⁵. Действительно, некоторые положения КАС требуют корректировки, что вполне объяснимо: законопроект, опирающийся на современную ему нормативную базу, не учитывает всех современных правовых реалий.

Так, нормативное регулирование проверки законности и обоснованности не вступивших в законную силу судебных постановлений, принятых по гражданским делам мировыми судьями и федеральными судами общей юрисдикции по первой инстанции, в настоящее время осуществляется ГПК РФ в редакции Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ. Такой порядок обжалования решений, конечно же, проектом КАС не учтен.

Некоторые категории дел, отнесенные КАС к подсудности административных судов, в настоящее время разрешаются в соответствии со специальными законами: проверка решений квалификационных коллегий судей о прекращении полномочий судей в дисциплинарном порядке проводится в соответствии с Федеральным конституционным законом «О Дисциплинарном судебном присутствии» от 9 ноября 2009 г. № 4-ФКЗ.

Содержит КАС и другие утратившие силу юридические технологии: административное наказание в виде штрафа уже не исчисляется в зависимости от минимального размера оплаты труда (ст. 228 КАС).

По некоторым вопросам КАС сохранил правовые подходы, традиционно являющиеся предметом критического осмысления. Например, оставлен без изменения порядок рассмотрения отводов (в том числе и рассмотрение отводов суду самим судом (ст. 94 КАС); закреплены устность судебного разбирательства (ч. 2 ст. 89 КАС), непрерывность судебного заседания (ч. 4 ст. 89 КАС); секретарь судебного заседания остается в штате суда и не является по-настоящему самостоятельным и независимым от председательствующего и руководства суда участником судебного разбирательства и т. д.

Проект КАС исходит из возможности эффективного объединения в едином законодательном акте норм административного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях. Однако концептуальная проработка процессуальных норм, имеющих разные предметы регулирования, отсутствует. Вследствие этого такое объединение правовых норм во многом представляется спорным и нецелесообразным, как и предпринятая КАС попытка разработать в едином законе процедуру разрешения дел, имеющих особенности рассмотрения.

Статья 194 КАС выделяет шесть категорий дел с особенностями рассмотрения: об оспаривании решений, действий (бездействия) избирательных комиссий, комиссий по проведению референдума; об оспаривании нормативных правовых актов; по жалобам на решения, действия (бездействие) по вопросам предоставления или лишения статуса беженца и вынужденного переселенца; об оспаривании назначенных административных наказаний; по спорам, вытекающим из налоговых правоотношений; об оспаривании решений, связанных с государственной регистрацией или отказом в государственной регистрации общественных или религиозных объединений, политических партий, общественных движений, фондов, органов общественной самодеятельности, а также решений о ликвидации, запрете, приостановлении или ином ограничении их деятельности.

В своей совокупности указанные дела составляют подавляющее число дел административной юстиции. Немалая их часть имеет особую общественную значимость в жизни страны и затрагивает неопределенный круг лиц¹⁶. Нормы, регулирующие процедуру разрешения дел «с особенностями рассмотрения», выделены из процессуального массива КАС в отдельные главы, которые во многом являются самостоятельными и допускают самостоятельное закрепление в форме отдельных кодифицированных актов. Все это требует повторного осмысления действительности объединения (во многом произвольного) в рамках КАС разнонаправленных процессуальных норм.

Однако в своем базисном принципе верховенства прав человека и его основных свобод КАС остается современным. Именно это обстоятельство позволяет расценивать КАС как полноценную основу для защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов заявителей, а также общественных и государственных интересов от неправомерных решений и действий (бездействия) административных ответчиков (ст. 3 КАС).

Основаниями для такого утверждения являются и опережающие свое время правовые технологии юридической модели КАС, ориентированной на форми-

¹³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон. Проект (доработан рабочей группой, образованной по распоряжению Руководителя Администрации Президента Российской Федерации от 08.07.2003 г. № 869) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsr.gov.ru/catalog.php?> (дата обращения: 29.07.2012).

¹⁴ См. об этом: О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 55 // Там же.

¹⁵ *Родин И.* Зрелое предвыборное обещание Путина. Предложению создать административные суды для разрешения споров граждан с государством в этом году исполняется 12 лет [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-16/3_putin.html (дата обращения: 29.07.2012).

¹⁶ По информации заместителя Председателя ЦИК, по состоянию на конец декабря отчетного года в избирательные комиссии всех уровней поступило 2,7 тыс. жалоб. Также в конце декабря по итогам избирательной кампании МВД России составило 2 тыс. протоколов об административных правонарушениях и возбудило 53 уголовных дела, а в Следственный комитет Российской Федерации поступило 259 сообщений о преступлениях. В середине января 2012 г. Генеральный прокурор Российской Федерации доложил Президенту страны о примерно 3 тыс. случаев выявленных нарушений, о 95 нарушителях, привлеченных к административной ответственности, и о возбуждении двух уголовных дел (*Лукин В.П.* Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2011 год // Рос. газ. 2012. 6 марта).

рование максимально доступного, эффективного и прозрачного судебного административного производства.

Например, ст. 29 КАС предусматривает сокращенное производство при наличии нескольких дел по заявлениям, предъявленным к одному и тому же административному ответчику по одним и тем же основаниям. В этом случае суд может рассмотреть одно из этих дел, используя его в качестве модельного при рассмотрении последующих дел. При наличии модельного дела рассмотрение последующих дел производится в сокращенном порядке, с возможностью принятия решения по последующему делу в любой стадии процесса начиная со времени получения отзыва от административного ответчика или истечения срока на представление такого отзыва. Использование сокращенного порядка производства возможно только в том суде, который вынес решение по модельному делу.

Оперативному рассмотрению дел способствует и принятие судебного решения без вызова участвующих в деле лиц, свидетелей, приглашения экспертов и специалистов. Рассмотрение дела в таком порядке возможно только с согласия либо по письменным обращениям заявителя и административного ответчика и при условии, что жалоба и отзыв на нее содержат исчерпывающую информацию по предмету жалобы, что отражается в определении суда (ч. 3 ст. 89 КАС).

Приведенные положения содержат значительный потенциал процессуальной экономии. Также следует упомянуть ч. 9 ст. 136 КАС, согласно которой протокол судебного заседания, совершения отдельных процессуальных действий может быть дополнен звуко- и видеозаписями. В этом случае в письменной форме могут фиксироваться только основные моменты хода процесса, а материалы звуко- и видеозаписей являются частью протокола и хранятся вместе с судебным делом. Расшифровка звукозаписи или ее части (ч. 10 ст. 136 КАС) производится не во всех случаях, а лишь по ходатайству сторон, подавших жалобу на решение суда первой инстанции.

Все это переводит на принципиально иной уровень процессуальную гарантию объективного контроля содержания протокола в ходе судебного разбирательства, сокращает сроки рассмотрения дел, минимизирует ошибки и придает протоколу объективный характер. Закрепленная в законопроекте возможность осуществлять звуко- и видеозаписи и их расшифровку не только секретарем судебного заседания, но и работниками аппарата суда также уменьшит время производства по судебным делам.

Общеправовой принцип законности, вытекающий из положений ч. 2 ст. 15 Конституции Российской Федерации, конкретизирован в КАС безусловным запретом на использование оперативных-разыскных мероприятий для получения доказательств (ч. 3 ст. 36 КАС).

Реализации права на доступ к суду, предусмотренного ст.ст. 46 и 47 Конституции Российской Федерации, способствует прописанный в КАС порядок уплаты государственной пошлины: она предварительно не уплачивается, а решение о взыскании пошлины выносится одновременно с разрешением дела по существу либо с прекращением производства по делу (ч. 2 ст. 69 КАС).

В КАС предусмотрено стимулирование сторон к разрешению дела во внесудебном порядке – в случае отказа заявителя от своих требований или признания админист-

ративным ответчиком заявленных требований до начала судебного разбирательства по существу государственная пошлина с указанных участников процесса не взыскивается (ч. 3 ст. 69 КАС).

Транспарентность судебного разбирательства обеспечивается безусловным правом граждан, присутствующих в открытом судебном заседании, на производство аудиозаписи, зарисовок и письменную фиксацию хода судебного разбирательства. Кроме того, с разрешения суда в рамках административного судопроизводства возможны не только фотосъемка и видеозапись, но и радио-, и телетрансляция судебного заседания (ч. 2 ст. 10 и ст. 90 КАС). В число процессуальных гарантий открытости и гласности административного судопроизводства входит и обязательная публикация судебного решения в случае, если в деле участвовало более двадцати пяти заявителей (ч. 8 ст. 10 КАС).

Согласно законопроекту административное судопроизводство осуществляется мировым судьей (ст. 17 КАС), межрайонным (ст. 18 КАС) и окружным (ст. 19 КАС) судами, Верховным Судом Российской Федерации в виде Президиума Верховного Суда Российской Федерации, Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации¹⁷ (ст. 20 КАС), а также военными судами (ст. 21 КАС).

Одной из главных гарантий независимости судебного контроля за публичной властью со стороны гражданского общества является построение системы административных судов как совокупности судебных органов (межрайонных и окружных судов), осуществляющих свою юрисдикцию на территории, не совпадающей с административно-территориальным делением Российской Федерации.

В то же время арбитражные суды как часть административного судопроизводства в КАС не упоминаются. Часть 2 ст. 5 КАС коллизию подсудности требований, одновременно подведомственных административным судам, иным судам общей юрисдикции и/или арбитражным судам, разрешает в пользу административного суда, решающего спор в части, входящей в его компетенцию. При этом, постановление или определение судьи арбитражного суда по делам об административных правонарушениях может быть предметом рассмотрения в порядке, установленном КАС (ч. 2 ст. 224 КАС).

Между тем, говоря о создании административных судов, В.В. Путин подчеркивал, что их «нужно и можно» формировать на основе арбитражных судов, поскольку «здесь созданы основы для информационной прозрачности и есть профессиональные люди, судьи профессиональные для рассмотрения административных дел, в том числе и налоговых»¹⁸.

Однако следует отметить, что существует еще одна система судов – военно-судебная, где подавляющее большинство рассмотренных по существу дел являются делами административной юстиции – гражданские дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений.

Суды, составляющие военно-судебную систему¹⁹, являются специализированными судами общей юрисдикции, осуществляют правосудие по единой с этими судами тех-

¹⁷ Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации исключена из системы административного судопроизводства в качестве суда ревиизионной инстанции.

¹⁸ Аналогия административных судов на основе арбитражных – новая предвыборная инициатива Путина [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.ru/news/view/68093/> (дата обращения: 25.07.2012).

¹⁹ На 2008 г. в военных судах было 907 штатных должностей. Военно-судебную систему составляли 133 гарнизонных военных суда (из них 6 – за пределами Российской Федерации) и 13 окружных (флотских) военных судов, а также Военная коллегия в составе Верховного Суда Российской Федерации (Актуальные проблемы деятельности военных судов Российской Федерации. Калининградский военный гарнизонный суд [Электронный ресурс]. URL: http://kaliningvs.kln.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=1 (дата обращения: 17.07.2012).

нологии судебного делопроизводства, руководствуются в своей деятельности теми же законодательными нормами, а их решения могут быть обжалованы в общем порядке. Система военных судов в России «...отвечает международным стандартам с точки зрения как организации, так и механизма осуществления правосудия...»²⁰.

Более того, судьи военных судов обладают дополнительными гарантиями независимости. Назначение судей военных судов на судебские должности не зависит от мнения квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации. Наделение судебскими полномочиями производится при наличии рекомендации Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. Экзамены у кандидата на должность судьи военного суда принимает Высшая экзаменационная комиссия по приему квалификационного экзамена на должность судьи. Привлечение к дисциплинарной ответственности судей военных судов и досрочное прекращение их полномочий в дисциплинарном порядке осуществляются Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации. Судьи военных судов и работники аппаратов военных судов не проходят военную службу в составе Вооруженных Сил Российской Федерации или иных воинских формирований, не являются военнослужащими и не зависят от органов военной власти и военного управления.

Фактически признанием большей независимости и беспристрастности судей военных судов является передача окружным (флотским) военным судам для рассмотрения уголовных дел о терроризме, если их рассмотрение в областных и равных им судах создает угрозу для жизни и безопасности участников процесса и их близких родственников²¹.

Таким образом, военно-судебная система укомплектована высокопрофессиональными юристами, судьями военных судов, наработана стабильная практика разрешения дел, возникающих из публичных правоотношений, а судьи этой системы обладают дополнительными гарантиями независимости. Вследствие этого система военных судов может служить основой для конструирования административного судопроизводства без создания новой судебной структуры.

Такая конструкция возможна путем разделения административного судопроизводства между военными и арбитражными судами с отнесением к подсудности арбитражных судов дел о взыскании обязательных платежей и санкций. Поскольку мировые судьи наиболее зависят от региональных факторов²², было бы предпочтительно устранить их из системы административного судопроизводства с передачей находящихся в их подсудности дел административной юстиции судьям военных судов.

Предлагается сохранить предусмотренные ст. 20 КАС правила отнесения административных дел к подсудности

Верховного Суда Российской Федерации и Судебной коллегии по административным делам этого суда, поскольку они не противоречат действующим в настоящее время день изменениям законодательства. При этом, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации исключается из системы административного судопроизводства, оставаясь в рамках своей компетенции по иным делам, отнесенным к подсудности военных судов.

Изложенное видение системы административного судопроизводства соответствует Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации»²³ и позволит без дополнительных расходов средств федерального бюджета решить ряд судоустройственных и процессуальных вопросов:

- организация судебной власти будет приведена в соответствие с ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации, согласно которой судебная власть в Российской Федерации осуществляется, в частности, и посредством административного судопроизводства;

- перераспределение нагрузки с мировых судей на судей военных судов в рамках административного судопроизводства снимет повод к формально справедливой критике традиционно низкой (относительно нагрузки судьи общей юрисдикции) нагрузки на судей военных судов²⁴;

- оппоненты существования военно-судебной системы как структуры, сформированной по субъектному (персональному, статусному) принципу подсудности, лишатся предмета дискуссии;

- дальнейшая специализация судей военных судов сделает возможным их сосредоточение на анализе юридических нюансов дел административной юстиции, что повысит качество правосудия;

- включение военных судов в две подсистемы специальной судебной юрисдикции (военной и административной) с определением в качестве высших судебных инстанций двух независимых друг от друга судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации повысит независимость административного судопроизводства.

Что же касается проекта федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части урегулирования порядка рассмотрения споров между гражданами, общественными объединениями и органами государственной власти, органами местного самоуправления)»²⁵, то этот документ Министерства юстиции Российской Федерации исходит из возможности успешного разрешения административных споров в рамках гражданского процесса без создания специализированной системы судов. Этим данный законопроект принципиально отличается от рассмотренной в настоящей статье концепции административного судопроизводства.

²⁰ Шевчук А.Н., Шулепов Н.А. Международно-правовые основы осуществления правосудия в вооруженных силах [Электронный ресурс]. URL: <http://www.voenprav.ru/doc-2122-6.htm> (дата обращения: 29.07.2012).

²¹ Часть 4 ст. 35 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 346-ФЗ). См. об этом: Красько А.А. Законность должна быть ведущим принципом государственного управления: интервью газете «Сибирь: момент истины» 31 декабря 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://sibirmi.ru/obshchestvo/zakonnost-dolzha-byt-veduschim-printsipom-gosudarstvennogo-upravleniya-31-12-2011.html> (дата обращения: 17.07.2012).

²² Мировые судьи назначаются (избираются) на должность законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации либо избираются на должность населением соответствующего судебного участка в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации – ст. 6 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ.

²³ Статья 26 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ.

²⁴ М.В. Боровский утверждает, что соотношение по числу рассмотренных уголовных дел между районными и военными судами характеризуется следующими цифрами: военные суды в 1996 г. рассмотрели около 20 тыс. уголовных дел, а территориальные суды только первого звена в том же году – свыше одного миллиона ста тысяч уголовных дел. По мнению этого автора, военные суды рассматривают в пять раз меньше гражданских дел, чем судьи районных судов. См. об этом: Боровский М.В. Проблемы реорганизации судебной системы. Суды общей юрисдикции в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Черные дыры в российском законодательстве 2001'1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.k-press.ru/bh/2001/1/borovsky/borovsky.asp> (дата обращения: 02.08.2012).

²⁵ Проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части урегулирования порядка рассмотрения споров между гражданами, общественными объединениями и органами государственной власти, органами местного самоуправления)» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minjust.ru/node/2421> (дата обращения: 02.08.2012).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ СТАТЕЙ

Воробьев А.Г., Ермолович Я.Н. Международно-правовые основы деятельности органов военной прокуратуры при проведении совместных военных учений на территориях иностранных государств

Рассматриваются международно-правовые основы и особенности осуществления надзорной деятельности органами военной прокуратуры в отношении воинских формирований Российской Федерации, принимающих участие в совместных военных учениях на территориях иностранных государств.

Ключевые слова: международно-правовые основы, военная прокуратура, воинские формирования Российской Федерации, военные учения, территория иностранных государств.

The international legislative basis for military prosecution bodies activity in conducting joint military maneuvers in foreign states

A.G. Vorobyev, Ph.D., Y. N. Yermolovich, Ph.D., vpravo@mail.ru

The article deals with international legislative basis and features of military prosecution bodies of the Russian Federation supervisory activities with regard to military formations of the Russian Federation which taking part in joint military maneuvers in foreign states

Key words: The international legal foundations, military Prosecutor's Office, military formations of the Russian Federation, military maneuvers, territory of foreign states.

Барков С.В., Глухов Е.А., Чуркин Д.С. Неопределенность некоторых положений законодательства о материальной ответственности военнослужащих, способная привести к произвольным решениям со стороны командования

В статье рассматриваются пробелы и противоречия процесса привлечения военнослужащих к материальной ответственности. Ввиду неточных и расплывчатых формулировок законодательства некоторые военнослужащие оказываются незащищенными от усмотренческих действий командования в части привлечения их к материальной ответственности и определения ее вида.

Ключевые слова: материальная ответственность военнослужащих, коррупционные факторы законодательства, расследование утраты военного имущества, передача имущества под отчет, признаки состава преступления воинских должностных лиц.

Uncertainty in some of the provisions of the law on liability of soldiers that can lead to arbitrary decisions by the command

Lieutenant colonel justice Glukhov E.A., lieutenant colonel justice Barkov S.V., justice major Chukin D.S., pvs1997@mail.ru

This article explores the gaps and contradictions in the process of attracting soldiers to liability. Because of the inaccurate and imprecise form-language legislation, some soldiers find themselves unprotected from in matters action command in part of the material in a responsible and determine its type.

Key words: liability of military legislation, investigation of corruption appear factors of loss of military assets, the transfer of property under report signs of corpus delicti of military officials.

Бабаков А.Л. Правовой режим временных ограничений прав военнослужащих и лиц гражданского персонала, допущенных или ранее допускавшихся к государственной тайне к сведениям, составляющим государственную тайну

В статье раскрывается правовой режим ограничения прав военнослужащих и лиц гражданского персонала как

должностных лиц и граждан, допущенных или ранее допускавшихся к государственной тайне.

Ключевые слова: государственная тайна; ограничения прав; выезд за границу; неприкосновенность частной жизни.

Legal regime of the admission of military men and persons of the civil personnel to the data making the state secret

Babakov A.L., lawyer, pvs1997@mail.ru

In article the legal regime of restriction of the rights of the military personnel and persons of the civil personnel, as official and the citizen who was allowed or earlier allowed to the state secret reveals.

Key words: state secret, restrictions of the rights, trip abroad, inviolability of private life.

Ильменейкин П.В. О предоставлении отдельных выплат военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей

В статье анализируются нормы законодательства Российской Федерации об отдельных денежных выплатах для военнослужащих и членов их семей.

Ключевые слова: военнослужащие; члены семей военнослужащих; отдельные выплаты; единовременное пособие; травма; гибель (смерть).

On provision of separate payments to servicemen, citizens discharged from military service, and their families

Imenykin PV, Lawyer, pvs1997@mail.ru

The article analyzes the applicable laws of the Russian Federation on individual cash payments for military personnel and their families.

Key words: soldiers, family members of military personnel, and separate payments, lump sum, injury, destruction (death).

Гаврюшенко П.И., Комарова И.В. Военнослужащие, удостоенные в период прохождения военной службы государственных наград СССР или государственных наград Российской Федерации, почетного звания СССР или почетного звания Российской Федерации имеют право на получение мер социальной поддержки в порядке и случаях, установленных законодательством Российской Федерации

В связи с тем, что у военнослужащих, удостоенных в период прохождения военной службы государственных наград СССР и Российской Федерации, возникают трудности при реализации права на получение единовременного пособия авторы решили разобраться, какими наградами должен быть награжден военнослужащий, чтобы иметь законное право на его получение.

Ключевые слова: награды, увольнение с военной службы, единовременное пособие.

Military personnel who are awarded during the period of military service of state awards of the USSR or the Russian Federation state awards and honorary titles of the USSR, or honorary titles of the Russian Federation shall have the right to receive social support in the manner and in the cases established by the legislation of the Russian Federation

PI Gavryushenko, lawyer, PhD, Associate Professor IV Komarova, lawyer, pvs1997@mail.ru

Due to the fact that the soldiers who were awarded during the period of military service, the state awards of the USSR and the Russian Federation, there are difficulties in the implementation of the right to receive a lump sum, the authors decided to find out what the prizes should be awarded the military to have the legal right to receive it.

Key words: awards, dismissal from service, a lump sum.

Корякин В.М. Жилищное законодательство множится. Поможет ли это решить проблему?

В статье дается комментарий изменениям, внесенным в ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и в статьи 9 и 13 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», а также приказа Министра обороны Российской Федерации от 13 апреля 2012 г. № 800, регулирующего вопросы членства военнослужащих в жилищно-строительных кооперативах.

Ключевые слова: право на жилище; накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения; жилищно-строительные кооперативы.

Housing legislation multiplying. Will it help to solve the housing problem?

Koryakin V.M., lawyer, pvs1997@mail.ru

The article gives a commentary the amendments to the article. 15 of the Federal law «On status of servicemen» and in articles 9 and 13 of the Federal law «On savings and mortgage system of the housing provision for servicemen», and also the order of Minister of defence of the Russian Federation from April 13, 2012. no 800, regulating the issues of membership of the military personnel in the housing construction co-operatives.

Key words: the right to housing; the accumulative-mortgage system of housing, housing-construction cooperatives.

Воробьев Е.Г. Экономико-правовой механизм накопительно-ипотечной системы: к вопросу об эффективности использования федеральных бюджетных средств

Правовой и экономической анализ новой системы жилищного обеспечения военнослужащих дает основание утверждать о недостаточной эффективности целевого использования федеральных бюджетных средств, что изначально заложено в законе и в практике его применения. Данный правовой и экономический дефект подлежит устранению.

Ключевые слова: экономический механизм. Правовой механизм. Накопительная система. Ипотечная система. Право на жилище. Эффективность использования федеральных бюджетных средств. Жилищные права военнослужащих и членов их семей.

Economic and legal mechanism of accumulative mortgage system: about a question of efficiency of use federal budgetary state funds

Vorobev E.G., the candidate of jurisprudence, the senior lecturer, the colonel of justice, pvs1997@mail.ru

The legal and economic analysis of new system of housing providing the military personnel gives the grounds to approve about insufficient efficiency of target use federal budgetary funds that is initially put in the law and in practice of its application. This legal and economic defects are excluded.

Key words: Economic mechanism. Legal mechanism. Accumulative system. Mortgage system. Right to housing. Efficiency of use federal budgetary funds. Housing rights of the military personnel and members of their families.

Ефремов А.В. Бывшие работники из числа гражданского персонала Министерства обороны СССР являющиеся на сегодняшний день гражданами Российской Федерации, и ранее получившие увечье при исполнении ими трудовых обязанностей на территории республики, входившей в состав бывшего СССР, имеют право на возмещение вреда здоровью по законодательству Российской Федерации

В статье рассмотрен вопрос о возмещении вреда здоровью гражданам РФ – бывшим работникам Минобороны СССР, получившим увечье при исполнении ими тру-

довых обязанностей на территории республики, входившей в состав бывшего СССР, который обуславливает проблемы правоприменительной практики.

Ключевые слова: работник, работодатель, возмещение вреда, несчастный случай, инвалидность, утрата трудоспособности, социальное страхование, увечье, вред здоровью, гражданский персонал.

Former employees of the civilian Ministry of defence of the USSR are now citizens of the Russian Federation, and has previously received the injury in the performance of their duties on the territory of the Republic of the former USSR are entitled to compensation for bodily injury under the legislation of the Russian Federation

Efremov A.V., head of the legal branch of the military commissariat of the Republic of Chuvashia, pvs1997@mail.ru

This article describes the issue of reparation for harm to citizens of the Russian Federation – former employees of Defense of the USSR who had been injured in the performance of their duties on the territory of the Republic of the former USSR, which leads to problems in practice.

Key words: the worker, the employer, compensation, accident, disability, incapacity, social insurance, personal injury, damage to health, civilian personnel.

Трушин А.П., Мазаник Т.А. Организация охраны труда в военных комиссариатах – обязанность работодателя (на примере комиссариата Ростовской области)

А.П.Трушин, военный комиссар Ростовской области, Т.А.Мазаник, преподаватель Военного университета, pvs1997@mail.ru

Анализируются вопросы организации охраны труда, которые в связи с проведенными в 2009 году в военных комиссариатах организационными мероприятиями, когда все воинские должности были заменены должностями гражданского персонала, стали наиболее актуальными.

Ключевые слова: военные комиссариаты, охрана труда. The organization of labor in the military police stations - the duty of the employer (for example, the Commissioner of the Rostov region)

A.P.Trushin, military commissar of the Rostov region, T.A.Mazanik, teacher Military University, pvs1997@mail.ru

The issues of the organization of labor, which in the wake of the 2009 military commissariats organizational activities, when all military posts were replaced by civilian personnel, were the most relevant.

Key words: military recruitment, health and safety.

Ефремов А.В. О некоторых вопросах, связанных с предоставлением гарантий лицам, воспитывающим детей без матери, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей, при расторжении трудового договора

Анализируется законодательство, которым установлен ряд гарантий беременным женщинам, женщинам, имеющим детей, и лицам, воспитывающим детей без матери при расторжении трудового договора по инициативе работодателя.

Ключевые слова: военные организации, трудовой договор, расторжение, гарантии.

On some issues related to the provision of safeguards in raising children without a mother, pregnant women, women with children, the termination of the employment contract

Efremov A.V., head of the legal branch of the military commissariat of the Republic of Chuvashia, pvs1997@mail.ru

Analyzed the legislation, which put a number of safeguards to pregnant women, women with children, and people with children without a mother terminate the employment contract by the employer.

Key words: military organizations, the labor contract, termination, guarantees.

Мазаник Т.А. Военные комиссариаты в новом облике Вооруженных Сил Российской Федерации: правовые аспекты их деятельности

Т.А. Мазаник, преподаватель кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета, pvs1997@mail.ru

Рассмотрены организационные изменения, которые произошли за последние годы в военных комиссариатах.

Ключевые слова: военные комиссариаты, реформы.

Military offices with a new look of the Armed Forces of the Russian Federation: the legal aspects of their business

Т.А. Мазаник, teacher of the military administration, the administrative and financial rights of the Military University, pvs1997@mail.ru

Considered organizational changes that have occurred in recent years in the military commissariat.

Key words: military recruitment, reform.

Ефремов А.В. О предоставлении мер социальной поддержки членам семей погибших (умерших) ветеранов боевых действий

В статье рассмотрен вопрос о мерах социальной поддержки близким родственникам погибшего (умершего) военнослужащего, который обуславливает проблемы правоприменительной практики.

Ключевые слова: военная служба, погибший, умерший, военнослужащий, член семьи, пенсия по случаю потери кормильца, меры социальной поддержки.

Legal aspects of providing social support for family members of the deceased breadwinner, held military service

Ефремов А.В., head of the legal branch of the military commissariat of the Republic of Chuvashia, pvs1997@mail.ru

This article describes the issue of measures of social support for close relatives of the deceased (decedent) soldier, which leads to problems in practice.

Key words: military service, the deceased, the deceased soldier, family member, survivor's pension, social support.

Ефремов А.В. Актуальные правовые вопросы, связанные с возмещением вреда здоровью гражданам, проходивших военную службу (по материалам судебной практике)

В статье рассмотрен вопрос о возмещении вреда здоровью бывшим военнослужащим – инвалидам вследствие военной травмы, который обуславливает проблемы правоприменительной практики.

Ключевые слова: военная служба, вред, здоровье, инвалидность, военная травма, причинитель вреда, казна, возмещение вреда здоровью.

Some topical legal issues associated with compensation of harm to citizens, military service (on materials of court practice)

Abstract: The article considered the question of compensation for harm to former members of the military as a result of injury to disabled persons – which leads to problems in practice.

Key words: military service, damage health, disability, war trauma, trespasser, Treasury, compensation for harm.

Сорокин А.В. О возможности передачи военными организациями функций по размещению заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд на основании договора аутсорсинга

В статье рассматривается возможность и необходимость передачи военными организациями по договорам аутсорсинга сторонним организациям некоторых функций по размещению государственного заказа на поставку товаров, выполнения работ, оказания услуг для государственных нужд

Ключевые слова: аутсорсинг; государственный заказ; размещение государственного заказа.

On the possibility of transmission of the military organizations of functions on placing of orders for deliveries of the goods, performance of works, rendering of services for state needs on the basis of outsourcing contract

A.V. Sorokin, lawyer, pvs1997@mail.ru

The article considers the possibility and necessity of transfer of the military organizations under contracts of outsourcing to third-party organizations some of the functions on the placement of state orders for the supply of goods, execution of works, rendering of services for state needs

Key words: outsourcing; the state order; accommodation of the state order.

О проблемах военно-патриотического воспитания современной молодежи в системе молодежной политики России

М.М. Зеленкова, аспирантка МГТУ имени Н.Э.Баумана, pvs1997@mail.ru

В статье анализируются современные проблемы военно-патриотического воспитания граждан России, обосновываются пути повышения эффективности этой деятельности.

Ключевые слова: патриотизм; военно-патриотическое воспитание; подготовка граждан к защите Отечества

About the problems of military-Patriotic education of today's youth in the system of youth policy of Russia

M.M. Zelenkova, lawyer, pvs1997@mail.ru

Abstract. The article analyses the contemporary problems of military-Patriotic education of citizens of Russia, justified ways to increase efficiency of this activity.

Key words: patriotism; military-Patriotic education; the preparation of citizens to the protection of the Fatherland

Фатеев С.К. О некоторых вопросах медицинского освидетельствования призывников

В статье рассмотрены вопросы медицинского освидетельствования призывников как одного из этапов призыва на военную службу.

Ключевые слова: призывник, медицинское освидетельствование, проблемы.

On some questions of the medical examination of conscripts SK Fateev, 2nd year student of the Faculty of Continuing Education of the Russian Academy of Justice, pvs1997@mail.ru

The questions of the medical examination of conscripts as a step in the military service.

Key words: inductee, medical examination of the problem.

Туганов Ю.Н. Административная юстиция: процессуальные проблемы и трансформация военно-судебной системы

В публикации проанализированы некоторые положения проекта Кодекса административного судопроизводства и доказана целесообразность проектирования судебной системы административной юстиции с использованием уже существующих структур военных и арбитражных судов.

Ключевые слова: судебная система, административное судопроизводство, военные суды.

Administrative Justice: Procedural issues and transforming the military justice system

Tuganov Y.N., The doctor of jurisprudence, pvs1997@mail.ru

Abstract: In publication some positions of the project of the Code of administrative legal proceedings are analyzed and is proved expediency designing judicial system of administrative justice with use of already existing structures of military and arbitration courts.

Key words: judicial system, administrative justice, military courts.